

ISSN 2308-4804

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal

№ 11 (27), 2015, Vol. II

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2013 (September)

Volgograd, 2015

UDC 80+371+159.9+61+93:902+32+7.06+008+551
LBC 72

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal, № 11 (27), 2015, Vol. II

The journal is founded in 2013 (September)
ISSN 2308-4804

The journal is issued 12 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: III № ФС 77 – 53534, 04 April 2013

Impact factor of the journal «Science and world» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Australia)

EDITORIAL STAFF:

Head editor: Musienko Sergey Aleksandrovich

Executive editor: Manotskova Nadezhda Vasilyevna

Lukienko Leonid Viktorovich, Doctor of Technical Science

Musienko Alexander Vasilyevich, Candidate of Juridical Sciences

Borovik Vitaly Vitalyevich, Candidate of Technical Sciences

Dmitrieva Elizaveta Igorevna, Candidate of Philological Sciences

Valouev Anton Vadimovich, Candidate of Historical Sciences

Kislyakov Valery Aleksandrovich, Doctor of Medical Sciences

Rzaeva Aliye Bayram, Candidate of Chemistry

Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles.
Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 «G»

E-mail: info@scienceph.ru

Website: www.scienceph.ru

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

УДК 80+371+159.9+61+93:902+32+7.06+008+551
ББК 72

НАУКА И МИР

Международный научный журнал, № 11 (27), 2015, Том 2

Журнал основан в 2013 г. (сентябрь)
ISSN 2308-4804

Журнал выходит 12 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 – 53534 от 04 апреля 2013 г.**

Импакт-фактор журнала «Наука и Мир» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Австралия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович

Ответственный редактор: Маноцкова Надежда Васильевна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук

Мусиенко Александр Васильевич, кандидат юридических наук

Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук

Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук

Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук

Кисляков Валерий Александрович, доктор медицинских наук

Рзаева Алия Байрам, кандидат химических наук

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»

E-mail: info@scienceph.ru

www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

CONTENTS

Philological sciences

<i>Dzhimbeeva L.V.</i> WORD FORMATION PECULIARITIES OF CHINESE SLANG UNITS.....	10
<i>Emelyanov A.A.</i> RHYMING TERMS OF THE ENGLISH LANGUAGE: FORMATION AND FUNCTIONING PECULIARITIES.....	13
<i>Ermakhanova B.N., Kurbanbaeva S.N., Spataev B.O., Amanbaeva A.M., Toleshova M.T.</i> TEACHING ENGLISH METAPHORS THROUGH A CASE STUDY	15
<i>Zulfugarova F.</i> WOMAN IN LOVE	17
<i>Kotov A.A., Kryzhanovskaya A.S.</i> OCCASIONAL ANTHROPONYMS AS AN ELEMENT OF INDIVIDUAL STYLE OF S.D. KRZHIZHANOVSKY	24
<i>Kulekenova Zh.G.</i> DEVELOPMENT OF VERB CATEGORY IN CHILDREN'S SPEECH (ON THE BASIS OF KAZAKH CHILDREN'S SPEECH)	27
<i>Lazarenko L.N., Karpenko U.A.</i> REPRESENTATION OF THE CONCEPTS "BRAVERY", "BOLDNESS" IN RUSSIAN AND ENGLISH FICTION BY ALEXANDER PUSHKIN AND LORD BYRON	30
<i>Matyushkin A.V.</i> ACTUALIZATION OF THE VERBAL CONTEXT IN THE PROCESS OF PRAGMATIST STUDYING OF LITERATURE.....	35
<i>Matyushkin A.V.</i> TRAINING IN THE ANALYSIS OF THE KEY CONCEPTS OF THE ART TEXT USING THE NATIONAL CASE OF RUSSIAN	37
<i>Mineeva Z.I., Kotov A.A.</i> ON THE KARELIANS AND THE KARELIAN LANGUAGE IN RUSSIAN	39
<i>Rysbaeva G.K., Sadenova A.E., Isaeva Zh.T.</i> COMPLEX APPROACH TO THE ANALYSIS OF CURRENT ISSUES OF THEORY OF FOREIGN LANGUAGE ACQUISITION	42
<i>Hallieva G.I.</i> RUSSIAN STUDY OF TURKIC LANGUAGES AND MICROCOMPARATIVE STUDIES	46
<i>Sheralieva M.</i> SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL FACTORS OF IRONY IN THE UZBEK PROSE IN THE 70-80s OF THE XX CENTURY.....	48

Pedagogical sciences

<i>Aryslanova B.K., Yessenkulova A.R., Atakhojayeva Z.A., Kadyrova E.</i> SITUATIONS AS MEANS OF DEVELOPMENT OF PUPILS' ORAL SPEECH AT FOREIGN LANGUAGE LESSONS	51
<i>Berinskaya I.V.</i> PEDAGOGICAL CONDITIONS OF SELF-ORGANIZATION LEVEL INCREASE OF TEENAGERS' COGNITIVE ACTIVITY AT SCHOOL	54

<i>Bondarenko V.V.</i> FORMATION MODEL OF SOCIAL AND COMMUNICATIVE ACTIVITY OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN IN THE PROCESS OF INTERACTIVE LEARNING	56
<i>Gapparova M.E., Karimova G.K.</i> THE PECULIARITIES OF PEDAGOGIC PROCESS MANAGEMENT IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS	61
<i>Demina E.A.</i> COMPLEX APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF INTEGRATED LEARNING ASSIGNMENTS IN THE PROCESS OF TRAINING OF MIDDLE RANKING SPECIALIST	64
<i>Iotova A.I.</i> THE TRAINING OF MUSIC TEACHERS IN CALIFORNIA, USA	67
<i>Kazakova E.N.</i> FEATURES OF PRESCHOOL CHILDREN MORAL EDUCATION	72
<i>Kulekenova Zh.G.</i> DEVELOPMENT OF SPEECH ACTIVITY IN THE EARLY PERIOD OF LANGUAGE ACQUISITION	74
<i>Masharipova U.A.</i> THE DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE COMPETENCE OF PUPILS IN GENERAL EDUCATION SCHOOL.....	77
<i>Pazylova A.A., Islamova M.M., Temirbaeva Zh.L., Seysenbaeva G., Ospanova A.</i> LANGUAGE ENVIRONMENT SIMULATION WHILE INCREASING COMMUNICATIVE ABILITY OF MIGRANT STUDENTS	80
<i>Peradze O.V.</i> PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL BASIS OF ADAPTATION ORGANIZATION AND ADAPTATION ORGANIZATION OF TENDER AGE CHILDREN TO THE CONDITIONS OF PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION	82
<i>Hakimova D.M.</i> THE DEVELOPMENT OF REFLECTION COMPETENCE OF GENERAL EDUCATION SCHOOL PUPILS.....	85
<i>Shkodich L.V.</i> LEARNERS` SPEECH-BASED DEVELOPMENT AS AN URGENT TASK OF TODAY`S EDUCATION.....	88
<i>Shkolnikova I., Skorodumova E.A.</i> METHODOLOGICAL BASIS OF MODERN PRESCHOOL PEDAGOGY IN SLOVAKIA	91

Psychological sciences

<i>Galiullina O.Yu.</i> EFFICIENT PERSONALITY DEVELOPMENT	94
<i>Gorchakova N.M.</i> EMOTIONAL SPHERE FEATURES OF PATIENTS WITH EATING DISORDERS	97

Medical sciences

<i>Azizov M.Zh., Alimov A.P., Azizov A.M.</i> CLINICAL EVALUATION OF USING AUTOLOGOUS BONE GRAFTING AND CEMENTED FILLING OF CONDYLE DEFECT OF THE TIBIAL PLATEAU AT TOTAL KNEE ARTHROPLASTY	103
<i>Angarskaya E.G.</i> COMPARATIVE ANALYSIS OF CONSERVATIVE TREATMENT OF COLLES FRACTURE	109

<i>Baranchugova L.M., Obydenko V.I.</i> THE INFLUENCE OF SOY PRODUCTS ON MORPHOFUNCTIONAL PARAMETERS OF SOME RAT ORGANS IN THE EXPERIMENT.....	113
<i>Bokeriya L.A., Adkin D.V., Ivashchenko D.K.</i> MORPHOFUNCTIONAL PECULIARITIES OF BLAND-WHITE-GARLAND SYNDROME AS PREDICTORS OF PREOPERATIVE COMPLICATIONS: DIAGNOSTICS AND TREATMENT	116
<i>Zhaksylykova A.K., Almabaev Y.A., Abildaev D.A., Tkachenko N.L., Semzhanova Zh.A., Saduakas A., Suleymenov D., Yasakov I., Umitkhan B., Merkibekov E., Abydynova A.</i> RESTRUCTURING OF MESENTERIC LYMPH NODE WHILE PRINGLE MANOEUVRE USAGE	120
<i>Logunova E.V., Nasedkin A.N., Rusanova E.V.</i> FEATURES AND ADVANTAGES OF THE ANTIMICROBIC PHOTODYNAMIC THERAPY OF CHRONIC TONSILLITIS	122
<i>Rivkin V.L., Ustinov V.A.</i> ON STUDYING THE RECTAL OBTURATIVE MECHANISM BY UNCONTACT SPHINCTEROMETRY	125
<i>Sirotn B.Z., Korneyeva N.V.</i> EFFECT OF SMOKING CESSATION ON MICROVASCULATURE OF APPARENTLY HEALTHY YOUNG ADULTS.....	128
<i>Shulga I.M., Phinota E.A., Kalmykova A.S.</i> ANTI-MEASLES IMMUNITY OF STAVROPOL REGION INHABITANTS	133

Historical sciences and archeology

<i>Bystrenko V.I.</i> WHY UKRAINE STAYED IN THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES	137
<i>Nesterova A.A., Slezin A.A.</i> COMMUNIST YOUTH UNION IN SCHOOL IN THAW PERIOD.....	140

Political sciences

<i>Velitchenko S.N.</i> MODERN MEDIA EDUCATION: FORMATION OF NATIONAL MODEL	144
--	-----

Study of art

<i>Imanbay S.K., Shoynbay Zh.Zh.</i> GENESIS AND EVOLUTION OF MUSIC INSTRUMENTS.....	146
<i>Rashidov O.K.</i> ON THE ISSUE OF TRAINING OF ART PEDAGOGICAL SPECIALISTS AT ART-GRAPHIC FACULTY OF DAGESTAN STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY	149

Culturology

<i>Patyukova R.V., Kasyanova E.M.</i> HISTORIC AND CULTURAL EDUCATIONAL COMPLEX AS AN IMPORTANT COMPONENT OF POSITIONING AND PROMOTION OF ETHNIC IMAGE OF KRASNODAR KRAI.....	154
<i>Petrov V.E.</i> CONCEPTS OF OMISSION AND IDLENESS IN PHILOSOPHY AND CULTURE OF SOUTHEAST ASIA.....	157

Earth sciences

<i>Madjidov I.U.</i> DEFORMATION LAWS OF EARTH STRUCTURES AND SOIL FOUNDATIONS.....	162
--	-----

СОДЕРЖАНИЕ

Филологические науки

<i>Джимбеева Л.В.</i> ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ЕДИНИЦ СЛЕНГА В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ	10
<i>Емельянов А.А.</i> РИФМУЮЩИЙСЯ СЛЕНГ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ	13
<i>Ермаханова Б.Н., Курбанбаева С.Н., Спатаев Б.О., Аманбаева А.М., Толешова М.Т.</i> ИЗУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ МЕТАФОР С ПОМОЩЬЮ АНАЛИЗА ПРИМЕРОВ.....	15
<i>Зулфугарова Ф.</i> ЖЕНЩИНА В ЛЮБВИ	17
<i>Котов А.А., Крыжановская А.С.</i> ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ АНТРОПОНИМЫ КАК ЭЛЕМЕНТ ИДИОСТИЛЯ С.Д. КРЖИЖАНОВСКОГО.....	24
<i>Кулекенова Ж.Г.</i> РАЗВИТИЕ КАТЕГОРИИ ГЛАГОЛА В ДЕТСКОЙ РЕЧИ (НА ПРИМЕРЕ ДЕТЕЙ-КАЗАХОВ).....	27
<i>Лазаренко Л.Н., Карпенко У.А.</i> РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТОВ «ОТВАГА», «СМЕЛОСТЬ» В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ А.С. ПУШКИНА И ДЖ.Г. БАЙРОНА	30
<i>Матюшкин А.В.</i> АКТУАЛИЗАЦИЯ СЛОВЕСНОГО КОНТЕКСТА ПРИ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОМ ИЗУЧЕНИИ ЛИТЕРАТУРЫ.....	35
<i>Матюшкин А.В.</i> ОБУЧЕНИЕ АНАЛИЗУ КЛЮЧЕВЫХ ПОНЯТИЙ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА	37
<i>Минеева З.И., Котов А.А.</i> О КАРЕЛАХ И КАРЕЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ ПО-РУССКИ.....	39
<i>Рысбаева Г.К., Саденова А.Е., Исаева Ж.Т.</i> КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ТЕОРИИ УСВОЕНИЯ НЕРОДНОГО ЯЗЫКА	42
<i>Халлиева Г.И.</i> РОССИЙСКАЯ ТЮРКОЛОГИЯ И МИКРОКОМПАРАТИВИСТИКА.....	46
<i>Шералиева М.</i> СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ИРОНИИ В УЗБЕКСКОЙ ПРОЗЕ 70-80-Х ГОДОВ XX ВЕКА	48

Педагогические науки

<i>Арысланова Б.К., Есенкулова А.Р., Атаходжаева З.А., Кадырова Э.</i> СИТУАЦИИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ УСТНОЙ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	51
<i>Беринская И.В.</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ САМООРГАНИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРОСТКОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ В ШКОЛЕ	54
<i>Бондаренко В.В.</i> МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ АКТИВНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ	56

<i>Гаппарова М.Э., Каримова Г.К.</i> ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИМ ПРОЦЕССОМ В ВЫСШИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ	61
<i>Дёмина Е.А.</i> КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К РАЗРАБОТКЕ ИНТЕГРИРОВАННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАДАНИЙ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА СРЕДНЕГО ЗВЕНА	64
<i>Йотова А.И.</i> ОБУЧЕНИЕ УЧИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ В КАЛИФОРНИИ, США.....	67
<i>Казакова Е.Н.</i> ОСОБЕННОСТИ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	72
<i>Кулекенова Ж.Г.</i> РАЗВИТИЕ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАННИЙ ПЕРИОД УСВОЕНИЯ ЯЗЫКА	74
<i>Машиаритова У.А.</i> РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧАЩИХСЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ.....	77
<i>Пазылова А.А., Исламова М.М., Темирбаева Ж.Л., Сейсенбаева Г., Оспанова А.</i> ИМИТАЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ ПРИ ПОВЫШЕНИИ КОММУНИКАТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ-ИНОФОНОВ.....	80
<i>Перадзе О.В.</i> ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ АДАПТАЦИИ И ОРГАНИЗАЦИЯ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА К УСЛОВИЯМ ДОУ	82
<i>Хакимова Д.М.</i> РАЗВИТИЕ РЕФЛЕКСИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ.....	85
<i>Шкодич Л.В.</i> РЕЧЕВОЕ РАЗВИТИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК АКТУАЛЬНАЯ ЗАДАЧА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	88
<i>Школникова И., Скородумова Е.А.</i> НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ДОШКОЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ СЛОВАКИИ	91

Психологические науки

<i>Галиуллина О.Ю.</i> ПРОДУКТИВНОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА.....	94
<i>Горчакова Н.М.</i> ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ПАЦИЕНТОВ С ПИЩЕВЫМИ НАРУШЕНИЯМИ.....	97

Медицинские науки

<i>Азизов М.Ж., Алимов А.П., Азизов А.М.</i> КЛИНИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПРИМЕНЕНИЯ КОСТНОЙ И ЦЕМЕНТНОЙ ПЛАСТИК ДЕФЕКТОВ МЫШЦЕЛКОВ ТИБИАЛЬНОГО ПЛАТО ПРИ ЭНДОПРОТЕЗИРОВАНИИ КОЛЕННОГО СУСТАВА	103
<i>Ангарская Е.Г.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНСЕРВАТИВНОГО ЛЕЧЕНИЯ ПЕРЕЛОМОВ ЛУЧЕВОЙ КОСТИ В ТИПИЧНОМ МЕСТЕ	109
<i>Баранчугова Л.М., Обыденко В.И.</i> ВЛИЯНИЕ СОЕВЫХ ПРОДУКТОВ НА МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ НЕКОТОРЫХ ОРГАНОВ КРЫС В ЭКСПЕРИМЕНТЕ.....	113

<i>Бокерия Л.А., Адкин Д.В., Иващенко Д.К.</i> МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СИНДРОМА БЛАНДА-УАЙТА-ГАРЛАНДА (СБУГ) КАК ПРЕДИКТОРЫ ДООПЕРАЦИОННЫХ ОСЛОЖНЕНИЙ: ДИАГНОСТИКА И ЛЕЧЕНИЕ	116
<i>Жаксылыкова А.К., Алмабаев Б.А., Абылдаев Д.А., Ткаченко Н.Л., Семжанова Ж.А., Садуакас А., Сулейменов Д., Ясаков И., Умитхан Б., Меркибеков Е., Абыдынова А.</i> СТРУКТУРНАЯ ПЕРЕСТРОЙКА БРЫЖЕЕЧНОГО ЛИМФАТИЧЕСКОГО УЗЛА ПРИ «ВЫКЛЮЧЕННОЙ» ПЕЧЕНИ	120
<i>Логунова Е.В., Наседкин А.Н., Русанова Е.В.</i> ОСОБЕННОСТИ И ПРЕИМУЩЕСТВА АНТИМИКРОБНОЙ ФОТОДИНАМИЧЕСКОЙ ТЕРАПИИ ХРОНИЧЕСКОГО ТОНЗИЛЛИТА	122
<i>Ривкин В.Л., Устинов В.А.</i> К ИЗУЧЕНИЮ ЗАПИРАТЕЛЬНОГО МЕХАНИЗМА ПРЯМОЙ КИШКИ. БЕСКОНТАКТНАЯ СФИНКТЕРОМЕТРИЯ	125
<i>Сиротин Б.З., Корнеева Н.В.</i> ВЛИЯНИЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ КУРЕНИЯ НА СОСТОЯНИЕ МИКРОЦИРКУЛЯТОРНОГО РУСЛА У ПРАКТИЧЕСКИ ЗДОРОВЫХ ЛИЦ МОЛОДОГО ВОЗРАСТА	128
<i>Шульга И.М., Финота Е.А., Калмыкова А.С.</i> ПРОТИВОКОРЕВОЙ ИММУНИТЕТ У ЖИТЕЛЕЙ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ	133

Исторические науки и археология

<i>Быстренко В.И.</i> ПОЧЕМУ УКРАИНА НЕ ВЫШЛА ИЗ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ	137
<i>Нестерова А.А., Слезин А.А.</i> ШКОЛЬНЫЙ КОМСОМОЛ В ПЕРИОД «ОТТЕПЕЛИ»	140

Политология

<i>Велитченко С.Н.</i> СОВРЕМЕННОЕ МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ: ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ	144
--	-----

Искусствоведение

<i>Иманбай С.К., Шойынбай Ж.Ж.</i> ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ	146
<i>Рашидов О.К.</i> К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ХУДОЖЕСТВЕННО-ГРАФИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ДГПУ	149

Культурология

<i>Патюкова Р.В., Касьянова Е.М.</i> ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС КАК ЗНАЧИМЫЙ КОМПОНЕНТ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ И ПРОДВИЖЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО ИМИДЖА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ	154
<i>Петров В.Е.</i> КОНЦЕПТЫ НЕДЕЯНИЯ И ПРАЗДНОСТИ В ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЕ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ	157

Науки о земле

<i>Маджидов И.У.</i> ЗАКОН ДЕФОРМАЦИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ СТРУКТУР И ГРУНТОВЫХ ОСНОВ	162
---	-----

Philological sciences
Филологические науки

УДК 811.581:81'276

ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ЕДИНИЦ СЛЕНГА В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Л.В. Джимбеева, магистрант
ФГБОУ Калмыцкий государственный университет (Элиста), Россия

***Аннотация.** В работе рассмотрены способы пополнения лексического состава современного молодежного сленга китайского языка. Выявлены наиболее продуктивные словообразовательные средства, характерные для китайского сленга. Проанализированы слова и выражения интернет языка и студенческого сленга китайской молодежи.*

***Ключевые слова:** смешанные аббревиатуры, сокращения цифровых аналогий, метафоризация, лексические образования.*

В китайском языке, как и в остальных языках мира, есть свой сленг и упрощения. Последние десятилетия отличаются особенно интенсивным заимствованием иностранных слов. Появление новых слов происходит разными способами: путем создания новых лексических единиц на основе ресурсов китайского языка, путем заимствования иноязычной лексики из других языков или способом аббревиации.

В последнее десятилетие роль аббревиации в создании новых слов в китайском языке значительно возрастает, увеличивается количество слов, образованных данным способом.

В целом все аббревиатуры китайского молодежного сленга можно разделить на три группы:

1. Смешанные аббревиатуры, имеющие в своем составе иероглифы, цифры и буквы:

– *аббревиатуры, имеющие в своем составе цифры.* Такие графические сокращения представляют собой сочетание графических аббревиаций с цифрами, выполняющими ту же функцию, что и сходная по звучанию со словом буква, а именно: такие сочетания призваны заменять собой лексическую единицу:

好8 hǎo bā – 好吧 hǎo ba (хорошо);

3Q sān Q – thank you (спасибо);

鸡8 jī bā – 鸡巴 jība (круто, классно);

米2 mǐ two – me too (и я).

– *смешанные аббревиатуры, образованные по схеме буква + иероглиф или иероглиф + буква:*

装B (от 装屄 zhuāngbī) – притворщик, позер;

人民 (от 屁民 pīmín) – простонародье;

牛B (от 牛比 niúbī) – впечатляющий, круто, классно.

– *смешанные аббревиатуры, лексические единицы данного типа содержат в своем составе англоязычную или латинскую аббревиатуру и иероглиф, уточняющий ее значение:*

AA制 – «голландский счет», т.е. каждый платит за себя (от лат. Ana partes Aequales - поровну);

CD盘 – диск (от англ. Compact Disc);

IT世代 – эпоха информационных технологий (от англ. Information Technology);

E人类 – люди, «живущие» в электронном мире или связанные с работой в Интернете (от англ. Electronical)

IP电话 – интернет телефония (от англ. Internet Protocol).

2. Инициальные аббревиатуры:

– *сокращения на базе китайского языка.* Китайские инициальные аббревиатуры возникают в результате графического сокращения слов, выражений, передаваемых азбукой 拼音 pīnyīn:

BS (鄙视 bǐshì) – нести чушь, говорить ерунду;

FQ (愤青 fènqīng) – 1) сердитая молодежь. О патриотично, критично или националистично настроенных молодых китайцах; 2) «гневный парень», в переносном значении «молодой человек, критикующий все существующие социальные и политические институты»;

JC (警察 jǐngchá) – полиция;

LZ (楼主 lóuzhǔ) – топик-стартер, автор топика на форуме;

RT (如题 rú tí) – согласно названию темы (на форуме).

– сокращения на базе английского языка:

GF – a girlfriend;

DL – download;

IMHO – in my humble opinion;

FAQ – frequent ask question;

BFF – best friends forever и т.п.

Подобные буквенные аббревиатуры встречаются в повседневной жизни повсюду. В Китае первые буквенные аббревиатуры появились во время проведения политики реформ и открытости в начале XX века. В связи с особенностями написания, а также произнесения буквенные аббревиатуры китайского языка несут явный оттенок заимствования из других языков. Несмотря на это, они прочно вошли в лексическую систему китайского языка и являются одним из основных объектов исследования лингвистов всего мира, в частности и Китая.

Китайский филолог Чжоу Вэйлян предлагает такую классификацию буквенных аббревиатур, в которой подразделяет их на три типа:

1. Лексические образования, в состав которых входят две буквы.

2. Аббревиатуры с одной буквой (иероглиф и один символ латинского или греческого алфавита, ставящийся перед или после иероглифа). К этим аббревиатурам он относит и аббревиатуры с цифрами.

3. Лексические образования, имеющие в своем составе три и более буквы. Это наиболее часто используемые сокращения.

Проблемы видов и происхождения буквенных аббревиатур, а также развития этого пласта лексики получили наиболее исчерпывающее описание в работах таких лингвистов, как Ван И Лин и Чжоу Цихуань.

3. По аналогии с англоязычными сокращениями развиваются и китайские, буквенно-цифровые сокращения, т.е. **сокращения цифровых аналогий**.

Встречающиеся в Интернете цифровые сокращения заменяют определенные лексические единицы и понятия. В китайском языке цифры звучат как некоторые слова. Эта группа слов восполняет пробелы веб-коммуникации. Всего цифровых сокращений насчитывается более 320, к например: 98 jiǔbā – бар (酒吧 jiǔbā); 520 wǒ ài nǐ – я тебя люблю (我爱你 wǒ ài nǐ). Такие цифровые коды используют омонимию присущую китайскому языку. В настоящее время игра слов и язык цифр широко используется китайской молодежью не только при написании СМС-сообщений, но и при общении в чатах.

В китайском молодежном сленге также часто можно встретить **метафоризацию**. Например:

大鼻子 dàbízi – обозначение иностранца-европейца, букв. большеносый;

喝水 hē shuǐ – терпеть неудачи, букв. пить воду;

死机 sǐjī – ошарашен, нет слов, букв. зависнуть (о компьютере);

高楼 gāolóu – пост на форуме с огромным количеством ответов, букв. многоэтажное здание.

Для того, чтобы точно передать значение тех или иных лексических единиц посредством китайского языка, в Интернете зачастую используются иероглифические эвфонизмы.

Иероглифические эвфонизмы – слова, совпадающие по фонетическому звучанию, но произносящиеся с разными тонами и имеющие разное написание и значение.

Одной из главных составляющих «атмосферы» Интернет-общения стал юмор. Молодежная аудитория, используя созвучные лексические единицы, внесла в язык Интернета простоту повседневного общения:

有木有 yǒumùyǒu – так или не так (有没有 yǒuméiyǒu);

央屎 yāng shǐ – центральное телевидение Китая (аббр. 央视 yāngshì);

杯具 bēijù – драма, трагедия (悲剧 bēijù);

国猪 guózhū – китайская национальная ассоциация футбола (аббр. 国足 guózú).

Подобные эвфонические высказывания зачастую возникают спонтанно при неправильном вводе иероглифов, при этом, как правило, пишутся намеренно, чтобы сделать текст более ярким и остроумным. Данный феномен проявляется лишь во время виртуального общения в силу особенностей Интернет-коммуникации.

Одним из самых важнейших и больших пластов сленга, в том числе и китайского, являются иностранные **заимствования**. Они могут быть пяти типов:

– *семантические*, например:

心碎 xīnsuì – heart-broken;

娃娃 wáwa – baby (pretty girl);

甜 tián – sweetly (extremely nice);

女朋友 nǚpéngyǒu – girlfriend;

脑子坏了吧? Nǎozi huài le ba? – Is your brain broken?

– фонетические; в данном случае имеет место образование новых слов по принципу передачи звучания, например:

兽 shòu – пускать пыль в глаза, рисоваться (от англ. show off);

粉丝 fěnsī – фанат, фанаты (от англ. fans);

爱老虎油 ài lǎohǔ yóu – я тебя люблю (от англ. I love you);

得体 déti – непристойный (от англ. dirty);

酷 kù – классно, клево, отлично (от англ. cool).

– фонетически-семантические, например:

麦兜族 – McDull clan (поколение молодых людей, изо всех сил пытающихся купить собственное жилье.

Сленгизм произошел от фамилии главного героя гонконгского анимационного фильма «Макдалл»);

卡布奇诺经济 kābùqínò jīngjì – cappuccino economy (эффект капучино – один из способов экономии денег);

美丽垃圾 měilì lājī – beautiful garbage (красивый, но бесполезный подарок).

– гибридного, где присутствуют элементы обоих языков. Здесь звучание и значение передаются в переводе, например: 黑客 hēikè – hacker;

– непосредственно отдельные заимствованные слова (в основном, из английского языка – out, bye-bye).

В словообразовательном процессе китайского молодежного сленга следует отметить еще один способ – сложение. **Сложение** – способ словообразования путем соединения значимых языковых единиц – первичных лексем в одно сложное слово (в один семантический комплекс).

Примеры данного способа: 棒杀 bàngshā – критиковать («ударить» + «убить»); 炒新 chǎoxīn – спекулировать («спекулировать» + «новый»); 甘党 gāndǎng – любители сладкого, сладкоежки («сладки» + «сообщество»).

Также стоит выделить **стяжение**: 婚奴 hūn nú – раб брака (婚姻奴隶); 脑抽 nǎo chōu – придурак, умственно отсталый (大脑抽搐); 身价 shēnjià – социальный статус (身体价格); 男漫 nán màn – несексуальные отношения между двумя мужчинами (男人浪漫).

Любая языковая система постоянно находится в процессе динамичного развития. Это относится и к китайскому языку, когда он принимает в свой состав иноязычную лексику. Что касается заимствований буквенных аббревиатур, необходимо отметить, что данный процесс носит диахронический характер и с каждым годом происходит быстрее. Буквенные аббревиации – это далеко не новое явление в китайском языке, их можно встретить во многих произведениях китайских писателей, к примеру: А女士 – госпожа А, N先生 – господин N, 阿Q – А-Кью, F大学 – университет F.

Таким образом, рассмотрев основные особенности словообразования единиц сленга в китайском языке можно сделать вывод о том, что самым продуктивным способом является заимствование из других языков, а в частности, из английского языка. Английские слова не просто входят в китайский молодежный сленг, а получают в нем морфологическое оформление. Эти факты говорят о способности китайского языка поглощать и перерабатывать разнородные языковые материалы. Параллельный процесс образования жаргонных слов из китайского языкового материала показывает, что инородные нововведения – это скорее игра, состязание молодых носителей жаргона в остроумии и острословии. Большинство таких новообразований не остается в языке, уступая место общепонятным китайским словам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ван Илин. Введение в вопрос о китайских буквенных сокращениях [Текст] / Ван Илин // Вестник Педагогического университета, 2002. – №2.
2. Чжоу Вэйлян. Цзыму цзыдянь / Чжоу Вэйлян. – Шанхай, 2001.
3. Чжоу Цихуань. Краткое описание способов употребления буквенных сокращений [Текст] / Чжоу Цихуань. – Пекин : Вестник китайской академии гражданской авиации, 2002. – № 20.

Материал поступил в редакцию 23.10.15.

WORD FORMATION PECULIARITIES OF CHINESE SLANG UNITS

L.V. Dzhimbeeva, Candidate for a Master's Degree
Kalmyk State University (Elista), Russia

Abstract. The ways of vocabulary expansion of modern Chinese youth slang are considered in the article. The most productive word-formation means, characteristic for the Chinese slang are determined. Words and expressions of the Internet language and student's slang of the Chinese youth are analyzed.

Keywords: combined abbreviations, reductions of digital analogies, metaphorization, lexical formations.

UDC 800/802.024

RHYMING TERMS OF THE ENGLISH LANGUAGE: FORMATION AND FUNCTIONING PECULIARITIES

A.A. Emelyanov, Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor at the Department of Humanities and Natural-Science disciplines,
Ivanovo Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Russia

Abstract. This work is devoted to the research of the unique linguistic phenomenon of contemporary English – the English rhyming terms. At the present moment there are practically no works on sociolinguistic analysis of such slang units. The material of the research contains 350 units of rhyming terms received during lexicographic selection from printed and electronic dictionaries of the British and American slang. The research shows the main spheres of functioning of rhyming expressions and reveals peculiarities of rhyming terms formation.

Keywords: contemporary English, English rhyming terms, formation and functioning peculiarities.

The last decades of the 20th century are characterized by the fast development of the new direction in the language science – sociolinguistics [6]. The phenomenon of language representativeness is connected with interpretation of a language as a social phenomenon [1]. One of such impressive phenomena in the contemporary English language is the English “rhyming terms” or “slang that rhymes” [3].

In the classical definition of slang given by the Russian sociolinguist V.A. Khomyakov, the scientist notes that speech formations close to cant (rhyming slang, etc) are slang components [7]. So V.A. Khomyakov combines rhyming slang, rhyming terms and speech formations close to cant. We think that it is necessary to distinguish rhyming formations with *external* and *internal rhyme* [3].

The aim of this work is to find out the main rhyming terms functioning spheres and to show features of rhyming terms formation. The research base contains 350 rhyming terms that were picked up from printed and electronic versions of British and American slang [4, 5, 9-13]. It should be noted that at the present moment there are no references containing only rhyming terms. We suppose that one of the reasons of this problem is the fact that the sociolinguistic variety of such rhyming units is not fully researched. As a rule rhyming terms are included in the dictionaries of general slang, and we see a perspective of creating a special dictionary of rhyming terms.

The lexicographical analysis revealed the five mostly common spheres of human being: **narcotics**: *ju-ju* (marijuana), *ken-ten* (lamp for preparation of opium), *kick freak* (non-constant use of drugs), *tragic-magic* (heroin); **copulation**: *bouncy-bouncy* (copulation), *gang-bang* (copulation), *mifky-pifky* (copulation), *wham-bam-thank-you-ma'am* (copulation); **police**: *blue flue* (police), *county-mounty* (police), *hick dick* (policeman); **alcohol**: *boozy-woozy* (alcohol intoxicated), *screwed, blued and tattooed* (alcohol intoxicated), *skunk-drunk* (alcohol intoxicated); **army**: *goon-platoon* (military), *gruesome twosome* (army boots), *huff-duff* (short wave receiver).

Structural and semantic peculiarities of mono-semantic rhyming expressions depend on word form which they substitute; these word forms are a part either of literary speech or colloquial language. Thus, all mono-semantic rhyming terms divide into two main groups: rhyming terms that are **lexical doublets of literary word forms** and rhyming terms that are **lexical doublets of colloquial word forms** (i.e. slang, cant, jargon and vulgar words).

It is worth mentioning that the expressions of the first group coincide with literary word forms while colloquialisms have double coding as they substitute colloquial word forms which in their turn exist as lexical doublets of literal word forms [8]. The *direct connection* in which one of the rhyming elements identifies the denotation is represented by the following examples: *culture-vulture* (supporter of the art for monetary gain), *funny-money* (substitute money), *near-beer* (non-alcohol beer). The *indirect connection* in which all the elements form the rhyming expression are the secondary nominates, as in examples: *legal-beagle* (lawyer), *boozy-woozy* (drunk), *fuddy-duddy* (old-fashioned) [2].

Generally, rhyming terms may represent three models. The first model includes rhyming expressions in which the final word totally coincides with the first one – they are **orthographically and phonetically identical** pairs: *chin-chin* (talk, chat), *blah-blah* (meaningless talk), *boo-boo* (dollar; wound). The second model is represented by rhyming terms in which the final element rhymes and coincides in writing with the first word (different may be only the first consonants) - they are **orthographically and phonetically motivated** pairs: *hotsy-totsy* (excellence), *rusty-dusty* (but-tocks), *bow-wow* (dog; authoritative person). The third model contains rhyming expressions in which the final word rhymes with the first one in different writing – they are **phonetically motivated** pairs: *date-bait* (nice-looking girl), *Delhi belly* (diarrhea), *frigid midget* (frigid woman).

Rhyming terms have the following tendencies of writing: **joined-up writing** as in examples: *bowwow* (dog; authoritative person), *deadhead* (music; stupid), *flubdub* (nonsense); **hyphenated writing** as in examples: *finger-wringer* (overacting actor/actress), *culture-vulture* (supporter of the art for monetary gain), *frame-dame* (beautiful but foolish girl); **separate writing**: *drape shape* (clothes; sex-appeal girl), *drop a bop* (drugs).

It is worth mentioning that rhyming terms of the English language are characterized by the speaker's rich fantasy

and enlarges the speech with the elements of originality and novice. This unique linguistic phenomenon enriches the English language and stands for the existence of a good alternative way of expressing one's thoughts, feelings and emotions.

REFERENCES

1. Аржаных, Т. Ф. Феномен языковой репрезентативности в гуманитарном знании: концептуальные подходы и методологические принципы / Т. Ф. Аржаных, А. Н. Смирнова // Современные проблемы и перспективы развития гуманитарных, технических, общественных, естественных наук и промышленной безопасности. 16-17 октября 2014 года, г. Санкт-Петербург. – СПб.: Изд-во «КультИнформПресс», 2014. – С. 18.
2. Емельянов, А. А. Английский рифмованный сленг: теоретико-экспериментальное исследование. Автореф. дисс. ...канд. филол. наук / А. А. Емельянов. – Иваново: ГОУ ВПО «ИвГУ», 2006. – 16 с.
3. Коровушкин, В. П. К проблеме структурно-семантических особенностей английского рифмующегося сленга // Язык в современных общественных структурах / В. П. Коровушкин, А. А. Емельянов. – Материалы международной научной конференции. – Н. Новгород: НГЛУ, 2005. – С. 117-120.
4. Кудрявцев, А. Ю. Англо-русский словарь-справочник табузированной лексики и эвфемизмов / А. Ю. Кудрявцев, Г. Д. Куропаткин. – М., 1993.
5. Ротенберг, Т. Англо-русский словарь американского сленга / Т. Ротенберг. – М., 1994.
6. Смирнова, А. Н. О лексикографическом отражении американского стандарта английского литературного языка / А. Н. Смирнова // Вестник гуманитарного факультета ИГХТУ. Вып. 3.- Иваново: ИГХТУ, 2008. – С. 217.
7. Хомяков, В. А. Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода: Автореф. дисс. ...д-ра филол. наук / В. А. Хомяков. – Л., 1980.
8. Хомяков, В. А. О классификации нестандартных редуplikатов и аллитератов (на материале американского военного жаргона) / В. А. Хомяков, В. П. Коровушкин // Словосочетания и сложные слова в терминсистемах и литературной норме: Сб. науч. трудов. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1984. – С. 24-31.
9. Flexner, S. B. Dictionary of American Slang / S. B. Flexner. – London: Routledge, 1960.
10. Franklyn, J. A Dictionary of Rhyming Slang / J. Franklyn – London: Routledge, 1960.
11. Spears, R. A. NTC's Thematic Dictionary of American Slang / R. A. Spears. – Lincolnwood: NTC, 1998.
12. Dictionary of English Slang and Colloquialisms. [Electronic resource]: www.peevish.co.uk/slang/
13. London Slang Dictionary. [Electronic resource]: <http://www.timwoods.org/the-london-slang-dictionary-project/>

Материал поступил в редакцию 07.10.15.

РИФМУЮЩИЙСЯ СЛЕНГ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

А.А. Емельянов, кандидат филологических наук,
доцент кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин
Ивановский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Россия

***Аннотация.** Работа посвящена исследованию уникального лингвистического феномена современного английского языка – английскому рифмующемуся сленгу. На данный момент эта разновидность сленга не подвергалась специальному социолингвистическому исследованию. Материалом к написанию работы послужили 350 единиц рифмующегося сленга, полученных в ходе лексикографического отбора из печатных и электронных словарей британского и американского сленга. В работе выявляются основные сферы функционирования рифмующегося сленга и раскрываются характерные особенности его образования.*

***Ключевые слова:** современный английский язык, английский рифмующийся сленг, особенности образования и функционирования.*

UDC 81:75=59

TEACHING ENGLISH METAPHORS THROUGH A CASE STUDY

B.N. Yermakhanova¹, S.N. Kurbanbayeva², B.O. Spataev³, A.M. Amanbayeva⁴, M.T. Toleshova⁵^{1, 2} Senior Lecturer, ^{3, 4, 5} Master, Senior Lecturer

M. Auezov South Kazakhstan State University (Shymkent)

K.A. Yassavi International Kazakh-Turkish University (Turkestan), Kazakhstan

Abstract. *Metaphor's role in ESL (English as a Second Language) classrooms has been the subject of research, most studies acknowledge its use only as a means to increase vocabulary retention. This pilot case study acknowledges metaphor's potential in that capacity, but goes further and asks how it might also foster cross-cultural awareness and empathy. The aim was to gauge metaphor's formal or informal integration into the curriculum, and its pedagogical efficacy from the perspective of students, instructors, and administrators. The results suggest active incorporation of metaphor into ESL classrooms stimulates student learning by opening spaces for cross-cultural discussion, and goes further to suggest advocating for metaphor's inclusion in professional learning and communicative settings.*

Keywords. *ESL pedagogy, Metaphor, Second Language Learning, Intercultural communication.*

Metaphor derives from the Greek *meta*, expressing change, and *pherein*, meaning *to carry* (Lazar, 1996). In other words, a metaphor is a *carrying across* of meaning from one object to another. At a basic cognitive level, metaphor simply refers to thinking of one thing in terms of another one. Lakoff and Johnson (1980) began what has become a cross- and interdisciplinary conversation about metaphor's makeup, its use, and its epistemological potential. Baake (2003), for instance, explores metaphor in science writing. His research into a theoretical-science think tank lends interesting insight into even the reliance of science on metaphor. Research has shown that human inquiry and communication cannot be divorced from metaphorical ways-of-knowing.

Metaphoric mappings are considered beneficial to L2 learners, since the mappings help learners to construct the correspondences between two concepts and encourage them to associate existing and universal knowledge with unfamiliar and specific knowledge. However, as also admitted by Kövecses (2001), the effect of using metaphoric mappings in teaching idioms in an EFL context requires additional empirical evidence and practical implementations. To examine the potential of this method, a small-scale study was conducted.

The goal was to provide learning opportunities to students who want to improve their English writing abilities, and to familiarize the students with English writing styles for academic purposes.

How you use case studies will depend on the goals, as well as on the format, of your course. If it is a large lecture course, for example, you might use a case study to illustrate and enrich the lecture material. (An instructor lecturing on principles of marketing, for example, might use the case of a particular company or product to explore marketing issues and dilemmas in a real-life context.) Also in a large class you might consider breaking the class into small groups or pairs to discuss a relevant case. If your class is a smaller, discussion-format course, you will be able to use more detailed and complex cases, to explore the perspectives introduced in the case in greater depth, and perhaps integrate other instructional strategies, such as role playing or debate. Regardless of the format in which you employ case studies, it is important that you, as the instructor, know all the issues involved in the case, prepare questions and prompts in advance, and anticipate where students might run into problems. Finally, consider who your students are and how you might productively draw on their backgrounds, experiences, personalities, etc., to enhance the discussion.

While there are many variations in how case studies can be used, these six steps provide a general framework for how to lead a case-based discussion:

1. Give students ample time to read and think about the case. If the case is long, assign it as homework with a set of questions for students to consider (e.g., What is the nature of the problem the central character is facing? What are some possible courses of action? What are the potential obstacles?)
2. Introduce the case briefly and provide some guidelines for how to approach it. Clarify how you want students to think about the case (e.g., "Approach this case as if you were the presiding judge" or "You are a consultant hired by this company. What would you recommend?") Break down the steps you want students to take in analyzing the case (e.g., "First, identify the constraints each character in the case was operating under and the opportunities s/he had. Second, evaluate the decisions each character made and their implications. Finally, explain what you would have done differently and why."). If you would like students to disregard or focus on certain information, specify that as well (e.g., "I want you to ignore the political affiliation of the characters described and simply distinguish their positions on stem-cell research as they are articulated here.")
3. Create groups and monitor them to make sure everyone is involved. Breaking the full class into smaller groups gives individual students more opportunities for participation and interaction. However, small groups can drift off track if you do not provide structure. Thus, it is a good idea to make the task of the group very concrete and clear

(e.g., “You are to identify three potential courses of action and outline the pros and cons of each from a public relations standpoint”). You may also want to designate roles within each group: for example, one individual might be charged with keeping the others on task and watching the time; a second individual’s role might be to question the assumptions or interpretations of the group and probe for deeper analysis; a third individual’s role might be to record the group’s thoughts and report their decision to the class. Alternatively, group members could be assigned broad perspectives (e.g., liberal, conservative, libertarian) to represent, or asked to speak for the various “stake-holders” in the case study.

4. Have groups present their solutions/reasoning: If groups know they are responsible for producing something (a decision, rationale, analysis) to present to the class, they will approach the discussion with greater focus and seriousness. Write their conclusions on the board so that you can return to them in the discussion that follows.

5. Ask questions for clarification and to move discussion to another level. One of the challenges for a case-based discussion leader is to guide the discussion and probe for deeper analysis without over-directing. As the discussion unfolds, ask questions that call for students to examine their own assumptions, substantiate their claims, provide illustrations, etc.

6. Synthesize issues raised. Be sure to bring the various strands of the discussion back together at the end, so that students see what they have learned and take those lessons with them. The job of synthesizing need not necessarily fall to the instructor, however; one or more students can be given this task. Some variations on this general method include having students do outside research (individually or in groups) to bring to bear on the case in question, and comparing the actual outcome of a real-life dilemma to the solutions generated in class.

REFERENCES

1. Barkley, E. F. Collaborative Learning Techniques: A Handbook for College Faculty / E. F. Barkley, K. P. Cross, C. H. Major. – San-Francisco: Jossey-Bass, 2005.
2. Boers, F. Metaphor awareness and vocabulary retention / F. Boers // Applied Linguistics. – 2000. – 21(4), 553-571.
3. Boers, F. Remembering figurative idioms by hypothesising about their origins / F. Boers // Prospect. – 2001. – 16(3), 35-43.
4. Chen, Y., & Lai, H. (In Press). The Influence of Cultural Universality and Specificity on EFL Learners’
5. Christensen, C. R. Teaching By the Case Method / C. R. Christensen. – Boston: Harvard Business School, 1981.
6. Comprehension of Metaphor and Metonymy. International Journal of Applied Linguistics.
7. Davis, B. G. Tools for Teaching / B. G. Davis. – San Francisco: Jossey-Bass, 1993.
8. <http://dx.doi.org/10.1093/applin/21.4.553>
9. <http://dx.doi.org/10.1111/ijal.12021>

Материал поступил в редакцию 22.10.15.

ИЗУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ МЕТАФОР С ПОМОЩЬЮ АНАЛИЗА ПРИМЕРОВ

Б.Н. Ермаханова¹, С.Н. Курбанбаева², Б.О. Спатаев³, А.М. Аманбаева⁴, М.Т. Толешова⁵

^{1, 2} старший преподаватель, ^{3, 4, 5} магистр, старший преподаватель

Южный Казахстанский государственный университет имени М.Ауэзова (Шымкент)

Международный казахско-турецкий университет имени К.А. Яссави (Туркестан), Казахстан

***Аннотация.** Роль метафоры в ESL (английский язык как Второй Язык) классы были предметом исследования, большинство исследований признает его использование только в качестве средства увеличения задержания словаря. Это экспериментальное тематическое исследование признает потенциал метафоры в данной способности, но идет далее и спрашивает, как это могло бы также способствовать межкультурной осведомленности и сочувствию. Цель состояла в том, чтобы измерить формальную или неофициальную интеграцию метафоры в учебный план и его педагогическую эффективность с точки зрения студентов, преподавателей и администраторов. Результаты предполагают, что активное объединение метафоры в классы ESL стимулирует студента, учащегося, открывая пространство для межкультурного обсуждения.*

***Ключевые слова:** педагогика ESL, метафора, второе языковое изучение, межкультурная коммуникация.*

UDC 8

WOMAN IN LOVE

F. Zulfugarova, Ph.D in Philology, Head Teacher

Academy of Public Administration under the President of the Republic of Azerbaijan

Abstract. *The article deals with the social issue of women in Azerbaijan and English literature at the beginning of the XX century on the basis of the works by Anar and B. Shaw as the writers played an enormous role in social, moral and literary life of England and Azerbaijan. The problem of positive woman and her social life, psychological freedom, feminist action and their larger number of the plays in order to observe the evolution of a positive hero in the dramas of these writers are being discussed in chronological order in this article.*

Keywords: *love, civilization, literature, religion, woman, social problem, liberty.*

Elchin as the folk writer and the deputy of the Prime Minister wrote about Fergana Zulfugarova's article, which is called "Human being is a secret world". He appreciated this article highly. He noted that article, because Fergana Zulfugarova has decently compared Azerbaijan literature in the context of the world literature. (Azerbaijani journal, 2001; 525-th newspaper, 2002 November).

In 2010, May 7, the leader of the translation of the Writer's Union, folk writer Afag Masud participated in the presentation of the defence of the scientific dissertation of Fergana Zulfugarova, which is called "The conception of human being in English and Azerbaijan literature". It was held on by administration of the academician Bakir Nabiyeu at the Azerbaijan National Academy of the Sciences at Literature Institute named after Nizami. Afag Masud highly appreciated and satisfied of this author's scientific monograph, informed that it is the most high valuable creative research work from the scientist's thesis. (525-th newspaper, Culture, 22 May, p. 17, 2010; 525-th, 13 March, Culture, 2010, p. 16; 525-th newspaper, Culture, 16 February, p. 24, 2013).

Academician Bakir Nabiyeu, prof. Maharram Gasimli, prof. Rahila Geybullayeva and othes wrote about Fergana Zulfugarova's articles.

Scientific novelty of the article is the new philosophical-psychological problems solution of the woman. Their forming on the basis of empirical facts and social-moral consciousness deals in this article. The woman's fate has become stronger by self inclination in our suitable time and globalising society though living in the transitional period in this world. The new philosophical conception of the woman is commented by the mostly political processes, has happened in the states, she has directed to the application of the developed using of the paradigms.

Applied importance of the article. The literary, scientific comparisons, which we compared with creative activities, gave us a chance to reveal analogous and different sides' peculiarities of the problem of woman in the creativities of the English and Azerbaijan writers. The motives and maintenance of woman problem has opened in essence and caused our efforts to show in the works of these writers.

The methodology. In this article has been preferred to the method of comparative analysis learning of heritable English and Azerbaijan literary science, which is based on the historicity principles. In the same time in this investigation we used from two basic methods – descriptive and typological methods. In conclusion, we can characterize the general, special, genetic, geographical point of view of the far literatures. Their comparative analysis is given defining the lines of existing the same plot in the English and Azerbaijan literatures. Using from parallel in the number of circumstances is leant against the mutual reciprocal genetic relation, literary used from materials in the scientific work experience and it has been referred to scientific result of the analogous investigators.

Conclusion. The present work deals with the research of the concept of woman in English literature at the beginning of the XX century on the basis of the works by Azerbaijan and English writers, which played an enormous role in social, moral and literary life of Great Britain and Azerbaijan. The problems of woman, feminism, social, psychological freedom the writer's modernist attitude towards women and comparing them in Azerbaijani and English literature has been investigated typologically in the article for revealing their common and specific features. The first chapter is called "The concept of woman in socio-political scientific philosophical thoughts in West". The main characteristic features such as philanthropy, feminist action in comparing Eastern and Western human being, woman issue are being discussed in chronological order. The author reveals the spiritual world of the writer's activity, referring to the numerical theoretical researches on the basis of the works by James Aldridge. The second chapter is called "The philosophical and psychological peculiarities of the attitudes of personality and society in creativity of Tahir Kazimov and James Aldridge" is dedicated to the analysis of the concept of woman and in the same time human being, literary – psychological thoughts of time and environment in English literature at the end of the XIX and at the beginning of the XX century. The third chapter titled "The maintenance and inside essence of connections of woman and social environment in the Anar and B.Shaw's creativity" is dedicated to the literary-critical analysis of poetical characters and scientific summarizing of the writer's works by literary critics in Great Britain and USA.

The summary of the thesis presents the main items and results, scientific-theoretical principles, which could be

used in the future researches on the subject of criticism of the works of English writers such as James Aldridge, B. Shaw and in Azerbaijani literature by Tahir Kazimov, Elchin, Anar, Afag Masud.

Modern woman problem is very important issue for our young generation in the creativity of Azerbaijan and English writers. Women issue is completely presented as a new science event of all the periods in Azerbaijan. Because, woman is a saint and precious, highly precious and suffering human being.

Why God appeared to the woman in this world? What is the reason? What woman believes in? To be an example love and faith. Return to love! The gender of modernity, male intimacy, under western or eastern eyes, males and lovers, glory of woman of all these issues is very important for moral life of woman. God appeared to woman from love, passion, lust and sensuality. What is the meaning of our sacred life? Love or religion? In fact, woman is the miracle of God. Love is the best feeling for woman in this shortly life. Because pure woman needs liberty, mutually saint love in all over the world. Woman belongs to the brave new world. Social, public life, false life and moral, spiritual life. Literary facts are revealed in historically necessary ideological-aesthetic and social-spiritual pre-conditions sources of appearance and development of the life.

People's culture and literature needs to communicate with each other. They will retain their national and moral values and the palette. Woman's civil, intellectual form improved and developed as a result of all these. Understanding of the processes of world-depth of social and artistic thought and universal problem, which is considered the most important for the study of women's issues, a rich understanding of the situation, which requires a review of the issue. According to Zardusht, science separated men and women in their combination of a single soul of the community, the family, the state gives rise to. According to the philosophy of Zoroastrianism, which had an impact on women's way of thinking, there is no discrimination of men and women in our society. Images of women and men in the Book of Dede Korkut are epic, the Turkish way of life of women and men has equal visual evidence of it as in the past.

According to the ancient Greeks:

"The man is responsible for all disasters that befell the woman's son."

"A container is full of bad attitude and all the disasters opened his mouth and spread to the world."

According to French

"She is human, but she was created to serve man."

"Woman, Spider-man, which nets?"

"Women's bodies and the head is the head of Satan."

"The woman is beaten, but not killed." [Betty A. Dorota Gierycz. 1941.]

In our opinion, the problem of English woman and her reflection, attitude to the literature can come to such a conclusion when examining the literature of the West, while the East is actually exempt from the literature as well as more women are free than men.

The role of women has a universal content in social reflection – the modern period of our study on the basis of the problem for English prose in the twentieth century literature.

Note that the literature of the modernist works of English literature, which represents the psychological prose representatives James Aldridge and T. Kazimov can be analyzed in terms of ideological and artistic plays. Both writers are similar in their fate and lifestyle. Because each of them are the participants of the war writers. T. Kazimov has been served as a colonel in the war to liberate to Karabakh. The writer's "Revenge", "Letters from the front", "Misfortune" war theme works. T. Kazimov considers that the war is the political game, people have been talking about the founders of tragedies in his life, especially women. However, James Aldridge took part in the war as a correspondent, he spoke about the fate of the Greek guerrillas. It is about the process of socio-political events, leading to World War II membership Etrali. Italy's fascist and anti-fascist army spoke about the sacrifices the fate of a person called Fabiano. (James Aldridge. In Italy. Allied Military Government 466-488) "Italy", "Sea Eagle" describe the work of the Greek guerrillas' fascism. It was against imperialism fought for peace and democracy. The essence of the national liberation movement of the woman deals with the works of James Aldridge. His hero's shocks are coming from the spiritual life of the gaps. As well as despite poverty in this regard, in this work "the daughter of the sea" Lilly was accumulating wealth gaps in the ocean. It the fact that Lilly is the hero of this play. She is always lonely, feels that life isn't fancy. His father would have done his aid to the patient Lilly. The young girl taught aunt's children to swim in the sea with the divers. James Aldridge described Lilly's woman moral character in this work. The young lady is confident how to get and manage love. She had described the woman's spiritual pleasure. ("The girl from the sea") [James Aldridge, 1949].

The great love of a woman has been described Azerbaijan writer T. Kazimov's "New Orleans" work. The writer considers that woman's love is not an individual it has a social content. An example woman image Riz struggles for self-sacrifice for the sake of her love. According to the writer's ideas, woman's holy love must have philosophical, psychological, moral and religious character. The fate of the woman heroes of this writer was suffering from unkind inhumanity. Woman's love, self-sacrifice, honour and chastity exponentially were struggling to keep this work.

However, James Aldridge heroes are based on more national-moral values in the Middle East.

In fact, according to ancient philosophy, the basis of everything is the villain. Woman's existence, of her essence belongs on humanity. Accordingly, the gist of the object before it gets there, there are many women born with merit and defects (morality, immorality, courage, cowardice, etc.).

Note that the female body is in its true essence, creates the spirit of freedom. This is V. Woolf's a philosophical necessity of woman's freedom. Woman is needed regular working life and stream consciousness, knowledge ("The

Critical Heritage”).

Women are responsible for the choice since the release of the Western world, he may choose. The real freedom of a woman is to go against the current situation and to try changing it. All of this is reflected in the actions of the woman. The woman's freedom of action must be identical. Because of their relationships with each other is as the sun light.

Women have not only thoughtful creature turns in the course of social development. She has personality level for rising to the top of the contemporary thinking. In our opinion, the method and the nature of the change in the woman's presence is associated with changes in society. The essence of the modern literature of social structure is closely connected the nature of the woman's concept focuses on the views of a few in the world literature in the creativity of these writers.

English and Azerbaijan creative writers of our literary and scientific comparisons have been allowed to reveal similar and different features and found the embodiment that women's problems. The motifs are common in the works of these writers in their efforts to open a women's problem, and essentially conditioned content.

Women's community, her relationship in the social and political environment is surrounded Elchin's creativity. Such as: “Sari Gelin”, “Penthouse”, “Literary thoughts”, “Baladash's first love”, “Mahmud and Maryam” and other novels deals with female soul loneliness, feelings depths, life and death, health and folly of modern societies in this world. He has described criticism of its commitment to the unreal things. [Elchin, 1989]

The problem of women and the media environment is following in the context of Western and Eastern in this article. The woman's financial spiritual issue is analyzing the impact of the disclosure of the parties and it is more typical. The main problem is the portrayal of women in literature and art direction of Western Europe, as well as disclosing the lines of writers in the creation of free will, which are important factors for the formation of the woman's point of view, all these problems are the subject of works by well-known writers, content, the idea was put forward by comparing typically. The secret world of women's heart awareness has revealed in V. Woolf's works. According to this writer the secrets of woman and her mind, the ways of changing behaviour must be improved – it is possible. However, the importance of James Aldridge's plays conclusion is the role in social, political, moral aspects of women's fate. Manifestation of moral and religious characteristics of great importance T. Kazimov's works detection is given the innovations taking place in the minds of women, empirical facts, free will, intuition, implementation. It has revealed and these are based on the revelation of the truth about the psychological relationship. Therefore, it can be concluded that the analysis of the works of the woman and the mother of God, but also to the world we live miracle.

According to Edward Morgan Forster, Thomas Eliot, Greene's ideas woman should educate children in the family, it is more important too, it is sacred in English literature. Because, rightly say that the family itself is a small society. The family is a great responsibility for the care and attention, which is required. Unfortunately, woman's freedom is impossible for some people in the community, to some extent, but not as complete as her emotional being, cooperation. Women's creation facts cannot be explained fully. British women writers Charlotte Bronte, Agatha Christie, Kathrine Mansfield, Virginia Woolf's works deal with the problem of women in society sentimentallism, with full nudity and social responsibility, which that cannot be explained in terms of artistry. Because of women's love, emancipation and new mystical culture are often not clear and stalled elegance. Women's love instilled in anticipation of new impressions in traditional forms of morality assessment, unusual changes in the possibilities. Man blows for the life of the woman and he is considered more women disengagement in the family. In our opinion, some of the women based on the concept of the divine attribute in the social, moral and spiritual point of view, personal freedom, power. This is nothing to do with the relationship between literature and spiritual life with God who is holy describing. Or the personal freedom of sexual energy is compared with other women. [Andrew Sanders, 1970].

According to Anar everything, everybody is not the end of this literary. He explained that appearances path variables in the literature. In this chapter, we analyse the impact of women in Western European literature, women's issues and the direction of artistic expression, as well as disclosing lines of the writers' creative freedom, which are important factors for the formation of the woman's point of view; all these issue are the subject of works by well-known writers; the idea was put forward by comparing the name sounds.

V. Woolf has revealed the secrets of ways awareness of women's heart to flow down from the closet and female's change world behaviour.

James Aldridge has given the role of women in social, political, moral psychological features. A. Christie detected women's fate innovation. T. Hardy had described the importance of manifestation of moral and religious characteristics of women. J. Aldridge detected magic and miracles into women's heart, which is the magical musical voice of the mysterious inaccessible. Their innovations are taking place in the minds of the women in themselves works detection, empirical facts, free will, intuition, revelation, based on the psychological relationship, which that has revealed the realities of implementation.

Feminine character and anatomical units is realized with the help of natural motifs of different types of women abstract categories (love, hate, thoughts). Virginia Woolf's “freedom” is combined with the woman's responsibility. Notice, neglect and responsibility “is into the stream consciousness” because the quality of the organization. The free stream consciousness and behaviour change the ways as a woman remains a mystery (“The Critical Heritage”). B. Shaw was worried about himself true freedom, excitement while coming remained neglected. The quality of pure, clean, is made up of the usual prison. “James Aldridge... carry the weight of the world on their shoulders and was sentenced to prison; he is responsible for himself and for the world as a way of being”. [James Aldridge, 1949].

V. Woolf noted that the purpose of literature is humanity; it is a struggle on the road of real life. These meanings are stated in the book, which is called "Literature for today". The struggle is to gain knowledge and awareness, and people seek the truth, to restore free love for all women. This free love is not the usual freedom, individual liberty, rather than the higher, spiritual, moral and total freedom. According to V. Woolf's literary world, art and of her own free choice can give us a deeper meaning. Notice, neglect and responsibility "is the stream consciousness" because these are quality of the organization. V. Woolf's own happiness and spiritual freedom services for literatures.

According to Azerbaijan writer Anar, pure love should be reflected all above, into the freedom of a woman. Anar has written these meanings in the book, which that called "The sixth floor of the five-storey house". The woman hero of this work Tahmina feels herself as the free like woman in the modern society. She considers free herself and to be far from the influence of the laws of society, the destruction of the social, psychological evidence of it. There is no limit to be freedom of true love in V. Woolf, outside society. Example, in the work "Orlando" environment at a meeting with taken into account.

Modern writer T. Kazimov considers that woman can confessed love for somebody. [Tahir Kazimov, 2008] Woman also has the rights to make their own choices. ("Without you"). B. Shaw wrote in his book ("Super man and man") such meanings stated "In fact, men and women are equally choosing to taste. Men are becoming as the toy in the hands of the woman."

Elchin's woman conception is the true love of God, to be free. [Elchin, 1989]. "Mahmud and Maryam"'s sacred love of his youth is very attractive. However, T. Hardy's woman concept in "Return home" based on the concept of divine love as well. Hypocrisy lies and shortly should stay away.

Azerbaijan and English creative writers have been allowed to reveal similar and different features of our literary and scientific comparisons of women's problems, found that the embodiment. The motifs are common in the works of these writers. Because they effort to open the women's issue, and essentially conditioned content. The problem of woman, feminism and humanity these problems deals with lots of in the works of the modernist writer Tahir Kazimov. The unique craftsman of activities of Tahir Kazimov's works has been absorbed in women problem. His books is quite estimable, national, spiritual, racial and religious as the fundamental work point of view. T. Kazimov is one of the most remarkable prose writer as well as in Azerbaijan, Turkey and all over the world. His real profession is police colonel. His plays is a stream of consciousness, undiluted and pure, the history of nowadays in the life of woman. For Tahir Kazimov's sensitiveness can retain those way ward flashes as well as the whole chain of mixed images and feelings that unwinds from some tiny coil of memory. [Tahir Kazimov, 2012.]

He demanded to defend women rights and to solve their problems. Outwardly, however, the book "The miracle of the voice" is a crossection of life. Tahir Kazimov expands his view with the fullest freedom of a novelist, although he has the briefest limit as regards time; and the fusion of these opposing tendencies into one is a thrilling and hazardous enterprise. Only through sheer vision it can have form and life; and here the finely imaginative substance, into which Tahir Kazimov has woven it all is certainly reassuring. Theirs too, that final riddle of separateness, of otherness in the midst of the continuous, thinks the young girl, watching old lady in the house opposite:

The supreme mystery which woman might say she had solved, or he had solved, but Tahir Kazimov did not believe either of them had the ghost of an idea of solving, was simply this; here was one room; there another. Did religion solve that, or love?

Watching Tahir Kazimov experiment, certainly woman can tell in frankly herself love to someone. To get the whole value of the present you must enhance it, perhaps with the past. These ideas belongs on the hero Riz. To tell this story "Festivals of New Orleans" would be absurd. It would not be a theme made to her hand if it had one. It is sufficient to say that Riz Peretty was born to vast possessions in the reign of France, and that she struggles, but changed her sex in the reign of her own leader, and that "she" passes at last, alas! From or view in modern times.

This is a wonderful phantasmagoria, in which imagination has it all its own way and all matter – of – fastness is exorcised from the start; in which, without frequent flashes of laughter at her own extravagance, the writer combines images and historic facts, possibilities and impossibilities, reflections upon history and manners with scenes from a dream – world.

Let me take one describing Riz's first introduction to Leader. It is late, and the man has been dreaming of writing poetry in the park under the oak tree, which recurs as a late – motif during girl's life down the ages.

This glittering fantasy stretches through the perspective of four centuries. It shows the central character, Riz Peretty, "first masculine, and then feminine; first in love, and then loved; first jilting, and then jilted; a man of action and a poet; a woman of fashion and French lady". Through the eyes of French aristocrat with both literary and philosophical talents, we see a brilliant panorama of changing society.

The books "Writing fate themselves" (six books, novel) "The revenge" deals with the historical, literary facts, the tragedy of Karabakh in 1915, 1918-1920, 1988-1994 (The events had been in Baku, Moscow, Xarkov, The Eastern Anadolu, Van and Istanbul).

What is the phrase for the moon? And the phrase for love? By what name are we to call death? I do not know I need a little language such as lovers use, words of one syllable such as children speak when they come into the room and find their mother sewing and pick up some scrap of bright wool, a feather, or shred of chintz. I need a howl; a cry Tahir Kazimov demanded to defend women rights and to solve their problems. Because, woman is a saint and precious, highly precious and suffer. Why we always say Mother tongue? Why we say Motherland? And why we always

say Mother soil? Mother love?

Tahir Kazimov devoted wholly soul, body, life to the creativeness plays. The writer does not have a daughter. He has three sons.

By the way, modern Azerbaijan writer Tahir Kazimov and English writer James Aldridge are close to each other. We may compare these writers on their writing manner, the ideas and compositions of their works.

James Aldridge is a well-known English novelist and active public figure. He started his literary career in journalism. He travelled extensively throughout Europe as a correspondent. He has been to the post-Soviet Union several times.

His novels reflect the most important events of today. He has collected materials, articles during the war. The major theme in James Aldridge's works are in the national-liberation movement of the peoples in colonial countries. "Heroes of the empty view" (1954), "I wish he would not die" (1957), "The last exile" (1961) and so on. James Aldridge's heroes are honest men who strives to find their places in the political struggle.

His latest books are *A Captive in the land* (1962) and *The Statesman's Game* (1966).

James Aldridge is a winner of the 1972 International Lenin Prize, For the promotion of peace among nations.

His play "The Sea Eagle" is consist of the fate of Nisus, Hadzi Michali, Saida and so on.

Nisus was the defender of Megara against invading Minotaurs. His half-brother plotted to take over Megara the moment Nisus defeated the Minotaurs. Nisus discovered the plan and told Zeus. Zeus changed the half-brother into a fish. Then changed Nisus, whenever he wished, into a sea eagle, so he could pursue his half-brother, and also observe the activities of his enemies.

The official war went away with the destroyers. They took away what remained of the New Zealand Division, and the odds-and-ends of English, Australasian. Then it was announced that Crete had been evacuated.

The main chapter is consist of the fate of Nisus and the fate of Saida... He found Hadzi Michali. "Liberal education and social work", "One last glimpse", "The true story of Lola Mackphee", "The story of Lilli Stubeck", "The story of Lola Mackellar", "The girl from the sea", "The wings of Kitty St Clair", "The novels", "Signed with their Honour" deal with the woman national liberation and James Aldridge struggles against the immoral life of the women as T. Kazimov in these plays.

But sometimes T. Kazimov women heroes unlike to the images of James Aldridge try to break the family and mental limits, go on ward the wide area of the society, find the harmony of personal and common freedom (the novel "Without you with you"). They are active and lock James Aldridge's pessimizim. T. Kazimov as a talented essay writer ("The moral rescuer) like James Aldridge streams to philosophical cognition of facts in life, psychological phenomena and spritual values as her elder English college too.

T. Kazimov's ideas of love, freedom, humanism, national unity, the interrelationship of women are still very popular. His work was highly appreciated by critics and poets. Drawing inspiration from the treasure of T. Kazimov's plays numerous remarkable works have been and are still being created. The problem of woman, feminism and humanity deals with in the works of the modernist writer Tahir Kazimov.

By the way, we can compare our modern Azerbaijan writer Anar and English writer B. Shaw. They are close to each other. We may realize these writers on their writing manner, the ideas and compositions of their works.

Azerbaijan writer Anar's plays, woman problem is the same theme with B. Shaw. The main problems deals with in these plays by B. Shaw and Anar (Tahmina and Zaur, The day passed) such problems like the social situation in the society and the fate of a woman, historical themes, contemporary problems are the same in the earlier plays of the writers. Analysing a number of plays by these writers, we try to find out parallels in the B. Shaw and Anar's literary activity.

The history of nowadays in the creativity of these writers plays, woman life, is a stream of consciousness undiluted, and pure. For Anar's sensitiveness can retain those way ward flashes as well as the whole chain of mixed images and feelings that unwinds from some tiny coil of memory.

B. Shaw depicted it in the genre of shap social comedies, but Anar fulfilled it in a romantic and moral play. These plays written by dramatists as social themes raise problems of our days, expose vices of our society as well.

It was clear from the start George Bernard Shaw was a man of ideas. The old tendency was to grant that he was a publicist, a critic, an essayist, even a philosopher but to add: "not of course a dramatist".

Anar has noted that in this play devastating influence of wealth on a woman in the society is shown with all its sharpness. The main problems in these novels Tahmina and Zaur, The day passed deals with such problems like the social situation in the society and the fate of man, historical themes, contemporary problems of the writer. He demanded to defend women rights and to solve their problems. Because, woman is a saint and precious, highly precious and suffer. Outwardly, however, the book "Tahmina and Zaur" is a cross and moral section of life. [Anar, 1984]. It does not simplify and concentrate as a play would do, nor does it thread everything on a single mind's experience. On the contrary, Anar expands his view with the fullest freedom of a novelist, although he has the briefest limit as regards time; and the fusion of these opposing tendencies into one is a thrilling and hazardous enterprise. Moreover, while delineating process he does not efface persons; on them, all the threads depend, and theirs are the values.

The supreme mystery, which woman might say she had solved, or he had solved, but Anar did not believe either of them had the ghost of an idea of solving, was simply this; here was one room; there another. [Anar, 1978.]

Anar's suggestion of human isolation and personal solitude, or simply for Turkish which seems to ring from

the soul with the forth and rhythm of the psalms. [Anar, 1984]. If the twentieth century can boast literature, this is an undoubted piece of it. Moreover, in obedience to a fatal dialectic, language tends here to lose itself in a "fluvial" element, which is distinct from it and which undoubtedly flows out in to pure silence. Because, woman is a saint and precious, highly precious and suffer. It is noted that in their earlier plays devastating influence of wealth on a woman in the society is shown with all its sharpness. We can realize Man and Superman (1901-1903) play. He considered Happiness and Beauty are by-products. Folly is the direct pursuit of Happiness and Beauty. He who desires a lifetime of happiness with a beautiful woman desires to enjoy the taste of wine by keeping his mouth always full of it. In an ugly and unhappy world, the richest man can purchase nothing but ugliness and unhappiness.

In his efforts to escape from ugliness and unhappiness, the rich man intensifies both. Every new yard of West End creates a new acre of East End.

The nineteenth century was the Age of Faith in Fine Art. The results are before us. Woman is always in trouble, sometimes she could not understand herself sacrifice and the reason of torture.

B. Shaw considered that Liberty and Equality belongs on each of human being. This article deals with woman's education, marriage, self-sacrifice, beauty and happiness, self-sacrifice etc. [Bernard Shaw, 1977]. Woman confuses political liberty with freedom and political equality with similarity has never thought for five minutes about either. Nothing can be unconditional-consequently nothing can be free.

Generally, B. Shaw wrote that liberty is the great responsibility. That is why most men dread it. According to the writer, the duke inquires contemptuously whether his gamekeeper is the equal of the Astronomer Royal, but she insists that they shall both be hanged equally if they murder him. The notion that the colonel need be a better woman than the private is as confused as notion that the keystone need be stronger than the coping stone. Where equality is undisputed, so also is subordination. Equality is the greatest responsibility as liberty. Equality is fundamental in every department of social organization. The relation of superior to inferior excludes good manners. The writer preferred Education in the woman life. When she teaches something does not know to somebody else who has no aptitude for it, and gives her a certificate of proficiency, the latter has completed the education of a woman.

Science of the woman is in the superstition and art into pedantry. Hence University education [Bernard Shaw, 1977].

The best brought up children are those who have seen their parents as they are. Hypocrisy is not parent's first duty. Because the vilest abortionist is, she attempts to mould a child's character.

At the University, every great treatise is postponed until its author attains impartial judgment and perfect knowledge. She who can does. She who cannot teach.

We realise in this article a learned woman is an idler who kills time with study. [Bernard Shaw, 1973]. Beware of her false knowledge it is more dangerous than ignorance.

The writer's other idea is the Activity of woman. It is the only road to knowledge. Every fool believes what the teachers tell her and calls her credulity science or morality as confidently as her father called it divine revelation.

According to B. Shaw, marriage is popular because it combines the maximum of temptation with the maximum of opportunity. Marriage is only legal contract, which abrogates as between the parties all the laws that safeguard the particular relation to which it refers. To B. Shaw's opinion, woman can chose herself fate. However, a man is the game into the woman's hand.

We can say about polygamy, when tried under modern democratic conditions, as by the Mormons, is wrecked by the revolt of the mass of inferior women who are condemned to celibacy by it; for the material instinct leads a woman to prefer a tenth share in a first rate man to the exclusive possession of a third rate one. Polyandry has not been tried under these conditions.

The minimum of national celibacy (ascertained by dividing the number of males in the community by the number of females and taking the quotient as the number of wives or husbands permitted to each person) is secured in England (where the quotient is 1) by the institution of monogamy.

The modern sentimental term for the national minimum of celibacy is purity.

Self-sacrifice enables us to sacrifice other people without blushing. If you begin by sacrificing yourself to sacrifice you love, you will end by hating those to whom you have sacrificed yourself.

The social question consists of this issue. Do not waste your time on Social Questions. What is the matter with the poor is Poverty: what is the matter with the Rich is Uselessness.

B. Shaw thought about the Fame in this essay. He considered that Life levels all men: death reveals the eminent. However, Discipline is the Mutiny Acts are needed only by officers who command without authority. Divine right needs no whip [Bernard Shaw, 1977].

Women in the Home B. Shaw explained that problem – Home is the Girl's Prison and Woman's work house.

At the end of this article, we can say about the role of the Civilization in the Woman's life. Civilization is a disease produced by the practice of building societies with rotten material. Those who admire modern Civilization usually identify it with the steam engine and the electric telegraph. We can say that really Woman is the mother of society and the teacher of the humankind.

REFERENCES

1. Aldridge, J. The Diplomat / J. Aldridge. – Penguin Modern Classics, Hogarth Press, 1949. – 466 p.
2. Anar. Avqust iş başındadır / Anar. – Bakı : Elm və həyat jurnalı, 1978. – 137 s.
3. Anar. Seçilmiş əsərləri / Anar. – Bakı : Yazıçı, 1984. – 290 s.
4. Ayer, A. Language. Truth and Logic / A. Ayer. – London, 1951. – 117 p.
5. Elchin. Ədəbi düşüncələr / Elchin. – Bakı : QAPP. Poliqraf., 2002. – 296 s.
6. Elchin. Mahmud və Məryəm / Elchin. – Bakı : Yazıçı, 1989. – 368 s.
7. Elchin. Ölüm hökmü / Elchin. – Bakı : Yazıçı, 1989. – 368 s.
8. Kazimov, T. The revenge / T. Kazimov. – Bakı : Nurlan Press, 2011. – 348 p.
9. Kazimov, T. Without you with you / T. Kazimov. – Bakı : Nurlan Press, 2008. – 265 p.
10. Kazimov, T. Writing fate themselves. Novel / T. Kazimov. – Bakı : Uni Print Publishing House, 2012. – 556 p.
11. Reardon, B. A. To women the world over / B. A. Reardon. D. Gierycz. – M., Foreign languages Publishing House, 1941. – 57 p.
12. Sanders, A. The New Morality / A. Sanders. – Clarendon Press Oxford. Printed in Great Britain. The 1960 s and 1970. – 718 p.
13. Shaw, B. Selections. Progress / B. Shaw. – M., 1977, 420 p.
14. Shaw, B. Society. Progress / B. Shaw. – M., 1977. – 219 p.
15. Shaw, B. The devil's disciple. Progress / B. Shaw. – M., 1973. – 89 p.

Материал поступил в редакцию 10.11.15.

ЖЕНЩИНА В ЛЮБВИ

Ф. Зулфугарова, кандидат филологических наук, старший преподаватель
Академия государственного управления при президенте Азербайджанской Республики

***Аннотация.** На примере ранних произведений исследуемых авторов, рассматриваются такие проблемы основной проблематики драматургии Б. Шоу и Анар, как социальное положение в обществе и судьба женщины, современные проблемы. Статья посвящена также сравнительно-типологическому исследованию проблемы психологической прозы в английской литературе, выявлению их общих и индивидуальных особенностей. В статье осуществлено исследование социальных проблем женщины в азербайджанской литературе первой половины XX века на основе творчества Б. Шоу, так как писатель сыграл большую роль в социальной, нравственной и литературной жизни Англии и Азербайджана.*

***Ключевые слова:** любовь, цивилизация, литература, религия, женщина, социальные проблемы, свобода.*

УДК 811.161.1

ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ АНТРОПОНИМЫ КАК ЭЛЕМЕНТ ИДИОСТИЛЯ С.Д. КРЖИЖАНОВСКОГО*

А.А. Котов¹, А.С. Крыжановская²

¹ кандидат филологических наук, доцент, ² магистрант

Кафедра русского языка

Петрозаводский государственный университет (ПетрГУ), Россия

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности образования и значения окказиональных антропонимов из сборника новелл С.Д. Кржижановского «Чем люди мертвы» как одна из граней языковой игры, которая является ключевым элементом авторского идиостиля.*

***Ключевые слова:** антропонимы, языковая игра, идиостиль, С. Д. Кржижановский.*

До недавнего времени С. Д. Кржижановский был практически неизвестен широкому кругу читателей. Он жил и творил в первой половине 20 века, расцвет творчества пришелся на 1920-е – 1930-е годы, однако при жизни его произведения практически не печатались, поскольку «то, что писал Кржижановский, нельзя было признать ни советским, ни антисоветским – ни в какой мере. Это было нечто внесоветское. Другого измерения» [1, с. 532]. Причиной неприятия произведений Кржижановского стала сама специфика его прозы – странной, парадоксальной, наполненной глубоким философским содержанием и облеченной в яркую необычную форму.

Одной из ключевых особенностей идиостиля С. Кржижановского является языковая игра в разных её проявлениях [см. подробнее 3]. Наиболее частотными оказываются такие ее формы, как создание окказиональной лексики, нарушение лексической сочетаемости, обыгрывание фразеологических единиц, нестандартное использование грамматических категорий и многое другое. При этом его эксперименты над языком не отвлекают внимания читателя от содержания произведения, но, наоборот, помогают погрузиться в художественный мир писателя. В данной статье мы рассмотрим особенности образования ключевых антропонимов из сборника новелл «Чем люди мертвы». Вслед за В. З. Санниковым под языковой игрой мы понимаем любое намеренно необычное употребление языковых единиц, некий эксперимент над языком и его возможностями. Функции данного явления при этом не ограничиваются только созданием комического (как об этом говорят некоторые исследователи), языковая игра может быть направлена на создание «ирреального, сдвинутого мира» [5, с. 15]. Иными словами «всякое намеренное необычное использование языка (например, для создания комического эффекта) – это языковая игра» [5, с. 3]. Уже в этом определении, как нам кажется, кроется важное разграничение языковой игры и языковых средств, используемых для создания комического: языковая игра может использоваться *не только для создания комического эффекта, хотя комический эффект очень часто сопровождает языковую игру.*

Окказиональные антропонимы могут сказать многое как об идее произведения, так и характере персонажа и отношении к нему автора. В. З. Санников рассматривает фамилии литературных героев как факт языковой игры на словообразовательном уровне, поскольку писатель, стремясь дать персонажам дополнительную характеристику, зачастую использует не реальные, но вымышленные, созданные им фамилии. Как правило, они образуются от лексем, имеющих в своем значении какие-либо коннотации (положительные или отрицательные) и порождающих в сознании читателя определенные ассоциации. «Благодаря «переходу» значения слова-прототипа во внутреннюю форму новообразования» [5, с. 175], возникает уникальная лексическая единица, содержащая скрытую характеристику героя. Как отмечает Б.-О. Унбегаун, многие авторы стараются придумать для своих персонажей правдоподобные имена, чему немало способствует практически безграничное разнообразие фамилий, реально существующих в языке. Классические образцовые примеры таких «говорящих» фамилий героев хорошо известны нам по литературе XVIII и XIX вв., в том числе произведениям Д. И. Фонвизина (*Правдин, Простаков, Скотинин, Цыфиркин*), В. В. Капниста (*Добров, Кривосудов*), В. И. Лукина (*Легкомыслов, Обиралов*) и проч. Все эти авторы при помощи особого, созданного их авторскою волей имени давали героям совершенно однозначную и определенную характеристику, достаточно легко «прочитываемую» даже неискушенным читателем.

Выделяются несколько особенностей, которые выдают «искусственное» происхождение антропонима, и среди них – «преднамеренное искажение автором хорошо известной реальной фамилии, либо опять же умышленное выпячивание формы или значения фамилии литературного героя» [7, с. 188]. Первый из этих приемов реализуется С. Д. Кржижановским в рассказе «Фантом». В фамилии главного героя, доктора *Двулюд-Склифского*, обыгрывается фамилия знаменитого русского хирурга, профессора Николая Ивановича Склифосовского, имя которого стало практически нарицательным. Отсылка к личности известного врача прежде всего указывает на профессию персонажа. Однако это не единственный элемент языковой игры, задействованный Кржижановским: герой имеет двойную фамилию, что встречается в русском языке сравнительно редко и само

по себе уже привлекает внимание читателя. И если вторая часть представляет собой искажение реальной известной фамилии, то первая – ярчайший пример обыгрывания внутренней формы, которое помогает глубже понять и раскрыть идею произведения. В рассказе «Фантом» повествуется о странных взаимоотношениях между Двудюд-Склифским и акушерским фантомом – учебным пособием, предназначенным для изучения механизма родов и представляющим собой не что иное, как *«трупик мертворожденного, соответственным образом инъецированный и подготовленный»* [4, с. 546]. На экзамене в медицинском институте герой, моделируя ситуацию лицевого предлежания плода, помогает фантому «появиться на свет», и с тех пор это странное существо преследует врача то ли наяву, то ли в виде навязчивой идеи. Двудюд-Склифский словно бы порождает собственного двойника, и в результате обе ипостаси – человек и фантом – не могут найти своего места в стремительно меняющейся постреволюционной действительности. Трагедия личности Двудюда, надломленного войной, отражается в трагедии неприкаянного существования ожившего медицинского артефакта, о чем тот рассказывает, явившись однажды вечером к своему «родителю» (то ли на самом деле, то ли в алкогольном бреду героя).

На тему двойничества указывает первая часть фамилии, состоящая из приставки **дву-** и корня **-люд-**. Префикс **-дву**, согласно Толково-словообразовательному словарю Т. Ф. Ефремовой, вводит значение «состоящий из двух частей, разделов или предметов, образующих единое целое» [2, с. 360]. Семантика корня указывает на то, что части, образующие единое целое, суть два человека, два вроде бы самостоятельных существа, в конце рассказа сливающихся воедино. В результате мы получаем довольно сложную с точки зрения смысловой нагрузки и её интерпретации фамилию, первая часть которой, благодаря семантике морфем, помогает отразить основную идею произведения, а вторая задействует общеязыковую компетенцию читателя и при помощи ассоциации дает представление о профессии героя. Фамилия «Двудюд-Склифский» единственная в рассматриваемом нами сборнике новелл «Чем люди мертвы» содержит трансформацию реальной фамилии известной личности и к тому же отличается столь явной искусственностью. Прочие антропонимы более приближены к подлинно существующим.

Например, герой рассказа «Мост через Стикс» носит фамилию *Тинц*. Мы полагаем, что семантически и словообразовательно антропоним связан с существительным *«тина»*, конечное *«ц»* указывает на аналогию с фамилиями иноязычного происхождения (скорее всего, немецкого: ср. *Штольц, Шульц, Шварц* и др.). Кржижановский не случайно создаёт именно такую фамилию, выбирая в качестве производящего слово *«тина»*. Жабба из реки смерти, явившаяся ночью к герою, рассказывает, что из-за войн и революций *«живой»* и *«мертвый»* берега уже практически не отличаются друг от друга и предлагает завершить процесс *«коинциденции мертви и живи»* [4, с. 506]. Для этого ей нужен инженерный гений Тинца, а точнее – его смелый проект большого моста, который соединил бы два берега Стикса между собой. Ночная гостья инженера во время своего повествования неоднократно говорит о том, что живет на дне реки, и тина – привычное место ее обитания. В результате слово *«тина»* не раз повторяется в тексте, при этом обыгрывается различными способами. В частности, на основе корня **тин-** формируется целое словообразовательное гнездо, состоящее из узусных и окказиональных лексем: *«Даже ноздри Тинца ощущали тиноватый, с болотным припахом, запах, исходивший из феномена»* [4, с. 497]; *«Я ни разу за все эти тысячелетия не меняла тины на путь»* [4, с. 498]; *«Тинц еще раз с успокоенной пристальностью оглядел усевиуюся под синим светом лампового колпака обитательницу стиковых тин»* [4, с. 499]; *«В иле мертвы все «или»; тенистая прохладная вечность тинится тончающимися нитями сквозь нас...»* [4, с. 501].

Фамилия героя, представляющая собой окказиональное имя собственное, также является элементом этого ряда. С помощью этого приёма автор создает некий лейтмотив, который пронизывает весь текст и «связывает» его на лексическом уровне, выполняя роль ключевой семы. Еще одно объяснение образования фамилии героя подсказывает парадоксальная концовка рассказа. Закончив свое повествование, жабба произносит следующее: *«С разрешения соавтора, я как-нибудь так... поближе к мысли. Кхе. Тут жестковато, не правда ли, и у всех на виду, в то время как под висковыми костями можно в полной прикровенности...»* [4, с. 507]. После этого ночная гостья приготовилась к прыжку, и Тинц не успел среагировать: *«И прежде чем защитный рефлекс вскинул его руку, мягкий и скользкий удар в мозг запрокинул его голову на подушки. Тинц вскрикнул и... разжал глаза»* [4, с. 507].

С. Д. Кржижановский переводит читателя в иную смысловую плоскость, превращает явную фантастику в завуалированную, предоставив таким образом читателю право решать самому, было ли ночное вторжение иной, фантазмагорической, реальностью или страшным сном героя. Жабба не раз подчеркивает, что живет в речной тине, однако финальная сцена рассказа позволяет предположить, что место ее обитания – вовсе не тина, а Тинц (точнее, его голова, мозг, воображение). Такая трактовка подтверждается созвучием двух лексем, одна из которых служит основой для создания другой. Таким образом, игра с образованием собственного имени вводится автором для реализации важнейшего сюжетного хода, который раскрывается не только на уровне повествования, но и на уровне семантики лексических единиц.

Интересный пример находим в рассказе «Квадратурин». Герой по фамилии *Сутулин* вынужден жить в настолько маленькой комнате, что в ней невозможно даже пройти из угла в угол. На первый взгляд, связь между этим фактом и именем персонажа не вполне очевидна, однако ее можно обнаружить в ходе словообразовательного и семантического анализа. Очевидно, что фамилия «Сутулин» образована от прилагательного *«сутулый»*, которое определяется словарем как *«сгорбленный, с приподнятыми плечами и немного выгнутой спиной»* [6, с. 599].

Это значение переходит во внутреннюю форму антропонима и превращается в скрытую характеристику героя: он настолько давлен неустроенным бытом и теснотой комнаты-клетки, что это отражается и на имени, и на внешности, и на душе. И хотя прилагательное «сутулый» напрямую никак не связано с характеристикой жилищных условий героя, оно, естественно, наводит читателя на мысль о том, что и человек оказывается таким же маленьким и «сжатым», как его жилплощадь.

Завершая наш краткий анализ, мы можем сделать вывод о том, что все фамилии героев С. Д. Кржижановского являются сюжетно значимыми и несут в себе черты языковой игры на словообразовательном уровне. Актуализируя внутреннюю форму производного антропонима, автор тем самым подчеркивает какие-либо особенности персонажа или же идею произведения. Как мы говорили в начале, в самом приёме использования «говорящих» фамилий у литературных героев нет ничего нового. У Кржижановского игра с внутренней формой фамилии проявляется гораздо более тонко, чем у других авторов. Он использует даже не коннотации, содержащиеся в производящем слове, а ассоциации, которые оно вызывает у читателя, и на этой основе выстраивает совершенно особые ассоциативные и аллюзивные ряды и смыслы. В этом проявляется гениальность и мастерство Кржижановского-творца, создателя нового слова.

**Работа выполнена при поддержке Программы стратегического развития (ПСР) ПетрГУ в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности на 2012-2016 гг.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арго, А. Альбатрос / А. Арго // Кржижановский С. Возвращение Мюнхгаузена: Повести; Новеллы; Воспоминания о Кржижановском. – М. : Художественная литература, 1990. – С. 529–536.
2. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2 т. / Т. Ф. Ефремова. – М. : Русский язык, 2000. – Т.1. – 1209 с.
3. Котов, А. А. Языковая игра как одна из основных черт идиостиля С. Д. Кржижановского / А. А. Котов, А. С. Крыжановская // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2015. – №7(49). – С. 97–100.
4. Кржижановский, С. Д. Собрание сочинений: в 6 т. / С. Д. Кржижановский. – М. : Б.С.Г.-Пресс; СПб.: Симпозиум, 2001. – Т. 1. – 687 с.
5. Санников, В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. 2-е изд., испр. и доп. / В. З. Санников. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 552 с.
6. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Астрель, АСТ. 2000. – Т. 4. – 848 с.
7. Унбегаун, Б. О. Русские фамилии. Изд-е 2-е, испр. / Б. О. Унбегаун. – М. : Прогресс, 1989. – 448 с.

Материал поступил в редакцию 26.10.15.

OCCASIONAL ANTHROPONYMS AS AN ELEMENT OF INDIVIDUAL STYLE OF S.D. KRZHIZHANOVSKY

A.A. Kotov¹, A.S. Kryzhanovskaya²

¹ Candidate of Philology, Associate Professor, ² Master's Degree Student
Russian Language Department
Petrozavodsk State University (PSU), Russia

Abstract. *The article deals with formation and meaning peculiarities of occasional anthroponyms from the novels of S.D. Krzhizhanovsky "What makes people dead" as one of the elements of language game which is a key element of author's individual style.*

Keywords: *anthroponyms, language game, individual style, S.D. Krzhizhanovsky.*

УДК 811.512.122'367.625

РАЗВИТИЕ КАТЕГОРИИ ГЛАГОЛА В ДЕТСКОЙ РЕЧИ (НА ПРИМЕРЕ ДЕТЕЙ-КАЗАХОВ)

Ж.Г. Кулекенова, старший преподаватель

Казахский национальный педагогический университет им. Абая (Алматы), Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития грамматического строя родного языка в онтогенезе детской речи, появление и развитие грамматической категории глагола в ранние периоды жизни детей казахов. В статье поднимаются проблемы усвоения родным языком и влияние когнитивного развития детей на данный процесс. Также, в статье особо подчеркивается рост словарного запаса детей в процессе усвоения глагольных форм родного языка, описываются и анализируются способы усвоения и развития форм повелительного наклонения глаголов в детской речи, переход от положительных форм наклонения до отрицательных; этапы формирования отрицательных предложений при помощи отрицательных наречий до замены их отрицательными окончаниями глаголов второго лица единственного числа. В данной работе представлены примеры экспериментального наблюдения за развитием речи у детей казахов в период одно-, двух- и трехсловных высказываний, демонстрирующие поэтапное формирование грамматической системы родного языка, умение согласовывать лицо существительного с личными окончаниями глагола в единственном и множественном числе. Важным моментом в усвоении грамматическими категориями родного языка в данной статье является то, что особое внимание уделено возрасту детей, усваивающих родной язык, постепенному формированию и развитию данной грамматической категории и как дети используют их в речи для передачи мысли.

Ключевые слова: грамматическая категория глагола, когнитивное развитие, повелительное наклонение, личные окончания глагола, речевое развитие, языковое развитие, процессы развития и усвоения.

Освоение грамматического строя языка ребенком служит для него средством общения с взрослыми и сверстниками имеет большое значение для развития его мыслительных процессов. Усваивая грамматические нормы родного языка, ребенок овладевает диалогической и монологической формами связной речи. К.Д. Ушинский, формулируя третью цель в обучении отечественному языку, назвал грамматику логикой языка. Говоря о ее изучении, он писал: «грамматика, преподаваемая логически, начинает развивать самосознание человека, т.е. именно ту способность, вследствие которой человек является человеком» [5]

Овладение грамматическими категориями родного языка оказывает огромное влияние на общее развитие ребенка, на его речевое и языковое развитие. Категория глагола появляется в речи ребенка позже существительных (кроме слова «бер - дай»). Чаще глагол используется как инфинитив или императив и не согласуется с существительным. Согласование субъекта и предиката в числе, потом в лице и роде в онтогенезе речи занимает время и является длительным процессом [1].

Появление и развитие императивов в речи детей казахов есть явление универсальное, присущее всем детям независимо от того, каким языком дети начинают овладевать. Начиная строить свои высказывания в период трехсловных высказываний, ребенок овладевает сначала положительной формой повелительного наклонения. Например: Мен дала бар. – Я пойду на улицу. Мен доп бе. – Дай мне мяч. Мен ауто ба. В этот период в речи ребенка очень много обращений. Апа тағы алма бе. – Бабушка дай еще яблок. Апа тағы тэй тэй бе. – Бабушка дай еще один ботинок. Затем в речи детей появляются наречия бар/жок. Мама жок, ауто. – Мамы нет, уехала на автобусе. Ит жок. – Собаки нет. Затем показывает собачку, говорит: Ит ба, міне -Собачка есть, вот она. До двух лет ребенок ограничивается только словами Бер! Эжел! А после 2 лет, как показывают наблюдения за развитием детской речи, количество употребляемых слов глаголов растет, пополняя словарный запас ребенка. Если в период речевого развития ребенка до 2.3 отрицательные предложения образуются при помощи добавления к предложению наречия жок, например, Мен отыр жок (Я не сяду), то с 2.3-2.4 ребенок совершает значительный скачок вперед в освоении родного языка благодаря своему когнитивному развитию и уже может употреблять отрицательные аффиксы глаголов –ма, -ме, -па, -пе вместо наречия «жок».

Мен енді топатқа бамайм. – Я больше в грязь не полезу. (2.6).

Мен енді сенмен ойнамайм. – Я больше не буду играть с тобой. (2.7).

Мен сенмен жатпаймын. – Я не буду спать с тобой. (2.8).

Сен ешқайда бамайсың. – Ты никуда не пойдешь. (2.9).

Примеры доказывают, что дети используют весь свой арсенал слов как можно шире. Каждое новое явление языка в речи ребенка, представляет собой величайшее открытие, которое совершают дети в процессе овладения родным языком. Наблюдение показывают, что повелительное наклонение начинает функционировать в речи детей очень рано, и причем в форме второго лица единственного числа. Первые появления повелительного наклонения глагола в третьем лице множественного числа наблюдается в 2.5. Например: Ребенок видит, что родители собираются уходить, плача говорит: Кетпеңіздер! – Не уходите!

Побудительные предложения в речи детей развиваются наряду с повелительным наклоном. Дети используют побудительные предложения в форме 3 лица единственного числа в целях констатации реальных фактов. 2.3. Манитофон сынды. – Манитофон сломался. 2.4. Өлен бітті. – Песня закончилась

Процессы развития и усвоения личных окончаний глагола родного языка представляют собой довольно сложный и нелегкий процесс. Этому процессу способствуют и развивающиеся когнитивные предпосылки развития ребенка. К процессу усвоения личными окончаниями ребенок идет медленно, в соответствии с развитием его познавательных, мыслительных процессов [3]. Непрерывное общение с взрослыми, желание выразить и передать свою мысль окружающим его лицам, когнитивное развитие детей стали причиной того, что уже в возрасте 2.3 ребенок достигает полного функционирования в своей речи личного окончания первого лица единственного числа и согласования подлежащего и сказуемого в лице и числе. Например: Мен тойдым. – Я наелся. – говорит ребенок в 2.3. после того, как покушал. Мен тондым. - Я замерз.

Эти примеры демонстрируют умение ребенка согласовывать подлежащее и сказуемое в лице и числе. Ребенок словно понимает, что глагол в третьем лице единственном числе окончаний не имеет. Но мы знаем, что ребенок знает это по опыту общения с взрослыми, по предметно-игровой деятельности. Наряду с личным окончанием первого лица единственного числа в речи ребенка функционирует и окончание третьего лица единственного числа. К концу 2.5. мы наблюдаем в речи детей примеры употребления окончания второго лица единственного числа. Это помимо побудительных предложений в форме повелительного наклонения как: Мені киіндір! (Одень меня!) Көйлек кигіз!. (Надень платье!) Бесебетке отығыз! (Посади на велосипед!). Так и предложения с явно выраженным окончанием второго лица единственного числа. (2.6): Сен пойызбен балмайсын. (Ты не поедешь поездом). 2.7. Сен қайда кеттің? (Ты куда пошел?). 2.8. Сен ата екеуің барасың ба? (Ты пойдешь с дедушкой?)

Дальнейшее употребление в речи личного окончания второго лица единственного числа входят в систему языка речи ребенка и достигают полного функционирования. Последовательность появления в речи детей личных окончаний свидетельствуют о постепенном, поэтапном развитии когнитивных способностей детей, о все более усложняющейся предметной и игровой деятельности детей. Дети глубже начинают понимать и осознавать окружающие их явления действительности. Развитие и овладение грамматическими категориями родного языка является процессом бурным, стихийным, скачкообразным. Поэтому, временной разрыв между появлениями личных окончаний глагола в речи детей незначительный. В возрасте 2.7 – 2.9 появляется окончания первого лица множественного числа.

2.7 Біз далаға баламыз. - Мы поедем на улицу.

2.8 Біз өзіміз кітап оқимыз. – Мы сами читаем книжку.

2.9 Біз екеуміз баламыз. – Мы пойдем вдвоем.

В последнюю очередь дети усваивают окончание второго лица множественного числа в возрасте 2.8-2.9: Сендер бізбен ойнамайсындар. – Вы не будете играть с нами. Сендер қайда тұрасындар? – Где вы живете? Употребление детьми личных окончаний во множественном числе связано с появлением в их речи личных местоимений во множественном числе.

Таким образом, проанализировав вышесказанное и вышеприведенные примеры речи детей мы приходим к заключению, что с усвоением личных окончаний к трем годам дети начинают усваивать и систему спряжения глаголов и временных форм, дети создают свои первые высказывания, опираясь на данную конкретную ситуацию, которая имеет место в момент речи. Свои высказывания дети строят в той временной форме, которая является для них самым приемлемым и соответствующим их когнитивному и речевому развитию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гвоздев, А. Н. Формирование грамматического строя русского языка у ребенка / А. Н. Гвоздев. – М., 1949. – С. 9.
2. Львов, М. Р. Речевое развитие человека: [Развитие речи ребенка] / М. Р. Львов // Начальная школа, 2000. – №6. – С. 98–105.
3. Слобин, Д. Когнитивные предпосылки развития грамматики / Д. Слобин // Психолингвистика. – М., 1984.
4. Ушакова, Т. Н. Речь: истоки и принципы развития / Т. Н. Ушакова. – М. : ПЕР СЭ, 2004.
5. Ушинский, К. Д. Об изучении грамматики в связи с общими задачами обучения языку. Избр. пед. соч. т.2. / К. Д. Ушинский. – М., 1954. – с. 693.
6. Шахнарович, А. Н. Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи / А. Н. Шахнарович, Е. С. Кубрякова, Л. В. Сахарный. – М., Наука, 1991.

Материал поступил в редакцию 26.10.15.

DEVELOPMENT OF VERB CATEGORY IN CHILDREN'S SPEECH (ON THE BASIS OF KAZAKH CHILDREN'S SPEECH)

Zh.G. Kulekenova, Senior Teacher

Kazakh National Pedagogical University named after Abai (Almaty), Kazakhstan

Abstract. *The article considers the issues of developing grammatical structure of the native language in the ontogenesis of children's speech, the formation and development of verb grammatical category in the early period of Kazakh children's life. The issues of the native language acquisition and the influence of children's cognitive development on this process are being discussed. Also, the emphasis is given to the development of children's vocabulary during the acquisition process of verbal forms of the native language, the ways of acquisition and development of imperative mood forms are described and analysed. The transition from the positive forms of imperatives to negative ones; the stages of forming negative sentences using negative adverbs and changing them by negative ending of verbs in second person singular are described. In this article, examples of experimental observation of the development of Kazakh children's speech in the of one-, two- and three words utterances periods have been suggested, which demonstrate the gradual formation of grammatical system of the native language, ability to sequence noun with personal endings of verbs in singular and plural. One of the important points in acquiring grammatical categories of the native language according to the article is the age of children who acquire their mother tongue, gradual formation and development of this grammar category and how children use them in their speech to express thoughts.*

Keywords: *verb grammatical category, cognitive development, imperative mood, personal ending of verbs, speech development, language development, processes of development and acquisition.*

УДК 811.161.1: 39: 81'23

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТОВ «ОТВАГА», «СМЕЛОСТЬ» В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ А.С. ПУШКИНА И ДЖ.Г. БАЙРОНА

Л.Н. Лазаренко¹, У.А. Карпенко²¹ кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков,² кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии¹ Приазовский государственный технический университет (Мариуполь),² Национальный педагогический университет им. М.П. Драгоманова (Киев), Украина

Аннотация. *Статья посвящена репрезентации концептов «Отвага», «Смелость» в художественной речи А.С. Пушкина и Дж.Г. Байрона. В русском мировосприятии проявление отваги возможно в пограничной ситуации. Смелость выступает более волевым действием и даётся тяжелее, чем отчаянное безрассудство отваги. В английском миропонимании, в отличие от русского, рациональное преобладает над эмоциональным. Концепт раскрывает исторические и культурологические слои знаний, которые полезны и интересны для студентов в процессе овладения иностранными языками.*

Ключевые слова: *концепт, художественная речь, концептология, когнитология, культурно-языковая традиция.*

За последние годы когнитология и наука о концептах накопили колоссальный материал, значительный по объёму и качественный по теоретическим разработкам. В лексикографии создаются концептуарии – словари концептов. Ярким примером коллективного труда по сборанию концептов является «Антология концептов», созданная научным коллективом под руководством В.И. Карасика и И.А. Стернина [1]. Авторы собрали материалы защищённых диссертаций, посвящённых изучению концептов, чем дали возможность концептологам сформировать представление об уже описанных концептах. В Украине изучением концептов занимается школа О.П. Воробьёвой, плодом трудов которой выступает, в частности, коллективная монография «Лингвоконцептология: перспективные направления», созданная авторским коллективом (А.Э. Левицкий, С.И. Потапенко, О.П. Воробьева и др.) [8].

По справедливому замечанию С.Г. Воркачёва, современная концептология переживает новый виток своего развития. В девяностые годы многие исследования были посвящены изучению концепта как такового, теперь авторы работают над разработкой методик анализа феномена концепта и описания концептосфер.

С нашей точки зрения, явление концепта представляется весьма перспективным и актуальным в процессе преподавания. Благодаря своей природе концепт раскрывает исторические и культурологические слои знаний, которые полезны и интересны для студентов в процессе овладения иностранными языками и вхождения в так называемый «гумбольтовский круг» другого языка.

В настоящей публикации предпримем попытку продемонстрировать, как практическое изучение концепта на материале художественных текстов великих поэтов, значимых для своих культур и мировой культуры, может пригодиться студентам и преподавателям в процессе изучения английского языка, мировой литературы, русского языка как иностранного.

Понятие «концепт» активно изучается в современной науке, получая крайне неоднозначные толкования. Понятие концепта как «формулировки умственного образа, общей мысли» возникло в схоластической философии, в частности, в учении П. Абеляра. В споре об универсалиях он признавал существование в уме опытных общих понятий, концептов как особой формы познания действительности [11, с. 168].

По замечанию Н.В. Слухай, определение концепта в рамках философской теории познания и отражения действительности варьируется в диапазоне от широкого (сложные ментальные образования – мысль, знание, вера, причина, осмысленные на широком фоне предметов, составляющих окружающий мир и собственный опыт человека) до несколько суженного (смыслы, которыми оперирует человек в процессе интериоризации знаний об окружающем мире, которые сохраняются в виде квантов, таких как жизнь и смерть) [5, с. 14].

По своей внутренней форме в русском языке слова «концепт» и «понятие» одинаковы. «Концепт» является калькой с латинского *conceptus* (от глагола *concipere* «значить»), т. е. слово *conceptus* в латыни имеет сигнификацию «понятие, значение». Однако, по мнению Ю.С. Степанова, концепт и понятие – термины разных наук (концепт – математика, логика, а с недавнего времени – культурология; понятие – логика, философия) [10, с. 43].

В современной науке концепт получает трактовку «логического содержания понятия» [7, с. 454].

В когнитивной лингвистике концепт – это термин, служащий объяснению единиц ментальных или психологических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; содержательная оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*linguamentalis*) всей картины мира, отраженной в человеческой психике [6, с. 90].

Ю.С. Степанов считает, что концептом может быть далеко не всякое понятие, а лишь то, что несет культурную информацию: это «сгусток культуры в сознании человека, и ...то, в виде чего культура входит в мир человека, и ...то, посредством чего человек ... сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [10, с. 43]. Иными словами, «концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [10, с. 43].

Таким образом, в современной науке изучение концепта весьма актуально. Целью данной статьи является рассмотрение отражения одного и того же концепта, а именно «отвага» и «смелость», в разных культурно-языковых традициях (русской и английской), что позволит выявить национальную специфику данных концептов. В наши задачи входит анализ конкретных примеров (количество которых ограничивается объемом статьи) из поэтического творчества А.С. Пушкина и Дж. Г. Байрона, которые, явившись основоположниками и реформаторами литературных языков своих культур, в творчестве отражают культурно-языковую традицию своих народов.

Как показал обработанный в ходе исследования материал, «отвага» представляется специфически русским понятием, поскольку количество примеров из русских текстов, в которых реализуются понятийные значения данного концепта, несравнимо больше, чем в английских. Рассматривая некоторые примеры, мы следуем методу анализа концепта, предложенному Ю. С. Степановым, а именно, учитывая способность концепта «вбирать» культурную информацию на разных этапах своего развития, мы рассматриваем этимологию, толкование и реализацию концепта в художественной речи поэта, яркого представителя своей культуры.

«Отвага» – заимствование из польского языка, в котором это слово является производным от *odwazac* – «решаться, отважиться», восходящего к *wazic* – «взвешивать, обдумывать», являющегося производным от *waga* «вес» [12, с. 317]. Вот как объясняет это понятие словарь В. Даля: «Отвага, храбрость, смелость, решимость, неустрашимость, предприимчивость; надежда, уверенность в удаче, отсутствие робости, уныния. *Без отваги нет и браги*» [4, с. 712].

В художественных же текстах, в частности, в видении А.С. Пушкина, отвага предстаёт не как нечто «весомое» и серьёзное, а наоборот, как нечто необдуманное и бесполезное:

Венчанный славой бесполезной,
Отважный Карл скользил над бездной,
Он шёл на древнюю Москву,
Взметая русские дружины,
Как вихорь гонит прах долины
И клонит пыльную траву [9, с. 260].

Эпитет «отважный» относится к шведскому королю Карлу. Бесполезность его действий эксплицируется в эпитете «бесполезный», входящем в состав оксюморона «бесполезная слава», который усиливает экспрессивность, заложенную в понятии «отвага – нечто необдуманное, бесполезное». Сравнение с «вихрем в долине» подчёркивает бесцельность действий завоевателя, поскольку «вихорь», выступающий компаратом (термин в составе данного сравнения) «гонит «прах», т. е. нечто «уже мёртвое», не представляющее интереса для завоевания и присвоения. Аналогично выражением «бесцельности» действий выступает вторая часть сложносочинённого предложения в составе сравнительного оборота «...и клонит пыльную траву», поскольку трава выпрямится, как только стихнет ветер, и ничего не изменится.

Введение в текст смысловых узлов «древняя Москва», «русские дружины», обладающих культурно-исторической коннотацией непобедимости, силы, древности и даже «сакральной неприкосновенности», представляет «того, кто осмелился посягнуть на древнюю Москву», по меньшей мере, недалёковидным стратегом.

Отметим, что словоупотребление «русские дружины» хронологически не соответствует временам Полтавской битвы – «дружина» тогда именовалась «войском, армией». Следовательно, автор, используя в своём тексте историзм, подчёркивает исторический фон, «шлейф ассоциаций» (термин М. М. Бахтина), присутствующий у слова «дружина».

Таким образом, в данном контексте «отважный» завоеватель представлен как недалёковидный, не учитывающий того, чему учит история («кто на Русь с мечом пойдёт, от меча и погибнет»), слава его «бесполезна», а «завоевания» его подобны преходящему ветру, в результате он ничего не «завоёвывает, не присваивает», потому что «гонит прах», из которого не может быть пользы ни ему, ни его народу.

Стремится конь во весь опор,
Исполнен огненной отваги.
Всё путь ему: болото, бор,
Кусты, утёсы и овраги;
Кровавый след за ним бежит... [9, с. 115].

В данном примере «отвага» предстаёт едва ли ни в высшей своей степени, снабжённая в тексте эпитетом «огненная».

Присутствие отваги в носителе данного качества эксплицируется словом «исполнен», которое приводится С. А. Кузнецовым как пример словоупотребления «исполнен отваги» (очевидно, данная фразеологическая закреплённость идёт от известного романса М. И. Глинки «Исполнен отваги, окутан плащом...»).

Носителем «отваги» является не человек, но животное, а именно конь, что немаловажно, поскольку именно конь в древних верованиях (после птицы) считался перевозчиком из одного мира в другой. Таким обра-

зом, «высшая отвага» является свойством сверхъестественного существа. Его необычайность подчёркивается дорогой, которую проходит конь. Он практически летит, как птица, собственно, как перевозчик между мирами. Связь с царством мёртвых прослеживается также в замечании о «кровоавом следе», который в реалистическом описании подчёркивает бесстрашие носителя отваги, а в художественно-мифологическом контексте может указывать на связь с царством мёртвых, тем более что этот «след» олицетворяется, он «бежит» за конём.

Таким образом, «отвага» в народном, литературно-художественном, мифопоэтическом сознании предстаёт как нечто абсолютно несоответствующее своей внутренней форме, выявленной при помощи этимологического анализа.

«Отвага» не является чем-то «уравновешенным» (ср. этимологию «вага – вес») и обдуманном, она стихийна и абсурдна, иногда она помогает другим, поскольку может освобождать пленных или спасать жизнь, («отважный» конь, выносящий хозяина с поля боя). Однако в своей сущности «отвага» предстаёт как нечто необдуманное, бесполезное, не несущее выгоды носителю данного свойства, который зачастую является «диким» и вообще соотносим со зверем. В этом значении «отвага» чётко соотносится с толкованием В. И. Даля о том, что «отважник» – это сорвиголова, пускающийся в смелые, сомнительные и опасные предприятия. В народном сознании «отвага» может в некоторой степени соотноситься с мифологическим, неземным существом, представителем того света (конь-первозчик).

Контекстом отваги чаще всего является сражение (что отмечает В. И. Даль) или какая-либо экстремальная ситуация, в которой данное свойство и может проявиться наиболее ярко.

Обратимся к рассмотрению реализации концепта «смелость».

«Смелость» – общеславянское слово, от глагола «сметь», который образован с помощью приставки *съ-* от исчезнувшего *мыти* с тем же значением, родственного, вероятно, древненемецкому *muot* – «мужество, гнев» (ср. латинское *mos* – «воля, норв», греческое *menis* – «гнев») [12, с. 417].

Рассмотрим поэтические примеры.

Не раз избитый в схватке смелой,

Заране кровью опьянелый,

С бойцом желанным наконец

Так грозный сходится боец [9, с. 292].

«Смелость» проявляется в ситуации сражения. Последняя в данном микротексте передана словом «схватка» от «хватать», что предполагает быстрое, сильное действие, более реальное в единоборстве, чем в столкновении больших армий на линии фронта. «Смелая схватка» пьянит кровью и является для «бойца» чем-то «долгожданным», несущим удовлетворение, которого долго ждали («наконец»). Следовательно, «смелость» в данном контексте предстаёт скорее как эмоциональное, а не как ментальное действие.

Беспечной смелости его

Черкесы грозные дивились...

Щадили век его молодой

И шёпотом между собой

Своей добычею гордились [9, с. 118].

«Смелость» характеризуется как беспечная. Этот семантический оттенок соотносим с уже анализировавшимся понятием «отвага». «Смелость» вызывает удивление и гордость за своего врага, если он смел. О такой смелости не говорят во всеулышание, а с благоговением созерцают, говоря о ней «шёпотом» и только со «своими» («между собой»). Следовательно, в данном контексте «смелость» предстаёт как нечто особое, свойственное немногим, подобно некоему магическому дару.

Таким образом, в отличие от рассмотренного выше концепта «отвага», концепт «смелость» чётко соотносится своей представленностью в художественном тексте со словарным значением, а также с этимологическими семами «воля, норв, мужество, гнев». Смелость является свойством существа вольного и неподвластного высшим инстанциям. Смелость – качество, присущее активному вершителю собственной судьбы, которое вызывает уважение даже у врагов.

Обратимся к рассмотрению реализации концепта «brave» / «bravery» (храбрый / «храбрость»). Согласно английскому толковому словарю, «brave» – имеющий или показывающий храбрость, решимость или отвагу, не трус или робкий. Происходит от французского, итальянского *bravo* «храбрый; дикий», возможно, позднее от латинского *barbarus* «варварский» [13, с. 194].

Уточним этимологию данного слова. Согласно одной из версий [14, с. 157], *bravo* происходит от «неукрошённый», «буйный», «стремительный», «пылкий», употреблявшегося относительно диких быков; далее, с развитием значения, это слово употреблялось по отношению к победителю, затем сема метафоризировалась и стала обозначать «отважный», «смелый», «благородный». Последние характеристики полностью соответствуют семантике исследуемого концепта, а также позволяют проследить на этимологическом уровне родственность значений с русским «отвага» – качество, в котором прослеживалась сема принадлежности «животному» (ср. «конь отважный»). Как уже отмечалось, экстремальная смелость проявляется там, где отступает рационализм рассудка, и тогда человек в фольклорных представлениях соотносим с животным.

Обратимся к отражению данного слова в поэтических текстах.

Yet was I brave – mean boast

where all are brave!

Ev'n insect sting for aught they seek to save "The Corsair" [2, с. 301].

Ведь я был храбр. Но храбры все порой;

Пчела и та за улей мстит родной «Корсар» [3, с. 96].

В русском переводе храбрость выглядит доступным всем качеством, что противоречит сделанному выше выводу. Однако в английском мировидении «brave – mean boast where all are brave!» (букв. «быть смелым – значит хвастать там, где смелы все»).

В данном высказывании выражается суждение о том, что смелость – не доступное всем качество, а, наоборот, свойство избранных и среди этих избранных неуместно выделять смелость как само собой разумеющееся достоинство. Приводится довод: "Ev'n insect sting for aught they seek to save («Пчела и та за улей мстит родной»), букв.: «даже насекомое жалит по обязанности, пытаясь спастись»). Понятие мести в оригинале отсутствует, вместо него называется слово aught «обязанность», следовательно, смелое поведение в соответствующей ситуации считается обязанностью достойного воина; даже если это насекомое, оно может «вести себя» должным образом в определённой ситуации.

В данном микротексте в английском оригинале прослеживается оттенок значения концепта brave «смелость» – в определённой ситуации (защита, сражение и т. п.) от воина требуется проявление смелости. Если он проявляет данное качество, то поднимается на уровень избранных, смелых, однако это совсем не значит, что смельчак может быть только один. Выделение (хвастовство) смелостью среди тех, кто смел, считается не данью уважения к смельчаку среди других, не владеющих этим качеством, а хвастовством, низким проявлением. От последнего смельчак воздерживается, поскольку смелость наделена положительной, идеализирующей окраской.

При анализе материала встретилась также реализация концепта «смелость» через слово dare. Обратимся к его толкованию и происхождению.

«Dare» означает «требовать от кого-либо сделать что-либо в доказательство отваги; быть достаточно отважным для того, чтобы попытаться сделать что-либо». Происходит от староангл. *durpan*, соотносится с древневерхнемецким *tugan* «рисковать; отважиться» [13, с. 402].

Обратимся к анализу поэтических текстов.

Yet they repine not – so that Conrad guides;

And who dare question aught that he decides? "The Corsair" [2, с. 297].

Покорны все: сам Конрад их ведёт.

И кто судить его приказ дерзнёт? «Корсар» [3, с. 92].

В приведённом микротексте «отважиться» («dare») подразумевает «задать вопрос» и не предполагает той смелости, которая проявляется в бою и обозначается анализировавшимся словом brave. Задавать вопрос там, где он неуместен, не выглядит действием разумным. В русскоязычных примерах «отвага» также не представлялась действием разума, она скорее соотносима с сильной эмоцией, поднимающей человека на подвиг. В приведённом английском микротексте «brave» не является действием разумным, однако и не ведёт человека к подвигу, а, скорее, соотносится с «дерзостью» – словом, удачно подобранным переводчиком.

Таким образом, концепт «brave» («смелый» – «смелость»), имеющий вариантную реализацию «dare» с оттенком значения «дерзкий», обладает следующими оттенками понятийных значений. Качество смелости, в отличие от русских представлений, не обязательно связано с положительной оценкой, оно исходит от ума, а не от эмоций. Смелый человек является избранным среди других, однако наравне с другими смелыми он этим своим качеством не выделяется, следовательно, в английском мироощущении смелость важна не как самоценное свойство, а выделяется лишь в сравнении с «несмелыми».

Таким образом, в русском мировосприятии проявление отваги возможно в пограничной ситуации. Фактически, страх на уровне «отваги» даже не преодолевается, поскольку человек уже ушёл за его пределы. Смелость же выступает более волевым действием, это преодоление страха, она даётся тяжелее, чем отчаянное безрассудство отваги. В английском миропонимании, в отличие от русского, рациональное преобладает над эмоциональным. «Brave» – смелый человек – обдуманно совершает смелый поступок, а «daring» осмеливается, отваживается, перешагивает определённую черту, а не летит в отчаянно-отважном порыве. Наши наблюдения подтверждают сложившийся стереотип о том, что русские – народ эмоциональный, а англичане более рациональны и сдержаны.

Отметим, что по данной модели описания возможно представление концепта в других культурно-языковых традициях. В процессе преподавания иностранного языка привлечение концепта как кванта знаний, маркированного этнокультурно, поможет оживить интерес учащихся к проникновению в культуру и менталитет других народов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антология концептов / Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. В 8 тт. – Волгоград : Парадигма, 2005–2011.
2. Байрон, Дж. Г. Избранное. На англ. яз. / Дж. Г. Байрон. – М., 1997.
3. Байрон, Дж. Г. Собрание сочинений в 4-х тт. / Дж. Г. Байрон. – Т. 3. – М. : Правда, 1981.
4. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – Т. 2. – М. : Русский язык, 1981.

5. Карпенко-Иванова, У. А. Фрейм «Вооружённое противостояние» в русской, английской, итальянской культурно-языковой традиции / У. А. Карпенко-Иванова. – К. : Издательский дом Дмитрия Бураго, 2006.
6. Кубрякова, Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац и др. – М. : Изд-во МГУ, 1996.
7. Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. – С.-Петербург : Норинт, 1998.
8. Левицкий, А. Э. Лингвоконцептология: перспективные направления: монография / авт. кол.: А. Э. Левицкий, С. И. Потапенко, О. П. Воробьева и др.; под ред. А. Э. Левицкого, С. И. Потапенко, И. В. Недайновой. – Луганск : Изд-во ГУ «ЛНУ имени Тараса Шевченко», 2013.
9. Пушкин, А. С. Полное собрание сочинений / А. С. Пушкин. – Т. 4. Поэмы, сказки. – М. : Изд-во АН СССР, 1963.
10. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 2-е, испр. и доп. / Ю. С. Степанов. – М. : Академический проект, 2001.
11. Философский словарь / под ред. М. М. Розенталя, П. Ф. Юдина, изд. 2-е. – М. : Изд-во Политической литературы, 1968.
12. Шанский, Н. М. и др. Краткий этимологический словарь русского языка / Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская. – М. : Просвещение, 1971.
13. Collins English Dictionary. Third edition. Harper Collins Publishers, 1991.
14. Dizionario etimologico / redazione Diego Meldi. Edizione Aggiornata. Rusconi libri. – Trento, 2005.

Материал поступил в редакцию 26.10.15.

REPRESENTATION OF THE CONCEPTS “BRAVERY”, “BOLDNESS” IN RUSSIAN AND ENGLISH FICTION BY ALEXANDER PUSHKIN AND LORD BYRON

L.N. Lazarenko¹, U.A. Karpenko²

¹ Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Foreign Languages Department,

² Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Department of Romance and Germanic Philology,

¹ Priazovsky State Technical University (Mariupol),

² National Pedagogical Dragomanov University (Kiev), Ukraine

Abstract. *The article deals with the representation of the concepts “Bravery”, “Boldness” in the fictional works by Alexander Pushkin and Lord Byron. In the Russian world-view, “bravery” may be displayed in an extreme situation. “Boldness” is represented as more volitional act, which needs much more efforts than the reckless impulse of bravery. On the contrary, in the world-view of the English speaker the rational side predominates over the emotional one. This concept reveals the historical and culturological layers of knowledge that may be useful and interesting to the students studying foreign languages.*

Keywords: *concept, fiction, conceptology, cognitology, cultural and language tradition.*

УДК 373.5.016:82

АКТУАЛИЗАЦИЯ СЛОВЕСНОГО КОНТЕКСТА ПРИ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОМ ИЗУЧЕНИИ ЛИТЕРАТУРЫ*

А.В. Матюшкин, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы и журналистики
Петрозаводский государственный университет, Россия

***Аннотация.** В статье рассматриваются возможности использования Национального корпуса русского языка в организации работы учащихся по выявлению культурно-исторического контекста художественного произведения. Описывается методика составления заданий по поиску ключевых словосочетаний текста в высказываниях современников и предшественников писателя.*

***Ключевые слова:** национальный корпус русского языка, информационно-коммуникационные технологии в образовании, интерпретация художественного текста, технология деятельностного обучения.*

Одной из современных и труднорешаемых проблем преподавания литературы является развитие у учащихся представлений о культурном и историческом контексте художественных произведений. Очевидно, что без знания контекста не будет полным и понимание художественного текста.

Проблема состоит в том, что в последние десятилетия из-за обилия источников информации доступный нам контекст значительно расширился, а его знание учащимися значительно ухудшилось. Еще одним важным фактором, затрудняющим приобретение фоновых знаний об эпохе, является нарушение традиционных способов передачи этих знаний и неразвитость новых механизмов познания ситуативно востребованных деталей исторического и литературного процесса.

Продуктивным инструментом, позволяющим учащимся знакомиться с культурным и историческим контекстом художественного произведения, является Национальный корпус русского языка [1].

Следует вспомнить, что при изучении художественного текста учителем обычно формулируются ключевые слова и высказывания, позволяющие в концентрированной форме представить его особенности. Как правило, эти слова и высказывания являются цитатами из изучаемого текста или других текстов писателя, а также из текстов современных писателю критиков. Так, при изучении романа Л. Н. Толстого «Война и мир» говорится о «мысли народной», при характеристике главного героя романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» используется словосочетание «право имеющий» и т. д. В качестве ключевых слов художественного текста, конечно, следует рассматривать и заглавия, не только выражающие основную мысль текста, но и вступающие в сложные отношения с культурной традицией. Корпус позволяет увидеть «жизнь» этих слов и фраз в определенном историческом контексте и, что очень важно, актуализирует их различные смысловые грани в сознании учащихся.

Такая работа требует от учителя тщательной подготовки, включающей выявление ключевых слов и выражений текста, поиска их отражения в текстах эпохи и продумывания заданий, помогающих учащимся путем аналитической работы самостоятельно прийти к выводам об их семантической наполненности. Работа эта может иметь непредсказуемый результат, т. к., во-первых, корпус представляет собой не тотальный набор текстов, а выборку, нацеленную на представление разных типов текстов, из-за чего необходимая цитата может отсутствовать. Так, например, если мы будем искать «мысль народную», то не встретим при этом цитаты из Л. Н. Толстого. Во-вторых, обнаруженные цитаты могут быть непонятны и неочевидны учащемуся и нужно придумать способ обнажить их смысл.

Покажем, как работает эта методика на примере словосочетаний «преступление и наказание» и «право имеющий».

Основной массив Национального корпуса русского языка составляют тексты, созданные в период с 1800 года и до наших дней. Сейчас ведется активная работа по включению текстов XVIII века. Чтобы выявить словесную базу, на которую опирался Достоевский, сформируем пользовательский подкорпус, включающий в себя тексты, созданные до 1865 года включительно (1866 годом датируется уже сам роман «Преступление и наказание»).

В результатах запроса у нас оказывается 6 документов, если мы зададим расстояние между словами 1, или 49 результатов, если зададим расстояние между словами от 1 до 16. Почему именно 16? Данное число мы получаем опытным путем, отслеживая изменения, которые происходят при увеличении расстояния между словами. Это число будет различным для различных словосочетаний. В случае «преступления и наказания» мы видим, что если расстояние между словами маленькое – примеров будет слишком мало, если расстояние увеличить больше 16 – новые примеры будут малоинформативны.

К сожалению, корпус не показывает, с какими из приведенных в качестве примеров текстов был знаком Достоевский, но корпус дает возможность составить общие смысловые контуры словосочетания «преступление и наказание», каким оно было к середине XIX века. Для выяснения этих контуров нужно отсеять примеры,

ничего по нашему вопросу не сообщают, и оставить те, в которых содержится хотя бы минимальная интерпретация понятий преступления и наказания.

Отобранные таким образом цитаты дают нам целый спектр мнений о преступлении и наказании, который можно использовать как инструмент вскрытия смыслов романа. Здесь будет высказывание В. Н. Татищева о «естественном» наказании, которое выносит человеку природа, высказывание Екатерины II о необходимом соотношении между выгодой от преступления и потерями от наказания, высказывание Щербатова о роли бессмертия души в предотвращении преступлений и, наконец, высказывание самого Достоевского о преступлении как несчастья. Эти высказывания позволяют посмотреть на главную коллизию романа с разных точек зрения, а мысль Достоевского может рассматриваться в качестве ключа к идеологии романа.

Надо учитывать, что для поискового запроса важен порядок слов, поэтому запрос «право иметь» и запрос «иметь право» дадут разные результаты («иметь право» – 449, «право иметь» – 89), но в этом есть организационный плюс: можно организовать две группы и разные результаты сравнить. Словоупотребление «иметь право» более привычно и распространено, чем и объясняется перестановка слов применительно к теории Раскольникова («право имеющий»). Но попробуем еще больше сузить границу поисков – посмотрим, как употребляется словосочетание «право иметь» в художественной литературе 1700-1865 гг.

Для этого в настройках подкорпуса мы зададим не только время создания текстов, но и их тип – художественные тексты. Теперь мы получим всего 26 результатов, что позволит их внимательно исследовать. Прежде всего нас будут интересовать границы понятия права:

1. О каких правах говорится в приведенных фрагментах?
2. Какую природу имеют эти права: юридическую, нравственную, религиозную или какую-то другую?

Такое исследование становится особенно актуальным в наши дни, когда делается попытка подменить мораль и нравственность юридическими нормами, и учащиеся постепенно перестают понимать сложный букет смыслов, к которому отсылает Достоевский. Приведенное выше задание помогает собрать этот букет и показать учащимся, что в культуре XIX-XX веков понятие права далеко не сводилось к юридической норме и даже могло противопоставляться ей, особенно, если менялся порядок слов, и речь шла не о том, какие герой имеет права, а о том, на что он право имеет.

**Статья подготовлена в рамках реализации комплекса мероприятий Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012-2016 годы.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Национальный корпус русского языка. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 26.10.2015).

Материал поступил в редакцию 27.10.15.

ACTUALIZATION OF THE VERBAL CONTEXT IN THE PROCESS OF PRAGMATIST STUDYING OF LITERATURE

A.V. Matyushkin, Candidate of Philology, Associate Professor of the Russian Literature and Journalism Department
Petrozavodsk State University, Russia

Abstract. Possibilities of use of the National case of Russian in the organization of pupils' work in the process of identification of cultural and historical context of art work are considered in the article. The technique of tasks' composition in search of key phrases of the text in statements of contemporaries and writer's predecessors is described.

Keywords: the national case of Russian, information and communication technologies in education, interpretation of the art text, technology of pragmatist training.

УДК 373.5.016:82

ОБУЧЕНИЕ АНАЛИЗУ КЛЮЧЕВЫХ ПОНЯТИЙ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА*

А.В. Матюшкин, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы и журналистики
Петрозаводский государственный университет, Россия

***Аннотация.** В статье рассматриваются возможности использования Национального корпуса русского языка в организации работы учащихся по анализу художественного текста. Описывается методика составления заданий по поиску ключевых слов и словосочетаний, позволяющих выявить авторское отношение к художественному миру.*

***Ключевые слова:** национальный корпус русского языка, информационно-коммуникационные технологии в образовании, интерпретация художественного текста, технология деятельностного обучения.*

Одним из самых важных, сложных и недостаточно изучаемых в школе уровней художественного текста является словесный уровень. Литература – это искусство слова, поэтому очень важно, чтобы учащиеся видели словесную ткань и осознавали, каким образом она взаимосвязана со смыслами и ощущениями, рождаемыми текстом. Слово для писателя является главным инструментом воспроизведения действительности и выражения авторского отношения к художественному миру.

Наиболее трудно работа со словесным уровнем текста проходит при изучении больших по объему произведений. Однако развитие информационно-коммуникационных технологий позволяет отчасти автоматизировать этот процесс. Одним из филологических инструментов, позволяющих эффективно работать с большими данными, является Национальный корпус русского языка [2].

Подготовка урока и заданий для самостоятельной работы с использованием корпуса требует от учителя проведения предварительного исследования вопроса, позволяющего определить границы возможностей как корпуса, так и его применения в рамках изучаемой темы. Технологизация такой деятельности имела бы большую ценность в плане внедрения корпуса в учебный процесс.

Однако в настоящее время этот вопрос находится только в начальной стадии разработки. Сама возможность использования корпуса в преподавании литературы, по всей видимости, не предполагалась разработчиками. Поэтому мы попробуем наметить возможные пути использования корпусных технологий при организации исследования художественного текста на материале пользовательского подкорпуса, включающего роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Как мы считаем, применительно к тексту романа корпус может быть интересен в качестве инструмента выявления эстетических функций ключевых слов и словосочетаний.

Наиболее очевидный путь – это работа с заголовком. Заголовок текста не только выражает его основную мысль или направляет восприятие текста в определенное русло, он также может находиться в очень сложных отношениях с самим текстом. Словосочетание «преступление и наказание» в тексте романа встречается только в заголовке, поэтому рассмотрим каждое из этих слов по отдельности.

Начнем со слова «преступление». Наиболее целесообразно исследовать употребление не только слова «преступление», но и однокоренных ему слов. Для этого в окне «слово» лексико-грамматического поиска введем запрос «преступ*». Проведя предварительное исследование вопроса и выяснив, что наиболее часто в тексте романа встречаются однокоренные существительные, значительно реже – глаголы и прилагательные, мы разобьем класс на две группы, уравнив неравномерность результатов уровнем сложности заданий. Первой группе мы дадим задание в грамматических признаках поискового запроса выбрать часть речи «существительное» и проанализировать, как Раскольников относится к наименованию своего поступка преступлением. Второй группе мы дадим задание в грамматических признаках выбрать части речи «прилагательное» и «глагол» и проанализировать, какие поступки героев называются преступными.

Работа с существительным «преступление» и однокоренными ему позволяет выйти на проблематику соотношения голоса героя и голоса автора. Эта проблематика обстоятельно проанализирована в работе М. М. Бахтина «Проблемы поэтики Достоевского» [1], но корпус дает возможность ученикам самостоятельно прийти к выводам, сходным с выводами ученого.

Обратимся теперь ко второму слову в заголовке романа – слову «наказание». Запрос «наказ*» помогает ученикам увидеть разницу в восприятии преступления и наказания у Раскольникова и Лужина. Лужин думает о наказании Дуни и Пульхерии Александровны за то, что они разрушают его планы, Раскольников говорит о наказании как о раскаянии совести. Лужин ставит себя в центр мира и считает себя его судьей, Раскольников считает, что каждый человек сам себе судья.

Другими ключевыми словосочетаниями романа являются высказывания Раскольникова «право имеющий» и «тварь дрожащая». Как в случае с «преступлением и наказанием», наибольшую ценность представляет исследование слов, из которых составлены эти словосочетания, особенно, слова «право» и производных от

корня «дрож».

Право упоминается в романе 116 раз (к сожалению, омонимия в романе не учитывается поисковой системой и ее надо выявлять вручную), дрожание – 70 раз. В связи с большим количеством результатов задание учащимся можно упростить до составления списка героев, которые 1) заявляют или думают о своих правах, 2) хотя бы раз испытывают дрожь. Такое задание хорошо помогает выявить авторское отношение к теории Раскольникова. Если герой делит всех людей на «право имеющих» и «тварей дрожащих», то в описании Достоевского почти все главные герои заявляют о своих правах и все они хоть однажды дрожат.

Третьим направлением исследования, позволяющим выйти на ключевые смыслы текста, может быть исследование наименований героев. Корпус дает возможность выявить внутренние взаимосвязи имени героя и текста романа. Но надо понимать, что они присущи далеко не всем именам.

В «Преступлении и наказании» можно попытаться через употребление слов с корнем «разум» расшифровать фамилию «Разумихин», а через исследование гастрономических интересов персонажей (категория «еда и напитки» в семантических признаках лексико-грамматического поиска) расшифровать фамилию «Мармеладов».

В исследовательской практике литературоведа Национальный корпус русского языка, конечно, не способен заменить внимательного взгляда ученого. Частично автоматизированная обработка слов, стремление к унификации, наличие ошибок и недоработок и другие особенности этого инструмента не позволяют использовать его как надежный инструмент анализа текста. Но корпус и не предназначен для этого. Использование корпуса в литературоведении – это побочный продукт.

Вместе с тем, Национальный корпус русского языка дает уникальные возможности при использовании его в учебной практике. Он помогает заострить внимание на словесной стороне текста, дает возможность учителю проблематизировать текст и наметить пути решения возникающих проблем. Корпус редко дает готовые ответы, зато он очень продуктивно помогает в постановке вопросов, без которых невозможно приобретение полноценной читательской компетенции.

**Статья подготовлена в рамках реализации комплекса мероприятий Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012-2016 годы.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. – Киев : Next, 1994.
2. Национальный корпус русского языка. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 26.10.2015).

Материал поступил в редакцию 28.10.15.

TRAINING IN THE ANALYSIS OF THE KEY CONCEPTS OF THE ART TEXT USING THE NATIONAL CASE OF RUSSIAN

A.V. Matyushkin, Candidate of Philology, Associate Professor of the Russian Literature and Journalism Department
Petrozavodsk State University, Russia

Abstract. *The article deals with the possibilities of use of the National case of Russian in the organization of pupils' work in the process of analyzing the art text. The technique of tasks' composition in search of the keywords and phrases allowing revealing the author's relation to the art world is described.*

Keywords: *the national case of Russian, information and communication technologies in education, interpretation of the art text, technology of pragmatist training.*

УДК 811.161.1

О КАРЕЛАХ И КАРЕЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ ПО-РУССКИ*

З.И. Минеева¹, А.А. Котов²^{1,2} кандидат филологических наук, доцент

Кафедра русского языка

Петрозаводский государственный университет, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема языковой вариантности на примере названия северного диалекта карельского языка (собственно карельское наречие и собственно-карельское наречие), а также форм родительного падежа множественного числа этнонима карелы: карел и карелов. Привлекается материал современных словарей русского литературного языка и Национального корпуса русского языка. Производится оценка существующих вариантов с учетом тенденций развития языковой системы и нормы.

Ключевые слова: вариант, Национальный корпус русского языка, языковая норма.

Поводом для написания данной статьи послужил запрос Министерства Республики Карелия по вопросам национальной политики, связям с общественными, религиозными объединениями и средствами массовой информации 1) о подтверждении правильности написания выражения «*собственно карельское наречие карельского языка*», 2) о соответствии норме форм родительного падежа множественного числа этнонима карелы: карел и карелов. Основу статьи составил собранный из разных источников материал, касающийся этих двух вопросов. В связи с обсуждением статуса карельского языка в Республике Карелия и особенностей его диалектов в местной периодике достаточно часто стали употребляться обозначения идиомов: «*собственно карельское наречие карельского языка*» (северный диалект, обнаруживающий близость к финскому языку), «*ливвиковский диалект*» (южный диалект) и т.п.

Написание различных сочетаний слов, в том сочетаний прилагательного с препозитивным наречием, регулируется «Правилами русской орфографии и пунктуации», действующими с 1956 года. В настоящее время источником орфографической нормы является новая редакция «Правил русской орфографии и пунктуации», подготовленная Институтом русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук и Орфографической комиссией при Отделении историко-филологических наук РАН и изданная в 2006 году [9]. Написание имен прилагательных посвящены §§ 128–131 [9, с. 135–138], которые содержат правила, регулирующие слитное, дефисное и раздельное написание прилагательных, в том числе: «Пишутся раздельно словосочетания, состоящие из наречия и прилагательного или причастия, напр.: *абсолютно необходимый, диаметрально противоположный, жизненно важный, функционально близкий, сравнительно быстрый*» и т.п. [9, с. 138].

В тексте Правил отсутствуют примеры дефисного написания сложных прилагательных с первой частью *собственно*. В академическом «Русском орфографическом словаре», к которому, согласно рекомендации авторов указанных выше «Правил», следует обращаться «в спорных и сомнительных случаях написания сложных прилагательных» [9, с. 138], фиксируются следующие написания: *собственно научный, собственно русский, собственно языковой* [12].

Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [6], крупнейшая и авторитетная информационно-справочная система общим объемом более 500 млн. слов, основанная на собрании русских текстов в электронной форме, содержит более 40 документов, несколько десятков вхождений периода 1841–2009 гг., которые фиксируют раздельное написание словосочетаний с первым компонентом *собственно*. Такое употребление находим у российских лингвистов: «в *собственно русских словах*» [6: Суперанская А.В. // «Наука и жизнь», 2009], «к *собственно русской литературе*» [6: Корниенко Н. // «Наш современник», 2004.05.15] и т.п. В корпусе отсутствуют примеры использования названия северного диалекта карельского языка.

Таким образом, согласно правилам русской орфографии, сочетания «*собственно карельское наречие*», «*собственно карельский диалект*» должны писаться раздельно. В то же время в терминологической лингвистической сфере имеются дефисные написания, включающие первый компонент *собственно* (например, *собственно-возвратный залог глагола, собственно-возвратное значение*), под влиянием которых, возможно, в научной литературе по финно-угроведению, изданной в Петрозаводске, наряду с общеупотребительным раздельным написанием используются дефисные (терминологические) написания *собственно-карельский диалект, собственно-карельское наречие* и даже *собственно-карельский язык* [см. 3; 4; 11].

Такое написание, повышающее семантико-терминологический статус идиома, получило распространение в специальной литературе, в текстах научного стиля. Мы учитываем существующую практику, когда терминологические сочетания, принятые в той или иной области знания и входящие в определенную терминосистему со своей традицией, не всегда соответствуют нормам литературного языка.

Руководствуясь правилами написания прилагательных в редакции академического справочника 2006 г. и принимая во внимание примеры, содержащиеся в академическом орфографическом словаре 2007 г., заключаем,

что сочетание *собственно карельский* в выражении «собственно карельское наречие карельского языка» по правилам русского языка должно писаться раздельно по образцу сочетаний *собственно научный, собственно русский, собственно языковой*. Дефисное написание в этом случае следует квалифицировать как отступление от орфографической нормы русского литературного языка, но существующее в пределах специальной лингвистической терминосистемы.

Этническое наименование *карелы* в форме родительного падежа множественного числа, имеет равноправные вариантные формы: *карелов* и *карел*. Данная грамматическая норма зафиксирована в последних изданиях наиболее авторитетных словарей русского языка [1, с. 663; 7, с. 418]. Вариантность отражена и в других, более ранних лексикографических источниках, как многотомных, например, в четырехтомном «Словаре русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой (Малом академическом словаре) 1983 г. [13, с. 33], так и одготомных, толковых и грамматических [2, с. 148; 10, с. 216]. Нижняя граница вариантности датируется 80-ми годами прошлого века: в словаре С.И. Ожегова 1981 г. приводится единственная форма с окончанием *-ов*: *карелы - карелов* [8, с. 238].

Учитывая действие закона экономии языковых средств, можно оценить кодифицированную вариантность грамматических форм родительного падежа множественного числа этнонима *карелы* как проявление «толерантности» нормы (выражение Л.П. Крысина [5, с.205-209]), обеспечивающей плавный переход к использованию более короткой экономичной формы с нулевой флексией в качестве единственной.

Лексикографический материал не позволяет делать выводы о динамике реального употребления вариантов, однако с помощью НКРЯ, обеспечивающего репрезентативность материала для лингвистического исследования, можно провести статистический, стилистический и прагматический анализ словоизменительных форм. После снятия омонимии (вице-премьер *Г. Карелова*, режиссер *Карелов* и др.) выяснилось, что форма *карелов* встречается 42 раза в 36 текстах, из них в XXI в. соответственно 22 и 25: в основном корпусе форма с окончанием *-ов* представлена 23 словоупотреблениями, которые содержатся в 20 документах, датированных 1855-2008 гг. Приводим некоторые примеры последних лет в ретроспекции.

Лучший друг всех карелов [6: Герман Садулаев Таблетка (2008)]; *Для карелов, коми, удмуртов, мордвы последствия демографической катастрофы оказались еще значительней, чем для русских* [6: Б. Руденко. Исчезающая Россия. Заметки со всероссийской конференции по демографии // «Наука и жизнь», 2007]; *Во второй главе выявляется типологическое сходство традиционной саамской орнаментики... с декоративными мотивами некоторых северных народов (русских, вепсов, карелов)* [6: Письмена вечности (2004) // «Народное творчество», 2004.10.18]; *Теснить стали финны посредством «карельских «поморов» – карелов* [6: Феликс Пашков. Сделано в Скандинавии (2003) // «Завтра», 2003.04.30]; *Под именем «чуди» известны предки современных эстонцев, вепсов, карелов, коми и коми-пермяков* [6: Финно-угорские народы. Коми-пермяки (2001) // «Жизнь национальностей», 2001.12.28]; *Карелов 10% населения Республики Карелия, а вепсов нет даже одного процента* [6: Принята хартия «О гражданских правах народов Российской Федерации» (2000) // «Жизнь национальностей», 2000.09.29]; *Перед тем как покинуть наш полк Барсуков С. назанимал у земляков-сослуживцев около полумиллиона рублей и украл у солдат-карелов более 100 тысяч рублей* [6: Письма из пыжика (1997) // «Столица», 1997.07.15]; *В Карелии, конечно, русских было много больше, чем карелов* [6: И. М. Дьяконов. Книга воспоминаний. Глава одиннадцатая (1937-1939) (1995)]; *Кижь - центр свободолубия Руси, центр восстания русских, карелов, вепсов под руководством Клина Соболева, Семена Костина, Андрея Сальникова* [6: Лев Озеров. Онежская быль // «Юность», 1972]; *Сейчас здесь живет при церкви всего один монах, и на островке еще семья карелов, занимающихся скромным хозяйством* [6: Б. К. Зайцев. Валаам (1936)]; *Родом он был из карелов, из села Юркина, в 12 верстах от Беляниц* [6: А. А. Татищев. Земли и люди: В гуще переселенческого движения (1906-1921) (1928)]; *Между жителями уже много карелов, а немедленно за Олонцом начинается настоящая Карелия* [6: А. В. Никитенко. Дневник. Том 1 (1826-1855)].

В газетном корпусе выявлено 16 документов, 19 вхождений 2001-2009 гг. формы *карелов* из почти 333 тысяч документов. *В правительстве Карелии состоится заседание Совета представителей карелов, вепсов и финнов...* [6: РИА Новости, 2009.08.11]; *Требование "национальной чистоты" Кондопоги или Москвы "для русских" легко может спровоцировать цепную реакцию: "Татарстан – для татар", "Карелия – для карелов"...* [6: Труд-7, 2006.09.16].

Форма *карел* (29 словоупотреблений) содержится в 11 документах, из которых 5 документов, 21 словоупотребление 1903-2001 гг. в основном корпусе: *в местах компактного проживания карел; автономия тверских карел; работа по консолидации тверских карел* [6: Жизнь национальностей, 2001.03.16]; 6 документов, 8 словоупотреблений 2000–2006 гг. – в газетном корпусе: *в музее знакомят с традиционными ремеслами, промыслами и бытом карел* [6: Труд-7, 2006.05.25]; *И там – стройная система мировоззрения далеких предков финнов и карел* [6: Труд-7, 2006.01.14]; *775-летие Крещения карел* [6: Комсомольская правда, 2002.11.16]. Анализ материала позволяет сделать вывод о том, что форма родительного падежа множественного числа с нулевым окончанием *карел* активно используется в современных текстах, однако вариант с окончанием *-ов карелов* успешно конкурирует с более короткой формой. При этом позиции употребления сходны: оба варианта употребляются в ряду однородных членов – этнонимов (*карелов, вепсов и финнов* [Комсомольская правда, 2006.05.24]); *У северных народов, в том числе древних саамов и карел* [Труд-7, 2004.10.16]; *традиции саамов и карел* [Труд-7, 2004.05.06].

Абсолютно равнозначные варианты редки; как правило, одна из форм приобретает стилистическую маркированность, семантическую коннотацию или функциональные, прагматические особенности. Как показывает анализ привлеченного материала словарей и корпуса, вариант *карел* является более поздним по происхождению, его появление обусловлено действием закона языковой экономии. Однако форма *карелов*, обладающая тем же значением, равной стилистической нейтральностью, представлена большим количеством словоупотреблений. Сохранению устойчивости и конкурентоспособности форм на -ов способствует наличие грамматической омонимии у форм с нулевым окончанием: *карел* – именительный падеж единственного числа (*Я карел*) и родительный множественного (*численность карел*).

** Работа выполнена при поддержке Программы стратегического развития (ПСР) ПетрГУ в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности на 2012-2016 гг.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой академический словарь русского языка. Т. 7. – М.; СПб. : Наука, 2007. – 730 с.
2. Горбачевич, К. С. Словарь трудностей русского языка / К. С. Горбачевич. – СПб. : «Норинт», 2004. – 512 с.
3. Жаринова, О. М. Зоонимическая лексика карельского языка: автореф. дисс. на соискание учёной степени канд. филолог. наук: 10.02.22. / О. М. Жаринова. – Петрозаводск : ГОУ ВПО «Карельский государственный педагогический университет», 2006. – 24 с.
4. Ковалева, С. В. Традиционное и новое в лексике и грамматике карельского языка (по данным социолингвистического исследования) / С. В. Ковалева, А. П. Родионова. – Петрозаводск : ИЯЛИ Карельского научного центра РАН, 2011. – 138 с.
5. Крысин, Л. П. Слово в современных текстах и словарях: Очерки о русской лексике и лексикографии / Л. П. Крысин. – М. : Знак, 2008. – 320 с.
6. Национальный корпус русского языка. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.ruscorpora.ru.
7. Новейший большой толковый словарь русского языка. – СПб; М. : Рипол-Норинт, 2008. – 1536 с.
8. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / С. И. Ожегов. Под ред. проф. Н. Ю. Шведовой. – М. : Русский язык, 1981. – 816 с.
9. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / Под ред. В. В. Лопатина. – М. : Эксмо, 2006. – 480 с.
10. Розенталь, Д. Э. Словарь трудностей русского языка: ок. 30 000 слов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М.: Рус. яз., 1981. – 596 с.
11. Ругоева, Л. И. Сборник упражнений по карельскому языку: Прилагательное. Числительное. Местоимение (собственно-карельское наречие) / Л. И. Ругоева, Т. И. Медведева. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2000. – 68 с.
12. Русский орфографический словарь: около 180 000 слов / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 2-е изд., испр. и доп. – М., 2007. – 960 с.
13. Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – М. : Русский язык, 1981-1984. – Т. 2. К-О., 1983. – 736 с.

Материал поступил в редакцию 19.10.15.

ON THE KARELIANS AND THE KARELIAN LANGUAGE IN RUSSIAN

Z.I. Mineeva¹, A.A. Kotov²

^{1, 2} Candidate of Philology, Associate Professor
Russian Language Department
Petrozavodsk State University, Russia

Abstract. *The problem of language variation in the context of northern dialect of the Karelian language (proper Karelian adverb and proper-Karelian adverb), and forms of genitive case of plural of ethnonym Karelians: Karelian and Karelians is considered in the article. Material of modern dictionaries of the Russian literary language and the National case of Russian is used. The assessment of the existing options in terms of tendencies of development of language system and norm is made.*

Keywords: *option, National case of Russian, language norm.*

УДК 8

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ТЕОРИИ УСВОЕНИЯ НЕРОДНОГО ЯЗЫКА

Г.К. Рысбаева¹, А.Е. Саденова², Ж.Т. Исаева³

¹ кандидат филологических наук, профессор, заведующий кафедрой методики обучения иностранных языков,

² доктор филологических наук, ³ кандидат филологических наук, доцент

¹ Казахский государственный женский педагогический университет,

² Казахский национальный университет имени Аль-Фараби,

³ Казахский национальный медицинский университет им. С.Д. Асфендиярова (Алматы), Казахстан

***Аннотация.** Неотъемлемой целью методической науки в области преподавания языков является рассмотрение не только методов и приемов преподавания, но и анализ внутреннего содержания процесса усвоения языка. В этом отношении, наиболее оптимальным подходом является комплексный, всесторонний его анализ. Комплексное решение проблем процесса усвоения второго языка предполагает рассмотрение и анализ деятельности вторичной языковой личности.*

***Ключевые слова:** теория усвоения, второй язык, вторая языковая личность, когниция, коммуникативная компетенция.*

Введение

Изучение структуры вторичной языковой личности, аналитический подход к исследованию функционирования языковой личности во втором языке являются актуальными для науки в настоящее время. Решение вопроса о деятельности вторичной языковой личности в целевом языке, о сознательном усвоении языковых знаний требует обращения к исследованиям проблем билингвизма, среди которых наиболее существенными являются лингвистический, социолингвистический, психологический и педагогический аспекты. Данные аспекты, безусловно, необходимо рассматривать в комплексе с учетом диалектики соотношения языка и речи, языка и когниции, языка и социума.

Собственно-лингвистический аспект билингвизма заключается в описании контактирующих друг с другом языковых систем. Выявленные различия в структурах и их элементах в родном и втором языках демонстрируют фактические затруднения при овладении изучаемыми структурами, а также вероятные проявления интерференции.

Лингвистическое исследование двуязычия, проводимое в тесной связи с изучением экстралингвистического аспекта, дает возможность выявить отклонения от норм в поведении носителя языка и изучающего второй язык в отношении друг к другу.

Как объект психолингвистики билингвизм рассматривается «в связи с механизмами производства и восприятия (и понимания) речи» и определяется как «психический механизм (знания, умения, навыки), позволяющий человеку воспроизводить и порождать речевые произведения, последовательно принадлежащие двум языковым системам» [Верещагин 1969, с. 134].

В тесной связи с психолингвистикой проводится изучение проблем теории усвоения языка: овладение языком/усвоение языка и изучение языка/обучение языку. В свою очередь, исследование этих проблем немислимы без изучения наиболее совершенных методов обучения языкам, а также разработки новых технологий в сфере преподавания языков.

Научная новизна исследовательской работы

Из широкого спектра исследований в области билингвизма мы выбрали вопрос о когнитивной стороне процесса формирования языковых знаний, их сознательном усвоении. Решение данного вопроса позволит в определенной степени понять механизм усвоения второго языка и расширить исследовательскую парадигму билингвизма, делая данное направление интегративным.

Одной из особенностей современной лингвистики является неослабевающий интерес к исследованиям, связанным с моделированием интеллектуальной деятельности человека с целью прояснить общие механизмы и закономерности взаимодействия языка и когниции. В рамках общих задач лингвистики наиболее значимой, на наш взгляд, становится задача, сформулированная В.фон Гумбольдтом: «...исследовать функционирование языка в его широчайшем объеме – не просто в его отношении к речи и к ее непосредственному продукту, набору лексических элементов, но в его отношении к деятельности мышления и чувственного восприятия» [Гумбольдт 1984, с.75]. Особое значение проблема выявления механизмов взаимодействия языка и когниции приобретает для выяснения способов кодирования иноязычной картины мира под воздействием языковой среды. В этой связи актуальным является стремление исследовать когнитивную природу процесса усвоения второго языка. Такой подход имеет серьезное значение для преподавания языка как неродного, так как позволяет представить язык не только как средство коммуникации, но и отразить некоторые особенности

языка как объекта мыслительной деятельности человека.

В настоящее время язык рассматривается как составляющая разума, что предопределяет понимание сущности процесса усвоения языкового знания, объяснение языковых явлений, анализа смысла и значения, их восприятия и переработки структурами языкового сознания. Включенность языка в процессы человеческой деятельности позволяет обосновывать гипотезы о взаимодействии языка и когниции в процессах познания, формирования и хранения знания, его использования и влияния на развитие личности в исследованиях языковой / речевой деятельности, речевого мышления, языкового сознания, языковой когниции, языковой и речевой способности личности. Вопрос о соотношении языка и когниции объединяет исследования, связанные с пониманием сущности сознания и мышления в их взаимодействии с языком. Данный аспект направлен на определение роли языка в процессе мышления и деятельности сознания, на уточнение таких явлений как языковое мышление, языковое сознание, языковая когниция в их отношении к мышлению и сознанию и т.д.

Теоретическая значимость исследовательской работы

Взаимодействие когнитивного и прагматического подходов позволяет анализировать язык как средство осуществления определенных типов действия и воздействия на партнеров по коммуникации, а языковые явления – как способ мыслительной деятельности, порождающей знания и оперирующей ими. При таком подходе «человек рассматривается не как «накопитель» некой абстрактной и абсолютной семантики языка» или языкового знания, «а как активный субъект познания, наделенный индивидуальным и социальным опытом, интегрирующим информацию о мире, приобретаемую в результате отражения мышлением окружающей действительности» [Сулейменова 1996, с. 24].

В соответствии с теорией развития познания и приобретенности знания язык формируется в процессе активной деятельности человека, в которой отражаются реальные отношения объективного мира. Язык, существуя как структура в коллективном сознании социума, по утверждению С.Д. Кацнельсона, являясь знанием особого рода служит средством активизации элементов сознания и его словесного выражения в процессе формирования мысли и речи [Кацнельсон 2004]. При изучении или усвоении второго языка знания в изучаемом языке накладываются на знание первого языка и становятся частью общего знания. Знания проявляются в коммуникативной компетенции и реализуются через коммуникативную компетенцию индивидуума – единую информационную базу человека, или его информационный тезаурус, объединяющий энциклопедические и языковые знания, хранимые памятью человека, включая эмоциональные впечатления и накладываемую на имеющиеся знания выработанную в социуме систему норм и оценок.

Возможны разграничения между видами знаний, релевантных для когнитивных процессов участников коммуникативного акта. Знания, заполняющие базу данных коммуникативной компетенции, могут совпадать, например, в точке зрения на проблему, предмет знания или не совпадать в силу противоположности или отсутствия взгляда на предмет. Также может совпадать или не совпадать знание участниками коммуникативного акта стратегий речевого поведения в рамках сценария реализации той или иной коммуникативной цели. Возможны различия с точки зрения времени приобретения знания.

Методы исследования

Вслед за А.А. Кибриком [Кибрик 1991, с. 62] мы выделяем априорные и комплементарные знания [Утебалиева 2004].

Априорные знания – это знания, которыми индивид располагает до начала коммуникативного акта. Неполнота априорных знаний может служить стимулом для вступления в речевой контакт, осуществляемый, например, через запрос информации или информирование с использованием формы выражения привлечения внимания *Вы знаете*.

Априорные знания могут быть обобщенными и представлять собой знания о стандартных структурах и схемах предметной области и конкретными – об индивидуальных элементах предметной области. Знание носителем языка узуальных значений, прямых, конвенциональных и косвенных форм выражения речевого намерения, тривиальных стратегий речевого поведения, а также знание национальных стратегий можно отнести к априорным обобщенным знаниям. Априорное конкретное знание представлено предметной компетенцией носителя языка и знанием ритуализированной последовательности национальных стратегий в сценариях, сопровождающих демонстрацию обычаев и традиций народа.

Для вторичной языковой личности, изучающей целевой язык, обобщенным априорным знанием будет знание социально-групповых стратегий, предполагающих официальные формы общения с опорой на знание социально-групповых стратегий в родном языке, конкретным априорным знанием станет информация о национальных стратегиях. Так, сценарии приветствия, обращения и привлечения внимания, представления, самоназвания, прощания в официальной обстановке, а также ведения деловых переговоров, интервью и так далее, как показывает наблюдение, разворачиваются по единым стандартным схемам-сценариям, принятым в языках международного общения. Сценарии официальных форм общения содержат прямые и конвенциональные формы выражения намерений, а также косвенные, по своей частотности приравняемые к клишированным формам. Например, сценарий официальной формы приветствия содержит 2 шага: 1) приветствие (инициирующая реплика): *Я приветствую вас! / Здравствуйте! / Доброе утро!*; 2) реакция на приветствие (ответная реплика): *Здравствуйте! / Доброе утро!* и так далее.

Степень контактной близости партнеров по коммуникативному акту «приветствие» позволяет ввести

дополнительный шаг – запрос информации о делах – *Как дела? / Как жизнь? / Как Вы (ты)?* и т.д. В зависимости от степени контактной близости участников коммуникативного акта будет ответная реакция, как правило, стандартная – *Спасибо, все хорошо* и встречный запрос информации о делах – *А вы (ты) как?*

При встрече после долгой разлуки приветствие сопровождается экспрессивами, которые выбираются также в зависимости от категории контакта, например, *Сколько лет, сколько зим!, Давно не виделись!, Ты куда пропал(а)?* с ответными согласием – *Да, действительно, сто лет не виделись*, или же с возражением – *Да нет, я здесь, это ты куда пропала(а)?* и тому подобными.

Национальная стратегия приветствия в русском языке в Казахстане включает такой шаг, как запрос информации о здоровье, о семье, о доме, – *Как здоровье? / Как домашние? / Как дети? / Как родители? / Как дома?* и т.д. В зависимости от степени контактной близости ответная реакция может быть стандартной или более подробной – участники делятся информацией о состоянии дел, здоровья, проблемах и т.д. Такая стратегия является стандартной для казахского языка и имеет характер ритуализированного действия. Для русского языка вопросы о здоровье, доме и семье являются косвенными формами выражения приветствия. Данная национальная стратегия «прижилась» в русском языке в Казахстане и активно используется как казахами-билингвами, так и носителями русского языка и может рассматриваться как априорное обобщенное знание. Однако для иностранцев, изучающих русский или казахский языки, эта стратегия, если она не имеет аналогии в родном языке, пополнит конкретные априорные знания.

Интерпретация национальных стратегий в целевом языке иностранцем может быть верной или точной и неверной или ошибочной. Верная или точная интерпретация национальных стратегий сопровождается, как правило, типичные стандартные ситуации, связанные с речевым этикетом, общие, по крайней мере, для большинства культур и языков. Интерпретации становятся ошибочными при оценке ситуации как типичной и стандартной и прямом переносе стратегий родного языка на целевой. Так, русское приветствие *Добрый вечер!* интерпретируется студентами из Турции как пожелание хорошего вечера при прощании (прощаясь иностранцы из Турции, всегда произносят «Добрый вечер!»), а вежливое извинение преподавателя за вынужденное опоздание расценивается японскими студентами как ненужная стратегия в деятельности учителя и т. д.

В соответствии с основным принципом сознательного обучения моделируются отношения между субъектом познания и предметом изучения/исследования, т.е. предлагаемыми языковыми знаниями, коммуникативными ситуациями и коммуникативными задачами. Предмет исследования задается: 1) в виде визуальных действий через опорные схемы, таблицы, рисунки; 2) вербально – в виде текста или диалога; 3) деятельностно – через реалии действительности, регулируемые правилами поведения, посредством активности субъектов обучения в процессе их участия в коммуникативных ситуациях и решения коммуникативных задач.

Выводы и заключение

Таким образом, процесс усвоения языка представляет собой очень сложную познавательную аналитико-синтетическую деятельность. Как вид когнитивной деятельности процесс усвоения второго языка имеет общее с познавательным процессом приобретения знаний в плане неоднократной творческой переработки содержания получаемой информации. Это процесс сознательного, осмысленного усвоения индивидуумом языковых знаний, формирование умения извлекать и объективировать полученные знания адекватно ситуации и их дальнейшее креативное использование. Усвоение языка в процессе социализации индивида в иноязычной среде представляет собой динамичную систему взаимодействующих друг с другом механизмов приобретения, хранения и оперативного использования знаний при понимании и порождении речи.

Большой фонд базы данных языковой компетенции, как показывает практика, еще не дает оснований для вывода о высоком уровне владения языком. Об уровне владения языком следует судить по действительности языковых знаний, по возможности и умению оперировать ими, применять их на практике. Знания, усвоенные формально, могут быть применены лишь в идентичных случаях, в очень узкой сфере задач, близких к изученному образцу.

В связи с определением коммуникативной компетенции вторичной языковой личности правомерен вопрос о том, с какого момента можно считать личность двуязычной, т.е. какого уровня владения вторым языком она должна для этого достичь. Данный вопрос мы оставляем открытым для дальнейшего исследования. Владение вторым языком в совершенстве является высшей ступенью развития билингвизма. Можно лишь предположить, что коммуникативная компетенция вторичной языковой личности, усваивающей язык, приравнивается к коммуникативной компетенции носителя языка только на верхнем уровне владения иностранным языком, когда умение по своей скорости, глубине и прочности изоморфно способности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бардина, Н. В. Языковая гармонизация сознания / Н. В. Бардина. – Одесса : Астропринт, 1997.
2. Вагнер, В. Н. Методика преподавания русского языка англоговорящим и франкоговорящим на основе межязыкового сопоставительного анализа / В. Н. Вагнер. – М. : Русский язык, 2001.
3. Верещагин, Е. М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма) / Е. М. Верещагин. – М. : Изд-во МГУ, 1969.
4. Вохмина, Л. Л. Хочешь говорить – говори: 300 упражнений по обучению устной речи / Л. Л. Вохмина. – М. : Русский язык, 1993.
5. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. – М., 1984.

6. Залевская, А. А. Введение в психолингвистику / А. А. Залевская. – М., 1999.
7. Кацнельсон, С. Д. Типология языка и речевое мышление / С. Д. Кацнельсон. – М. : Едиториал УРСС, 2004.
8. Кибрик, А. А. О некоторых видах знаний в модели естественного диалога // Вопросы языкознания, 1991. – № 1. – С. 61–68.
9. Леонтьев, А. Н. Категория деятельности в современной психологии // Избранные психологические исследования / А. Н. Леонтьев. – М., 1983.

Материал поступил в редакцию 05.11.15.

COMPLEX APPROACH TO THE ANALYSIS OF CURRENT ISSUES OF THEORY OF FOREIGN LANGUAGE ACQUISITION

G.K. Rysbaeva¹, A.E. Sadenova², Zh.T. Isaeva³

¹ Candidate of Philology, Professor, Head of Foreign Language Teaching Methods Department,

² Doctor of Philology, ³ Candidate of Philology, Associate Professor

¹ Kazakh State Women Pedagogical University

² Al-Farabi Kazakh National University

³ S.D. Asfendiyarov Kazakh National Medical University (Almaty), Kazakhstan

Abstract. *Considering methods of teaching and analysis of the inner mechanism of language acquisition is an integral part of methodology in the sphere of language teaching. In this regard, the most adequate approach is a complex overall analysis. Complex solution of issues of the second language acquisition process implies consideration and analysis of secondary linguistic identity.*

Keywords: *theory of acquisition, second language, secondary linguistic identity, cognition, communicative competence.*

УДК 894.375

РОССИЙСКАЯ ТЮРКОЛОГИЯ И МИКРОКОМПАРАТИВИСТИКА

Г.И. Халлиева, кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник
Узбекский государственный университет мировых языков (Ташкент), Узбекистан

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема Ренессанса и творчества Алишера Навои – на основании статей Н.И. Конрада и В.М. Жирмунского. Изучение эволюции взглядов российских ученых XX века – новый и актуальный вопрос современной компаративистики. Анализ научных исследований российских ученых открывает путь к решению целого комплекса историко-литературных проблем.*

***Ключевые слова:** микрокомпаративистика, Алишер Навои, тюркология, В.М. Жирмунский, Н.И. Конрад, Ренессанс, Восток, Запад.*

Благодаря настойчивости и энтузиазму российских ученых как А.Н. Самойлович, А.Н. Кононов, С.Н. Иванов, Е.Э. Бертельс, В.М. Жирмунский, Н.И. Конрад, Г.Ф. Благова, И.В. Стеблева, Н.Н. Телицин, А.И. Пылев была проделана значительная научная и научно-организационная работа по изучению творчества классиков тюркского мира.

Объем изданных и нереализованных трудов по тюркской литературе свидетельствуют о сборе и анализе ценных сведений, имеющих важное значение для науки. Но до сих пор существует множество неизученных лакунов в научно-исследовательской деятельности российских тюркологов.

Изучение эволюции взглядов российских ученых XX века – новый и актуальный вопрос современной компаративистики. «Компаративистическая методология анализа научной реальности предполагает классификацию объектов сравнения по двум основным признакам масштабности. На уровне микрокомпаративистики предметом сравнения могут быть тексты отдельных ученых (с точки зрения эволюция взглядов); тексты разных ученых для прояснения их взглядов на одну и ту же проблему. На уровне макрокомпаративистики сравниваются концепция школ и направлений науки» [7, 21-27]

В современной литературе определяется 4 типичных ситуаций сравнительного анализа: сравнение явлений в одном пространстве и времени (1), в одной и той же среде, очень схожих ситуациях, но в разное время (2), в одно время, но существующих в разных средах и пространствах(3), сравнение явлений разных сред, пространств и времен. [4, 31-32]

На примере научных взглядов ученых одного пространства и времени мы ограничимся анализом сравнений на одну и ту же проблему: проблему Ренессанса и творчества Алишера Навои – великого мыслителя Востока. [3, 6]

В.М. Жирмунский (1891-1971) и Н.И. Конрад (1891-1970), известные «титаны» российской науки, чьи труды объективно способствовали росту к изучению истории и литературы народов Востока, а также развитию компаративистических методов исследования. Взаимосвязи и взаимодействия национальных литератур занимали значительное место в интересах ученых.

По своим методологическим взглядам В.М. Жирмунский несомненно, близок Н.И. Конраду, но по отношению анализа вышестоящей проблемы их мнения различаются. В некоторых случаях встречаются столкновение парадигм.

Широта взглядов В.М. Жирмунского при анализе позволила выявить вывод о том, что грандиозная фигура Алишера Навои не изолирована в мировой литературе. Творчество великого основоположника узбекской литературы непосредственно перекликается с передовыми идеями его западных единомышленников – поэтов и мыслителей эпохи Ренессанса [3].

Н.И. Конрад будучи сторонником комплексного востоковедения считает, что Навои принадлежит огромному, столь разнообразному миру, поэт у которого герои кто угодно: Фархад – китаец, Шапур – перс, Ширин – армянка, Кайс – араб. Весьма любопытно, что герои поэта описывают свои прелести сами. Ученый отмечает: «Мне хотелось, чтобы Навои не только читали, не только изучали, но и просто читали. Читали как поэта нужного нам сейчас, в нашей теперешней жизни. Скажем великое спасибо узбекскому народу, принесшему нам в дар такого поэта». [6]

Вопрос восточного и западного Ренессанса весьма распространённый и имеет множество точек зрения. Вышестоящие выводы В.М. Жирмунского утверждают некую зависимость Востока от Запада. Н.И. Конрад поддерживает идею Восточного Ренессанса и более склонен к духовному наследию Навои. В.В. Бартольд считает, что на Востоке заимствование касалось только науки, но не культуры в целом, так как имелись собственные традиции широкой образованности и эстетического развития. [1, 618] Как отмечает А.А. Гаджиев, не античность делала художников ренессансными, а их ренессансность побуждала обращаться к античности [2, 4].

Анализ научных исследований российских ученых в рамках микрокомпаративистики открывает путь к

решению целого комплекса историко-литературных проблем. Появляется возможность более углубленного и точного проникновения в коренную специфику их взглядов на схожие проблемы. По мнению Н.И. Конрада, «сравнительные этюды важны даже не для целей сравнительного литературоведения, а именно для истории национальной литературы [5, 299].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бартольд, В. В. Сочинения. Т. VI. Ученые мусульманского Ренессанса / В. В. Бартольд. – М. : Наука, 1966. – С. 618.
2. Гаджиев, А. А. Ренессанс и поэзия Низами Гянджеви / А. А. Гаджиев. – Баку : Элм, 1980. – С. 6.
3. Жирмунский, В. М. Алишер Навои и проблема Ренессанса в литературах Востока / В. М. Жирмунский // Сравнительное литературоведение. – Л. : Наука, 1979. – С. 174–185.
4. Кокорин, А. А. Сравнительный анализ: Теория, методология, методика / А. А. Кокорин. – М., 2009. – С. 31–32.
5. Конрад, Н. И. Неопубликованные работы Письма / Н. И. Конрад. – М. : РОССПЭН, 1996. – С. 299.
6. Конрад, Н. И. Средневосточное возрождение и Алишер Навои / Н. И. Конрад // Литература и театр. – М. : Наука, 1978. – С. 90–104.
7. Котенко, В. П. Компаративистика новое направление методологии анализа научной деятельности и развития науки / В. П. Котенко // Библиосфера, №3, 2007. – С. 21–27.

Материал поступил в редакцию 26.11.15.

RUSSIAN STUDY OF TURKIC LANGUAGES AND MICROCOMPARATIVE STUDIES

G.I. Hallieva, Candidate of Philology, Associate Professor, Senior Researcher
Uzbek State University of World Languages (Tashkent), Uzbekistan

***Abstract.** The article deals with the issue of Renaissance and creative work of Ali-Shir Nava'I on the basis of articles of N.I. Konrad and V.M. Zhirmunsky. Studying the development of views of Russian scientists of XX century is the current issue of the modern comparative studies. The analysis of researches of the Russian scientists allows solving a complex of historic and literary issues.*

***Keywords:** microcomparative studies, Ali-Shir Nava'I, study of Turkic languages, V.M. Zhirmunsky, N.I. Konrad, Renaissance, East, West.*

УДК 80.01/09 (894-375)

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ИРОНИИ В УЗБЕКСКОЙ ПРОЗЕ 70-80-Х ГОДОВ XX ВЕКА

М. Шералиева, старший преподаватель
Андижанский государственный университет им. Бабура, Узбекистан

***Аннотация.** В 70-80-е годы прошлого столетия в произведениях молодых узбекских писателей доминирующим модусом художественности стала ирония. Статья посвящена изучению причин данного художественно-эстетического явления. В качестве главных факторов рассмотрены изменения в сознании творческой интеллигенции, явившиеся результатом изменений социально-политической обстановки.*

***Ключевые слова:** интеллигенция, социальный статус, ирония, модус, идея, действительность.*

Многие исследователи подчеркивают важную роль социально-психологических факторов в возникновении иронии. В частности, по мнению С. Киркегора, ирония больше свойственна кризисным и переходным периодам истории и является сигналом о грядущих переменах. Философ утверждает, что в такие периоды: «Старое должно отступить, а для этого – предстать во всем своем несовершенстве. И здесь мы встречаемся с ироничным субъектом. Для него данная действительность уже полностью потеряла свою законность, она кажется ему несовершенной формой, стесняющей движения. Но нового он не знает, он знает лишь, что настоящее не соответствует идее» [1]. Целью настоящей статьи является выявление социально-психологических факторов возникновения иронии и становления её в последствии доминирующим модусом художественности узбекской прозы 70-80-х годов прошлого века.

В истории любого общества бывают периоды коренных перемен, когда его членам приходится отказаться от обыденных понятий и представлений, от взглядов и привычек, препятствующих развитию. Им же предшествуют периоды, когда люди понимают устарелость существующих жизненных устоев и ценностей, осознают непригодность социального строя, но новые взгляды и идеи по реформированию общества еще не возникли. Такими были конец 70-х – начало 80-х годов прошлого века, эпоха, наступившая после недолгой «оттепели» и названная впоследствии «эпохой застоя».

На это время приходится начало творческой деятельности плеяды молодых узбекских прозаиков, наиболее одаренными из которых были М. Мухаммад Дост, Э. Агзамов, А. Агзамов, Х. Султанов. Парадокс в том, что в формировании их мировоззрения решающим был фактор «оттепели», а первые самостоятельные шаги в жизни и в творчестве им пришлось делать уже в эпоху застоя. Это значит, что в их школьные и студенческие годы газеты и журналы пестрели лозунгами, зовущими вперед к победе коммунизма, фотографиями героев-стахановцев, сообщениями об огромных достижениях в народном хозяйстве. Создавалось впечатление, будто все хорошо, везде идет работа исключительно во благо народа, советские граждане заняты свободным трудом, жизнь день-за днем становится лучше, в стране вот-вот будет построен коммунизм. Даже называли точную дату: «поколение 80-х годов будет жить при коммунизме!»

Но вот столкнулись они с реальностью и с болью в душе обнаружили: в действительности-то ситуация была совершенно иной. Несмотря на тяжелый, изнурительный труд, уровень жизни населения оставался крайне низким, назревал социально-экономический кризис. Прикрываясь социалистическими лозунгами, на деле проводилась прямо противоположная политика, которая, обеспечивая благосостояние партийно-хозяйственной номенклатуры, не отвечала интересам всего народа. Хотя общество все еще пело старую песню о строительстве самого справедливого государства, кризис был неминуем, ибо не было силы, способной его предотвратить. Реальность поставила молодые дарования перед необходимостью осознать сущность происходящего вокруг, чем объясняется то, что в центре молодой узбекской прозы оказался рефлектирующий персонаж, пытающийся осознать, как суть происходящего в общественной жизни, так и свое место и назначение в ней.

Разумеется, не каждый может претендовать на роль такого героя, следовательно, литературным героем эпохи становится представитель интеллигенции, а время, когда в ранг героя возводились исключительно представители рабочих и крестьян, прошло. С другой стороны, эти же герои выражали социально-нравственные искания самих авторов, в большинстве своем выходцев из народа – «рабочих и крестьян».

Как известно, в советском обществе самое неопределенное социальное положение было отведено интеллигенции, что явствует из модного тогда словосочетания «рабоче-крестьянская интеллигенция». Нравится или нет, данное сочетание достаточно точно, на наш взгляд, определяло социальный статус советской интеллигенции: оно, с одной стороны, сближало интеллигенцию с рабочими и крестьянами, которых идеология ставила на вершину общественной лестницы; с другой стороны, оно же отдаляло ее от номенклатуры. Самое интересное заключается в том, что у интеллигенции была возможность войти в состав номенклатуры различных уровней, для чего требовалось лишь соблюдать «правила игры». Короче говоря, система была заинтересована в

люмпенизации, социальном обезличивании мыслящих людей. Так как данная политика проникла во все общественные институты, представители интеллигенции, занятые в сферах науки, образования, культуры и др., оказались в положении наемного работника. Интеллигенция могла воплощать свои социально-нравственные взгляды только в соответствии с целями господствующей политики, и только в позволяемых ею формах.

В данных условиях перед интеллигенцией существовал лишь один выбор: или, прислуживая системе изменить свой социальный статус и занять место в номенклатуре, или, оставаясь верным жизненным принципам, сойти на «обочину» и доживать свой век в статусе «маленького человека». Вышеназванные писатели часто ставят своих героев перед этим выбором («Год рождения Атои» Э. Агзама), или же в контрастном плане изображают тех, кто изначально выбрали разные пути («Бумажные цветы» Х. Султанова).

Конечно, непосредственная общественная деятельность могла бы дать интеллигенции возможность осознать сущность системы, в которой они живут. Однако, порядочные люди осознанно выбирали второй путь (так как были убеждены в том, что служение системе – не есть служение обществу, а только лишь прислуживание заинтересованным в социальной несправедливости слоям), и тем самым как бы оставались «не замаранными!». Такая позиция была по сути отступничеством и на руку социально обезличившимся представителям интеллигенции. С другой стороны, оказавшись на «обочине», они занимали позицию «созерцателя!», вследствие чего для них осознание существующей социальной действительности и себя в ней стало социально-психологической необходимостью. То есть, назрела насущная потребность переосмыслить свой социальный статус, что неизбежно привело бы к осознанию несоответствия между декларируемыми идеями и реальностью, сущности общественных отношений и системы в целом. Результатом процесса удовлетворения данной потребности явились коренные изменения в сознании интеллигенции.

В чем же выражаются эти изменения? К примеру, герой повести А. Агзама «На сторонах Аскартага» Махди приходит к осознанию того, что его выбор, т.е. позиция созерцателя, оправдан только этически, а с социальной точки зрения он губителен как для него самого, так и для всего общества. Будучи созерцателем, он тешил себя мыслью о том, что остался порядочным человеком – не стал ради карьеры или красивой (сытой) жизни унижать свое достоинство. Однако, взглянув на себя со стороны, герой убеждается в том, что это – ничто иное, как самообман, чем и оправдывает свою бездеятельность. Махди смутно ощущает степень и своей вины за существующий социальный быт, ибо, теперь, стремясь быть частным перед собой, вынужден признать, что своей бездеятельностью способствовал его укоренению. Махди на удивление точную оценку своей позиции находит в словах известного писателя: «Честность без дерзания – мертвый капитал». Как представитель молодой (новой) интеллигенции, Махди уже не хочет оставаться на обочине социальной жизни, он видит свое назначение в активной деятельности, направленной на преобразования. По сути это и есть коренное изменение, приведшее к пониманию того, что сам по себе правильный выбор жизненных ценностей равным счетом ничего не стоит, главное – воплощение их в жизнь.

Вышеописанное обстоятельство во многом определяет весьма важную черту в миропонимании молодых прозаиков, отличающую их от своих предшественников – поколения 60-х. В отличие от которых, их, интересует не то «Каким должен быть человек?», а скорее то «Кем является человек в существующей системе общественных отношений?»

Конечно, молодые писатели 80-х, как и свои уже именитые предшественники – О. Якубов, П. Кадыров, У. Хашимов – художественно осмысливали действительность преимущественно с морально-нравственных позиций. Но, в отличие от них, они уже не могут довольствоваться лишь художественным утверждением морально-нравственных ценностей, так как в процессе такого осмысления становится очевидным, что корень всех проблем заключается социально-политическом устройстве общества.

Существовавшие условия не позволяли человеку реализовать свои возможности, показать на что он способен. Наоборот, они целенаправленно превращали его во что-то наподобие робота, беспрекословно исполняющего любые приказы и указания. В таких условиях *человек мог существовать не как субъект социально-политических отношений, а только лишь как их объект*. В сущности, позиция созерцателя – сознательное отрешение части интеллигенции от социально-политической жизни была результатом этих условий. Поэтому такое отрешение в первое время было как бы выражением недовольства, еще не вполне осознанным протестом против существующих общественных отношений. Однако осознание отведенного личности места и несогласие с ним породили неприятие к бездеятельности, к неумению самореализоваться, а в большинстве случаев – их ироническое отрицание. Вот почему доминирующей в узбекской прозе поколения 70-х становится проблема *самопознания и самореализации личности*.

Стремление вконец обветшалой системы сохранить за собой право на жизнь обычно порождает юмористическое или сатирическое отношение. Но почему же в узбекской прозе 70-80-х годов доминирует ироническое отношение? Думается, это связано с возникшей тогда же потребностью кардинального обновления социальных, философских и художественно-эстетических взглядов. Для объяснения своей точки зрения целесообразно прибегнуть к нижеследующей параллели.

В истории русской литературы Н.В. Гоголь характеризуется как величайший юморист, а М.Е. Салтыков-Щедрин – как величайший сатирик. Согласно утверждению Г.Н. Пospelова, Гоголю были чужды революционно-демократические взгляды современников. Гоголь «полагал, что жизнь русского общества может измениться к лучшему только тогда, когда господствующие слои – дворянство и чиновничество – осознают свои

обязанности, свой долг перед родиной, встанут на путь нравственного исправления» [2, с. 134]. Поэтому он оценивал изображаемое с точки зрения гражданско-нравственных идеалов. В отличие от Гоголя, основу мировоззрения Салтыкова-Щедрина составляли революционно-демократические идеи, что позволило ему увидеть глубокие социально-политические противоречия в русской общественной жизни, разрешение которых он видел в уничтожении самодержавно-помещичьей власти и революционно-демократическом переустройстве общества [4, с. 93].

Молодой прозаик, творивший в описанных выше условиях 70-80-х годов прошлого века, в отличие от Гоголя, пришел к заключению, что нравственное совершенство само по себе не способно изменить общество, наоборот, в такой среде невозможно само нравственное совершенство. В то же время, в отличие от Салтыкова-Щедрина у него пока еще не было идей, которые бы могли стать альтернативой существующим идеям о преобразовании общества. Деспотичный тоталитарный строй держался на своих идеях и всячески препятствовал возникновению любой другой идеи, которая бы хоть на йоту отличалась от них. Поэтому в прозе молодых не наблюдается отрицания господствующих социально-политических идей, их творческое сознание пока всецело занято сопоставлением иллюзий, являющихся продуктом тех же идей, и действительности. В русле таких творческих исканий и возникла ирония в узбекской прозе 70–80-х годов прошлого века, которая вскоре стала доминирующим художественным модусом прозы молодых. И это закономерно, ибо как утверждал Г.Н. Пospelов, ирония возникает «из сознания резкого несоответствия идеалов и действительности» [4, с. 134].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Киркегор, С. О понятии иронии. [Электронный ресурс] / С. О. Киркегор. Режим доступа: http://www.histphil.ru/biblio/docs/kerkegor-o_poniatii_ironii.pdf
2. Пospelов, Г. Н. Введение в литературоведение: Учеб. для филол. спец. ун-тов / Г. Н. Пospelов, П. А. Николаев, И. Ф. Волков и др.; под ред. Г.Н. Пospelова. – 3-е изд. испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1988. – 528 с.
3. Пospelов, Г. Н. Проблемы исторического развития литературы. / Г. Н. Пospelов – М., 1972. – 271 с.
4. Пospelов, Г. Н. Творчество Н. В. Гоголя. / Г. Н. Пospelов – М., 1952. – 280 с.

Материал поступил в редакцию 12.10.15.

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL FACTORS OF IRONY IN THE UZBEK PROSE IN THE 70-80s OF THE XX CENTURY

M. Sheralieva, Senior Lecturer
Andijan State University ^{named after Babur}, Uzbekistan

Abstract. *Mode of artistic irony became dominant in the 70-80s of the last century in the works of the young Uzbek writers. The article is devoted to study of the causes of the artistic and aesthetic phenomena. As the main factors the author considers the changes in the minds of the creative intelligentsia, resulting from changes in the socio-political situation.*

Keywords: *intellectual, social status, irony, modus, the idea, reality.*

УДК 811.111:004.85

СИТУАЦИИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ УСТНОЙ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Б.К. Арысланова¹, А.Р. Есенкулова², З.А. Атаходжаева³, Э. Кадырова⁴

¹ старший преподаватель кафедры «Иностранная филология», ² магистр, преподаватель кафедры «Иностранная филология», ³ магистр, старший преподаватель кафедры «Иностранная филология», ⁴ студент

^{1, 2, 3} Казахстанский инженерно-педагогический университет Дружбы народов,

⁴ Университет «Мирас» (Шымкент), Казахстан

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности использования различных видов ситуаций для развития устной речи учащихся при обучении иностранному языку.*

***Ключевые слова:** учебный процесс, речевые навыки, естественная ситуация, учебная ситуация, неподготовленная речь, микро-ситуации, обучение устной речи, гибкость, ролевая игра, групповая форма работы.*

В настоящее время все более актуальным становится использование различных видов ситуаций на занятиях при обучении иностранному языку. Теоретические и практические аспекты применения обучающих ситуаций были рассмотрены в работах различных методистов.

Сама ситуация – это совокупность условий, которые обеспечивают речевое действие по определенному плану. При этом не имеет значения, как эти условия созданы – учителем в классе или заданы в тексте. Данное определение ситуации нельзя назвать полным. Поэтому мы можем констатировать, что ситуация, тема и диалог между собой тесно взаимосвязаны. Ситуация – это сам по себе процесс общения. Использование конкретных ситуаций в речи учащихся на уроке иностранного языка облегчает процесс говорения.

Отметим, что деятельность человека происходит в форме ситуативности. Такой элемент человеческой деятельности, как речевая активность, происходит в речевых ситуациях. Поэтому обучение устной речи можно рассматривать исходя из ситуации как отражения объективной действительности.

Преподаватели иностранного языка ставят перед собой определенные цели, одна из которых – это научить учащихся владеть языком как средством общения.

Некоторые методисты предлагают разделить речевые ситуации на два вида: естественные и учебные или учебно-речевые ситуации. К естественной они относят ситуацию, взятую из реальной жизни, которая способна вызвать речевую реакцию. Но такие ситуации не могут обеспечить развитие навыков неподготовленной речи на разные темы, которые определяются программой обучения по иностранному языку. Поэтому возникает потребность пользоваться учебными или воображаемыми ситуациями. Следует заметить, что при естественных ситуациях комментарии учителя не требуются, а при учебной ситуации необходимо ее описание. При этом описание ситуации должно быть достаточно полным, но не избыточным. Обычно ситуации включают темы, которые волнуют учащихся. Задача учителя – подобрать такие темы для ситуаций, чтобы учащиеся имели возможность дискутировать. Именно такого рода ситуации вызывают наибольший интерес у обучающихся.

«Важно помнить, что связь речевых ситуаций с деятельностью учащихся не только стимулирует их высказывание, но и помогает осознать, что иностранный язык является средством общения. Главное значение ситуаций заключается в том, что они в одинаковой степени необходимы как для формирования речевых навыков, так и для развития речевого умения», - утверждает методист Пассов Е.И. [4]. Каждый учитель, безусловно, неоднократно сталкивался с таким явлением, когда ученик знает слова, ту или иную грамматическую структуру, но использовать их в речи не может. Причина оказывается в том, что имеющиеся навыки не способны к переносу, т.к. не обладают основным для речевых навыков свойством – гибкостью. А она, в свою очередь может вырабатываться только в ситуативных условиях, когда используются те или иные речевые единицы языка. Сущность ситуативности показывает, что ее реализация немыслима без личностной индивидуализации. Ситуативность, являясь компонентом методического содержания урока, определяет следующее: общение на уроке создается в том случае, если ситуативность основывается на взаимоотношениях учеников и учителя; каждая фраза, произносимая на иностранном языке должна быть ситуативной, т.е. соответствовать взаимоотношениям участников беседы-ситуации. При этом следует учитывать тот факт, что ситуативность является необходимым

условием не только при развитии речевого умения, но и в процессе формирования навыков [4].

Педагог должен учитывать и такой фактор, когда любая учебно-речевая ситуация представляет собой небольшую тему, т.е. является микро-темой речи. Тема может делиться на подтемы, причем каждая из них может реализоваться в микро-ситуациях, которые могут быть подчинены выражению эмоций, установлению контакта, запрашивающие информацию или обмен мнениями. Предлагаем несколько примеров микро-ситуаций, которые можно использовать на уроке английского языка по теме: «Pets People Keep at Home» в разделе «Let Us Talk» (в учебнике английского языка Афанасьевой О.В.) [1].

1. Speak about reasons why people keep pets.
2. Tell your group about usual pets to keep at home.
3. Why do people keep unusual pets at home?
4. Difficulties and problems you have when you keep pets.
5. What can you say about the right and wrong ways to deal with pets?

На уроке учащиеся также охотно разыгрывают ситуации по таким темам как: «Hobbies», «Climate and Weather», «Natural World», «Plants and Animals», «Free Time», «Clothes» и другие.

Далее мы предлагаем рассмотреть неразвернутые ситуации, которые также можно использовать в устной речи. Такого рода ситуации обычно предъявляются в устной форме и включают краткие предложения. При этом важен тот факт, когда такие ситуации должны быть предъявлены в экспрессивной и эмоциональной форме т.к. именно в этом случае они могут захватить учащихся. В этот момент каждый учитель имеет возможность стимулировать и регулировать устную речь учащихся. Работая с неразвернутыми ситуациями можно использовать картинки, которые могут быть направлены на домысел и кругозор детей. Учащимся надо описать определенные предметы или вещи, а также простые действия. Например, им можно предложить рисунок с изображением пустой комнаты. Дается задание: «Представьте, что у вас новая квартира, а в ней ваша комната. Вам нужно расставить мебель в комнате по вашему вкусу, уточняя форму, цвет и размер мебели». Выполняя задание, учащиеся «расставляют» мебель, указывая точные данные о размерах, форме и цвете. Безусловно, подборка мебели для комнаты будет индивидуальной. Такие задания развивают творческое мышление, расширяют словарный запас учащихся по теме и развивают такой вид говорения как монологическая речь. Учитель, естественно не остается в стороне, он помогает ученикам, может подсказать нужные неизвестные слова. Для выполнения данной работы не требуется много времени, а школьники в свою очередь чувствуют себя более раскованнее и у них повышается интерес и активность.

Также речевые ситуации можно создавать и в виде ролевых игр. Такая игра является той организационной формой обучения, которая дает возможность сочетать индивидуальные, парные и групповые формы работы на занятиях и во внеурочное время. На современном этапе обучения иностранному языку учителя школ стали чаще обращаться к использованию ролевых игр на своих уроках, считая их одной из активных форм работы, когда весь класс вовлечен и задействован в учебном процессе [2]. При организации такого рода общения следует обратить внимание учащихся на то, что, общаясь на иностранном языке, они учатся общаться и на своем родном языке. На иностранном языке они не только общаются, но и приобретают навык правильно говорить. Учащиеся должны следить не только за тем, что говорят, но и за тем как они это делают. Во время ролевой игры учащимся нужно быть доброжелательными, инициативными при этом помнить, что нерешительность тормозит общение, а иногда даже делает его невозможным. Кроме этого, ребятам можно дать рекомендации следующего характера: быть более эмоциональными, не бояться делать ошибки в речи, чувствовать себя свободно, уметь перевоплощаться во время игры не только внешне, но и внутренне считает Сумин В. М. [5].

А методист и педагог Джейн Сабаж в своей статье «Communicative Language Instruction and Group Method Techniques» описывает одну из активных форм работы на уроках английского языка как групповой метод GMT - (Group Method Techniques). Язык, говорится в статье, является жизненно необходимым средством общения. Поэтому групповая форма работы – это такая форма работы при помощи, которой происходит коммуникация. Работая в группах, учащиеся находятся в равных условиях, помогают друг другу (сильные ученики слабым). При этом учащиеся изучают язык и его особенности не только через учителя, но и через своих одноклассников. В группе учащиеся чувствуют себя свободно, стираются комплексы, ученики как бы раскрываются. Они получают удовольствие от такой работы, не замечают, как быстро проходит время на уроке. Работа в группах дает большие возможности для овладения иноязычной речью [6].

Кроме того, для организации речевого взаимодействия на занятии необходимы приемы, обеспечивающие речевое общение учащихся на иностранном языке. Далее мы предлагаем несколько приемов, которые автор Мильруд Р.П. делит на шесть групп. Каждая, из этих групп может включать различные варианты, которые объединяют общие признаки. Это: интервью, банк информации, поиск пары, групповые решения, координация действий и дискуссионная игра [3].

Для первого приема главной задачей является опросить как можно больше присутствующих учащихся на уроке, с тем, чтобы выяснить их мнения, суждения, ответы на поставленные вопросы. При этом учащиеся могут свободно перемещаться по классу, выбирают ученика, которому задают свои вопросы и записывают ответы. Итоги такого опроса фиксируются на классной доске для дальнейшего обсуждения. Такой прием не имеет ограничений, в частности, как возрастных, так и тематических. В младших классах учащиеся могут собирать информацию, например, о профессии родителей и выявить у кого родители врачи, педагоги, инженеры и т.д.

При использовании данного приема происходит интенсивная речевая тренировка т.к. каждый ученик формулирует свой вопрос несколько раз. А в старших классах можно использовать разнообразные анкеты с включением проблемных вопросов. Данный прием проводится для того, чтобы учащиеся узнали друг друга лучше.

Общей особенностью второго приема «банк информации» является то, что каждый ученик сначала владеет небольшой информацией. Затем в результате речевого взаимодействия получает информацию из коллективного банка, приобретая всю сумму знаний. Одной из форм такой работы является обмен информацией об актуальных событиях. При этом каждый ученик получает информацию на карточке о различных событиях в стране или за рубежом. Задача учащегося – как можно больше собрать информации, опрашивая максимальное количество одноклассников и сообщая каждому свою информацию.

В основе приема «поиск пары» лежит условие, когда каждый ученик в группе имеет свою пару, о которой не догадывается и которую должен найти, задавая другим вопросы. Речевой материал при этом может варьироваться по трудности и соответствовать возможностям учащихся всех возрастных групп. Такой вид работы может проходить, например, в такой форме, когда каждый ученик получает карточки с планами выходного дня или предстоящего отдыха. Задача каждого: с помощью вопросов узнать о том, что собираются делать его одноклассники и т.д.

При использовании приема «групповые решения» класс делится на несколько групп, которые вместе готовят ответы на вопросы, принимают решения и докладывают о них. Можно использовать вопросы на эрудицию, сообразительность, чувство юмора.

Существуют разные формы проведения приема «координация действий». Одним из наиболее оптимальных Мильруд Р.П. считает, например, «обмен предметами», когда каждый учащийся получает карточку, на которой обозначен «имеющийся у него предмет», а также то, что он желает получить в результате обмена. Данный прием также может осуществляться в форме обмена командами или инструкциями.

Прием дискуссионной игры подразумевает реакцию ученика на прочитанное, услышанное и увиденное такими способами как: сообщение дополнительной информации, вопросы, согласие или возражение. Победу одерживает тот, кто быстрее всех использует все необходимые формы высказываний и чьи суждения являются наиболее убедительными. После проведения дискуссионной игры учителю следует подвести итоги и сделать соответствующие выводы.

Безусловно, в условиях реализации данных приемов активизируется мыслительная деятельность всех участников общения, повышается мотивация говорения, как устной формы речи [3].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что при использовании ситуаций, ситуативных заданий и различного рода игр на занятиях иностранного языка у учащихся усиливается интерес к изучаемому предмету, повышается речевая активность, все учащиеся, даже слабые в языковом отношении вовлекаются в учебный процесс. Кроме того, происходит осуществление индивидуального подхода к ученикам на каждом уроке. И особенностью урока иностранного языка является то, что ситуации становятся естественным приемом обучения и развития устной речи учащихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афанасьева, О. В. Английский язык. Учебник для 6 класса школ с углубленным изучением английского языка, лицеев, гимназий, колледжей / О. В. Афанасьева, И. В. Михеева. – М. : «Просвещение», 1999. – С. 49–50.
2. Лившиц, О. Л. Ролевая игра на уроках английского языка в 8 классе / О. Л. Лившиц // Иностранные языки в школе. № 5. – М. : «Просвещение», 1987. – С. 87–89.
3. Мильруд, Р. П. Обучение школьников речевому взаимодействию на уроке иностранного языка / Р. П. Мильруд // Иностранные языки в школе. № 6. – М. : «Просвещение», 1991. – С. 3–8.
4. Пассов, Е. И. Урок иностранного языка в средней школе / Е. И. Пассов. – М. : «Просвещение», 1988. – С. 15–17.
5. Сумин, В. М. Речевые ситуации на уроках иностранного языка / В. М. Сумин // Иностранные языки в школе. № 2. – М. : «Просвещение», 1991. – С. 63–68.
6. Subhash Jain. Communicative Language Instruction and Group Methods Techniques / Jain Subhash // Иностранные языки в школе. № 5. – М. : «Просвещение», 1987. – С.40–43.

Материал поступил в редакцию 26.10.15.

SITUATIONS AS MEANS OF DEVELOPMENT OF PUPILS' ORAL SPEECH AT FOREIGN LANGUAGE LESSONS

B.K. Aryslanova¹, A.R. Yessenkulova², Z.A. Atakhojayeva³, E. Kadyrova⁴

¹ Senior Teacher of Foreign Philology Department, ² Master, Lecturer of Foreign Philology Department,

³ Master, Senior Teacher of Foreign Philology Department, ⁴ Student

^{1, 2, 3} Kazakhstan Engineering and Pedagogical University of Friendship of Nations,

⁴ «Miras» University (Shymkent), Kazakhstan

Abstract. The article deals with the usage and peculiarities of situations for development of pupils' oral speech at the lessons of foreign languages.

Keywords: teaching process, language skills, natural situation, educational situation, unprepared speech, micro-situations, teaching oral speech, flexibility, role-play, group method techniques.

УДК 373

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ САМООРГАНИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРОСТКОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ В ШКОЛЕ

И.В. Беринская, кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «ИГУ» Педагогический институт (Иркутск), Россия

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме повышения уровня самоорганизации познавательной деятельности подростков при соблюдении таких педагогических условий, как: содержательные, мотивационные, организационно-деятельностные на примере изучения образовательной области «Технология», включающей систему учебных и внеучебных занятий с использованием ментальных карт.*

***Ключевые слова:** познавательная деятельность, самоорганизация, педагогические условия, ментальные карты.*

Программа модернизации образования определяет цели образования таким образом, чтобы они соответствовали интересам общества в целом, самих обучающихся и давали ясные ориентиры педагогам.

Характерным для образовательной парадигмы постиндустриального общества стало понимание образования как непрерывного процесса (обучение в течение всей жизни), в котором задача учителя – «научить учиться», создать условия для самостоятельного обучения. Важнейшим компонентом системы непрерывного образования является самоорганизованность. Главным становится понимание ученика как субъекта обучения, ответственного за результат, умеющего самостоятельно ставить цели и достигать их, способного к самоконтролю, самооценке своей учебной деятельности, к самоорганизации.

Это требует приобретение обучающимися знаний о мире и о себе через организацию их деятельности. В соответствии с этим, необходим поиск разрешения проблем активности обучающегося, осознанности им учебных действий, его самоорганизация, что требует переопределения целей обучения и самого процесса обучения. Процесс обучения все больше становится подготовкой к умению учиться. В связи с этим, педагог становится перед необходимостью организации педагогического управления в процессе обучения.

Обучение понимается как взаимодействие между преподавателем и обучающимся. Содержание образования выступает как средство данного взаимодействия, а не его цель. В качестве цели педагогической деятельности выступает содействие развитию потенциала школьника, раскрытию заложенных в нем возможностей. Соответственно, содержание деятельности учителя направлено на создание условий, содействующих развитию самоорганизации обучающихся.

Анализ научных трудов, посвященных проблеме самоорганизации, позволил раскрыть характеристику понятия самоорганизация, как интегративной способности субъекта процесса обучения, воплощенная в осознаваемых особенностях воли, мотивах обучения, в способе учебной деятельности, которые он развивает в процессе данной деятельности, организуемой и управляемой педагогом. При этом, самоорганизация понимается как система, состоящая из взаимосвязанных компонентов, и обладающая интегративным свойством целого несводимого к свойствам отдельных ее частей. Развитие самоорганизации подростков в процессе обучения характеризуется через ее компоненты: целевой, мотивационный, деятельностный, коммуникативный, волевой, оценочный и регулятивный. Компонентный состав самоорганизации с одной стороны это комплекс умений, входящий в структуру деятельности подростка, а с другой – комплекс личностных свойств. Данные компоненты взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Главным фактором эффективности самоорганизации личности является наличие внутреннего стремления к постоянному самообразованию и самосовершенствованию, расширению кругозора.

Для правильной организации учебного процесса, направленного на повышение уровня самоорганизации обучающихся, несомненно важным, являются психологические особенности подростков, заключающиеся в том, что в данный возрастной период формируются такие новообразования личности, как абстрактное мышление; стремление к самоутверждению, самовоспитание, самопознание; самоактуализация; планирование, анализ, рефлексия; самостоятельность, саморазвитие и самоорганизация.

Познавательная деятельность подростков способствует развитию потребности в новых знаниях, что заставляет школьников искать дополнительную информацию в справочниках, энциклопедиях, научно-популярных изданиях, СМИ, Интернете. Немаловажно также и то, что в познавательной деятельности формируется понимание ценности знания, отношение к знанию как к ценности, значимой для общества и для отдельной личности. Существенными характеристиками деятельности, при этом, являются: мотивированность (побуждение к действию) и осознанность (осознание себя, рефлексия).

В связи с этим, особую роль играет именно учитель, способный увлечь обучающихся познавательной деятельностью, наполнив ее интересным содержанием. В данном процессе учитель выступает как компетентный организатор процесса познания при создании ряда педагогических условий.

Таким образом, организация учебного процесса на примере образовательной области «Технология», направленного на повышение уровня самоорганизации познавательной деятельности подростков, будет эффективным, если созданы следующие группы педагогических условий в общеобразовательной школе:

1) *содержательные*: включение в содержание занятий образовательной области «Технология» – обучение целеполаганию и структуре познавательной деятельности;

2) *мотивационные*: формирование положительного отношения обучающихся к постоянному процессу познания, способствующего их дальнейшему саморазвитию и самореализации в творческой деятельности. Главным в учебном процессе становится создание педагогом для каждого обучающегося ситуации успеха. Достижение обучающимися успеха в процессе творческой деятельности – это источник внутренних сил ребенка, рождающий энергию для преодоления трудностей, желание учиться;

3) *организационно-деятельностные*: моделирование оптимальных форм организации деятельности с обучающимися (работа в группах – выработка идей, выполнение определенного задания на основе обмена мнениями, оценками, и выработка решений, которые могут выноситься на обсуждение всего класса) при выборе оптимальных методов и приемов обучения; приоритетными являются методы и средства образовательной деятельности - метод проектов, проблемно-поисковый метод с использованием ментальных карт, целью которых является создание новых идей, фиксация идей, анализ и упорядочивание информации, принятие решений.

Анализ учебной деятельности на уроках технологии, направленной на повышение уровня самоорганизации познавательной деятельности подростков позволили нам сделать следующие выводы:

– в результате внедрения системы учебных и внеучебных занятий образовательной области «Технология», направленных на повышение уровня самоорганизации познавательной деятельности подростков произошли позитивные изменения в умении работы подростков в группах, где более четкое распределение обязанностей внутри группы стало результатом совместной деятельности на основе сотрудничества; повышение результативности в работе при выполнении проектов на основе соревнования между группами, как положительного стимула творческой деятельности подростков;

– наметилась положительная динамика при работе с ментальными картами. Важно отметить, что, совместная и хорошо распланированная деятельность способствовала получению качественного конечного продукта, усилению уверенности подростков в себе, в своих способностях, проявлению уважения в группе сверстников, что явилось значимым стимулом для обучающихся подросткового возраста.

В ходе реализации учебных занятий по технологии, необходимо отметить, что успешность самоорганизации познавательной деятельности подростков определяется важнейшим требованием к процессу обучения - активной деятельностью обучающихся. Это, прежде всего, их активность в учении, которая формируется в процессе познавательной деятельности и характеризуется сознательными и целеустремленными усилиями обучающихся для успешного выполнения задач.

Апробация системы занятий подтвердила эффективность и результативность участия обучающихся в таких районных конкурсах как «Мода. Фантазия. Мастерство», «Повар»; в научно-практической конференции «Шаг в будущее, юниор!»; в исследовательском марафоне «Человек-Творец, Человек-Созидатель».

Результаты организации учебного процесса образовательной области «Технология», направленного на повышение уровня самоорганизации познавательной деятельности подростков, создают возможности для осуществления дальнейшей разработки проблемы самоорганизации познавательной деятельности при использовании различных форм работы с обучающимися, методов и приемов организации учебной и внеучебной деятельности подростков.

Материал поступил в редакцию 28.10.15.

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF SELF-ORGANIZATION LEVEL INCREASE OF TEENAGERS' COGNITIVE ACTIVITY AT SCHOOL

I.V. Berinskaya, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
"Irkutsk State University" Pedagogical Institute, Russia

Abstract. *The article is devoted to the problem of self-organization level increase of teenagers' cognitive activity under such pedagogical conditions as substantial, motivational, organizational and activity as an example of studying educational sphere "Technology" including the system of educational and out-of-class work using mental maps.*

Keywords: *cognitive activity, self-organization, pedagogical conditions, mental maps.*

УДК 32.032

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ АКТИВНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ

В.В. Бондаренко, аспирантка кафедры профессиональных методик и инновационных технологий в начальной школе
Уманский государственный университет им. Павла Тычины, Украина

***Аннотация.** В данной статье разработаны и обоснованы компоненты модели формирования социально-коммуникативной активности младших школьников в процессе применения интерактивных технологий обучения. Экспериментальная работа предусматривает внедрение в систему обучения во взаимодействии урочной и внеурочной деятельности определённых психолого-педагогических условий.*

***Ключевые слова:** модель, формирование, социально-коммуникативная активность (СКА), личность, младший школьник, интерактивное обучение (интерактивные технологии).*

По результатам теоретического анализа проблемы формирования социально-коммуникативной активности и изучения состояния сформированности социально-коммуникативной активности младших школьников была разработана модель формирования социально-коммуникативной активности младших школьников во взаимодействии урочной и внеурочной деятельности в процессе использования интерактивных технологий.

Анализ научно-педагогических источников по вопросу формирования моделей активности или социальной активности представляет возможность сделать вывод, что этой проблеме научные сотрудники уделяли внимание. Модели формирования активности и социальной активности имеют место в научных исследованиях таких научных сотрудников: Губина Ю.Н., Шакировой Е.Ф., Эрика С.Ф., Рюминой Ю.Н., Соколовой Н.А., Азизовой Л.В., Зинченко В.В. и др.

Модели формирования социально-коммуникативных качеств или процессов представлены в научных исследованиях Шумиловой Е.А., Трофименко М.П., Малышевой Е.Е., Рыжовой Н.Н., Медяновой П.В., Вдовинной С.А., Цветковой С.А., Антопольской Т.А., Журавлёвой С.С., Петько Л.В., Курапиной Е.В.

В контексте нашего исследования модель формирования социально-коммуникативной активности младших школьников представлена системно-структурированной и функциональной. В основу её строения мы заложили системно-структурированный, личностно-деятельностный, функциональный подходы, используя при этом метод моделирования.

Как определил известный украинский педагог И.А. Зязюн, «модель – это штучно созданный пример в виде схемы, физических конструкций, знаковых форм или формул, который, будучи подобным, исследовательскому объекту, отражает и воспроизводит в более простом виде структуру, качества, взаимосвязи и отношения между элементами этого объекта» [2].

В экспериментальных исследованиях педагогики и психологии метод моделирования – это способ изучения явлений, процессов. Применение метода моделирования облегчает проектирование результатов исследования и апробацию действенности модели в практике.

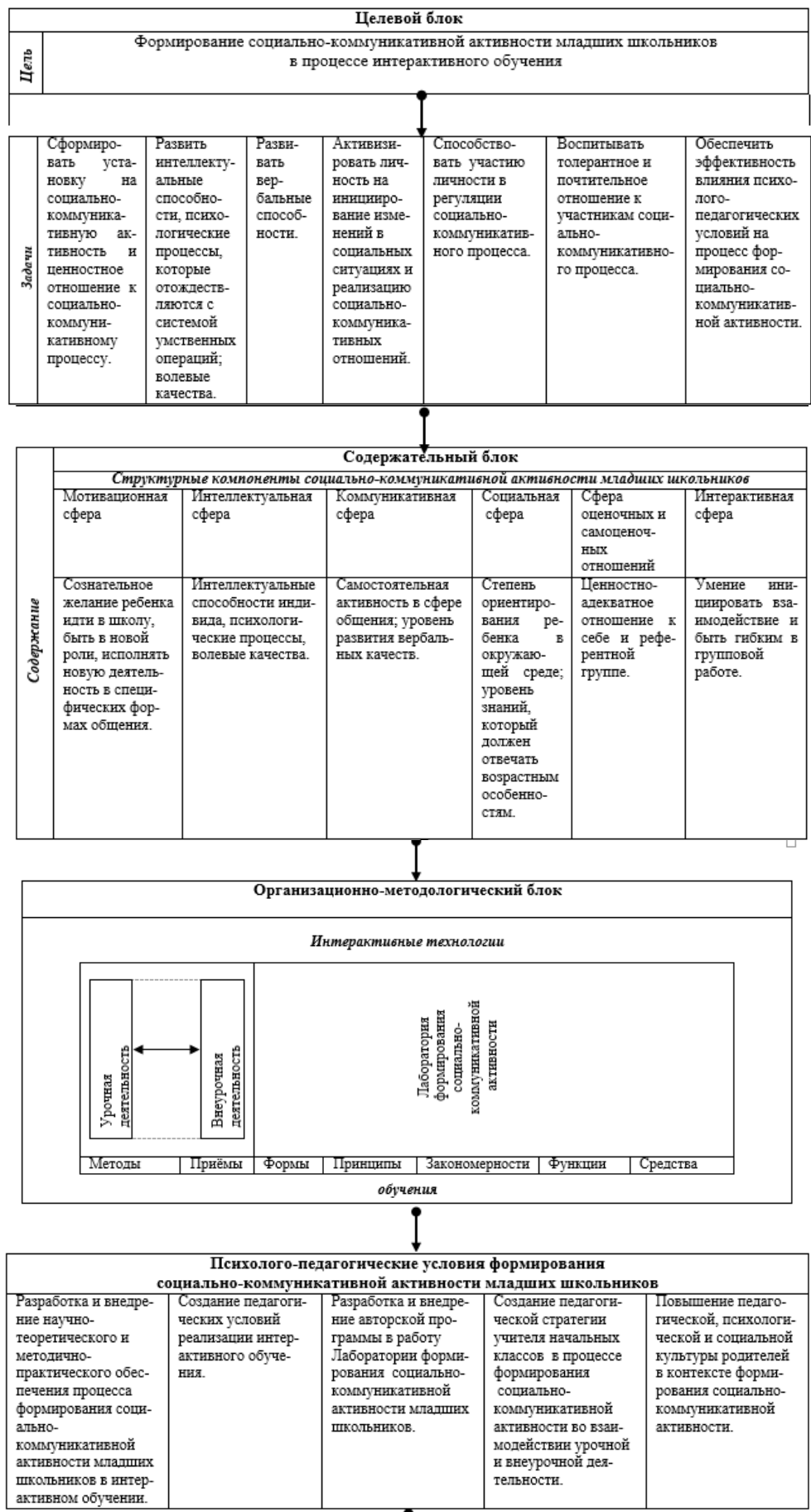
Целевое предназначение модели – ориентирование на улучшение психолого-педагогических условий организации формирования социально-коммуникативной активности с целью эффективного формирования СКА младших школьников во взаимодействии урочной и внеурочной деятельности в процессе интерактивного обучения.

Модель формирования социально-коммуникативной активности младших школьников – это планомерное, целенаправленное, социально-коммуникативное, личностно-деятельностное взаимодействие субъектов процесса формирования СКА и функционально связанных элементов педагогического процесса, который направлен на реализацию цели и задач формирования СКА младших школьников.

Основными функциями модели являются: самоактуализирующая, самоэффективная, духовноформирующая, самоосмысливающая, личностно и социально активная, жизнеорганизующая, воспитывающая, образовательно-развивающая, диагностическая.

Процесс формирования СКА должен постоянно трансформировать внешнее учебно-воспитательное влияние во внутренние, духовные процессы личности младшего школьника (её мотивы, установки, ориентации, отношения) [1]. Структурными компонентами модели СКА определяем: целевой блок, содержательный блок, организационно-методологический блок, психолого-педагогические условия, контрольно-регулирующий и результативный блоки (см. рисунок 1).

При описании модели её компоненты будем называть блоками, а структурные компоненты социально-коммуникативной активности – компонентами. При разработке целевого блока мы выходили из понимания цели как идеального осознанного визуального образа будущего результата деятельности. Цель предусматривает прогнозирование результата и планирование деятельности.

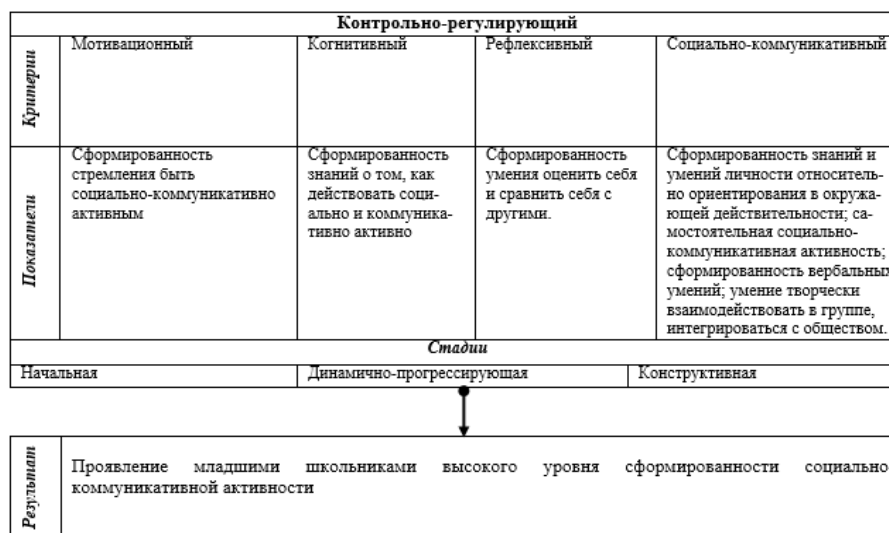

Рис. 1. Модель формирования социально-коммуникативной активности младших школьников в процессе интерактивного обучения

Цель нашей модели – формирование социально-коммуникативной активности младших школьников в процессе интерактивного обучения. Для достижения цели определены такие задачи:

1. сформировать установку на социально-коммуникативную активность и ценностное отношение к социально-коммуникативному процессу;
2. развить интеллектуальные способности, психологические процессы, которые отождествляются с системой умственных операций; волевые качества;
3. развивать вербальные способности;
4. активизировать личность на инициирование изменений в социальных ситуациях и реализацию социально-коммуникативных отношений
5. способствовать участию личности в регуляции социально-коммуникативного процесса;
6. воспитывать толерантное и почтительное отношение к участникам социально-коммуникативного процесса;
7. обеспечить эффективность влияния психолого-педагогических условий на процесс формирования социально-коммуникативной активности.

Содержательный блок модели представляет структурные компоненты модели, а также проектирует наявность знаний, умений, навыков, ценностей, убеждений, качеств, новых ролей, которыми должны овладеть ученики. Он должен отвечать таким требованиям:

1. обеспечение единства обучения, воспитания, развития и формирования СКА младших школьников; подготовка младших школьников к формированию СКА;
2. формирование позитивного отношения к СК процессу;
3. обеспечение раскрытия потенциала личности, его творческое применение в процессе интерактивного обучения;
4. учет индивидуальных и возрастных особенностей младшего школьника;
5. обеспечение духовного развития, формирование личности младшего школьника;
6. обеспечение формирования всех компонентов СКА – мотивационной сферы, интеллектуальной сферы, коммуникативной сферы, социальной сферы, сферы оценочных и самооценочных отношений, интерактивной сферы.

В процессе внедрения программного содержания, который охватывает урочную, внеурочную деятельность в их взаимодействии и составляющую программу деятельности Лаборатории формирования социально-коммуникативной активности, в учебно-воспитательный процесс экспериментальных классов мы прогнозируем такие изменения в сформированности у детей компонентов СКА:

1. сознательное желание ребенка идти в школу, быть в новой роли, исполнять новую деятельность в специфических формах общения;
2. интеллектуальные способности индивида, психологические процессы, волевые качества;
3. самостоятельная активность в сфере общения; уровень развития вербальных качеств;
4. степень ориентирования ребенка в окружающей среде; уровень знаний, который должен отвечать возрастным особенностям;
5. ценностно-адекватное отношение к себе и референтной группе;
6. умение инициировать взаимодействие и быть гибким в групповой работе.

Организационно-методический блок концентрирует в себе формирование социально-коммуникативной активности во взаимодействии урочной и внеурочной деятельности, деятельность Лаборатории формирования

СКА со всеми специфичными закономерностями, принципами, средствами, формами в контексте экспериментального исследования, а также приёмами и методами интерактивных технологий обучения.

Главными принципами, на основе которых должны происходить качественные изменения в личности младшего школьника в процессе формирования социально-коммуникативной активности, мы определили такие:

1. принцип направленности на всестороннее и гармоничное развитие личности;
2. принцип научности, систематичности, последовательности;
3. социально-коммуникативной активности и самостоятельности;
4. принцип оптимального взаимодействия урочной и внеурочной деятельности;
5. принцип крепкости, сознательности, действенности знаний, единства образовательных и воспитательных результатов обучения;
6. принцип природосоответственности;
7. принцип базовости, научности и доступности;
8. принцип позитивной эмоциональности и толерантности;
9. принцип связи обучения с практической жизненной деятельностью;
10. принцип перспективности относительно целей начальной школы, это:
 - 1) *развитие и воспитание личности ребенка;*
 - 2) *развитие сенсорных умений;*
 - 3) *образовательные результаты;*
 - 4) *способность к творческому самовыражению;*
 - 5) *воспитание ценностного отношения к окружающей сфере личности* [5].

В процессе формирования социально-коммуникативной активности младших школьников особенно важными выступают такие закономерности:

1. органичная связь формирования СКА с общественными требованиями;
2. взаимодействие урочной и внеурочной деятельности, авторская деятельность Лаборатории формирования СКА, - основа формирования СКА младших школьников;
3. опора на позитивные качества и позитивные эмоции младшего школьника, стимуляция СКА;
4. интерактивное обучение как определяющий фактор в процессе формирования СКА младшего школьника;
5. результаты уровня сформированности зависят от комплексного влияния обучения и воспитания на внутренний мир младшего школьника.

Функции, формы и средства трансформированы в контекст формирования СКА младших школьников. Приемами и методами СКА процесса выступают общепедагогические и интерактивные. Остановимся на интерактивных. К ним принадлежат: создание позитивной атмосферы обучения и организация коммуникации учеников; обобщение, систематизация знаний, организация рефлексии познавательной деятельности; мотивация учебной деятельности и актуализация опорных знаний, представлений учеников; усвоение новых знаний, формирование умений, навыков, эмоционально-ценностных ориентаций и отношений учеников [4].

Психолого-педагогические условия формирования социально-коммуникативной активности младших школьников:

- 1) Разработка и внедрение научно-теоретического и методично-практического, организационного обеспечения процесса формирования социально-коммуникативной активности младших школьников в интерактивном обучении.
- 2) Педагогические условия реализации интерактивного обучения.
- 3) Разработка и внедрение авторской программы в работу Лаборатории формирования социально-коммуникативной активности младших школьников.
- 4) Создание педагогической стратегии учителя начальных классов в процессе формирования социально-коммуникативной активности во взаимодействии урочной и внеурочной деятельности.

Опишем подробнее это условие, поскольку оно касается каждого из пяти определенных нами условий в модели формирования СКА младших школьников в процессе интерактивного обучения.

Главное в специфике педагогической стратегии учителя начальной школы в процессе формирования социально-коммуникативной активности младшего школьника – демократический стиль обучения и воспитания.

Важную роль играет коммуникативная культура педагога, которая часто отождествляется с коммуникативной компетентностью. Педагогу с высокой коммуникативной компетентностью характерны следующие признаки:

1. быстрая, своевременная и точная ориентировка в ситуации взаимодействия и в партнёрах;
2. стремление понять другого человека в контексте требований конкретной ситуации;
3. установка в контакте не только на дело, но и на партнера, уважительное, доброжелательное отношение к нему, учет его состояния и возможностей;
4. уверенность в себе, раскованность, адекватность;
5. владение ситуацией, гибкость, готовность проявить инициативу в общении или передать её партнеру;
6. большая удовлетворённость общением и регулирование нервно-психических затрат в процессе общения;
7. умение эффективно общаться в разных ролевых позициях, независимо от сложившихся отношений;
8. умение организовать совместную работу, включать людей в решение задач, добиваться высокого

результата в деятельности;

9. умение создавать благоприятный климат в коллективе.

К основным коммуникативным умениям относятся: волевые качества; качества внимания; социальная перцепция; адекватное моделирование личности ученика; умение подать себя в общении с учениками; умение оптимально строить свою речь в психологическом плане; умение речевого и неречевого контакта с обучаемыми. К коммуникативным навыкам относятся: навык правильного обращения к партнеру; навык отказа партнеру; навык выражения одобрения и неодобрения; навык эмпатии.

Анализируя научные исследования Н.А. Морева, мы определили, что существует три коммуникативных стиля: *нонсинергитический* (личность не может или не хочет содействовать успеху); *антисинергитический* (выражается в активных деструктивных формах поведения личности); *синергитический* – личность своей манерой взаимодействия с партнерами способствует объединению и увеличению эффективности совместной деятельности. *Синергитический стиль* определяется:

1. соблюдением норм субъективных отношений;
2. поддержанием свободного обмена идеями и оценками;
3. конструктивной и доброжелательной критикой;
4. стимулированием инициативы партнеров;
5. преобладанием интересов дела над личными интересами;
6. соблюдением норм партнерской этики;
7. устранением или смягчением отрицательных черт характера;
8. проявлением открытой радости к успехам учеников, доброжелательность, сопереживание, сочувствие;
9. демонстрацией высокого уровня коммуникативной толерантности.

Имеет большое значение *доверительно-диалогический* стиль отношений, который характеризуется высокой степенью активности и эффективностью общения, педагогическим оптимизмом преподавателя, его стремлением к сотрудничеству с учащимися, индивидуальному подходу, профессиональному и личностному росту [3].

Важно учитывать *социально-психологические аспекты* педагогической деятельности: *конструктивный; организаторский; коммуникативный; проектированная* деятельность учителя – планирование собственной познавательной деятельности и познавательной деятельности учеников; повседневной учебной деятельностью, её планированием и организацией, подбором эффективных технологий, методов и средств обучения. Активизацией умственной деятельности учеников обосновывается *дидактический аспект; воспитательный аспект* касается всей деятельности учителя, поскольку детей воспитывает окружающий мир; *мобилизующий аспект* – обеспечение мотивов обучения и самовоспитания; *информационный аспект* – подбор нужной информации для полноценного обучения [6].

5) Повышение педагогической, психологической и социально-коммуникативной культуры родителей в контексте формирования социально-коммуникативной активности.

Контрольно-регулирующий блок модели предназначен для своевременного получения информации относительно движения процесса формирования социально-коммуникативной активности.

Результативный блок модели – это оценка достигнутой цели. Он определяет проявления младшими школьниками высокого уровня сформированности всех компонентов социально-коммуникативной активности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волкова, Н. П. Педагогіка: навч. посіб. Вид. 2-ге, перероб., доп. / Н. П. Волкова. – К. : Академвидав, 2007. – 616 с. (Альмамагер).
2. Зязюн, І. А. Світоглядні пріоритети педагогіки / І. А. Зязюн // Сучасні інформаційні технології та інноваційні методи-ки навчання у підготовці фахівців: методологія, теорія, досвід, проблеми: Зб. наук. пр. Редкол.: І. А. Зязюн та ін. – К. – Вінниця : ДОВ Вінниця, 2002. – Ч. І. – 209.
3. Морева, Н. А. Современная технология учебного занятия / Н. А. Морева. – М. : Просвещение, 2007. – 158 с.
4. Пометун, О. І. Енциклопедія інтерактивного навчання / О. І. Пометун. – К., 2007. – 144 с.
5. Савченко, О. Я. Дидактика початкової освіти: підр. для вищ. навч. закл. / О. Я. Савченко. – 2 вид. – К. : Грамота, 2013. – 504 с.
6. Савчин, М. В. Педагогічна психологія: Навч. посіб. / М. В. Савчин. – К. : Академвидав, 2007. – 424 с. (Альма-магер).

Матеріал поступил в редакцію 20.11.15.

FORMATION MODEL OF SOCIAL AND COMMUNICATIVE ACTIVITY OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN IN THE PROCESS OF INTERACTIVE LEARNING

V.V. Bondarenko, Postgraduate Student of Department of Professional Techniques and Innovation in Primary School Pavlo Tychyna Uman State Pedagogical University, Ukraine

Abstract. The formation models of social and communicative activity of junior schoolchildren in the process of interactive learning are developed and proved in the article. The experimental work involves implementation in education system in terms of interconnection of curricular and extracurricular activity of certain psychological and pedagogical conditions.

Keywords: model, formation, social and communicative activity, personality, junior pupil, interactive learning (interactive technology).

УДК 37

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИМ ПРОЦЕССОМ В ВЫСШИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

М.Э. Гаппарова¹, Г.К. Каримова²

^{1,2} старший научный сотрудник

Узбекский научно исследовательский институт педагогических наук (Ташкент), Узбекистан

***Аннотация.** В статье рассматриваются различные подходы к понятию «управление», в том числе по анализу зарубежной литературы, а также цели, функции, задачи управления и особенности управления образовательным процессом.*

***Ключевые слова:** управление, цель, функции, задачи, особенности управления образовательным процессом.*

Системы образования в различных странах способствуют реализации основных задач культурного и социально-экономического развития общества, так как высшее образовательное учреждение подготавливает человека к активной деятельности в различных сферах культурной, экономической и политической жизни общества. Немалое значение имеет способность образовательного учреждения гибко и своевременно реагировать на запросы общества, при этом сохраняя накопленный положительный опыт. Выпускник высшего образовательного учреждения должен обладать определенными качествами личности, а именно: адаптироваться в жизненных ситуациях, которые постоянно изменяются, приобретать знания, уметь умело применять их на практике, решая разнообразные вопросы и проблемы; уметь критически мыслить, видеть возникающие и самостоятельно находить рациональные пути для их преодоления, используя современные технологии; уметь генерировать новые идеи и творчески мыслить; работать с информацией, умея отбирать нужные для исследования определенных задач факты, анализировать их, выдвигать гипотезы решения проблем, делать необходимые обобщения, устанавливать закономерности, формировать выводы и на их основе выявлять и решать новые проблемы; коммуникабельность и контактность в различных группах общества, умение работать сообща в различных областях и предотвращать конфликтные ситуации; самостоятельность в развитии собственной нравственности, интеллекта и культурного уровня.

Для достижения целей образовательного процесса и формирования качеств личности, необходимых для ее успешной деятельности в жизни общества, необходимо изучение проблемы управления образовательным процессом, выявление его специфики, связанной, прежде всего, с уточнением ключевого понятия «управление», а также особенностей контекстного употребления данного термина.

В современный период управленческая деятельность, основанная только на опыте и интуиции руководителей, уже не может гарантировать достижение успехов в служебной деятельности подчиненных им исполнителей. Поэтому руководители любого ранга должны своевременно приобретать необходимый объем современных управленческих знаний, умений и навыков. Знание основ управления должно способствовать тому, чтобы у руководителей возникло осознанное понимание и устойчивая внутренняя потребность в постоянном приобретении или совершенствовании управления в пределах своей компетентности. Термин «управление» происходит от итальянского слова «managgiare», означающего умение управлять лошадьми так, чтобы они исполняли некоторые конкретные движения.

В англоязычных странах управление в экономической сфере чаще всего обозначается термином «management», в политической сфере – термином «governance» («government»), а в сфере техники – термином «control» («controlling»). Понятие «управление» объединяет в себе несколько различных значений: используется для обозначения субъекта, осуществляющего управление; в качестве синонима понятия «обусловленность», «детерминация», «воздействие» [2, с. 10-11].

В Большом энциклопедическом словаре представлено следующее определение управления: «Элемент, функция организованных систем различной природы, обеспечивающий сохранение их определенной структуры, поддерживающий режим деятельности, реализацию их программ и целей». Социальное управление – воздействие на общество с целью его упорядочения, сохранения качественной специфики совершенствования и развития [3, с. 1400].

Анализируя зарубежную литературу по проблемам и особенностям управления, можно сделать вывод, что исследователи в одних и тех же ситуациях пользуются как термином «управление», так и термином «менеджмент», вкладывая в них почти идентичную смысловую нагрузку (М. Альберт, М. Мескон, Ф. Хедоури, В. Зигерт, Л. Ланг, М. Вудкок, Д. Френсис и др.). Этот факт позволяет говорить об определенной схожести данных понятий и объясняет правомерность их равнозначного анализа.

Подходы, сложившиеся в рамках классической теории управления, предлагают различные определения «управления». Так, М. Альберт, М. Мескон, Ф. Хедоури управление трактуют как «процесс планирования, ор-

ганизации, мотивации, контроля, необходимый для того, чтобы сформулировать и достичь целей организации» [8]. Интересна и точка зрения П. Друкера, который управление рассматривает как особый вид деятельности, превращающий неорганизованную толпу в эффективную целенаправленную и производительную группу». По его мнению, управление как таковое является стимулирующим элементом социальных изменений и примером значительных социальных перемен.

В. Зигерт, Л. Ланг, работая с понятием «менеджмент», включают в него методы и тактику управления предприятием и организацией, «самоуправление» и «саморегуляцию», а также работу с целями. В конечном итоге они приходят к выводу, что менеджмент – это «такое руководство людьми и такое использование средств, которое позволяет выполнять поставленные задачи гуманным, экономным и рациональным путем» [5].

По определению М. Вудкока и Д. Френсиса менеджмент – это одна из самых сложных областей человеческой деятельности, где проявляются персонифицированные отношения людей, объединенных трудовым процессом [4].

Наиболее же устоявшееся определение управления в отечественных подходах дано В.Г. Афанасьевым, который управление понимает как сознательное, целенаправленное воздействие людей на общественную систему в целом или на ее отдельные звенья, осуществляемое на основе познания и использования объективных закономерностей и тенденций в интересах его эффективного функционирования и развития [1]. Такую позицию ученого разделяет Л.И. Уманский, отмечая целенаправленный, системный характер воздействий на коллектив, основанный на сознательном использовании объективных законов общества, природы и самого управления с целью регулирования и обеспечения общественного процесса труда [7].

Итак, большая часть исследователей в определении управления сходятся в том, что оно направлено на достижение целей: организации, регулирования и обеспечения общественного процесса труда, целенаправленных воздействий на общественную систему в целом или на ее отдельные звенья; в функциональном плане призвано обеспечить: формулировку и достижение целей организации, направленность действий группы сотрудничающих людей к общим целям, воздействие субъекта управления на его объект; в качестве своих объектов может иметь: отдельные индивиды, группы индивидов, целые организации, процессы; условием успешной реализации данного вида деятельности является осознанное использование объективных законов природы и общества, а также законов управления.

Таким образом, проанализировав обозначенные подходы, сделаем важное заключение в понимании управления. Управление – это процесс, который характеризуется такими основополагающими моментами, как: целенаправленность; динамичность; системность в воздействии субъекта управления на его объект; обеспечение эффективного функционирования и развития объекта управления.

Сделаем вывод, что основной целью управления является эффективное и планомерное использование сил, времени, средств, людских ресурсов для того, чтобы достичь оптимального результата. Потому основным направлением управления следует признать цель – результат.

В функциональном плане управление направлено на обеспечение формулировки и достижение целей организации, направление действий группы людей к общим целям, воздействие субъекта управления на его объект.

Управление представляет собой реализацию нескольких взаимосвязанных функций: планирования, организации, мотивации сотрудников и контроля.

Целью процесса обучения в учебном заведении является подготовка специалиста нужной квалификации, определяемой с одной стороны государственным образовательным стандартом, а с другой – требованиями рынка труда. Средствами для достижения этой цели могут быть: «соблюдение расписания», «выпуск нужных методических материалов», «обеспечение квалификации преподавателей», «количество неуспевающих студентов» и многие другие – это средства для достижения цели.

Достижение целей обучения достигается путем оперативного управления образовательным процессом, учитывающего появление новых идей, научных инноваций, современных форм организации учебного процесса, широкое применение средств информатизации в педагогических технологиях, системный подход к оценке качества обучения и его постоянный мониторинг.

Задачей процесса управления является достижение цели с должным качеством протекающих в системе процессов. Информационные технологии открывают принципиально новые возможности в организации и управлении образовательным процессом, в частности, интеграцию различных систем, используемых в образовательных учреждениях (системы управления образовательным процессом – a decision support system (DSS), системы электронного обучения, системы психодиагностики и др.).

Итак, выделим особенности управления образовательным процессом:

- управление предопределено социальным заказом;
- процесс управления носит ярко выраженный воспитывающий характер;
- управление отличается многогранностью и сложностью целей;
- управление складывается из параллельных потоков;
- управление осуществляется на разных уровнях, одними из которых являются: администрация, преподаватель, студент.

Таким образом, в условиях информатизации образования необходимо выделить возможности повыше-

ния эффективности образовательного процесса вуза в целом путем интеграции обучающих систем с системами управления.

С учетом всего выше обозначенного можно сделать вывод, что управление образовательным процессом обеспечивает, с одной стороны, сохранение его целостности и возможность влияния на компонентные составляющие, с другой – эффективное функционирование, показателем которого является достижение целей образовательного процесса. Таким образом, управление образовательным процессом – это целенаправленный, системно организованный процесс воздействий на его структурные компоненты и связи между ними, обеспечивающий их целостность и эффективную реализацию функций, его оптимальное развитие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афанасьев, В. Г. Человек в управлении обществом / В. Г. Афанасьев. – М., 1977. – 382 с.
2. Баркан, Д. И. Маркетинг для всех: Беседы для начинающих / Д. И. Баркан. – Л., 1991. – С. 10–11.
3. Большой энциклопедический словарь / Под ред. А. М. Прохорова. – М., 1989. – С. 1400.
4. Вудкок, М. Раскрепощенный менеджер. Для руководителя-практика: пер. с англ. / М. Вудкок, Д. Френсис. – М.: Дело ЛТД, 1994. – 320 с.
5. Зигерт, В. Руководить без конфликтов / В. Зигерт, Л. Ланг. – М.: Экономика, 1990. – С. 25.
6. Кравченко, А. И. Трудовые организации: Структура, функции, поведение / А. И. Кравченко. – М., 1991. – С. 75.
7. Мангустов, И. С., Уманский Л. И. Организатор и организаторская деятельность / И. С. Мангустов, Л. И. Уманский. – Л.: ЛГУ, 1975. – 312 с.
8. Мескон, М. Основы менеджмента / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – М., 1997. – 704 с.
9. Шипунов, В. Г. Основы управленческой деятельности / В. Г. Шипунов, Е. Н. Кишкель. – М., 1996. – 271 с.

Материал поступил в редакцию 19.10.15

THE PECULIARITIES OF PEDAGOGIC PROCESS MANAGEMENT IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

M.E. Gapparova¹, G.K. Karimova²

^{1,2} Senior Researcher

Uzbek Research Institute of Pedagogical Sciences (Tashkent), Uzbekistan

Abstract. *In this article the various approaches to the concept “management”, including according to the analysis of foreign literature, and also purposes, functions, tasks of management and features of educational process management are considered.*

Keywords: *management, purpose, functions, tasks, features of educational process management.*

УДК 37

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К РАЗРАБОТКЕ ИНТЕГРИРОВАННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАДАНИЙ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА СРЕДНЕГО ЗВЕНА

Е.А. Дёмина, соискатель, преподаватель

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (Уфа),
Сыктывкарский колледж сервиса и связи, Россия

Аннотация. В статье рассмотрен комплексный подход в разработке и применении интегрированных учебных заданий. Приведен пример учебного задания, разработанного для профессиональной подготовки будущих специалистов почтовой связи по теме «Прием обыкновенной посылки».

Ключевые слова: интегрированные учебные задания, подготовка специалистов.

Каждое направление учебной деятельности (запоминание и творчество, усвоение знаний и их применение, обобщение и самооценка) неразрывно связано с учебным заданием. Учебное задание является важнейшим средством обучения. Каждое задание всегда содержит учебную задачу, которая проектирует умственные и практические действия обучающихся, т.е. определяет те мыслительные операции, которые необходимо выполнить в процессе работы. В словаре С.И. Ожегова задание трактуется, как то, что назначено для выполнения, поручение. Задача – то, что требует исполнения, разрешения. Характеристике задач (в широком смысле этого слова), решаемых обучающимися, а также задач, решаемых преподавателями в ходе их деятельности по обучению и воспитанию, уделяется все большее внимание в педагогических исследованиях.

Процесс разработки учебных заданий особую актуальность приобретает в условиях компетентного подхода. Учебные задания могут быть разные по целям, структуре, уровню сложности. Фактически весь процесс обучения может быть представлен как сменяющие друг друга циклы выполнения учебных заданий, а значит, и качество образования зависит не в последнюю очередь от того, насколько, грамотно и последовательно выстроена цепочка упражнений и заданий [4]. Как было отмечено выше, в условиях современного образования, необходимость в процессе обучения формирования компетенций встает вопрос о необходимости разработки учебных заданий. Такие учебные задания должны быть ориентированы на организацию деятельности обучающихся по формированию компетенций и общих, и профессиональных. Известно, что компетентность трактуется как интегральное качество личности, следовательно, в процессе профессиональной подготовки особое внимание следует уделить межпредметной интеграции.

Процессы педагогической интеграции имеют сложную структуру, множество аспектов развития и разные уровни реализации. В психолого-педагогической литературе интеграция означает процесс взаимопроникновения, уплотнения, унификации знаний. И.Д. Зверев раскрывает интеграцию как процесс и результат создания непрерывно связанного, единого, цельного. В обучении она может осуществляться путем слияния в одном синтезированном курсе элементов разных учебных предметов. А.Я. Данилюк отмечает, что интегрируется не содержание как таковое. В образовательной системе происходит последовательная интеграция знания и сознания. А деятельность педагога обеспечивает этот процесс. В процессе данной интеграции происходит не «наложение», а переосмысление, рефлексия и коррекция существующих знаний. Таким образом, можно сделать вывод, что применение интеграции в образовательном процессе способствует повышению качества усвоения учебного материала, помогает обучающемуся более полно и осознанно применять полученные знания в дальнейшем [3]. При этом вся работа преподавателя должна быть направлена на отыскание оптимальных путей реализации интегративных связей, которые бы обеспечивали оптимизацию учебного процесса, давали бы студентам целостное представление об окружающей среде и производстве [2].

Выполнение учебных заданий должно быть направлено на формирование профессиональной компетентности будущих специалистов, которое в образовательной организации профессионального образования осуществляется посредством:

- развития качеств личности;
- подготовки студентов к проявлению деятельности в разрешении ситуаций;
- формирования способностей, необходимых для решения профессиональных задач и для получения необходимых результатов работы;
- применения интегративной целостности компетенций, обеспечивающих профессиональную деятельность, позволяющую проявить способность человеку реализовать на практике свою компетентность;
- реализации потенциала обучающихся (знание, умение, опыт, компетенции, личностные качества и др.) для успешной творческой (продуктивной) деятельности в профессиональной и социальной сфере, с целью осознания её социальной значимости и личной ответственности за результаты этой деятельности.

В связи с вышеперечисленными условиями формирования компетентности будущих специалистов,

возникает необходимость пересмотра разработки учебных заданий.

Основной путь разработки учебных заданий состоит на основе анализа общих и профессиональных компетенций, которые являются фундаментом ФГОС СПО. Формирование общих компетенций обучающихся – это процесс формирования личности при реализации образовательной программы. Профессиональную компетентность можно определить как способность, которая выражается не только в проявлении умений, знаний, но и в решении профессиональных задач на необходимом уровне качества, умении организовывать собственную деятельность, проявление личностных качеств и форм поведения в повседневной профессиональной жизни [1].

Процесс разработки учебных заданий с целью необходимости реализации компетентного подхода требует учета общих и профессиональных компетенций комплексно. Следовательно, разработка учебных заданий требует комплексного подхода. Комплексный подход – это рассмотрение объекта с разных сторон или под разными углами зрения. Комплексный подход в разработке учебного задания позволяет рассмотреть преимущества разработки учебного задания с разных сторон (аспектов), также представляет собой рассмотрение того или иного фрагмента как сложного образования, функционирующего под воздействием совокупности объективных и субъективных факторов.

Рассмотрим пример интегрированного учебного задания «Прием обыкновенной посылки» (таблица 1). Данное задание разработано с учетом требований ФГОС СПО по специальности «Почтовая связь» и направлено на формирование ПК1.1. Выполнять работы по предоставлению почтовых и не почтовых услуг (розничная продажа товаров, приём и пересылка миграционных уведомлений иностранных граждан, адресная реклама), ПК 1.2. Решать задачи маркетинга и рекламы услуг почтовой связи, ПК 1.5. Обеспечивать производственно-технологические процессы отделений почтовой связи.

Структурно такое задание разделяется на 3 блока. Первый блок включает в себя проблемную ситуацию, т.е. учащийся сталкивается с новым практическим условием, используя уже имеющиеся знания (поиск путей применения знаний на практике). При выполнении данного блока студент формирует ПК 1.1., ПК 1.5., а также ряд общих компетенций (ОК 2. Организовать собственную деятельность, определять методы решения профессиональных задач; ОК 3. Принимать решения в стандартных и нестандартных ситуациях и нести за них ответственность).

При выполнении 2 блока студенту необходимо проявить ОК 4. Осуществлять поиск, анализ и оценку информации, необходимой для решения профессиональных задач, профессионального и личностного развития. Профессиональные компетенции формируются те же, что и в предыдущем блоке.

При выполнении 3 блока, который непосредственно касается междисциплинарного компонента при выполнении данного задания в целом, необходимо ответить на вопросы, зафиксировать их в тетради. Здесь добавляется ПК 1.2. Решать задачи маркетинга и рекламы услуг почтовой связи, ОК 6. Работать в коллективе и команде, взаимодействовать с руководством, коллегами, клиентами.

Комплексный подход в рассматриваемом интегрированном учебном задании реализован в четырех аспектах:

- технический аспект определяет применение учебного задания на уроках теории и практики, описывает, каким образом будет проходить обучение;
- организационный аспект позволяет учесть подготовку урока в соответствии со структурой учебного задания, определить формы работы (фронтальную, индивидуальную, групповую);
- психологический аспект позволяет учитывать индивидуальные особенности студентов; объем работы в задании предполагает предварительную подготовку обучающихся к его выполнению;
- мотивационный аспект побуждает обучающихся к выполнению и стремлению узнавать новые способы действий в процессе решения профессиональных задач.

Пересмотр в разработке интегрированных учебных заданий каждого аспекта позволяет преподавателю учесть особенности их применения, привести учебный процесс в систему. Стоит также отметить, что комплексный подход в разработке и применения интегрированных учебных заданий на уроках профессионального цикла позволяют реализовать требования ФГОС СПО в объеме, удовлетворяющем требования работодателей.

Таблица 1

Интегрированное учебное задание по теме «Прием обыкновенной посылки»

Тема: Прием обыкновенной посылки

ПК.1.1. Выполнять работы по представлению почтовых и не почтовых услуг (розничная продажа товаров, прием и рассылка миграционных уведомлений иностранных граждан, адресная реклама)

ПК.1.2. Решать задачи маркетинга и рекламы услуг почтовой связи

ПК.1.5. Обеспечивать производственно-технологические процессы отделений почтовой связи.

Задание: При подаче в операционное окно обыкновенной посылки, оператору необходимо выполнить следующие действия:

1. Ориентировка на нормативные документы (Согласно каких нормативно-технических документов будет осуществляться прием обыкновенной посылки?)
2. Последовательность выполнения операции (Согласно нормативно-техническим документам необходимо соблюсти строгую последовательность выполнения работы, ссылаясь на используемые источники)
3. Соблюдение качества услуг почтовой связи (Перечень дополнительных услуг почтовой связи с обоснованием ответа, опираясь на нормативно-техническую документацию)

Вопросы для реализации междисциплинарного компонента:	
1. Выписать перечень тех нормативных документов, на которые вы будете опираться при приеме посылки.	
2. Выписать перечень вопросов, которые необходимо уточнить у отправителя перед оформлением приема посылки.	
3. Перечень, каких дополнительных услуг вы предлагаете при приеме обыкновенной посылки? Обоснуйте ответ.	
4. В каких случаях оператор почтовой связи может отказать в приеме посылки? Обоснуйте ответ.	
<i>Все ответы необходимо оформить в тетради письменно, аргументируя ответы нормативно-техническими документами</i>	
Итог работы	– Оформленная посылка в соответствии с нормативно-технической документацией – Ответы на поставленные вопросы в учебном задании
Критерии оценки:	
«5»	Оформление обыкновенной посылки в соответствии с нормативно-техническими документами; на все поставленные вопросы даны четкие, полные ответы в соответствии с нормативно-технической документацией.
«4»	Оформление обыкновенной посылки в соответствии с нормативно-техническими документами; ответы на поставленные вопросы даны с небольшими недочетами.
«3»	Оформление обыкновенной посылки выполнено с нарушением нормативных документов; ответы на поставленные вопросы даны неполные, со значительными замечаниями.
«2»	Оформление обыкновенной посылки не соответствует нормативным документам. Ответы на поставленные вопросы отсутствуют.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дёмина, Е. А. Общие и профессиональные компетенции: пути достижения результатов образования / Е. А. Дёмина // Среднее профессиональное образование – 2015, №1 – С. 24-27.
2. Иванов, В. Г. Использование интегративных связей / В. Г. Иванов // Среднее профессиональное образование. – 1999. – № 2. – С. 8-9
3. Майбуров, А. Г. Использование интегрированных учебных заданий в процессе формирования профессиональных компетенций обучающихся / А. Г. Майбуров, Е. А. Дёмина // Человек и образование – 2014, №4 – С. 117 – 119
4. Романов, Ю. В. Технология выполнения учебных заданий: из опыта подготовки учителей – предметников / Ю. В. Романов // Преподавание истории в школе, 2005.

Материал поступил в редакцию 20.10.15.

COMPLEX APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF INTEGRATED LEARNING ASSIGNMENTS IN THE PROCESS OF TRAINING OF MIDDLE RANKING SPECIALIST

E.A. Demina, Degree-Seeking Applicant, Lecturer
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla (Ufa),
Syktyvkar College of Service and Communication, Russia

Abstract. *In the given research work the complex approach to the development and application of the integrated educational tasks is considered. The example of the educational assignment developed for professional training of future specialists of mail service in the subject “Acceptance of Ordinary Parcel Post” is given.*

Keywords: *integrated educational tasks, training of specialists.*

UDC 378.4

THE TRAINING OF MUSIC TEACHERS IN CALIFORNIA, USA

A.I. Iotova, Professor of Music Education
Complutense University of Madrid, Spain

Abstract. *The role of the teacher is undeniably a basic element in the process of teaching-learning and it determines the quality of education. This work offers a analyzed information of several themes in relation to the training of music teachers, such as legislative framework, organization of schools education, becoming a teacher in California and study programs in California State University of Fullerton. This information was gathered during my 2014 stay in the University of California and it represents the results of assessment of extended documentation, observations and interviews in a descriptive manner.*

Keywords: *music teacher, compulsory education, music education, teacher training.*

Introduction

The quality of teaching-learning process greatly depends on the role of the teacher. For this reason, it is very necessary to pay much attention to the training of teacher. Grau, Gómez y Perandones carried out a study on teacher training as a decisive factor of educational excellence and arrived at the conclusion that:

“...to look after the formative aspects of the teacher undoubtedly improves their results in the process of teaching learning and definitely the educational quality.” [3:23]

Obviously there is a connection between the training of teachers and the quality of teaching, when the training is better, the quality of teaching is better.

In relation on the theme, I have carried out investigations in Spain, Bulgaria and Russia, in past years and I have some experience in such studies [4]. During the months of September and October of 2014, I had the opportunity to carry out further investigation in the USA. These studies were carried out at the Californian State University of Fullerton. This was possible, many thanks due to the help provided by the Foundation of Jaime del Amo of UCM to whom I am hugely grateful. I am also grateful to Professor Dennis Siebenaler who invited me and assisted me throughout the two months.

Legislative framework

Unlike the systems of most other countries, education in the United States is highly decentralized, and the federal government and Department of Education are not heavily involved in determining curricula or educational standards (with the recent exception of the No Child Left Behind Act [11]). This has been left to state and local school districts. The quality of educational institutions and their degrees is maintained through an informal private process known as accreditation, over which the Department of Education has no direct public jurisdictional control.

The U.S. federal government exercises its control through the U.S. Department of Education. Educational accreditation decisions are made by voluntary regional associations.

The current law in force for higher education in USA is Higher Education Opportunity Act was enacted on August 14, 2008 [12]. Some parts of the law have been implemented through new or revised regulations.

Organization of school education in California (USA)

Public education is universally available, with control and funding coming from the state, local, and federal government [7]. Public school curricula, funding, teaching, employment, and other policies are set through locally elected school boards, who have jurisdiction over individual school districts. State governments set educational standards and mandate standardized tests for public school systems.

Education is compulsory over an age range starting between five and eight and ending somewhere between ages sixteen and eighteen, depending on the state [10].

Schooling is compulsory for all children in the United States, but the age range for which school attendance is required varies from state to state. Some states allow students to leave school between 14 to 17 with parental permission, before finishing high school; other states require students to stay in school until age 18. Public (free) education is typically from kindergarten to grade 12 and is thus referred to as K-12 (short for K through twelve) (Chart 1).

Most parents send their children to either a public or private institution. According to government data, one-tenth of students are enrolled in private schools. Approximately 85% of students enter the public schools, largely because they are tax-subsidized (tax burdens by school districts vary from area to area). School districts are usually separate from other local jurisdictions, with independent officials and budgets [6].

Organization of school education in California (USA)

General level (or category)		Level	Student age range (at the beginning of academic year)
Preschool		Pre-kindergarten	2–4
Compulsory education			
Elementary school		Kindergarten	5–6
		First grade	6–7
		Second grade	7–8
		Third grade	8–9
		Fourth grade	9–10
Middle school		Fifth grade	10–11
		Sixth grade	11–12
	Junior high school	Seventh grade	12–13
		Eighth grade	13–14
High school	Senior high school	Freshman/9th Grade	14–15
		Sophomore/10th Grade	15–16
		Junior/11th Grade	16–17
		Senior/12th Grade	17–18

Required of teacher of music in California.

All states require teachers to hold a teaching certificate and to be licensed, if they wish to teach in a public school. Those interested in teaching music in an elementary school must be certified in elementary education and elementary music education. A Bachelor of Arts in Music Education is preferred; however, a Bachelor of Arts in Elementary Education with a minor in music may be satisfactory.

During a Bachelor of Arts in Music Education program, students might take classes on such topics as music literature, music history, child development, applied instruction and elementary music methods. Those who wish to conduct student orchestras and choirs may take courses on ensembles, voice methods, string methods and conducting. Elective courses in music education might include music technology, music for special needs and jazz studies.

Meanwhile, a Bachelor of Arts in Elementary Education will give students in-depth instruction on different teaching strategies, child and adolescent development, and education technology. Elementary education majors interested in teaching music will be required to take additional music-related courses, which may include music theory, composition, music history and music performance. Since proficiency in at least one musical instrument is also a prerequisite, participation in orchestra, band or choirs is also advised.

Music education degrees are available at the bachelor's, master's and doctoral levels. Depending on the course of study, graduates can teach at the elementary to the college level. Individuals who want to teach K-12 in a public school must complete a teacher certification program and meet state licensing requirements.

Required Education

Countless programs exist for prospective music teachers. Colleges and universities offer associate's degrees in music education as well as baccalaureate degrees such as a Bachelor of Arts in Music Education or a Bachelor of Science in Music Education. Graduate-level options include a Master of Arts in Music Education, a Master of Music in Music Education, and a Doctorate of Music Arts in Music Education. The time needed to earn each degree varies upon the education level; however, a typical bachelor's degree program will take four to five years depending upon coursework and classroom teaching requirements. Students enrolled in music education programs will have in-depth coursework in music, education, and liberal arts areas.

Skills Required

Music teachers must obviously have skill and mastery of the art, and specializing in a type of music or an instrument also helps. Music teachers must also be skilled in working with students of different levels in age, experience, and talent. Patience, empathy, a positive outlook, and a sense of humor are also strengths for anyone pursuing a career in teaching music.

Become a Teacher in California: Necessary Requirements

Teachers in California require a significant amount of formal education.

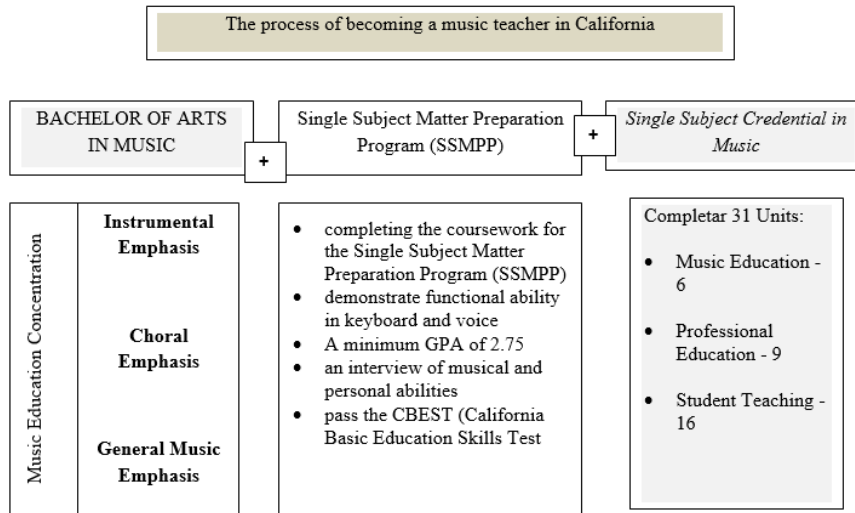
Two different groups of individuals might be interested in the requirements for becoming a teacher in California. Both brand-new teachers and teachers who have already been credentialed in other states will need to follow credentialing guidelines to become certified to teach in California. The requirements include a bachelor's degree, training

and state teacher licensure or certification.

To be able to teach in public Californian schools, it is required that after graduating, one has to complete a State Teacher Credential [9]. This accreditation has two stages. The first is the Five-Year Preliminary Teaching, but only for 5 years. The second stage is to prepare a Single Subject Credential during the first five years (Chart 2)

Chart 2

The process of becoming a teacher in California

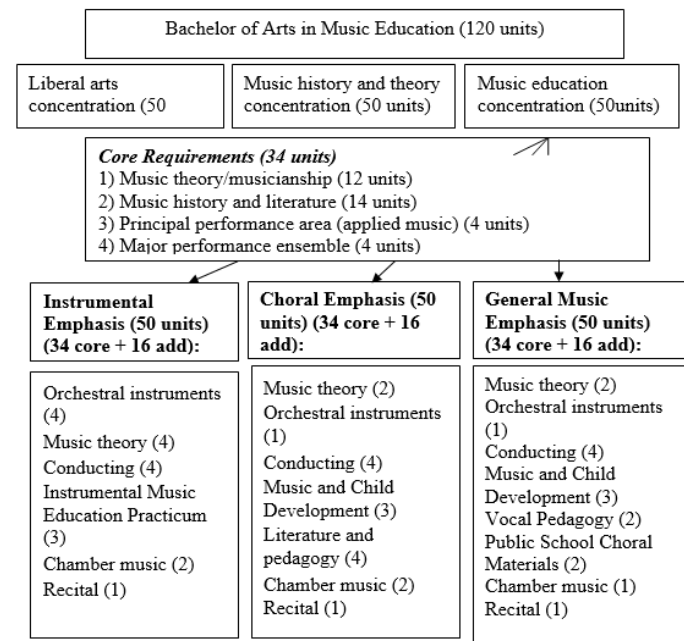

Music teacher education at California State University Fullerton.

The California State University of Fullerton offers a program of Bachelor of Arts in Music for the training of professional musicians and teachers. This degree in turn is divided into 3 specialties: Liberal Arts; Music History and Theory and Music Education [1]. The specialty in Musical Education is dedicated to the music teacher for the education of general schools. The other specialties are engaged in forming musical interpreters or teachers of music education in other areas. Each specialty requires obtaining a total of 120 credits, of which 50 credits are music. 34 of them are common to the three specialties and include studies of: Music Theory (12) History of Music (14) Music Performance (applied music) (4) Ensembles (4). The specialty of Musical Education, which really interests our study is divided into 3 different areas which are emphasis on instrumental, choral and music generally. (Chart 3)

Chart 3

Music teacher education at California State University of Fullerton

As we can see in Chart 3 all emphasis elections have common subjects. These are: *Orchestral instruments, Music theory, Chamber music and Recital.*

In addition to these common elections, like the Coral Emphasis overall General Music Emphasis, both include the subject of *Music and Child Development.*

The three Emphasis have many subjects in common, but each one has a special additional subject not in common with others: *Instrumental Music Education Practicum* in Instrumental Emphasis, *Literature and Pedagogy* and *Vocal Pedagogy* in the Choral Emphasis and *Public School Choral Materials* in the General Music Emphasis.

Accreditation training after graduation

The students are able to study the tools of accreditation, both during and after completing their degree. Without these accreditations it is impossible to teach in state schools, but for some private schools it is not mandatory. Considering that about 85% of students attend public schools, it is highly recommended to achieve this accreditation. The accreditation courses are known as a Single Subject Credential in Music and to obtain it, some preliminary is necessary (Chart 4). This preparation can be achieved in two ways: fulfilling the Single Subject Matter Preparation Program (SSMPP) or pass the tests that the State of California has prepared and is administered through the Education Service Tests. In both cases it is necessary to carry out an interview and pass certain competency exams administered by the area of music education.

Students who choose to complete the SSMPP courses instead of taking the examination of the matter (TSSC) necessarily have to meet several prerequisites:

a) Complete certain courses / subjects organized by the University of California that vary according to specialty (Chart 4).

For Instrumentation Emphasis is needed to complete 27 units, for choral Emphasis 23 units and for General Music Emphasis 21units. Note that these courses may be taken concurrently with graduate studies.

Chart 4

Preliminary courses available

Instrumental Emphasis 27 units	Choral Emphasis 23 units	General Music Emphasis 21 units
Internship and Professional Experience (1-3)	Internship and Professional Experience (1-3)	Internship and Professional Experience (1-3)
Microcomputers and MIDI for School Music Classrooms (3)	Microcomputers and MIDI for School Music Classrooms (3)	Microcomputers and MIDI for School Music Classrooms (3)
Voice Class for Instrumentalists (1)	Music Education Practicum (3)	Music Education Practicum (3)
Music and Child Development (3)	Diction for Singers (English and Italian) (1)	Diction for Singers (English and Italian) (1)
The Teaching Experience: Participation (3)	The Teaching Experience: Participation (3)	The Teaching Experience: Participation (3)
Adolescence and Education (3)	Adolescence and Education (3)	Adolescence and Education (3)
Developing Literacy in Secondary Schools (3)	Developing Literacy in Secondary Schools (3)	Developing Literacy in Secondary Schools (3)
Diversity in Secondary Schools (3)	Diversity in Secondary Schools (3)	Diversity in Secondary Schools (3)
Survey of Marching Bands (2)		
Jazz Pedagogy (2)		

b) To demonstrate practical voice and piano ability.

The piano competence can be demonstrated through a successful audition or completing the Piano Class for Music Majors course with a top score of 3 (B or better) . Likewise vocal skills can be demonstrated in a successful audition or finishing the subject called Voice class with a score of B or higher (minimum 3).

c) To have an average performance of the last 60 units of courses with a score of 2.75.

d) To demonstrate competence in the field of music in an interview. In this interview the interviewee is expected to manifest essential abilities in music education and interpersonal skills as well as a general résumé of their learning.

e) To also successfully pass the California Basic Education Skills Test.

Once accepted in Single Subject Credential in Music, students conduct studies and internship for 1 academic year. (Chart 5) We can see that there is a combination about theory of music teaching, as well as the practices themselves.

Chart 5

Single Subject Credential in Music

Fall semester	Spring semester
Principles and Methods of Teaching Music in the Public Schools (3)	Seminar in Secondary Teaching – Science (3)
Supervised Fieldwork in Secondary Schools (2)	Teaching Assessment Seminar (3)
General Pedagogy of Secondary School Teaching (4)	Second Semester Student Teaching(10)
First Semester Student Teaching (3)	
Seminar in Secondary Teaching (3)	

Conclutions

We can conclude that the legislation guarantees free education for all children divided into primary and secondary stages. In California the period of compulsory and free education is extensive and ranges from 5 to 18 years.

It has been confirmed that the university education system in California consists of three stages: Bachelor, Master and Doctorate.

In the United States the conditions for obtaining, issuing and recognizing academic and professional titles are up to each state in contrast to Europe where it is dominated by the trend of centralization created by the European Higher Education Area. Curricula or educational standards in the United States are the responsibility of state and local school districts and educational quality is monitored by nongovernmental organizations.

Music education is included in school curricula at all levels of compulsory education in Spain and California. We believe it would be interesting to determine the characteristics of these teachings in a forthcoming study that could provide much information about the quality of teaching and learning that the teachers of music give.

We have found that a full and extensive musical training to work as a music teacher in California is required along with a teacher training and all this training can be obtained from the California State University of Fullerton.

In this sense we can say that the University of California engages fully in the musical education of their students and really becomes a cradle of music teachers.

For music teacher training, the University of Fullerton offers specialty Music Education in the Bachelor of Arts in Music Education. These studies can allow teaching at all stages of compulsory education. Given the content of the courses provided at the university. The American approach is very appropriate because it is based on active methodologies of music education.

We have found that graduate studies in California last 4 years but the it is necessary work on a preliminary course for at least 1 year before joining working life.

During undergraduate studies, students complete 12 subjects with CSUF musical content with a total of 50 credits (unites). To these are added between 8 to 10 additional subjects depending of the specialty (Chart 4) increasing credit with between 21 to 27. So with a musical training of over 1000 hours it can be said that it offers great possibilities.

REFERENCES

1. California State University, Fullerton (2013): 2013-2015 catalog. California: Academic Departments and Programs.
2. Government of Complutense University of Madrid (2012): Guía de trabajo fin de grado. Recuperado de: http://www.ucm.es/data/cont/docs/24-2013-11-08TFG_GUIA_PRIMARIA_13-14.pdf 23.04.2015
3. Grau Company, Gómez Lucas, Perandones González (2009): La formación del profesorado como factor decisivo de la excelencia educativa. Alicante: Universidad de Alicante
4. Ivanova, A. (2011): Formación musical del maestro de infantil en España y Bulgaria. Música y Educación. Madrid
5. Ivanova, A. (2014): Competencia musical del docente de educación infantil. Madrid: CCS.
6. National Center for Education Statistics (2011): *Age range for compulsory school attendance and special education services*, Retrieved December 19, 2014: https://nces.ed.gov/programs/digest/d11/tables/dt11_175.asp
7. New America Foundation (2013) Federal Education Budget Project. Retrieved 21 May 2014: http://www.ewa.org/sites/main/files/febp_budget_update_2013_2014_final_1.pdf
8. New America Foundation (2014): Federal, State, and Local K-12 School Finance. Retrieved 5 October 2015: <http://atlas.newamerica.org/school-finance>
9. State of California Commission on Teacher Credentialing (2009): Multiple Subject Teaching Credential, California, recuperado de: <http://www.ctc.ca.gov/credentials/leaflets/cl561c.pdf> 15.08.2015
10. U.S. Department of Education (2013) State Compulsory School Attendance Laws. Retrieved December 19, 2014: <http://education.findlaw.com/education-options/current-state-developments-in-compulsory-education.html>
11. U.S. Department of Education (2001): No Child Left Behind Act of 2001, Recuperado de: <http://www2.ed.gov/nclb/overview/intro/execsumm.html> 10.12.2014
12. U.S. Department of Education (2008): Higher Education Opportunity Act. Retrieved 20 May 2015: <http://www2.ed.gov/policy/highered/leg/hea08/index.html>

Материал поступил в редакцию 22.10.15.

ОБУЧЕНИЕ УЧИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ В КАЛИФОРНИИ, США

А.И. Йотова, профессор музыкального образования
Университет Complutense Мадрида, Испания

Аннотация. *Роль преподавателя – бесспорно основной элемент в процессе изучения обучения и определяет качество образования. Данная научная работа представляет собой анализ информации нескольких аспектов относительно подготовки учителей музыки, таких как законодательство, организация образования школ, подготовка учителей в Калифорнии и программы исследования в университете штата Калифорния в Фуллертоне. Эта информация была собрана в течение 2014 в Калифорнийском университете и представляет результаты оценки расширенной документации, наблюдений и интервью описательным способом.*

Ключевые слова: *учитель музыки, обязательное образование, музыкальное образование, педагогическое образование.*

УДК 159.922+372.3/4

ОСОБЕННОСТИ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**Е.Н. Казакова**, студент 2 курсаспециальность «Дошкольное образование (иностранный язык)», Институт детства
ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», Россия***Аннотация.** Статья посвящена нравственному воспитанию. Описывается влияние окружающего мира, родителей и дошкольного учреждения. Приведены основные принципы нравственного воспитания.****Ключевые слова:** воспитание, нравственное воспитание, дети дошкольного возраста.*

«Это всего лишь дети», – так оправдываются многие родители, когда их ребенок ведет себя агрессивно, капризничает, делает то, что ему запрещали. Но такие родители совсем не понимают, что нравственно-этические аспекты личности закладываются именно в детском возрасте. Позволять им делать все что угодно и не объяснять, что после какого-либо действия имеются последствия, категорически нельзя, потому что это может привести к серьезным последствиям уже в зрелом возрасте.

Высокодуховная и нравственная личность – это личность, которая понимает себя, других и мир в его постоянном изменении, отстаивает свои моральные ценности. Формировать и совершенствовать духовно-нравственные ценности человеку необходимо на протяжении всей его жизни.

Держать ребенка в строгих рамках, категорически нельзя. Пространство для выплеска энергии и творчества должно присутствовать в его жизни, но необходимо приучать уже с дошкольного возраста нравственным, этическим и моральным нормам.

Правильное воспитание не позволяет накапливать ребенку отрицательный опыт, развивать нежелательные навыки и привычки поведения, что может неблагоприятно сказываться на формировании его нравственных качеств.

Основные задачи нравственного воспитания дошкольников: формирование у детей нравственных чувств, положительных навыков и привычек поведения, нравственных представлений и мотивов поведения.

В воспитании ребенка с первых лет жизни большое место занимает формирование нравственных чувств. Основная деятельность дошкольников – игровая. И именно в этой форме можно развивать вышеупомянутые нормы, а также своим поведением, ведь дети как зеркала отражают все то, что происходит в семье. В процессе общения со взрослыми воспитывается чувство привязанности и любви к ним, желание поступать в соответствии с их указаниями, делать им приятное, воздерживаться от поступков, огорчающих близких людей. Ребенок испытывает волнение, видя огорчение или недовольство его не правильным поведением, радуется улыбке в ответ на свой положительный поступок, испытывает удовольствие от одобрения. В дошкольном возрасте формируются также отзывчивость, сочувствие, доброта, радость за других. Чувства побуждают детей к активным действиям: помочь, проявить заботу, внимание, успокоить, порадовать. Следует подчеркнуть искренность детских чувств и поступков, вызванных этими действиями. Так, малыш рассматривал картинку, на которой изображен ребенок, отнимающий мяч у сверстника и замахающийся на него кулачком. Увидев потом плачущего сверстника, он гладит его по головке (как это делает мама, утешая его самого) и отдает игрушку, с которой только что сам играл.

В среднем дошкольном возрасте нравственные чувства становятся более осознанными. У детей формируются чувства любви к родному краю, чувства уважения и признательности к трудящимся людям.

Очень важно контролировать информацию, которую получает ребенок из фильмов, мультфильмов, сказок и даже из семейного общения. Посмотрев мультфильм, в котором происходят сцены насилия, он потом воплощает их в жизнь: на игрушках, на своих сверстниках в действиях или в словесной форме. Сейчас стали выпускать много игрушек, которые несут огромный ущерб психике ребенка – барии с гробом, вампиры, куклы с шестью руками и т.д.

Нельзя забывать и об огромном влиянии дошкольного учреждения на становлении личности ребенка: воспитатель и психолог могут помочь ребенку пережить возрастные кризисы, проблемы в семье, увидеть проблему еще в дошкольном возрасте. Их влияние будет положительным, если педагоги являются хорошими специалистами, любят детей и свою работу. Воспитатель, который не любит детей, не любит свою работу со всеми ее минусами и плюсами будет нести детям лишь негатив.

Условия развития детей младшего дошкольного возраста играют важную роль в становлении личности. Растет влияние окружающего мира, СМИ, сверстников на ребенка (поведение окружающих людей, фильмы, игрушки, отношения в семье, поведение педагогов в ДОУ). Младший дошкольник, вступая в систему дошкольного образования, становится частью социума и центральными требованиями становятся: соблюдение обязательных для всех правил поведения в обществе, норм общественной морали. Ребенок начинает участвовать в совместной деятельности со сверстниками, учится считаться с интересами и мнением других. На протяжении

всего дошкольного периода происходит изменение деятельности ребенка, которые предъявляют высокие требования не только к восприятию, мышлению, памяти и другим психическим процессам, но и к умению организовывать свое поведение. То как ребенок реагирует на поведение окружающих, какие нравственно-этические нормы поведения он берет из фильмов, книг, игрушек, зависит формирование его собственных нравственных принципов.

Предпосылки развития личности, сложившиеся в раннем детстве, создают основу для новых путей воздействия на ребенка со стороны окружающих. Развиваясь, ребенок усваивает новые психологические черты и формы поведения, благодаря которым у него формируются основные представления нравственно-этических норм. Примером для детей раннего возраста являются родители, но при поступлении в ДОУ этим примером становятся и педагогический коллектив этого учреждения. Этот пример и будет являться для ребенка основой поведения. Воспитатели являются — по крайней мере должны быть — наставниками, вдохновителями, хранителями, созидателями духовной жизни человека в годы его детства в том сложном процессе становления и развития личности.

Очень важно, чтобы влияние родителей и педагогов дошкольного учреждения происходило в одном направлении. Необходимым условием установления единства детского сада и семьи в нравственном воспитании детей является знание родителями программы нравственного воспитания и методики его осуществления в детском саду. Не менее важно, чтобы они правильно оценивали уровень морального развития своих детей, видели положительные и отрицательные их черты, понимали причины появления последних и пути преодоления их.

Развитие личности ребенка включает два аспекта: один из них состоит в том, что ребенок начинает понимать то, что его окружает и осознает свое место в этом мире, что влечет за собой новые мотивы поведения, под влиянием которых ребенок совершает те или иные поступки; другая сторона - это развитие чувств и воли. Они подталкивают ребенка следовать этим мотивам и обеспечивают устойчивость поведения.

Изучив и обобщив труд Яна Амоса Коменского – "Материнская школа", можно выделить основные принципы воспитания духовно-нравственного человека:

1) Основа воспитания – это личный пример родителей и воспитателей доброты, этикета, отношений к старшему поколению, опрятности, определения добра и зла, этикету, вежливости отношения ко лжи и т.д.

2) Наставлять ребенка необходимо в разумных пределах. Уместно учить детей при помощи слов, когда примера становится недостаточно.

3) Наказание – часть воспитания, но лишь уместное. И наказывать детей имеют право только родители. В дошкольном учреждении допустимы лишь замечания и беседы.

4) Любовь родителей к детям и ее проявление прямым образом влияют на становление личности ребенка и формирование отношения к семье. Поэтому она должна быть адекватной – не «тискать» ребенка постоянно, не прощать все его «пакости» и не относиться слишком строго.

5) Лишь с помощью дисциплины можно достичь результатов воспитания.

Несмотря на то, что Ян Амос Коменский писал об этом в 1657 году, эти принципы остаются важными и в наши дни.

Ребенок в семье – это огромная ответственность. Необходимо помнить, что воспитывая ребенка, вы вкладываете основание для становления будущей зрелой личности, поэтому с самых первых дней жизни необходимо заботиться о нравственном воспитании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданова, О. С. О нравственном воспитании подростков / О. С. Богданова, Л. И. Катаева, А. И. Шемшурин. – М. : Просвещение, 1979. – С. 111.
2. Буре, Р. Социально-нравственное воспитание / Р. Буре. – М. : Мозаика-синтез, 2011.
3. Дошкольная педагогика / Под редакцией В. И. Ядэшко, Ф. А. Сохина. – М. : «Просвещение», 1978.
4. Коменский, Я. А. Материнская школа / Я. А. Коменский. – М. : «Учпедгиз», 1947.
5. Сухомлинский, В. А. О воспитании / В. А. Сухомлинский. – Москва, 1973.

Материал поступил в редакцию 26.10.15.

FEATURES OF PRESCHOOL CHILDREN MORAL EDUCATION

E.N. Kazakova, 2nd Year Student

“Preschool Education (Foreign Language)” Specialty, Institute of Childhood
Novosibirsk State Pedagogical University, Russia

Abstract. The article is devoted to moral education. Influence of world, parents and preschool institution is described. The basic principles of moral education are presented.

Keywords: education, moral education, preschool children.

UDC 373,2:81

DEVELOPMENT OF SPEECH ACTIVITY IN THE EARLY PERIOD OF LANGUAGE ACQUISITION

Zh.G. Kulekenova, Senior Teacher

Kazakh National Pedagogical University named after Abai (Almaty), Kazakhstan

Abstract. *The article considers the problems of studying speech activity and the development of children's speech at an early stage of language development. The author gives the analysis of ontogenesis of speech activity and studies the problems connected with its development, which are reflected on the processes of children's speech formation. The article shows the initial tie of speech activity with an active reflection of reality and the object activity itself, as well as with an active communication and the children's necessity in such communication. The term "language acquisition" is determined as a complex process, where children pass through simple separate language phenomena to complete language acquisition of their native language. The way a child comes to the category of meaning in native language acquisition process is also underlined. Attention is given to the fact that a child's first words are his first sentences, because his speech activity begins with a word, which is an utterance. The study of stages of children's speech development is based on Kazakh children's speech, which is presented through examples.*

Keywords: *speech development, a child's language, periods of language acquisition, communicative situation, native language, cognitive development, speech acts.*

The problem of developing speech activity in the early period of language learning attracted great attention and became actual nowadays which gives all possibilities to contribute to the development of Kazakh linguistics with the data of children's speech. The way of acquiring the ability to speak by a child repeats some important peculiarities of speech formation in general. The study of children's speech is necessary to carry out with the account of complex correlation of children's object and playing activity, the development of their mental, cognitive abilities and the formation of their speech habits. It is known that it is a child's speech, which allows understanding why he starts speaking and without what the speech activity cannot take place in the very primitive way. The analysis of a child's speech attracts interest because, on the one hand, it helps to show the initial tie of speech activity with an active reflection of reality and the object activity itself, and on the other hand, with an active communication and the necessity in such communication. Perception of the world is limited by communication with restricted number of people, is directed and controlled by them, so communication becomes a necessary condition of a child's life and his survival. Speech gives various and exact data about a child's way of thinking and his development. The role of child's speech in linguistics is determined by the fact that a child's language acquisition according to A.N. Gvozdev "is the most natural and common way of joining a new generation to his national community, united with one language" [1]. Here we share A.N. Gvozdev's idea that the language is not a heritage, which shows its social essence, but not biological one.

Every new member of a national group acquires its national language due to the long and intensive communication with language representatives. The term of "language acquisition" is defined as the ability to realize such activity in this language, which has theoretical character, which demonstrates the ability to create new expressions depending on situation.

Language acquisition is a complex process, passed through a number of stages, which begins with simple separate language phenomena to complete language acquisition. Children are involved into the communication with all members; acquire the system of language in the atmosphere of certain language. Therefore, this language becomes their native language.

Thus, language acquisition on the early stage by a child under the influence of the environment makes a significant period of the native language acquisition, which creates the unity of the language of this or that nation. A child's mental abilities are limited in many ways but he acquires the complex structure of his native language during 3-4 years. Moreover, every child, facing with new phenomena of his native language leads it to the same grammar without any or with non-significant help of parents. A child creates his own language with inner and innate abilities, creates new theories of language structure, throwing away old ones while going forward.

A child wants to create a contact with someone, communicates and makes other people do what he wants. Children like to comment the situation, show the interest to change it and ask their partner to do it. The famous researchers of children's speech G. Clark and E. Clark state, that speech acts begin very early and at that time children create the speech acts of two types: statements and requests.

A.E. Sprun and T.T. Ayapova pointed to early development of imperatives. They may be of different character: prohibitions (ni-ni-ni – "no"), evaluating (ai-ai-ai – "very good"), re-askings, pronounced with question intonation (Ata?,af-af? – "dog"), echo repetitions, changing to improvisations (aga – aga – ga). Therefore, speech acts are quite varied, demonstrate different aims, the main one is to achieve a contact and involvement into conversation. However, the most interesting thing is that the part of such speech acts is in creation of special statement not on the basis of fixed

meaning of the subject. For example: Ber!. Akel Aper– when a child asks to give him something, Bak – bad, Da-da-da – good-bye. Such speech acts help understand the role of communicative intentions in his speech, because communication becomes a necessary condition of a child's life and development.

A child comes to the category of meaning through the first acts of speech, through utterances, but not through the separate signs. A child's first words are his first sentences, because his speech activity begins with a word, which is an utterance. The first period of a child's native language acquisition is characterized by the full development of a simple syntactical unity, i.e., a sentence, consisting of one isolated word. The meaning and intonation of such separate words show that they are the full sentences, and according to their meaning they represent the completed unity, expressing some message and similar to sentences. That is why this syntactical formation the scientists call as "word-sentence" which does not have any grammatical form. For example, in English child's speech "up" may have several meanings: I want to get up. Let me up. etc. In a Kazakh child's speech "apa" (grandmother) may have a number of meanings: 1) calls his grandmother; 2) wants her to feed him; "auto" (a bus) means: 1) that is a bus; 2) go by bus; 3) play with a bus (toy). Interpretation of the meanings depends on a child's speech situation. In the period of one-word utterances, according to A.N. Gvozdev, there are no connections of two and more sentences and there are no divisions of words into compound parts or morphological elements. That is why, such words A.N. Gvozdyev calls as "formless words", though if there is a word then it has a form in the way of sounding and some meaning. [1]

W.F. Leopold told about non-grammatical structure of early child's speech. He stated that the beginning of a child's speech is related to the first year of life and "pregrammatical stage" lasts till the end of the second year of life. [5]

Our research of child's speech on the basis of a Kazakh child Kuanysh is the valuable contribution to the development of linguistics, as our aim is to show the peculiarities of developing grammatical categories in children's speech. English word "up" is a part of compound verbs like "get up", "put up" and in a child's speech means "Put me up on a chair" or "Get me up". The meaning of this word can be interpreted from the communicative situation. What part of speech are these early simple words in child's speech related to? Earlier children's words of such types can be characterized as "pre-noun" and "pre-verb" forms of words because they lack of subject and verb forms and do are not related to the traditional parts of speech. Otherwise, in traditional classification of parts of speech there is no place for these children's words.

Sometimes, child's one-word utterances demonstrate intentions addressed to him. For example, at the age of 1.8 Akbota told "sharik" took her balloon and start playing with it. Then she said "kuka" took her doll and directed to the door. Concerning such words W.F. Leopold told that, they are hardly considered as verbs or noun because they do not show their relevance to this or that part of speech.

The observations of Kazakh children's speech show that it is also of "pre-noun" and "pre-verb" forms and they cannot be explained from grammatical point of view. For example, "Au" in Kuanysh' speech means "to go" and "to leave"; "tai-tai" – "to walk" and "shoes"; "af-af" – means "a dog" and "to bark". It is also difficult to define whether the word is a verb or a noun when a child pronounces a word at pre-grammatical stage with a question intonation.

A child, in speech ontogenies, is ruled by some similar operative principles independent on private and national peculiarities of his native language. Such principles D. Slobin calls the order of acquiring different grammatical mechanisms and strategies used by a child in learning the speech elements [3]. The first stage in acquiring the grammar forms of the language is the stage of initial acquaintance with the world and acquiring the meaning of the surrounding world. Such acts of nomination appear through a child's first statements. Thus, a child acquires the different types of language meanings, beginning with lexical meaning to the functions of his first speech acts in the forms of statements, requests and questions.

REFERENCES

1. Гвоздев, Н. И. Формирование у ребенка грамматического строя русского языка. Ч. 1 / Н. И. Гвоздев. – М., 1949. – с. 30.
2. Львов, М. П. Речевое развитие человека: [Развитие речи ребенка] / М. П. Львов // Начальная школа. – №6, 2000.
3. Слобин, Д. Когнитивные предпосылки развития грамматики / Д. Слобин // Психолингвистика. – М., 1984.
4. Шахнарович, А. М. Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи / А. М. Шахнарович, Е. С. Кубрякова, Л. В. Сахарный. – М. : Наука, 1991.
5. Leopold, W. F. Speech Development of a Bilingual child. Vol. 3 / W. F. Leopold. – Evanston, 1949. – P. 1–10.
6. Yesperson, O. Language / O. Yesperson. – New York, 1964. – P. 133, P. 416–417.

Материал поступил в редакцию 12.11.15.

РАЗВИТИЕ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАННИЙ ПЕРИОД УСВОЕНИЯ ЯЗЫКА

Ж.Г. Кулеkenова, старший преподаватель

Казахский национальный педагогический университет им. Абая (Алматы), Казахстан

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы изучения речевой деятельности и развития детской речи в ранние периоды речевого развития. Дается анализ онтогенеза речевой деятельности, рассматриваются проблемы, связанные с его развитием, которые отражаются на процессе формирования речи детей. В статье также рассмотрена связь речевой деятельности с активным отражением реальности в речи детей и показана важность объективной действительности в развитие навыков общения детей с взрослыми. Дано определение термину «усвоение языка» в ранний период развития родного языка, изучены и проанализированы этапы формирования и развития речи у детей от простого слова-предложения до полного предложения. Проанализированы и представлены примеры того, как дети приходят к пониманию категории значения в процессе усвоения родного языка. Особое внимание уделено факту, при изучении детской речи и способов обучения детей родному языку необходимо учитывать то, что первые слова детей это их первые предложения, так как речевая деятельность начинается с слова, что само является высказыванием. В работе представлены экспериментальные данные, подтверждающие развитие речи у детей в рассматриваемый период жизни.*

***Ключевые слова:** речевое развитие, детская речь, периоды усвоения языка, речевая деятельность, коммуникативная ситуация, когнитивное развитие.*

УДК 37

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧАЩИХСЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

У.А. Машарипова, старший преподаватель

Ташкентский педагогический университет имени Низами, Узбекистан

Аннотация. В статье рассматриваются компоненты коммуникативно-речевой компетентности учащихся в общеобразовательной школе, предложены разнообразные виды упражнений, направленные на развитие техники чтения, письма, аудирования, говорения.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, техника, упражнения, чтение, письмо, говорение.

Современные тенденции в определении роли и направлений развития языкового образования носят глобальный характер и касаются обновления содержания и форм образования в целом. Обществу необходимы люди, владеющие словом, способные отстаивать свои убеждения, вести дискуссию, творчески включаться в процессы профессиональной и межличностной коммуникации. Поэтому важнейшей задачей обучения родному языку в общеобразовательной школе, действующим стандартом образования названо развитие коммуникативной компетенции учащихся.

В современной методической науке под компетенцией понимается совокупность знаний, умений и навыков. Коммуникативная компетенция – термин, обозначающий знание языка (родного и неродного), его фонетики, лексики, грамматики, стилистики, культуры речи, владение этими средствами языка и механизмами речи – говорения, аудирования, чтения, письма – в пределах социальных, профессиональных, культурных потребностей человека [1].

Ведущим компонентом в коммуникативной компетенции являются речевые (коммуникативные) умения: читать и понимать несложные, аутентичные тексты (с пониманием основного содержания и с полным пониманием); устно общаться в стандартных ситуациях учебно-трудовой, культурной, бытовой сфер; в устной форме кратко рассказать о себе, окружении, пересказать, выразить мнение, оценку; умение письменно оформить и передать элементарную информацию (письмо). Так определяется минимальный уровень коммуникативной компетенции в государственном образовательном стандарте по родному языку [3].

На основе вышесказанного коммуникативная компетенция может быть определена как «средства, необходимые для контроля и формирования речевой ситуации в социальном контексте».

Коммуникативный подход, прежде всего, фокусируется на: взаимодействии участников в процессе общения; уяснении и достижении общей коммуникативной цели; попытках объяснить и выразить вещи различными способами; расширении компетенции одного участника коммуникации за счет общения с другими участниками.

Учитель при использовании коммуникативного подхода, как правило, выступает в качестве: помощника; друга; советчика [4].

Основное внимание уделяется групповому обучению. Задача учителя и учеников – научиться работать сообща, отойти от индивидуализированного обучения. Ученик учится слушать своих товарищей, вести беседы и дискуссии в группе, работать над проектами вместе с другими участниками группы. Ученик больше ориентируется на своих товарищей по группе, чем на своего учителя как на модель [2].

Развитие навыков чтения способствует более активному и полному формированию коммуникативной компетенции, что является одной из значимых задач процесса обучения. Чтение является важным средством, способствующим формированию говорения, в котором учащиеся реализуют свои знания.

Процесс обучения чтению включает работу над техникой чтения (вслух и про себя) и над развитием умений понимать содержание прочитанного. Обучение технике чтения осуществляется на начальном этапе приобщения к языку. В это понятие вкладывается умение школьников быстро узнавать и соотносить графические образы (буквы) с соответствующими слухомоторными образами и определенными значениями, т.е. владение букво-звуковыми соотношениями, умение объединять зрительно воспринимаемый материал в смысловые группы (синтагмы). Поэтому упражнения в развитии техники чтения предусматривают работу над произношением и интонированием написанного (чтение вслух), развитие умений соотносить буквы и звуки языка, узнавать знакомые слова в знакомом контексте, догадываться о значении незнакомых слов и т.д. Этому служат следующие упражнения:

1. Списывание-запись-прочтение слов в соответствии с определенным признаком (в алфавитном порядке, в исходной форме слова, заполнение пропущенных букв и т.д.).
2. Конструирование слов из разрозненных букв.
3. Поиск (прочтение, выписывание, подчеркивание) в тексте знакомых-незнакомых-интернациональных и др. слов (в разном скоростном режиме).
4. Чтение текста с пропущенными буквами / словами.
5. Чтение под фонограмму.
6. Неизвестный текст разрезается на смысловые части, учащихся «составляют» связный текст и затем

сверяют его с оригиналом.

7. Учащиеся получают копию текста с пропущенным смысловым куском, сверяют его с оригиналом и находят пропущенную часть.

8. Учащиеся получают копии неизвестного текста с пропущенными в нем связующими элементами, восстанавливают пропуски и сверяют с оригиналом.

9. Учащиеся получают предложения, взятые из текста в заранее нарушенной последовательности, расставляют их в нужном порядке и проверяют правильность выполнения задания после прочтения текста-оригинала.

10. Учащиеся получают текст, в котором не выделены абзацы, предлагают свой вариант деления текста, сверяют с оригиналом и в случае расхождения обосновывают свою точку зрения.

11. Учащиеся получают отдельные предложения, их задача – определить соответствуют или не соответствуют предложения содержанию текста.

Всем этим упражнениям можно придать игровой характер: заполнение кроссвордов, составление ребусов, конструирование слов, расшифровка тайнописи (чтение текста, содержащего слова с перепутанными буквами) и др. Формы работы могут быть также разнообразны: индивидуальная, парная, групповая, пары сменного состава, учитель-ученик, сюжетно-ролевая игра и т.д.

Обучение письму:

Обучение письму включает два аспекта: работу над техникой письма и развитие умений передавать смысловую информацию с помощью графического кода изучаемого языка, т.е. умение письменной речи.

Работа над техникой письма предполагает развитие навыков каллиграфии, графики и орфографии. Формированию у учащихся указанных навыков способствуют все лексико-грамматические упражнения, выполняемые письменно. Также рекомендуется использовать специальные упражнения, а именно:

1. Списывание слов, предложений, текстов (с сопутствующими грамматическими заданиями).
2. Написание буквосочетаний, слов, соответствующих услышанному.
3. Конструирование слов, предложений (грамматические задания).
4. Заполнение пропусков в словах и предложениях (оптимально – с использованием заданий на формирование грамматического навыка).
5. Орфографические игры (кроссворды, загадки).
6. Диктанты (предупредительные, зрительные, слуховые, самодиктанты – желательно с использованием того грамматического правила, которое изучается в разделе).
7. Написание текста с опорой на образец (письмо, открытка, сообщение, объявление и т.д.).
8. Построение собственного письменного высказывания с использованием различных опор: вербальных (ключевые слова, логическая схема высказывания, план и т.д.) и вербально-изобразительных (картина, серия картин, фотография и ключевые слова, фразы, выражения).
9. Построение собственного письменного высказывания без непосредственной опоры (как правило на завершение темы). Стимулом может быть формулировка проблемного тезиса, просмотр видеофильма, фотография; условием максимальной успешности может быть оптимальное использование изученных грамматических структур.

Обучение говорению:

Обучение говорению включает развитие умений диалогической и монологической речи. Организуя устное речевое общение на уроке, следует иметь в виду, что оно может быть имитирующим реальное речевое общение (составление и разыгрывание диалогов по аналогии, по ключевым словам и т.д.), «симулирующим» общение в ситуациях естественной коммуникации (ролевая или деловая игра) и аутентичным (высказывание от собственного лица).

Рекомендованные упражнения:

1. Воспроизведение диалогов-образцов.
2. Подстановка реплик диалога.
3. Конструирование диалогов из заданных реплик (ключевых слов).
4. Инсценирование диалогов.
5. Завершение диалогов.
6. Построение монологических высказываний с опорой на образец (ключевые слова, план, логическую схему, предложения, ассоциогамму). При этом можно рекомендовать выполнение большинства репродуктивных упражнений сначала письменно, затем устно.
7. Связное высказывание без опоры на образец, перенос обсуждаемых проблем на собственный опыт ученика и его жизненные знания.

Обучение аудированию:

Обучение аудированию предполагает работу над двумя функциональными видами данного вида речевой деятельности: аудирование в процессе непосредственного (диалогического) общения коммуникация) и аудирование связных текстов в условиях опосредованного общения.

Упражнения в развитии аудирования подразделяются на четыре группы:

1. Подготавливающие к восприятию текста.
2. Сопровождающие слуховое восприятие аудиотекста.
3. Базирующиеся на прослушанном тексте (репродуктивно-продуктивного характера).
4. Базирующиеся на прослушанном тексте (продуктивного характера).

Упражнения 1-ой группы: дать сокращенный, упрощенный вариант аудиотекста или его транскрипцию (в последнем случае учащиеся будут слушать и восстанавливать его); дать список ключевых фраз; предложить составить ассоциограмму основных понятий (ключевых слов, фраз) по теме, проблеме, которой посвящен предстоящий текст.

Упражнения 2-ой группы: определить тип текста (например, интервью); определить основную тему, идею текста и сформулировать ее; ответить на вопросы к общему содержанию текста (кто? где? с кем? о чем? как?); соотнести иллюстрации с текстом, установив их последовательность или сделав из числа предложенных соответствующий выбор. Выбрать из предложенных вариантов ответов соответствующий содержанию текста (желательно наличие вариантов с использованием грамматического правила); письменные задания, выполняемые в процессе прослушивания; выбор из двух вариантов ответа на вопрос (вопросы сформулированы в письменном виде) один, соответствующий содержанию текста; фиксация ключевых слов, фраз; запись важных аргументов дискуссии.

Упражнения 3-ей группы: пересказ текста по цепочке, отдельным пунктам плана; продолжение текста (устно или письменно); комментирование того, что было интересно (не интересно), ново, значимо для ученика; оценка события, поступков героев с опорой на ключевые слова, предложения; ответы на вопросы с опорой на заполненную во время прослушивания схему, таблицу, ассоциограмму; интерпретация заголовка; озаглавливание текста и аргументация заголовка с опорой на его содержание.

Упражнения 4-ой группы: комментирование, обсуждение, интерпретация затронутых в тексте вопросов, проблем без опоры на вербальные стимулы; формы таких упражнений могут быть следующие: интервьюирование, дискуссия, «круглый стол», ролевая игра, драматизация, постановка собственных проблемных вопросов по затронутой в тексте проблеме (организация дискуссии), высказывание собственного мнения, написание эссе и т.д.

На основании изученного теоретического материала о коммуникативной компетенции и коммуникативном подходе к обучению, а также изучения путей, предлагаемых методистами и педагогами, для осуществления коммуникативного подхода к обучению можно сделать следующие заключения.

Коммуникативная компетенция при обучении родному языку – это совокупность знаний о системе языка и его единицах, их построении и функционировании в речи, о способах формулирования мыслей на изучаемом языке и понимания суждений других, о национально-культурных особенностях носителей изучаемого языка, о специфике различных типов дискурсов; это способность изучающего язык его средствами осуществлять общение в различных видах речевой деятельности в соответствии с решаемыми коммуникативными задачами, понимать, интерпретировать и порождать связанные высказывания.

В отличие от отдельного умения или навыка, которые можно тренировать каждое само по себе, развитие компетенции требует включения всего комплекса способностей и умений, формируемых при обучении всем основным видам речевой деятельности – чтения, аудирования, письма и говорения. Необходимо отметить, что развитие коммуникативной компетентности происходит не естественным путем, а с помощью специальных приемов, заключающихся в создании особых ситуаций воздействия. Все активные методы преследуют одну цель: оказать социально-психологическое воздействие на личность, способствующее развитию и совершенствованию ее коммуникативной компетентности.

Залогом успешной речевой активности учащихся является использование всевозможных коммуникативных заданий при обучении всем видам речевой деятельности, а также использование нетрадиционных форм уроков родного языка, в ходе которых учащиеся приобщаются к культуре стран изучаемого языка, а также расширяют знания о культурном наследии родной страны, что позволяет учащимся принимать активное участие в диалоге культур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Левитан, К. М. О содержании понятия «коммуникативная компетентность». Перевод и межкультурная коммуникация. / К. М. Левитан. – Екатеринбург: Издательство АБМ, 2001. – вып. 2.
2. Мильруд, Р. П., Максимова И.Р. Современные концептуальные принципы коммуникативного обучения ИЯ / Р. П. Мильруд, И. Р. Максимова // Иностранные языки в школе. – №4. – 2000.
3. Пассов, Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е. И. Пассов. – М., 1991.
4. Сафонова, В. В. Коммуникативная компетенция: современные подходы к многоуровневому описанию в методических целях / В. В. Сафонова. – М.: НИЦ «Еврошкола», 2004.

Материал поступил в редакцию 19.10.15.

THE DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE COMPETENCE OF PUPILS IN GENERAL EDUCATION SCHOOL

U.A. Masharipova, Senior Lecturer

Tashkent State Pedagogical University named after Nizami, Uzbekistan

Abstract. In this article the components of communicative-speech competence of pupils at general education school are considered, the various types of exercises directed on development of technology of reading, writing, listening, speaking are offered.

Keywords: communicative competence, technique, exercises, reading, writing, speaking.

УДК 378.02

ИМИТАЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ ПРИ ПОВЫШЕНИИ КОММУНИКАТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ-ИНОФОНОВ

А.А. Пазылова¹, М.М. Исламова², Ж.Л. Темирбаева³, Г. Сейсенбаева⁴, А. Оспанова⁵

^{1, 4, 5} магистр наук, ^{2, 3} старший преподаватель кафедры «Гілдер»
«Сырдария» (Жетысай), Казахстан

***Аннотация.** Для подготовки учеников, студентов быстрой адаптации в неязыковой среде необходимо выучить иностранный язык. Самостоятельность в обучении представляет собой необходимое условие активизации познавательных процессов и всей учебной деятельности обучаемого и одновременно является одним из путей подготовки к жизни. Особенно трудно студентам там, где нет среды общения. Данная статья поможет выбрать правильный подход для изучения языка.*

***Ключевые слова:** формирование навыков, коммуникативные навыки, речевой потенциал, речевая деятельность.*

Статья I. При изучении иностранных языков требуется большая усидчивость, заинтересованность. При четкой целевой установке можно мобилизовать эмоционально-волевые резервы личности обучаемых. Именно направляющая роль учителя обеспечивает полноценное усвоение студентами знаний, умений и навыков, развитие их умственных сил и творческих способностей [1].

Занятие студентов-неязыковедов в среде изучаемого языка не должно, по нашему мнению, замыкаться только в рамках аудитории, где создается лишь имитация языковой среды. Мы разрабатываем тип «внеаудиторного» занятия по данной теме. Такое занятие дает познавательный материал, но вырабатывает в основном лишь навык аудирования.

Практика показывает, что на обычной экскурсии, как и в любой другой обстановке, у обучающихся может вовсе не возникнуть потребность заговорить, и тогда наша методическая программа будет выполнена лишь наполовину.

Изучение языка в короткие сроки требует большой усидчивости, заинтересованности. При четкой целевой установке такой курс мобилизует эмоционально-волевые резервы личности обучаемых, допускает высокий темп занятий. Поэтому в учебно-методической литературе последних лет понятие краткосрочности стало употребляться в сочетании с понятием интенсивности обучения [3].

Работа с постоянным составом обучающихся позволяет тщательно проанализировать их типичные языковые и речевые ошибки, учесть действие языковой интерференции.

Чтобы обучающийся не закомплексовал, можно провести «настраивающую» беседу и завершить ее письменным сочинением, которое и послужит своего рода тестом для определения интересующих нас данных. Отбор текстов для чтения в данной группе проводится вместе с обучающимися. Текстовым материалом может быть представлен любой журнал, газета на русском языке. Это позволяет обучающимся выбрать по названиям и после беглого просмотра те рассказы или отрывки, которые привлекут их внимание, а затем мотивировать свой выбор. Так с первых шагов формируется творческое отношение учащихся к процессу занятий.

Для определения оптимальных форм организации учебной работы важно также опираться на знание индивидуальных творческих способностей обучаемых, их коммуникабельность, особенности мышления, типы восприятия, памяти [2].

Во внеаудиторном уроке не должно быть ничего стихийного, формулы речи, лексика, фразеология заранее отбираются преподавателем и вводятся в процессе естественной коммуникации. Чтобы привлечь обучающихся к активной речевой деятельности во время такого урока, мы поручаем им обращаться за справкой к прохожим, служащим почты, продавцам, комментировать действия людей на улице, описывать их внешность и т. п.

Есть еще одна важная деталь внеаудиторного занятия – запрет говорить на родном языке. Не категорический запрет строгого наставника, а добровольная, осознанная договоренность студентов с преподавателем, который сумел убедить учащихся в целесообразности такого приема.

Серия учебных текстов пособия составлена авторами так, чтобы по содержанию они либо предваряли выход в реальную речевую практику, подсказывая стиль речевого поведения, либо завершали работу над определенной группой «смыслоречевых ситуаций» [4]. Эти тексты включают страноведческий справочный материал, элементы речевого этикета.

В учебных текстах нашего пособия действуют постоянные герои: девушка — будущий филолог и два студента-иностранца, которые сталкиваются с теми же проблемами, что и слушатели краткосрочных курсов в первый месяц их пребывания в Казахстане.

На учебных занятиях можно создать такие условия, которые позволили бы расширить рамки иноязычной речевой деятельности обучающихся ситуациями естественного общения. Стимулом к совершению речевого действия служат либо реально возникающие ситуации, либо подставные, спровоцированные в учебных целях. Умение создавать иллюзию естественной беседы зависит от мастерства преподавателя.

Как приучить студентов «впитывать» слова и формулы речи в языковом окружении? Учащиеся-стажеры постоянно ведут так называемые «корреспондентские» блокноты, куда вносятся записи по заданию преподавателя. Это могут быть реплики пассажиров такси или говорящих по телефону, диалоги на почте, в книжном магазине, в библиотеке и т. п. Все это приучает иностранцев к активному аудированию, которое входит в привычку, превращается в навык. Также в блокнот ведутся записи незнакомых слов из прочитанных журналов, газет, книг.

Может показаться, что использование подобных видов работ оказывается в противоречии с тенденцией к минимизации учебного материала в рамках поставленной цели и ограниченного времени. Однако преимущество предложенных методов и приемов мы видим в том, что они стимулируют студентов к дальнейшей самостоятельной работе над языком, учат использовать в речи разнообразные выразительные средства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кларин, М. В. Педагогическая технология в учебном процессе / М. В. Кларин. – М., 1989. – С. 21.
2. Митрофанова, О. Д. О психологических основах организации учебного материала по русскому языку с учетом специальности (для продвинутого этапа обучения) / О. Д. Митрофанова // «Русский язык за рубежом», 1969. – С. 60.
3. Прохоров, Ю. Е. Русские: коммуникативное поведение / Ю. Е. Прохоров, И. А. Стернин. – М. : Издательство «Флинта», Издательство «Наука», 2006.
4. Рассудова, О. П. Научно-методические проблемы краткосрочных форм обучения / О. П. Рассудова. – С. 46.

Материал поступил в редакцию 23.10.15.

LANGUAGE ENVIRONMENT SIMULATION WHILE INCREASING COMMUNICATIVE ABILITY OF MIGRANT STUDENTS

A.A. Pazylova¹, M.M. Islamova², Zh.L. Temirbaeva³, G. Seysenbaeva⁴, A. Ospanova⁵

^{1, 4, 5} Master of Science, ^{2, 3} Senior Teacher of «Tilder» Department
“Syrdariya” University (Zhetysay), Kazakhstan

Abstract. *In order to prepare pupils and students to adapt quickly to the non-linguistic environment, you must learn a foreign language. The independence of the training is a prerequisite for activation of cognitive processes and learning activities throughout the student and at the same time is one of the ways to prepare for life. It is especially difficult for students, where there is no medium of communication. This article will help you choose the right approach for the study of language.*

Keywords: *building skills, communication skills, voice capacity, speech activity.*

УДК 373.23

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ АДАПТАЦИИ И ОРГАНИЗАЦИЯ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА К УСЛОВИЯМ ДОУ

О.В. Перадзе, воспитатель

МАДОУ № 20 «Детский сад комбинированного вида» (Кемерово), Россия

***Аннотация.** Актуальность проблемы состоит в том, что дошкольное образовательное учреждение – это первое воспитательное звено, с которым вступают в контакт дети. Поступление ребенка в детский сад и начальный период нахождения его в группе характеризуются существенными изменениями окружающей среды, его образа жизни и деятельности и способны вызвать эмоциональный стресс. Данная статья излагает психолого-педагогические условия адаптации детей раннего возраста к дошкольному учреждению и грамотную организацию процесса адаптации детей к условиям дошкольного образовательного учреждения.*

***Ключевые слова:** адаптация, организация, психолого-педагогические особенности.*

Адаптация определяется, прежде всего, как медико-педагогическая проблема, решение которой требует создания условий, удовлетворяющих потребности детей в общении, тесного взаимодействия между семьей и общественным воспитанием, хорошего медицинского обслуживания детей и правильной организации воспитательного процесса (Н.М. Аксарина).

Появившись на свет, ребенок вступает в особые отношения с окружающей его средой, причем среда играет не только роль внешней обстановки не просто наличествующих и влияющих на ребенка условий жизни, а служит основным источником его развития, выполняя роль своеобразного пускового механизма, усиливающего или тормозящего внутренние процессы. Л.С. Выготский отмечал, что в развитии ребёнка, то, что должно получиться в конце развития, уже давно в среде с самого начала. Ребенок не пассивно адаптируется в определенной социальной среде, приспосабливается к окружающему миру предметов и явлений, созданному предшествующими поколениями людей, а активно овладевает их достижениями в процессе многоплановой деятельности, всегда опосредованной отношениями ребенка и взрослого [5, с. 67]. Процесс адаптации является функцией времени, где на различных этапах могут включаться физиологические, психологические или социальные механизмы. Все нормальные процессы жизнедеятельности имеют адаптивный характер, т.е. все физиологические реакции могут быть либо адаптированными к конкретным условиям среды, либо неадаптированными, то есть находиться в процессе адаптации. Отсюда, степень участия разных физиологических систем на разных уровнях адаптации может быть различной [6].

Адаптация, прежде всего, медико-педагогическая проблема, решение которой требует создания условий, удовлетворяющих потребности детей в общении, тесного взаимодействия между семьей и общественным воспитанием, хорошего медицинского обслуживания детей и правильной организации воспитательного процесса (Н.М. Аксарина).

Традиционно под адаптацией понимается процесс вхождения человека в новую для него среду и приспособление к её условиям. Адаптация является активным процессом, приводящим или к позитивным (адаптивность) или негативным (стресс) результатам. При этом, выделяют два основных критерия успешной адаптации: внутренний комфорт (эмоциональная удовлетворённость) и внешняя адекватность поведения (способность легко и точно выполнять новые требования) [3, с. 5].

Эволюционное развитие адаптационных механизмов отражается в фазности, этапности их развития и индивидуальной адаптации организма. Проведенные исследования позволяют рассматривать создание адаптивного состояния как динамический процесс с последовательно протекающими фазами, в основе которых лежат свои физиологические, психологические и социальные механизмы (А.Д. Селье). Выделяют три фазы адаптационного процесса:

1. Острая фаза или период адаптации. Она сопровождается разнообразными колебаниями в соматическом состоянии и психическом статусе, приводит к снижению веса, частым респираторным заболеваниям, снижению аппетита, нарушению сна, регрессу в речевом развитии.

2. Подострая фаза или собственно адаптация. Характеризуется адекватным поведением ребёнка, в все сдвиги уменьшаются и регистрируются лишь по отдельным параметрам на фоне замедленного темпа развития, особенно психического, по сравнению со средними возрастными нормами.

3. Фаза компенсации или период адаптированности. Характеризуется убыстрением темпа развития, в результате дети в конце года, преодолевают задержку развития, начинают ориентироваться и вести себя спокойнее.

Также различают три степени тяжести прохождения острой фазы адаптационного периода:

1. **легкая адаптация** – при легкой адаптации поведение ребенка нормализуется в течение двух недель, аппетит достигает обычного уровня уже к концу первой недели, сон налаживается через 1-2 недели, у ребенка преобладает радостное или устойчиво-спокойное эмоциональное состояние; он контактирует со взрослыми,

детьми, окружающими предметами, быстро привыкает к новым условиям, речь может затормаживаться, но ребенок может откликаться и выполнять указания взрослого. Заболеваемость не более одного раза, без осложнений. Сдвиги нормализуются в течение 10-15 дней, ребенок прибавляет в весе, адекватно ведет себя в коллективе, болеет не чаще обычного;

2. **адаптация средней тяжести** – во время адаптации средней тяжести сон и аппетит восстанавливаются через 20-40 дней, в течение целого месяца настроение может быть неустойчивым. Эмоциональное состояние ребенка нестабильно в течение месяца, плаксивость в течение всего дня. Отношение к близким – эмоционально-возбужденное плачь, крик при расставании и встрече. Отношение к детям, как правило, безразличное, но может быть и заинтересованным. Речевая активность замедляется. Заболеваемость не более двух раз, сроком не более десяти дней, без осложнений. Появляются признаки невротических реакций: избирательность в отношении со взрослыми и детьми, общение только в определенных условиях. Вегетативные изменения в организме: бледность, потливость, тени под глазами, пылающие щеки, шелушение кожи (диатез) – в течение 2-х недель. Однако при эмоциональной поддержке взрослого ребенок проявляет познавательную и поведенческую активность, легче привыкая к новой ситуации. Сдвиги нормализуются в течение месяца, при этом ребенок на короткое время теряет в весе, может наступить заболевание длительностью 5-7 дней, есть признаки психического стресса;

3. **тяжелая адаптация** – ребенок плохо засыпает, сон короткий. Вскрикивает, плачет во сне, просыпается со слезами. Аппетит снижается, может возникнуть стойкий отказ от еды, невротическая рвота, бесконтрольный стул. Реакции ребенка, направлены на выход из ситуации: это либо активное эмоциональное состояние (плачь, негодующий крик, агрессивно-разрушительные реакции, двигательный протест). Либо активность отсутствует при выраженных отрицательных реакциях (тихий плач, хныканье, пассивное подчинение, подавленность, напряженность). Отношение к детям: избегает, сторонится или проявляет агрессию. Отказывается от участия в деятельности. Может иметь место задержка речевого развития. Заболевания – более 3-х раз, длительностью более 10-ти дней. Тяжелая адаптация приводит к длительным и тяжелым заболеваниям. Может замедляться рост и прибавка в весе. Нервная система длится от 2 до 6 месяцев, ребенок часто болеет, теряет уже имеющиеся привычки, может наступить как физическое, так и психическое истощение организма.

Для того чтобы грамотно управлять процессом адаптации педагогу необходимо знать возрастные особенности детей и учитывать их в своей работе. Младенчество вооружило ребёнка умением смотреть, слушать и управлять движениями рук. Период раннего детства – приносит ребенку новые большие достижения. Основными достижениями раннего детства, которые определяют развитие психики ребенка, являются овладение прямой походкой, развитие предметной деятельности и овладение речью. Качественные преобразования, которые претерпевает ребенок за первые три года, столь значительны, что некоторые психологи, размышляя о том, где же середина пути развития человека от момента рождения до зрелого возраста, относят ее к трем годам. Действительно, к трем годам ребенок владеет употреблением многих предметов обихода, он способен к самообслуживанию, умеет вступать во взаимоотношения с окружающими людьми. Развитие речи в раннем детстве идет по двум линиям: совершенствуется понимание речи взрослых и формируется собственная активная речь ребенка. Он общается со взрослыми и другими детьми при помощи речи, выполняет элементарные правила поведения [10].

Нужно помнить о том, что организм ребёнка раннего возраста характеризуется функциональной незрелостью. В начале посещения детского сада адаптационный стресс изменяет реактивность – защитные силы организма. Ребенок начинает часто болеть острыми респираторными заболеваниями, инфекциями [4, с. 6].

В первые недели пребывания в детском саду детям необходимо чувствовать постоянную помощь и заботу педагога, его готовность защитить, приласкать, успокоить. Чем скорее ребенок почувствует доверие к воспитателям, установит с ними контакт, тем спокойнее он перенесет перемены в своей жизни, разлуку с домом. Необходимое условие успешной адаптации - согласованность действий родителей и воспитателей, сближение подходов к индивидуальным особенностям ребенка в семье и в детском саду и задача педагогов и семьи - помочь ребенку по возможности безболезненно войти в жизнь детского сада [7].

Живя в семье, ребёнок привыкает к определённым условиям, когда он приходит в детский сад, условия для него резко меняются. Для того чтобы избежать осложнений в период адаптации необходимо, чтобы этот процесс проходил поэтапно. На первом этапе подготовки малышей в детский сад начинается со сбора педагогом информации о потенциальных воспитанниках. И дальнейшая работа с родителями должна быть направлена на то, чтобы снять их тревоги, убедить в том, что в отношении их ребёнка будут проявлять заботу, любить, знакомить с групповой комнатой, приучать к режиму, знакомить с играми, игрушками. Обязательно совместно с родителями необходимо выработать для ребёнка щадящий режим. Родители могут ознакомиться с организацией жизни детей в детском саду, режимом питания, режимом дня, с образовательной программой, с воспитанием у малышей культурно-гигиенических навыков и навыков самообслуживания, с особенностями адаптационного периода, показателями адаптации. Второй этап подготовки ребёнка к жизни в детском саду – знакомство с педагогами и сотрудниками детского сада, и формы работы, на этом этапе следующие: индивидуальные консультации для родителей, проведение совместных прогулок неорганизованных детей с детьми группы, проведение открытых праздников, знакомство родителей с соответствующей литературой. Главное на этом этапе – это привыкание малыша к режиму детского сада. Резкая смена режима дня малыша влияет на его здоровье. Поэтому

родители в этот период должны осуществлять рекомендованные педагогами и медиками мероприятия, которые способствуют укреплению здоровья малыша. На первой неделе посещения дошкольного учреждения ребёнок приходит в сад накормленным, и остаётся в саду непродолжительное время. Если ребёнок приходит в сад в хорошем настроении, то можно предложить родителям оставить его на 2-3 часа. За это время он осваивает новые помещения, знакомится со взрослыми (педагогами) и другими детьми. Постепенно время пребывания в детском саду следует увеличивать до обеда, желательно чтобы в это время за ребёнком приходили родители, помогали ребёнку раздеться после обеда, и он обедал в их присутствии. К концу третьей недели ребёнка можно оставлять на дневной сон, педагог должен заранее настроить на это ребёнка, после дневного сна ребёнку важно показать, что его пробуждение сопровождается радостью со стороны педагога. Л. Пыжьянова и Р. Калинина, считают, при организации жизни детей, впервые поступивших в детский сад, основная задача педагога, это создание эмоционально-благоприятной атмосферы в группе, способствующей формированию у ребенка положительной установки и желания идти в детский сад.

Обобщая принципы работы по адаптации детей к условиям ДОУ, можно выделить следующие:

1. Постепенное заполнение групп (прием 2-3 малышей в неделю).
2. Неполное пребывание ребенка в начальный период адаптации (2-3 часа, возможность пребывания с мамой).
3. Гибкий режим пребывания ребенка в детском саду (свободное время прихода, дополнительные выходные дни).
4. Сохранение в первые 2-3 недели имеющихся у малыша привычек.
5. Ежедневный контроль за состоянием здоровья, эмоциональным состоянием, аппетитом, сном ребенка в первый месяц (с этой целью на каждого ребенка заполняется так называемый «адаптационный лист») [11].

Проблема адаптации детей раннего возраста, по сей день остаётся актуальной, так как необходимо искать пути безболезненной адаптации детей, создавать условия для адаптации детей с разным уровнем социализации, учитывать возрастные и индивидуальные особенности, работа по адаптации детей должна идти обязательно в тесном контакте с родителями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айсина, Р. Социализация и адаптация детей раннего возраста / Р. Айсина, В. Дедкова, Е. Хачатурова // Ребенок в детском саду, 2003. – №5. – С. 49–53.
2. Аксарина, Н. М. Воспитание детей раннего возраста / Н. М. Аксарина. – М. : Просвещение, 1991. – 228 с.
3. Белкина, В. Н. Адаптация детей раннего возраста к условиям ДОУ / В. Н. Белкина, Л. В. Белкина. – Воронеж : Учитель, 2006. – 236 с.
4. Ватутина, Н. Д. Ребенок поступает в детский сад / Н. Д. Ватутина. – М. : Просвещение, 1993. – 170 с.
5. Вопросы психологии ребенка дошкольного возраста: Сб. ст. / Под ред. А. Н. Леонтьева, А. В. Запорожца и др. – М. : Международный Образовательный и Психологический Колледж, 1995. – 144 с.
6. Заводчикова, О. Г. Адаптация ребенка в детском саду: взаимодействие ДОУ и семьи / О. Г. Заводчикова. – М. : Просвещение, 2007. – 79 с.
7. Калинина, Р. Ребёнок пошёл в детский сад / Р. Калинина, Л. Семенова, Г. Яковлева // Дошкольное воспитание, 1998. – № 4. – С. 14–16.
8. Кирюхина, Н. В. Организация и содержание работы по адаптации детей в ДОУ / Н. В. Кирюхина. – М. : Айрис-пресс, 2006. – 112 с.
9. Мельникова, Н. Адаптация малышей к детскому саду / Н. Мельникова // Дошкольное образование, 2002. – № 5 (77).
10. Мухина, В. С. Детская психология: Учеб. для студентов пед. ин-тов / В. С. Мухина. Под ред. Л. А. Венгера. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Просвещение, 1985. – 272 с., ил.
11. Пыжьянова, Л. Как помочь ребенку в период адаптации / Л. Пыжьянова // Дошкольное воспитание, 2003. – №2. – С. 14–16.

Материал поступил в редакцию 26.10.15.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL BASIS OF ADAPTATION ORGANIZATION AND ADAPTATION ORGANIZATION OF TENDER AGE CHILDREN TO THE CONDITIONS OF PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION

O.V. Peradze, Educator

Municipal State Preschool Educational Institution № 20 “Combined Type Kindergarten” (Kemerovo), Russia

Abstract. *Relevance of issue is that preschool educational institution is the first educational link that children come into contact. Entry of child in kindergarten and an initial period in group are characterized by essential changes of environment, the way of life and activity and it is capable to cause an emotional stress. This article states psychological and pedagogical conditions of adaptation of tender age children to preschool institution and the competent organization of the process of adaptation of children to conditions of preschool educational institution.*

Keywords: *adaptation, organization, psychological and pedagogical peculiarities.*

РАЗВИТИЕ РЕФЛЕКСИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ

Д.М. Хакимова, старший преподаватель
Кокандский педагогический институт, Узбекистан

***Аннотация.** В статье рассматривается компетентностный подход, способствующий развитию рефлексивной компетентности учащихся общеобразовательных школ, который развивает способность у учащихся конкретизировать свои успехи или неудачи, формулировать и фиксировать конкретные достижения своей учебной деятельности.*

***Ключевые слова:** компетентностный подход, рефлексивная компетентность, учащиеся, школа, прием.*

В условиях модернизации образования Республики Узбекистан оценку эффективности профессиональной деятельности, образования и, соответственно, обучения все чаще проводят с позиций компетентностного подхода. Образование, с точки зрения компетентностного подхода, предполагает, прежде всего, подготовку учащихся к жизни, возможность применения заложенных в образовательной системе ключевых компетентностей на практике. Такая направленность образования предъявляет новые требования к обучению учащихся общеобразовательных школ. В контексте модернизации образования интегральным показателем качества обучения учащихся общеобразовательных школ следует рассматривать компетентностный подход, который характеризует умение использовать в конкретной ситуации усвоенные знания и личностный опыт [3]. Компетентностный подход в обучении учащихся общеобразовательных школ включает в себя различные составляющие обучения, в том числе и рефлексивную.

Понятие рефлексии широко используется в педагогической литературе. В большинстве психолого-педагогических исследований рефлексия выступает как один из элементов компетентности или фактор развития личности.

В акмеологии сформировалось понятие рефлексивной компетентности, которая здесь рассматривается с методологической точки зрения и с позиции рефлексивной психологии как метакомпетентность, за счет знания и владения механизмом рефлексии способствующая адекватному развитию всех других видов профессиональной компетентности [2]. В методологии рефлексия понимается как процедура, включающая анализ мышления или деятельности, критическое отношение к ним и поиск новой нормы, что и дает возможность человеку самостоятельно принимать решения. В рефлексивной психологии рефлексивная компетентность представлена как сложное образование, состоящее из различных видов рефлексии: **кооперативной**, построенной на знании ролевой структуры и позиционной организации коллективного взаимодействия, **коммуникативной**, основанной на представлениях о внутреннем мире другого человека и причинах его поступков; **личностной**, в основе которой лежат поступки, поведение и образы собственного «Я»; **интеллектуальной**, которая оперирует знаниями об объекте и способах действия с ним [1, с. 37]. Рефлексивная компетентность, по определению С.Ю. Степанова, это «качество личности, позволяющее наиболее эффективно и адекватно осуществлять рефлексивные процессы, реализации рефлексивной способности, что обеспечивает развитие и саморазвитие, способствует творческому подходу к профессиональной деятельности, достижению максимальной эффективности и результативности» [4, с. 87]. Это определение указывает на прямую связь рефлексивной компетентности с достижениями высших результатов в личностном и профессиональном развитии, т. е. на ее акмеологический характер.

Кроме этого, требуется личностная включенность учащихся рефлексивных практикумов в процесс мышления и деятельности, что существенно повышает эффективность обучения. В результате, кроме увеличения доли предметной компетентности, выраженной в объеме конкретных знаний и навыков в усвоении предмета, достигается развитие навыков постановки и решения проблем, способности коллективного взаимодействия и преодоления конфликтных ситуаций, обогащение личностного опыта – того, что способствует достижению высоких результатов в деятельности.

Анализ рефлексивной деятельности учащихся приводит к выводу: учащиеся средних классов способны описывать свои чувства и переживания при выполнении заданий; учащиеся могут конкретизировать свои успехи или неудачи; рефлексивные записи помогают сформулировать и зафиксировать конкретные достижения на данный период, чтобы можно было позже сравнить его с последующими достижениями; у некоторых учащихся записи носят формальный характер; у других учеников они носят яркий эмоциональный оттенок; а у некоторых рефлексивные записи говорят об осмысленности этапов работы и осмыслении способов своей деятельности по конкретной теме.

Чтобы ученики понимали серьезность рефлексивной работы, требуется делать обзор их мнений, отмечать те, у кого глубина самоанализа повышается. Мы согласны с высказыванием А.В. Хуторского, что ученик, чья творческая работа была отмечена (выделена среди наиболее интересных или необычных, или запоминающихся) учителем или самими детьми, уже никогда не забывает достигнутых результатов. Творческая деятельность у них начинает занимать всё большее место в их учёбе. У них вырабатывается навык личностного творческого подхода ко всем вопросам [5]. Мы на практике убедились, насколько важна эта работа и для ученика, и для учителя. Для ученика она заключается в осознании своей деятельности: формулируются получаемые результаты, конкретизируются этапы изучения определенной темы, проблемы ученика в данной теме, проблемы класса в этой теме, способы решения проблемы, как меняется отношение ученика к своей деятельности и деятельности класса и так далее.

Действительно, понимание способов своего учения, механизмов познания и мыследеятельности помогает учащимся осознать свою индивидуальность и свое предназначение. А вот неосознание этого снижает эффективность обучения, т.е. рефлексия помогает осознать образовательный процесс и тем самым сделать его продуктивным.

Анализ рефлексивной деятельности учащихся показал, что по сути дела, рефлексия – это главная часть деятельности: без осознания и без фиксации результатов любой деятельности нельзя продемонстрировать и проанализировать их. Без фиксации рефлексии трудно было бы увидеть, как учащиеся средних классов эмоционально описывают свои чувства к предмету.

Приведем примеры некоторых приёмов организации рефлексии на уроке:

Рефлексия эмоционального состояния (проводится в конце урока).

1. Учащимся предлагается три изображения: солнце, тучка с дождем, облачко.
2. Учащимся предлагается три изображения лица: улыбающееся, равнодушное, грустное.
3. Цветовое изображение настроения в виде цветка с лепестками разных цветов.
4. Учащимся предлагаются картинки двух направлений: радостные и грустные. Необходимо выбрать картинку, соответствующую настроению.

Прием «Острова» позволяет решить сразу несколько задач: изменить атмосферу в классе; проверить уровень усвоения учащимися материала. На листе ватмана нарисованы острова радости, грусти, недоумения, ожидания, просветления, удовольствия, наслаждения, Бермудский треугольник.

Рефлексия содержания учебного материала.

1. Прием незаконченного предложения, тезиса.

Варианты:

- «На сегодняшнем уроке я понял, я узнал, я разобрался ...»
- «На этом уроке меня порадовало ...»
- «Было интересно...»
- «Теперь я могу...»
- «Меня удивило...»
- «Сегодня мне удалось...»
- «После урока мне захотелось...»
- новых и предыдущих знаний.

Развитие самоанализа и самооценки

1. Сочинение «Мои достижения»
2. Письмо в будущее.
3. Игра «Машина времени».
4. Мини – сочинение «Что мне дал урок», «Что было важным для меня», «Чему я научился».
5. Прием «Футбольное поле». В зависимости от индивидуального анализа и оценки своего продвижения учащимся предлагается обозначить фигурку на футбольном поле, наиболее точно передающее его состояние на данном занятии. Взять фото из футбольных матчей (нападающий, обороняющий ворота, упавший игрок и т.д.). Учащимся предлагается найти своего игрока.
6. Прием «Чемодан. Корзина. Мясорубка». На желтом листке изображение чемодана. На синем листке изображение корзины. На сером листке изображение мясорубки. Если дети выбирают чемодан, то это значит, что знания уносят и используют. Если выбирают корзину – это значит туда помещают грусть, печаль и отрицательные эмоции. Если выбирается мясорубка – это значит, что материал необходимо прокрутить снова.

Оценка эффективности работы на уроке.

1. Прием «А на последки я скажу...». Ребята по кругу высказываются одним предложением, выбирая начало фразы из рефлексивного экрана на доске.

- Я выполнял задания...
- У меня получилось...
- Я смог ...
- Я понял, что ...
- Было трудно ...
- Было интересно ...

2. Для подведения итогов урока можно воспользоваться упражнением «Плюс – минус – интересно». Это упражнение можно выполнять устно и письменно. Учащимся предлагается таблица из трех граф. «П» – «плюс» – что понравилось на уроке, положительные эмоции, достижения целей. Графа «М» – «минус» – записывается все, что не понравилось на уроке, показалось скучным, вызвало неприязнь, осталось непонятным, ненужная, бесполезная информация. В графу «интересно» записываем интересные моменты.

3. Оценочные таблицы, графики, динамики могут содержать определенные параметры, оценки, владения химией, способностей к изучению химии и другие личностные характеристики.

4. В конце урока проводится прием «Четыре угла». В классе вывешиваются картинки «Портфель» – многому научился, много узнал, «Черепашка» – полз медленно по лестнице знаний, «мячик» – пропрыгал весь урок, картинка «???» – есть еще вопрос и проблемы.

5. Прием «шесть шляп». «Белая шляпа» – факты, цифры без эмоций, «черная шляпа» – определение того, что было неясно, «красная шляпа» – эмоции, связь своего эмоционального состояния с теми или иными моментами, «желтая шляпа» – позитив, то, что было ясно и понятно, «зеленая шляпа» – творческое мышление, «Что можно было бы сделать иначе? Почему и как именно?», «синяя шляпа» – обобщающая шляпа, философия, обобщает высказывания каждой группы.

Рефлексия работы в группе.

Чтобы показать учащимся как они работали в группе, какой уровень их коммуникации, анализируется не только результат, но и процесс работы, который можно оценить по следующему алгоритму:

1. Как общение в ходе работы влияло на выполнение задания.
2. На каком уровне в большей степени осуществлялось общение в группе?
3. Какого уровня коммуникативные трудности испытывали участники группы при выполнении задания?
4. Сохранилось ли единство группы в ходе выполнения задания?
5. Кто или что сыграло решающую роль в том, что произошло в группе?

Таблица 1

Сравнительная характеристика процедур анализа, самоанализа и рефлексии урока

	АНАЛИЗ УРОКА	САМОАНАЛИЗ УРОКА	РЕФЛЕКСИЯ УРОКА
СУБЪЕКТ	все участники – субъекты урока: учитель, ученики, присутствующие на уроке педагоги	учитель, ученик	учитель, ученик
ПРЕДМЕТ	урок как целое или его отдельные аспекты	собственная деятельность субъекта	как собственная деятельность субъекта, так и любая другая деятельность на уроке, в том числе и в их взаимосвязях
ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА	выявление и оценка методических, дидактических и иных особенностей урока, определяющих его назначение, роль и результативность	выявление и оценка особенностей собственной педагогической или учебной деятельности	выявление и осознание основных компонентов деятельности на уроке – смысла, типов, способов, проблем, путей их решения, полученных результатов и т.п.
РЕЗУЛЬТАТ	положительные стороны урока, недостатки, выводы, рекомендации	обеспечение перехода к последующей коррективке собственной деятельности, планированию дальнейших шагов самосовершенствования	формулировка полученных результатов, переопределение цели дальнейшей работы, коррективка образовательного пути

Большинство личностно-ориентированных технологий обучения направлены на развитие универсальных способностей учащихся. От выпускников современной школы требуется умение решать ряд актуальных проблем, вызванных динамикой развития нашего общества. Для того чтобы быть успешным во взрослой жизни, они должны быть готовы брать ответственность на себя, делать выбор из ряда предложенных альтернативных вариантов, самостоятельно планировать свою деятельность, обладать гибкостью перед лицом быстрых изменений.

Мало кто из учеников может задать вопросы аудитории или учителю о возникших трудностях в усвоении нового материала или его интересных моментах. Большая часть задаваемых вопросов из разряда поясняющих или констатирующих факты. Все это свидетельствует о том, что рефлексия в обучении не может проводиться спонтанно. Она требует систематичности на всех этапах работы, а также регулярности и методической последовательности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимов, О. С. Основы общей и управленческой акмеологии. Учебное пособие / О. С. Анисимов, А. А. Деркач. – М.: РАГС, 1995. – 272с.
2. Метаева, В. А. Рефлексия как метакомпетентность / В. А. Метаева. // «Педагогика». – № 3. – 2006.
3. Равен, Дж. Компетентность в современном обществе. Выявление, развитие и реализация / Дж. Равен. – М., 2002.
4. Степанов, С. Ю. Принципы рефлексивной психологии педагогического творчества / С. Ю. Степанов, Г. Ф. Похмелькина, Т. Ю. Колошина // Вопросы психологии. – 1991. – № 5.
5. Хуторской, А. В. Современная дидактика: Учебник для вузов / А. В. Хуторской. – СПб.: Питер, 2001.

Материал поступил в редакцию 19.10.15.

THE DEVELOPMENT OF REFLECTION COMPETENCE OF GENERAL EDUCATION SCHOOL PUPILS

D.M. Hakimova, Senior Lecturer
Kokand State Pedagogical Institute, Uzbekistan

Abstract. In this article the competence-based approach promoting development of reflexive competence of pupils of general education schools, developing pupils' ability to concretize the progress or failures, to formulate and fix concrete achievements of the educational activity is considered.

Keywords: competence-based approach, reflexive competence, pupils, school, reception.

УДК [371+378](06)

РЕЧЕВОЕ РАЗВИТИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК АКТУАЛЬНАЯ ЗАДАЧА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Л.В. Шкодич, кандидат филологических наук, профессор
Калининградский государственный технический университет, Россия

***Аннотация.** Рассмотрена взаимосвязь речевого развития человека с некоторыми аспектами его индивидуально-личностного развития. Дано определение понятия «Речевое развитие» как одной из актуальных задач современного образования. Обоснована необходимость решения задачи речевого развития на различных этапах образования. Описана роль дисциплины «Иностранный язык». Приведены причины существующего дефицита речевого развития при обучении иностранным языкам. Предложен список педагогических факторов эффективности.*

***Ключевые слова:** речевое развитие, индивидуально-личностное развитие, алгоритм иноязычной речи.*

Развитие человека на протяжении жизни протекает по многим направлениям, включая физическое созревание, индивидуально-личностное и профессиональное развитие. Речевое развитие является одним из направлений общего развития человека; с нашей точки зрения, – наиболее важным. Оно *тесно взаимосвязано* с другими направлениями развития человека, *обуславливает* успешность протекания многих других направлений и существенно *зависит от* динамики других направлений становления человека (н-р, интеллектуального, развития памяти, внимания и др.) (Л.С. Выготский, А.А. Леонтьев, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, И.А. Зимняя, П.Я. Гальперин, С.Л. Рубинштейн, Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов, Н.И. Жинкин и др.). Мы считаем, что при условии должного научного обоснования и создания сбалансированной педагогической технологии речевое развитие может использоваться как педагогическое *средство* для обеспечения динамичного социально-культурного, индивидуально-личностного и профессионального роста человека.

Об уровне речевого развития человека, как нам кажется, можно судить по степени правильности и содержательности речи, по разнообразию ее языкового оформления и стилистической адекватности. Как известно из научной, художественной литературы и практики повседневного общения и преподавания, уровень развития речи является *универсальным показателем* образованности и общей культуры человека. Для представителей англо-саксонской культуры, как показал Бернард Шоу в своей всемирно известной пьесе «Пигмалион», качество речи служит одним из главных отличительных признаков социального статуса человека.

В данной статье мы делаем различие между понятиями «развитие речи» и «речевое развитие человека» и пользуемся более широким по значению понятием «речевое развитие», поскольку считаем его более продуктивным для рассмотрения и решения психолого-педагогических проблем современного образования. В психологической и педагогической научной литературе понятие «речевое развитие» применяется, главным образом, по отношению к младшему детскому возрасту (С.Л. Рубинштейн, Ф.А. Сохин, Н.П. Поддьяков и др.). На остальных этапах образования оно, как правило, заменяется на более узкий по значению термин «развитие речи», который, в свою очередь, используется исключительно для обсуждения проблем методики преподавания филологических дисциплин.

С нашей точки зрения, учитывая тесную и обоюдную связь между развитием речи и другими сторонами психического и социального развития человека на всех этапах образования, принимая во внимание все чаще встречающиеся у студентов современных российских вузов пробелы в речевом развитии, мы считаем целесообразным расширить область применения термина «речевое развитие». Это позволяет обратить большее внимание на развитие речи как инструмент индивидуально-личностного и профессионального развития человека в различные периоды его жизни, на роль развития речи в формировании целевых компетенций основных образовательных программ системы высшего образования, на речевое развитие как критерий и универсальное средство повышения общей и профессиональной культуры будущих специалистов.

Под речевым развитием (РР) мы понимаем определенный уровень развития речемыслительных умений человека, который отражает достигнутое человеком степень индивидуально-личностной зрелости и позволяет ему осуществлять эффективное общение в полном круге актуальных для данного человека ситуаций. С другой стороны, под РР здесь понимается также определенный способ индивидуально-личностного развития человека, а именно, развитие различных сфер его личности и индивидуальности в процессе прямого или опосредованного речевого общения с другими людьми.

Есть основания полагать, что речевое развитие человека происходит на протяжении всей его жизни: непосредственно после рождения (возможно, также и до него), на различных ступенях образования [1, 2 и др.], в ходе дальнейшей самостоятельной жизни и профессиональной деятельности. Дополнительный импульс в речевом развитии человека может обеспечить также мир его личных увлечений. Наивысшей степени речевого развития, как правило, достигают люди, занимающиеся собственным речевым творчеством – в качестве серьез-

ного увлечения или профессионально (авторы высокохудожественной прозы, поэты, публицисты).

Речевое развитие человека происходит в ходе его речевого взаимодействия с другими людьми – прямого или опосредованного текстами. Интенсивность РР, очевидно, связана с активностью речевой деятельности в определенные периоды жизни и в большой степени зависит от системности, целенаправленности и научной обоснованности учебного процесса, предполагающего активную речевую деятельность обучающихся.

Являясь одним из инструментов индивидуально-личностного развития человека, речевое развитие представляет собой важнейшую педагогическую задачу на всех этапах образования и в рамках подавляющего большинства учебных дисциплин. Хотя речь является основным инструментом овладения большинством учебных дисциплин, на гуманитарных и особенно на филологических дисциплинах лежит особая ответственность за речевое развитие обучающихся, поскольку главная дидактическая задача данных дисциплин состоит в формировании и дальнейшем развитии речемыслительных умений обучающихся на основе лучших образцов художественной, публицистической и научной литературы.

Особая роль в речевом развитии человека принадлежит процессу овладения иностранным языком. Овладение иностранными языками по своей сути представляет собой еще один виток, параллельную линию речевого развития человека. Являясь по форме организации социальным процессом, овладение иностранным языком и иноязычное речевое развитие обучающихся (ИРР) представляют собой чисто индивидуальные процессы в отношении скорости и способов кратчайшего достижения положительных результатов.

Федеральные государственные стандарты последних поколений практически закрепляют задачу речевого развития обучающихся в качестве главной цели курса иностранного языка на различных этапах образования [4]. Этим они эффективно отвечают на существующий в российском обществе до сегодняшнего дня дефицит (низкую степень) иноязычного речевого развития у огромного числа современных школьников, студентов, выпускников различных ступеней среднего и высшего профессионального образования.

Причины указанного дефицита, помимо макросоциальных факторов, зачастую связаны с узко-методической трактовкой главной цели обучения иностранным языкам, с неумением организовать обучение в формате, соответствующем цели, поставленной Федеральными стандартами, с отсутствием у ряда преподавателей привычки к индивидуализации домашних заданий, формулированию индивидуальных рекомендаций для студентов, а также, в отдельных случаях, с низким уровнем собственного иноязычного речевого развития самих преподавателей.

По нашему глубокому убеждению, универсальной дидактической задачей современного курса иностранного языка на всех этапах образования сегодня является *индивидуализированное и динамичное иноязычное речевое развитие (ИРР)* обучающихся. Критерием достижения указанной цели, по нашему мнению, может служить факт перехода на следующий, более высокий уровень речемыслительных умений данного конкретного обучающегося, которые в результате обучения обеспечивают ему успешное взаимодействие на иностранном языке в круге целевых ситуаций общения, а также динамичное индивидуально-личностное развитие средствами иностранного языка. Оценка степени ИРР по результатам обучения должна осуществляться с учетом уровня речевого развития обучающегося на момент начала обучения, носить качественный, дифференцированный характер и выражаться в поощрительном тоне.

Эффективность овладения речью на иностранном языке как основным элементом процесса ИРР зависит от ряда факторов макро- и микроуровня. К макро-факторам успешности ИРР мы относим факторы, связанные с построением курса иностранного языка и составляющих его занятий. Микро-факторами мы называем существенные особенности речевого поведения обучающегося.

Универсальными макро-факторами, которые в комплексе обеспечивают успешность ИРР, как мы считаем, являются: 1) адекватное целеполагание и понятность главной цели каждому обучающемуся (*собственная связная речь на иностранном языке* каждого обучающегося на каждом занятии и в виде домашних заданий); 2) адекватный общий формат занятий (*естественное доброжелательное лично ориентированное общение на иностранном языке*); 3) адекватная форма текущего и рубежного контроля (письменные и устные *связные высказывания обучающихся* на иностранном языке с их обязательной проверкой преподавателем и выдачей индивидуальных рекомендаций) [3].

Важнейшим микро-фактором, обеспечивающим успешное ИРР, является овладение алгоритмом выражения мыслей на иностранном языке. В соответствии с нашим педагогическим опытом, для успешного выражения мысли на иностранном языке русскоговорящему обучающемуся неизменно приходится производить такие речемыслительные операции, как:

а) *формирование/формулирование* конкретной законченной *мысли* на родном языке, б) *преобразование* мысли, т.е. ее приведение в соответствие с базовыми нормами иностранного языка (например, для английского языка необходимо выстроить слова в соответствии с фиксированным порядком слов английского предложения), в) *выражение* мысли на иностранном языке с жестким самоконтролем элементов, которые в данный момент требуют осознанного управления (например, в английском языке наиболее актуальным объектом самоконтроля для большинства обучающихся является форма глагола-сказуемого).

Описанный выше алгоритм (*формирование мысли – ее преобразование – самоконтроль при выражении*) позволяет обучающемуся практически освоить психологический механизм устной речи на иностранном языке, а также, пожертвовав на первом этапе скоростью речи, добиться в конечном итоге повышения ее качества.

Иноязычное речевое развитие на основе данного алгоритма задействует и развивает такие общие интеллектуальные умения обучающихся, как анализ и сопоставление, апеллируя к самоконтролю, мобилизует их волевую сферу и, предполагая своевременную индивидуальную постановку задач из зоны ближайшего языкового и речевого развития, обеспечивает развитие мотивации достижения и стремление к дальнейшему речевому развитию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн – СПб, 2002. – 720 с.
2. Сохин, Ф. А. Психолого-педагогические основы развития речи дошкольников / Ф. А. Сохин. – Воронеж : НПО МОДЭК, 2002. – 224 с.
3. Шкодич, Л. В. О формировании у студентов российских технических вузов умений продуктивной речи на иностранном языке / Л. В. Шкодич // General and Professional Education, 2013. – N 1. – P. 32–37.
4. Шкодич, Л. В. Целевые компетенции ФГОС ВПО в курсе иностранного языка для технических университетов / Л. В. Шкодич // Формирование компетенций учащихся и студентов в общем и профессиональном образовании. – Челябинск, 2011. – С. 88–93.

Материал поступил в редакцию 27.10.15.

LEARNERS` SPEECH-BASED DEVELOPMENT AS AN URGENT TASK OF TODAY`S EDUCATION

L.V. Shkodich, PhD (Linguistics), Professor
Kaliningrad State Technical University, Russia

***Abstract.** The interrelation of speech development of the person with some aspects of his individual and personal development is considered. Definition of the concept of speech development as one of the current issues of modern education is presented. The necessity of studying the peculiarities of speech-based development at different stages of education is grounded. The role of Foreign Language as a classroom discipline is described. The reasons of the existing deficiency of speech development in teaching foreign languages are considered. The list of pedagogical efficiency factors is suggested.*

***Keywords:** speech development, individual and personal development, algorithm of speaking in a foreign language.*

УДК 303.01

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ДОШКОЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ СЛОВАКИИ

И. Школникова¹, Е.А. Скородумова²

¹ аспирант, ² магистрант

¹ Трнавский университет, Словацкая Республика,

² Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург), Россия

***Аннотация.** Методологические основы педагогики представляют базу для принципов организации педагогического процесса. В статье рассмотрены философские и общенаучные методологические основания дошкольной педагогики Словакии, ставшие наиболее актуальными после череды реформ системы образования, связанных, в том числе, с вхождением страны в Евросоюз. Приведены теоретические подходы и даны практические примеры их применения.*

***Ключевые слова:** методология дошкольной педагогики, типология интеллекта, демократическо-гуманистического подход, Гарднер, Блум, таксономия.*

Современная педагогика Словакии находит философские основания в работах Эриксона, где развитие человека происходит непрерывно, в течение всей жизни, проходя через возрастные этапы. Исходя из этих постулатов, система образования стремится к преемственности разных ступеней, и наполнению образовательных программ содержанием, наиболее учитывающим задачи возраста [2]. В связи с этим, в Словакии была разработана и принята новая Государственная программа дошкольного образования для материнских школ (детских садов), учитывающая содержание начального образования и готовящая детей к более плавному переходу на следующую образовательную ступень. Необходимость создания новой программы была вызвана тем, что образовательные области дошкольного и начального образования отличались не только содержанием, но и большой разницей в уровне сложности последнего года дошкольного образования и первого года обучения в средней школе.

Большое влияние на развитие педагогических подходов в современном образовании Словакии также оказал бихевиоризм, предполагающий изучение влияния среды и окружения на поведение человека и создание наиболее эффективных условий для развития ребёнка. Создание таких условий происходит в Словакии за счёт повышения квалификации педагогов, создания предметно-развивающей среды, интересной и доступной для дошкольника и т.д. Последние годы много усилий прилагается для разработки программно-методического обеспечения, с привлечением практиков. Примером такой работы служит и уже вышеупомянутая новая Государственная образовательная программа дошкольного образования в материнских школах Словацкой Республики. Процесс создания этой программы можно назвать действительно общенародным, так как в него включились не только учёные – специалисты, но и заведующие, педагоги материнских школ, родители [8]. Формами сотрудничества, при создании программы, стали конференции, прямые дискуссии с министерством, авторским коллективом, обсуждение в социальных сетях. Результатом совместных усилий стала образовательная программа, которая, не только учитывает современные требования, но и благодаря предложенному содержанию и формам деятельности создаёт ситуацию для качественного образования, необходимым условием которого является преемственность разных ступеней.

Реформы образования Словакии последних 20-ти лет были также направлены на внедрение демократическо-гуманистического подхода в образовательном процессе, учитывающего индивидуально-личностные возможности субъектов обучения, воспитания и образования. Одним из основоположников образовательной реформы этого периода является Мирон Зелина, автор концепции творческо-гуманистической модели воспитания [9]. Согласно концепции, субъект образования выступает не только как пассивный участник процесса, но и сам активно включается в него. Такая модель предполагает изменения в мышлении и подходах педагогов. Поэтому переход от авторитарного к демократическому педагогическому стилю также является одной из основных идей концепции творческо-демократической модели.

В настоящее время, благодаря реформам в области образования, педагог дошкольной организации в Словакии имеет возможность гибко планировать образовательную деятельность, вносить изменения в процессе педагогического взаимодействия. Образовательная ситуация не только создаётся, но и часто используется педагогом. Так, например, если несколько детей начали танцевать воспитатель может включить заранее подготовленную песню, в которой будет звучать актуальная образовательная тема. Использование образовательной ситуации педагогом очень широко применяется в педагогическом процессе на дошкольном уровне. Такая форма образовательной деятельности предусмотрена и в Государственной образовательной программе ДО в материнских школах. Поэтому планирование образовательной деятельности педагога дошкольных организациях Словакии имеет гибкий характер и позволяет педагогу более творчески осуществлять образовательный процесс.

Современная методология педагогического взаимодействия воспитателей с детьми базируется на представлениях о 9 типах интеллектах Гарднера т.е. осуществляется с учётом индивидуальных особенностей детей по следующей классификации преобладающего вида интеллекта ребёнка: лингвистический, логико-математический, визуально-пространственный, телесно-кинестетический, музыкальный, натуралистический, межличностный, интраперсональный, экзистенциальный [1].

В процессе образовательной деятельности педагоги дают индивидуально-ориентированные задания исходя из того, какой тип интеллекта у ребёнка является ведущим. В качестве примера можем привести индивидуальные задания на тему «Семья»: для ребёнка с преобладающим лингвистическим типом интеллекта задание может быть сформулировано так: «Расскажи случай из жизни вашей семьи»; при ведущем логико-математическом типе педагог может предложить дошкольнику разложить картинки с изображением членов семьи в порядке от самого старшего до самого младшего; при визуально-пространственном – нарисовать семью; при телесно-кинестетическом показать при помощи движений как проходит утро в семье и т.п. [4].

Педагогика прагматизма выражается в современной Словакии тем, что образовательный процесс строится на постулатах Таксономии Образовательных Целей Блума и её последующих модификациях, где процесс представлен в виде последовательного достижения образовательных целей: запоминать, понимать, применять, анализировать, оценивать, творить [5].

На любом уровне образования педагог стремится не только к тому, чтобы ребёнок запомнил факты, но и к тому, чтобы, пройдя через понимание нового знания, его применение, анализ и оценку, смог творчески применить то, чему он научился.

Для достижения наиболее высокой образовательной цели в дошкольной педагогике Словакии широко используются специально подобранные вопросы к ученикам, стимулирующие продвижение по иерархии развития, а также проектная деятельность. Формулировка и правильное использование вопросов в обучении определяется в современной педагогике Словакии как новый метод обучения – «метод постановки вопросов». Так как цели образовательного процесса сопряжены с уровнями таксономии Блума и её модификаций, формулировка вопроса во многом зависит от того, какого уровня освоения или применения нового должен достичь ребёнок на данном этапе. Известный словацкий педагог и теоретик П. Гавора в своей публикации «Учитель и ученики в коммуникации» описывает формулировки таких вопросов в соответствии с разными уровнями таксономии Блума и её модификаций [6].

Эффективным методом достижения наиболее высокого уровня усвоения и применения знаний, наряду с методом постановки вопросов, являются и так называемые «задания для применения», т.е. задания для применения новых знаний и навыков. Эти задания формулируются также с учетом требований к разному уровню применения и освоения знаний согласно таксономии Блума, для формулировки которых разработаны специальные методики, и подобраны глаголы действия. Такие задания могут учитывать и типы интеллекта обучающихся согласно классификации Гарднера. Например, при задании на применение первого уровня таксономии «Знание», педагог может попросить ребёнка с преобладающим лингвистическим типом интеллекта назвать три части тела насекомых; на уровне «Понимание», ребёнку с ведущим телесно-кинестетическим типом можно дать задание продемонстрировать для чего насекомые используют усики; на уровне «Анализ» дошкольника с визуально-пространственным интеллектом можно попросить нарисовать двух насекомых и сравнить их, найдя два сходства и два отличия; задание при уровне таксономии «Оценка» для ребёнка с ведущим логико-математическим интеллектом, может быть сформулировано как: «Подумай, как изменилась бы жизнь муравья, если бы у него было бы на две лапки меньше?»; для задания уровня «Синтез» ребёнка с визуально-пространственным ведущим типом интеллекта можно попросить сделать новый тип насекомого из предложенного материала и т.п.

Глаголы действия разработаны и предложены специалистами отдельно для трёх сфер деятельности: когнитивной (познавательной), аффективной (эмоционально-ценностной) и психомоторной. Например, глаголы действия В. Кратвола для аффективной сферы подходят более всего при освоении художественно-эстетической области развития дошкольника [3].

Для обучения педагогов дошкольного образования правильной постановке целей обучения, а также правильному формулированию заданий и вопросов в Словакии организованы курсы и семинары, этот вопрос обсуждается на конференциях. Данная тема включена в учебные пособия для студентов педагогического факультета.

Особый акцент в современной педагогике Словакии ставится на развитии творчества, творческой деятельности, включении ребенка в творческий процесс. Поэтому чаще применяются модификации таксономии Блума, в которых последней образовательной целью является творчество.

Ребенок уже в дошкольном возрасте может продемонстрировать творческий результат освоения нового материала. В этом случае творчество будет иметь элементарный уровень и представлять собой изменение какой-либо характеристики объекта. Так, после разучивания песни, можно спросить у ребёнка – понравилось ли ему, как песня прозвучала (этап «оценка»)? Следующим вопросом педагог стимулирует элементарное творчество ребёнка: – «Как можно было бы по-другому спеть припев?». Демонстрация ребёнком исполнения знакомого припева громче, быстрее, частично с другой интонацией или мелодией будут являться выражением детского творчества [7]. Важно, что, учитывая все современные подходы к образовательному процессу, на первое место

выдвигается не продукт творчества (сочиненная песня, стихотворение, танец, нарисованная картина и т.д.), а сам творческий процесс.

Таким образом, в системе современного дошкольного образования Словакии сегодня декларируются следующие ценности, являющиеся философско-методологической основой для осуществления образовательного процесса: непрерывность процесса развития человека, с учётом специфических задач возраста; преемственность разных ступеней образования; демократически-гуманистический подход к субъектам образовательного процесса; создание наиболее эффективных условий для развития дошкольников; личностно-ориентированная педагогика; освоение детьми наиболее высоких образовательных целей, согласно модификации таксономии Блума. Эти постулаты транслируются во всех образовательных организациях, создавая общую основу для системы образования Словакии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гарднер, Г. Структура разума. Теория множественного интеллекта / Г. Гарднер. – М. : Вильямс, 2007. – 512 с. – ISBN 978-5-8459-1153-7.
2. Пупала, Б. Главные пути и тупики реформы дошкольного образования в Словакии / Б. Пупала, О. Кашчак // «Диссеминация результатов научных исследований в практику дошкольного образования»: Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции «Диссеминация результатов научных исследований в практику дошкольного образования» 6-8 ноября 2013 г. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2013. – С. 127.
3. Anderson, L. A Taxonomy for Learning, Teaching, and Assessing: A Revision of Bloom's Taxonomy of Educational Objectives / L. Anderson, D. Krathwohl (eds.). – New York : Longman, 2001. – 336 p. – ISBN 0-321-08405-5.
4. Bagalová Ľubica, E. Aplikačné úlohy – aktivity. Osem typov inteligencie a bloomova taxonómia poznávacích cieľov / E. Bagalová Ľubica, T. Piovarčiov // Официальный сайт – Asociácia S. Kovalikovej – Vzdelávanie pre 21. storočie na Slovensku. – URL : <http://www.skola21.sk/kniznica/kurikulum/tvorba-aplikacnych-uloh>.
5. Benjamin, S. Bloom Taxonomy of Educational Objectives Book 1: Cognitive Domain 2nd edition / S. Benjamin. – Wesley Publishing Company, 1985. – 113 p. – ISBN-13: 978-0582280106.
6. Gavora, P. Učiteľ a žiaci v komunikácii / P. Gavora. – Bratislava : UK, 2003. – 197 s. – ISBN 80-223-1716-0.
7. Školníková, I. Rozvoj hudobno-tvorivých schopností žiakov a postoje žiakov k vyučovaniu hudobného predmetu / I. Školníková. – Naša škola, 2003, č. 3. – s. 38–43. ISSN 1335-2733.
8. Štátny vzdelávací program ISCED 0 – predprimárne vzdelávanie (2008). Bratislava: ŠPÚ, 40 s. Доступно: http://www.statpedu.sk/files/documents/svp/ms/isced_0.pdf. – Дата обращения - 14.07.2015
9. Zelina, M., Stratégie a metódy rozvoja osobnosti dieťaťa. 2. vyd. / M. Zelina. – Bratislava : Iris, 1996. – ISBN 80-967013-4-7.

Материал поступил в редакцию 15.10.15.

METHODOLOGICAL BASIS OF MODERN PRESCHOOL PEDAGOGY IN SLOVAKIA

I. Shkolnikova¹, E.A. Skorodumova²

¹ Post-Graduate Student, ² Master's Degree Student

¹ Trnava University, Slovak Republic,

² Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg), Russia

Abstract. Methodological basis of pedagogy represent the basis for the principles of pedagogical process organization. In the article, the philosophical and general scientific methodological bases of pre-school pedagogy of Slovakia which acquired current character after a series of education system reforms connected with entry of country into the European Union are considered. Theoretical approaches are presented and practical examples of their application are given.

Keywords: methodology of preschool pedagogy, intelligence typology, democratic and humanistic approach, Gardner, Bloom, taxonomy.

Psychological sciences
Психологические науки

УДК 31Б.6

ПРОДУКТИВНОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

О.Ю. Галиуллина, старший преподаватель
ЧОУ ВПО «Институт социальных и гуманитарных знаний» (Казань), Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема уровня развития личности. Сопоставляются взгляды А.Н. Леонтьева, Э. Фромма и А.Г. Асмолова на процессы развития личности, суть характера, интерпретацию понятия «личность». С позиций философии и психологии рассматривается термин «отношения». Анализируются процессы «ассимиляции» и «социализации» (по Э. Фромму) или по Бехтереву аналогичный процессу ассимиляций – процесс преобразования внешней («свободной») энергии в нервно-психическую, а при социальной активности превращение этой энергии вновь в свободную. Раскрывается, с позиции Э. Фромма, смысл понятия «продуктивность». Затрагивается проблема продуктивных и непродуктивных ориентаций, через взаимосвязь их с процессами ассимиляции и социализации. В этом плане представляется чрезвычайно важным определить сущностное содержание позиций зрелого человека с продуктивным развитием – то есть с продуктивной ориентацией и характеристики непродуктивных форм ориентаций. В заключение, продуктивное развитие личности человека описывается как продуктивная ориентация (по Э. Фромму) или «второе рождение личности» (по А.Н. Леонтьеву).

Ключевые слова: личность, отношения, продуктивность, характер, формы ориентаций, ассимиляция, социализация.

При всем многообразии подходов к проблеме личности и ее развития в отечественной психологической науке, в подавляющем большинстве из них, просматривается влияние известных теоретических концепций Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Б.Г. Ананьева, К.А. Абульхановой-Славской, Л.М. Попова. С учетом этих концепций, личность рассматривается как человек, имеющий психологические характеристики, которые социально обусловлены. Они проявляются в общественных по своей природе *отношениях*, являющихся устойчивыми, определяющими нравственные поступки человека, имеющих существенное значение для него самого и окружающих [2].

Таким образом, важно отметить, что *отношения* выступают качественными характеристиками личности (А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, В.С. Мерлин), способствуют пониманию смысла и значения выполняемых действий; объясняют поведенческие реакции человека (К.А. Абульханова, А.Г. Асмолов, А.А. Бодалев, Н.Ф. Добрынин, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, В. Франкл и др.)

«*Отношение*, к которому способен любой человек, если у него нет эмоциональных и психических отклонений» Э. Фромм назвал «продуктивностью» [9, с. 77].

По мнению А.Г. Асмолова, при изучении проявлений личности как субъекта деятельности можно выделить два плана анализа: продуктивный и инструментальный. Под продуктивными проявлениями личности А.Г. Асмолов подразумевает прежде всего те процессы активности личности, в которых личности приходится осуществлять выбор между различными мотивами, позициями и ролями, отыскивать, а иногда и создавать приемы и средства для овладения своим поведением, использовать различные защитные механизмы и средства для разрешения и перестройки приводящих к отклонению от нормативно заданной линии поведения ситуаций [8].

К продуктивным проявлениям личности как субъекта деятельности также относятся те преобразования, те "личностные вклады" (В.А. Петровский), которые личность своими действиями вносит в смысловую сферу других людей и культуру. Продуктом первых проявлений личности как субъекта деятельности является прежде всего преобразование себя, а второго - преобразование других [8].

К инструментальным проявлениям личности как субъекта деятельности относятся характер и способности. [8].

Продуктивность есть способность человека применять свои силы, реализуя заложенные в нем возможности. Если мы говорим, что он должен приложить свои силы, то мы имеем в виду, что он должен быть свободен в выборе мотива, а не зависеть от кого-либо, кто контролирует его силы. Будучи личностью, человек способен руководствоваться собственным разумом, так как для того, чтобы реализовать свои силы, надо понимать, каковы они, как и для чего они должны применяться [9, с. 76].

В трудах А.Н. Леонтьева, мы также видим, что понятие личности выходит за пределы понятия психики в плоскость *отношений* с миром [5].

Согласно представлениям А.Н. Леонтьева, личность есть особая реальность, а индивидуальные свойства и особенности человека выступают как факторы, облегчающие или затрудняющие развитие тех или иных личностных образований: интересов, черт характера, способностей, самооценки и др. [6]

Э. Фромм под личностью понимал «совокупность как унаследованных, так и приобретенных психических ка-

чества, которые являются характерными для отдельно взятого индивида и которые делают этого отдельно взятого индивида неповторимым, уникальным. Различия между врожденными и приобретенными качествами в целом синонимичны различиям между темпераментом, талантом, а также физическими конституциональными качествами, с одной стороны, и характером – с другой. В то время как различия в темпераменте не имеют этической значимости, различия в характерах составляют реальную проблему этики; они являются показателем того, насколько индивид преуспел в искусстве жить» [9, с. 54]. Э. Фромм считал, что основа характера в специфических типах отношения человека к миру. «В процессе жизнедеятельности человек оказывается связанным с миром двояким образом: 1) приобретая и потребляя вещи и 2) устанавливая отношения с другими людьми (и с самим собой)». Первое Фромм называет процессом ассимиляции, а второе – процессом социализации. «Обе формы связи являются «открытыми», а не обусловлены инстинктами, как у животных. Человек может получать материальные продукты либо из внешнего источника, либо самостоятельно производя их. Но человек должен приобретать и потреблять определенным образом. Кроме того, человек не может жить один без связи с другими людьми». [9, с. 59]. Э. Фромм пишет, что человек может объединяться с другими людьми различным образом: он может любить или ненавидеть, конкурировать или кооперироваться; он может строить социальные системы на основе равенства или авторитета, свободы или угнетения; но сама форма его межличностных связей будет определенной, диктуемой его характером» [там же].

Э. Фромм определяет характер как (относительно постоянную) форму, в которой канализируется энергия человека в процессах ассимиляции и социализации» [9, с. 59]. Об этих же процессах, Бехтерев писал так: «в ходе взаимодействия человека с внешним миром, внешняя («свободная») энергия поступает в организм человека через органы чувств и преобразуется в них в нервно-психический процесс». Это явление сродни процессу ассимиляции. «При социальной активности человек наоборот превращает нервно-психическую энергию в свободную энергию, тем самым пополняя мировое энергетическое пространство» [7, с. 101].

Э. Фромм рассматривает характер как заместитель инстинктивного аппарата животных. «Раз энергия канализируется определенным образом, то поступки совершаются индивидом в «точном соответствии с характером». Скажем, тот или иной характер может быть нежелательным с этических позиций, но он позволяет по меньшей мере действовать последовательно и освобождает от бремени необходимости каждый раз вновь обдумывать свои решения. Человек тогда может организовать свою жизнь в соответствии со своим характером и тем самым достигнуть определенной степени соответствия между своим внутренним и внешним миром» [9, с. 60].

«Продуктивная ориентация» личности – ее фундаментальное свойство, а именно это способ ее отношения к миру во всех сферах деятельности. Она охватывает психические, эмоциональные и сенсорные реакции на других людей, на самого себя и на вещи [9].

В работах Э. Фромма представлены непродуктивные виды ориентации и продуктивные ориентации (таблица 1).

Таблица 1

Формы ориентаций, в процессах ассимиляции и социализации [Э. Фромм]

АССИМИЛЯЦИЯ	СОЦИАЛИЗАЦИЯ
1. Непродуктивная ориентация	
А) Рецептный (получатель)	Мазохистский (зависимость)
Б) Эксплуататорский (берущий)	Садистический (авторитарность)
В) Накопительский (сохраняющий)	Деструктивный (нахрапистость)
Д) Рыночный (обменивающий)	Равнодушный (благовидность)
2. Продуктивная ориентация	
Производящий	Любящий, разумный

Э. Фромм указывает, что названные виды ориентаций есть своего рода «идеальные типы», а вовсе не являются описанием конкретного характера того или иного индивида. Характер каждого человека есть по существу смесь либо всех типов, либо некоторых из них, но всегда какой-то один тип оказывается ведущим [9].

Вероятно, представителям «праздного класса» [4, с. 406], свойственна эксплуататорская ориентация, безжалостно эксплуатировавшим естественные ресурсы континента. Наша собственная эпоха не раз видела возрождение самой неприкрытой эксплуатации в форме авторитарных систем, разграбляющих природные и человеческие ресурсы не только в своих собственных, но и в чужих странах, захваченных силой. Ссылаясь на закон природы, они провозгласили право сильного, согласно которому выживает сильнейший; любовь и приличия стали признаком слабости; мышление – уделом слабых и признаком вырождения [9, с. 74]

Во-многом, характеристикам «рыночной ориентации соответствует «подставной праздный класс», эволюционирующие из прислуги, и включающего представителей среднего достатка – средний класс из сфер производства, служащих и сервиса» [4, с. 404]. Рыночная ориентация продукт нашего времени. «Именно в наше время главными стали упаковка, ярлык, марка – как товаров, так и людей» [9, с. 69]. Например, молодая девушка старается во всем походить и даже превзойти высокооплачиваемую кинозвезду: в мимике, в прическе, в жестах, видя в этом многообещающий путь к успеху. Молодой человек также старается походить на героев экрана. Средний человек практически никак не соприкасается в своей жизни с жизнью большинства преуспевающих людей, но совсем другое дело – его отношение к кинозвездам. Даже если этот человек и не надеется достичь той же высоты успеха или славы, он

тем не менее может стараться ориентироваться на них; они его святые и олицетворяют для него нормы жизни [9].

Поскольку современный человек ощущает себя одновременно и товаром, и продавцом, его самоуважение зависит от условий, которые он не может контролировать. Если он добивается успеха, то осознает себя достойной личностью, если же нет, то считает себя неудачником или даже ничтожеством. Причем степень неуверенности в себе с трудом поддается корректировке. Если человек чувствует, что его ценность зависит напрямую не от человеческих качеств, но от успеха на конкурентном рынке с постоянно меняющейся конъюнктурой, его самоуважение будет неизбежно колебаться и нуждаться в постоянном подтверждении со стороны других людей. Поэтому человек вынужден непрерывно и неустанно бороться за успех, и любое препятствие на этом пути представляет серьезную угрозу для его чувства самоуважения, порождая, в случае отрицательного результата, чувства беспомощности, несостоятельности и неполноценности. Если же ценность человека определяется превратностями рынка, то чувства собственного достоинства и гордости попираются [9].

Но дело не только в самоуважении и самооценке, но и в самоидентификации, в ощущении своей независимости. Форма ориентации закладывается с детства родительским отношением [9].

У зрелых и продуктивных личностей чувство самоидентификации возникает в результате понимания, что человек сам – источник своих сил; это самочувствие кратко можно передать словами: «Я есть то, что я делаю» [5].

А.Н. Леонтьев писал о двух рожденьях личности. Она «рождается дважды: первый раз – когда у ребенка проявляется в явных формах полимотивированность и соподчиненность его действий, второй раз – когда возникает его сознательная личность» [там же, с. 211]. Первое рождение совпадает с кризисом трех лет, когда впервые возникает иерархизация и соподчинение действий, отсрочка удовлетворения. Второе рождение – с подростковым кризисом, когда возникает овладение собственным поведением через осознание, опосредствование. Можно сказать, что эти два «рождения личности» представляют собой критические точки прогрессирующей эмансипации личности от симбиотических связей. «Первое рождение личности» – это операциональная эмансипация личности, когда ребенок ощущает себя как некую автономную единицу; «второе рождение» – это смысловая эмансипация, осознание себя как смысловой единицы, когда мировоззрение подростка становится индивидуальным, перестает совпадать со смысловым полем, в котором он сформировался [6].

Таким образом, продуктивное развитие личности человека заключается в продуктивной ориентации (по Э. Фромму) и «вторым рождением личности» (по А.Н. Леонтьеву).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афанасьев, А. В. Научные подходы к исследованию понятия «ценностное отношение» / А. В. Афанасьев // Мир науки, культуры, образования, № 1 (20), 2010.
2. Выготский, Л. С. Проблема возраста. Собрание сочинений / Л. С. Выготский. – М. : Педагогика, 1984. – Т. 4. – 432 с.
3. Галиуллина, О. Ю. Влияние родительского отношения на субъектную продуктивность детей / О. Ю. Галиуллина // В мире научных открытий. Журнал социально-гуманитарных исследований, 2015. – № 1(61). – С. 379–395.
4. Емельянова, О. Я. Особенности реализации человечности в среде праздного класса как социально-экономической категории / О. Я. Емельянова, И. В. Шершень // Бехтерев и современная психология человечности: сборник статей V Международной научно-практической конференции. – Казань : Отечество, 2015. – С. 401–407.
5. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. 2-е изд. / А. Н. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1977. – 304 с.
6. Леонтьев, Д. А. Психология смысла. Природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. – М. : Смысл, 2003.
7. Попов, Л. М. Человечность – практическое звено теоретической психологии В.М. Бехтерева / Л. М. Попов, П. К. Устин // Бехтерев и современная психология человечности: сборник статей V Международной научно-практической конференции. – Казань : Отечество, 2015. – С. 99–105.
8. Талайко, С. В. Психология личности: курс лекций: учеб.-метод. пособие / С. В. Талайко. – Мозырь, 2006.
9. Фромм, Э. Психоанализ и этика / Э. Фромм. – М. : Республика, 1993. – С. 415.

Материал поступил в редакцию 21.10.15.

EFFICIENT PERSONALITY DEVELOPMENT

O.Yu. Galiullina, Senior Teacher

Institute of Social and Humanitarian Knowledge (Kazan), Russia

Abstract. The issue of personality development level is considered in the article. Views of A.N. Leontyev, E. Fromm and A.G. Asmolov on the process of personality development, character essence, interpretation of personality concept are compared. In terms of philosophy and psychology, the term of relations is considered. Processes of “assimilation” and “socialization” (according to E. Fromm) or according to Bekhterev, similar to process of assimilations – process of transformation of external (“free”) energy in neuropsychic and at social activity transformation of this energy in free again are analyzed. From the position of E. Fromm, sense of efficiency concept is revealed. The issue of productive and unproductive orientations, through interrelation with processes of assimilation and socialization is touched. It is represented extremely important to define the intrinsic content of positions of the mature person with productive development that is with productive orientation and characteristics of unproductive forms of orientations. In summary, productive development of the identity of the person is described as productive orientation (according to E. Fromm) or “rebirth of the personality” (according to A.N. Leontyev).

Keywords: personality, relations, efficiency, character, forms of orientations, assimilation, socialization.

УДК 159.937.22

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ПАЦИЕНТОВ С ПИЩЕВЫМИ НАРУШЕНИЯМИ*

Н.М. Горчакова, старший преподаватель
Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

***Аннотация.** В статье предпринята попытка рассмотреть особенности пищевого поведения в контексте эмоциональной сферы и телесной локализации эмоции пациенток, страдающих лишним весом. Данное исследование является частью работы по изучению особенностей переживания эмоций в теле и их локализации у пациентов разных нозологических групп. В статье описаны различные способы проживания острых эмоций у женщин с лишним весом, характерное поведение во взаимосвязи с биографическими и личностными особенностями. Гипотеза исследования заключается в том, что пациенты данного клинического профиля обладают особенностями переживания эмоций и локализации их в теле, что сопровождается спецификой пищевого поведения.*

***Ключевые слова:** нарушения пищевого поведения, периферический соматовисцеральный ответ.*

Ведущие исследователи в области эмоций, такие как Ekman P., Frijda N., Izard C., Oatley K., Plutchik R., Scherer K., сходятся во мнении, что эмоции являются адаптивной смысловой системой, которая позволяет индивидам выживать и функционировать здоровым образом. С рождения эмоции также являются первичной сигнальной системой, сообщающей об интенциях и регулирующей взаимодействие [6]. Одна из трудностей в изучении эмоций это их субъективный характер. Под субъективным качеством подразумевается «весь тот набор внутренних переживаний и чувствований, который составляет субъективную картину, характеризующую определенную эмоцию» [3]. Особо ценным для анализа остается субъективный опыт переживания эмоций, в котором наиболее доступным для осознания и описания компонентом является телесное переживание. Переживание эмоций сопровождается целым рядом телесных изменений и внешней экспрессией [3]. Еще в клиент-центрированном подходе К. Роджерс постулировал, что организмический опыт предоставляет основные данные о существовании, а организмический оценочный процесс, свойственный каждому человеку, определяет, является ли что-то хорошим или плохим для организма в соответствии с тенденцией к актуализации [5]. Дисфункция появляется при отсутствии конгруэнтности между «Я»-концепцией и переживанием. Существование различных параметров оценки эмоциональной сферы, влияние субъективного характера эмоциональных переживаний, многокомпонентный физиологический процесс, сопровождающий эмоции [7]. Это приводит к различным трактовкам эффективности эмоциональной саморегуляции человека, оценка которой требует интегрирующего подхода. нарушение эмоционального благополучия в феноменологической и гуманистической традициях можно объяснить, как отсутствие совпадения символического «Я» и организмического процесса, а с исследованиями нейрофизиологии эмоций эта проблема обозначается как проблема расхождения между субъективным ощущением и нейрофизиологическим процессом как таковым [4].

В наших исследованиях мы изучали периферический соматовисцеральный ответ у пациентов гастроэнтерологического, пульманологического и кардиологического профиля [1]. В данной статье мы остановились на анализе телесного опыта у пациенток с нарушениями пищевого поведения. Особенностью этой клинической группы является измененный образ тела, недовольство собственным телом, что дает нам возможность более пристально посмотреть на субъективный телесный опыт женщин с лишним весом. В настоящее время каждый четвертый житель нашей планеты имеет избыточную массу тела или страдает от ожирения. Во всех странах отмечается прогрессирующее увеличение численности больных ожирением, как среди взрослого населения, так и среди детского населения. Всемирная организация здравоохранения признала ожирение эпидемией XXI века. По прогнозам эпидемиологов, предполагается, что к 2025 году от ожирения будут страдать 40% мужчин и 50 % женщин [2]. Являясь проблемой, которую трудно скрыть от окружающих, избыточная масса приводит к значительному психологическому риску. Обеспокоенность по поводу избыточной массы особенно распространена среди женщин, чему в немалой степени способствуют средства массовой информации, пропагандирующие определенные стандарты женской красоты и рекламирующие различные способы похудения. Современное общество, считая идеальной стройную женщину с фигурой, недостижимой для подавляющего большинства, вызывает чувство неадекватности у женщин, более или менее склонных к полноте. Поэтому изучение психологических особенностей таких женщин является весьма актуальным. В исследовании приняли участие женщины среднего возраста (от 25 до 45 лет) с избыточной массой тела. Большая часть женщин (85 %) согласно ИМТ находятся на стадии предожирения, а остальные 15 % – ожирением 1 степени (таблица 1). Всего в исследовании приняли участие 52 человека. Использованные методы исследования: биографический опросник, «голландский опросник пищевого поведения» (DEBQ), шкала оценки пищевого поведения (англ. Eating Disorder Inventory, сокр. EDI), проективный метод «субъективная оценка периферического соматического ответа при различных

эмоциональных состояниях» (Одинцова, Горчакова 2013). Испытуемым предлагалось указать на схематическом изображении тела человека появление ощущений при переживании различных эмоций (злость, страх, волнение, радость, безразличие). При обработке данных проводился количественный и качественный анализ ответов.

Таблица 1

Распределение выборки в зависимости от массы тела по ИМТ (ВОЗ,1997)

ИМТ	Класс массы тела	Количество (%)
25,0 – 29,9	Избыточная масса тела (предожирение)	84,6
30,0 – 34,9	Ожирение I степени	15,4

Женщины из данной группы, в основном, (кроме 9,6 %) хотят сбросить вес (максимальный показатель 10 кг.). Около 40 % до 6 кг, остальные 6-10 кг.

Только четверть опрошенных женщин, страдающих лишним весом, отмечают, что у них не было проблем с питанием в детстве (таблица 2). Остальные или затруднились с ответом (36,5 %), или отмечают, что проблемы с питанием в детстве были. В основном это или культ еды в семье (28,8 %), или их слишком часто перекармливали (28,8 %). Плохой аппетит или плохое питание в детском возрасте отмечают лишь 5,4 и 9,6 % соответственно.

Таблица 2

Отношение к пище в детстве

Плохо питались из-за нехватки средства	9,6
Был плохой аппетит	15,4
Меня перекармливали	28,8
В нашей семье культ еды	28,8
Другое	17,3

Лишь только 17,3 % отмечают ухудшение своего здоровья и физического состояния за последние несколько лет. Преобладающее большинство не наблюдает явных изменений в своем состоянии здоровья (76,9 %), а несколько человек даже отмечают улучшения – 5,8 %. Только четверть опрошенных признают, что не имеют регулярные физические нагрузки. Около половины затруднились с ответом (42,3 %), а почти треть считают, что их физические нагрузки регулярны (32,7 %). Интересно, что абсолютно все опрошенные желают сделать свою двигательную активность более регулярной и эффективной. Большинство женщин признают, что у них бывают приступы неконтролируемого переедания (84,6 %). Также, практически все получают удовольствие от еды (82,7 %).

В таблице 3 отражены средние значения по методике "Шкала оценки пищевого поведения". Так, в общем по выборке, у опрошенных наиболее высокие оценки по шкалам «недоверие в межличностных отношениях» и «неудовлетворенность телом». Но высокие стандартные отклонения по всем шкалам свидетельствуют о большом разбросе индивидуальных значений.

Таблица 3

Средние значения показателей оценки пищевого поведения у женщин

Шкала	Среднее	Ст.откл.
Стремление к худобе	2,04	2,0
Булимия	0,88	2,1
Неудовлетворённость телом	3,50	2,2
Ощущение общей неадекватности (неэффективность)	0,87	2,1
Перфекционизм	2,81	2,8
Недоверие в межличностных отношениях	3,77	2,1
Интероцептивная некомпетентность	0,46	1,9

По методике «голландский опросник пищевого поведения» наибольшее значение, в общем по выборке по шкале «Экстернальное пищевое поведение» (3,11) (таблица 4)

Таблица 4

Средние значения показателей расстройств пищевого поведения у женщин по методике «Голландский опросник пищевого поведения» (DEBQ)

Шкала	Среднее	Ст.откл.
Ограничительное пищевое поведение	2,46	0,50
Эмоциогенное пищевое поведение	2,15	0,93
Экстернальное пищевое поведение	3,11	0,70

У всех опрошенных женщин хоть по одной шкале среднее значение выше среднего. При этом у большинства из них значения выше среднего по всем трем или двум шкалам, поэтому у преобладающего большинства смешанный тип расстройств пищевого поведения (таблица 5).

Таблица 5

Количество женщин со значения показателей расстройств пищевого поведения выше среднего по методике «Голландский опросник пищевого поведения» (DEBQ)

Шкала	Значение выше среднего
Ограничительное пищевое поведение	80,8 %
Эмоциогенное пищевое поведение	78,8 %
Экстернальное пищевое поведение	84,6 %

В таблице 6 отражено процентное распределение локализации чувств в различных частях тела.

Таблица 6

Процентное распределение локализации чувств в различных частях тела в общем по выборке

Чувство	Части тела				
	Голова	Грудь	Живот	Руки	Ноги
Злость	48,1	55,8	40,4	32,7	17,3
Волнение	32,7	69,2	34,6	26,9	36,5
Страх	44,2	63,5	28,8	55,8	57,7
Радость	28,8	65,4	53,8	11,5	21,2
Безразличие	30,8	36,5	23,1	17,3	19,2

Чувство злости больше чем половины опрошенных (55,8 %) локализуется в области «груди». Наиболее редко «злость» связывается с конечностями («руки» и «ноги»). При этом ощущения, которые испытывает человек, достаточно разнообразны (таблица 7).

Таблица 7

Контекст-анализ ответов «Что вы ощущаете в теле при злости?»

Головная боль	24 %
Шум в ушах	24 %
Напряжение мышц тела	16 %
Горячо в груди	16 %
Покалывание в желудке	12 %
Спазмы в области горла	8 %

Чувство взволнованности наиболее часто ощущают в «груди» (69,2 %). Но при этом при ответе на открытые вопросы большинство опрошенных волнение отражается в области конечностей: тремор или слабость в ногах (таблица 8).

Таблица 8

Контекст-анализ ответов «Что вы ощущаете в теле при волнении?»

Тремор конечностей и всего тела	50 %
Ватные ноги (слабость в ногах)	20 %
Спазмы в области живота	10 %
Затрудненное дыхание	8 %
Усиленное потоотделение	6 %

При страхе, в общем, по выборке, нельзя назвать особой зоны, где локализуется страх, ответы весьма разнообразны. Это, и «болезненные спазмы в области живота», «дрожь в теле», «скованность в конечностях», «оцепенение» и др. (таблица 9)

Таблица 9

Контекст-анализ ответов «Что вы ощущаете в теле при страхе?»

Болезненные спазмы в области живота	28 %
Дрожь в теле	17 %
Скованность в конечностях	15 %
Оцепенение	15 %
Перехватывает дыхание	10 %
Волосы дыбом	10 %
Замирение сердца	5 %

Чувство радости наиболее часто локализуется в области груди или живота. Наиболее часто человек чувствует тепло во всем теле и (или) расширение в области живота и всего тела.

Таблица 10

Контекст-анализ ответов «Что вы ощущаете в теле в моменты радости?»

Тепло во всем теле	56 %
Расширение в области живота и всего тела	40 %
Внутренняя улыбка	4 %

В ситуации безразличия у трети опрошенных «нет ощущений» или наблюдается «слабость в ногах»

Таблица 11

Контекст-анализ ответов «Что вы ощущаете в теле в момент безразличия?»

Слабость в ногах	38 %
Нет ощущений	30 %
Слабость в руках	16 %
Легкая тошнота	16 %

Наиболее часто и большинство сильных эмоций у женщин сосредоточены в области «грудной клетки» (таблица 6). Это чаще всего волнение, радость, страх. В области головы у опрошенных сконцентрированы чаще всего «злость» и «страх». В области живота опрошенных женщины чаще чувствуют радость или злость. В руках и ногах чаще ощущается страх.

Больше половины опрошенных (65,4 %) в приятных и радостных ситуациях испытывают приятные ощущения в области живота (таблица 6). Дополнительный анализ показал, что у всех тех женщин, для которых чувство радости не связано с областью живота, свойственно ограничительное пищевое поведение.

Таблица 12

Ограничительное пищевое поведение и локализация радости в области «живота»

Ограничительное пищевое поведение	Группа		Chi-квадрат	Значимость
	Чувство радости не локализуется «в животе»	Локализация чувства радости «в животе»		
Не свойственно	0	28,6 %	8,104	0,004
Свойственно	100 %	71,4 %		

Также выборка была разбита на 4 группы, в зависимости от особенностей локализации чувств «злости» и «радости» в области живота (таблица 13, 14). И было рассмотрена зависимость локализации данных чувств от типа нарушения пищевого поведения по экстеральному (таблица 5) и эмоциогенному типу (таблица 6).

Наиболее интересными оказались результаты: экстеральное пищевое поведение не свойственно женщинам, у которых в животе локализуется **только** чувство радости (но не злости). Для всех остальных женщин, у которых в области живота не локализуются чувства «злости» и «радости», локализуется только злость или два этих чувства свойственно нарушение пищевого поведения по экстеральному типу.

Таблица 13

Экстеральное пищевое поведение и локализация эмоций «злости» и «радости» в области «живота»

Экстеральное пищевое поведение	В области живота				Chi-квадрат	Значимость
	Не локализуется чувство «злость» и «радость»	Локализуется чувство радости	Локализуется чувство злости	Локализуется и «радость», и «злость»		
Не свойственно	0 %	40 %	0 %	0 %	5,675	0,017
Свойственно	100,0 %	60,0 %	100 %	100 %		

Для всех опрошенных, у которых чувство «злости» локализуется в области живота свойственно эмоциогенное пищевое поведение.

Таблица 14

Эмоциогенное пищевое поведение и локализация эмоций «злости» и «радости» в области «живота»

Эмоциогенное пищевое поведение	В области живота				Chi-квадрат	Значимость
	Не локализуется чувство «злость» и «радость»	Локализуется чувство радости	Локализуется чувство злости	Локализуется и «радость», и «злость»		
Не свойственно	18,2 %	40,0 %	0 %	12,5 %		
Свойственно	81,8 %	60,0 %	100,0 %	87,5 %		

Для дополнительного анализа из выборки были выделены те женщины, у которых с животом связано чувство радости (1 группа) или чувство «злости» (2 группа), и проведен сравнительный анализ выраженности нарушений пищевого поведения по t- критерию Стьедента (таблица 15). Так, было выявлено, что для женщин, которые часто чувствуют злость в области живота, имеют более выраженные нарушения пищевого поведения по эмоциогенному и экстеральному типу, по сравнению с женщинами, у которых с областью живота связаны радостные чувства.

Таблица 15

Шкала	Локализуется в области живота		t-критерий	Значимость
	Чувство радости	Чувство злости		
Ограничительное пищевое поведение	2,5	2,3	1,065	0,295
Эмоциогенное пищевое поведение	1,6	2,6	-3,685	0,001
Экстернальное пищевое поведение	2,7	3,4	-2,526	0,017

Корреляционный анализ показал, что чем в меньшем количестве зон человек ощущает эмоции (т.е. разнообразие локализации чувств), тем в большей степени у него выражено расстройство пищевого поведения по эмоциогенному типу (рисунок 1)

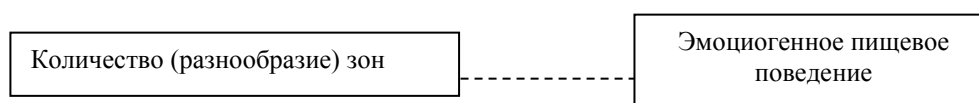

Рис. 1.

На рисунке 2 представлены корреляционные взаимосвязи количества выборов каждой зоны с нарушениями пищевого поведения.

На рисунке 2 отражены корреляционные взаимосвязи частоты выборов каждой зоны с показателями нарушения пищевого поведения. Чем чаще для женщины разнообразные эмоции проявляются в области «головы», тем выше показатели «Булимия» и «Неэффективность».

Чем чаще у женщины, страдающей лишним весом, эмоции локализируются в области «живота», тем ниже показатель «Стремление к худобе».

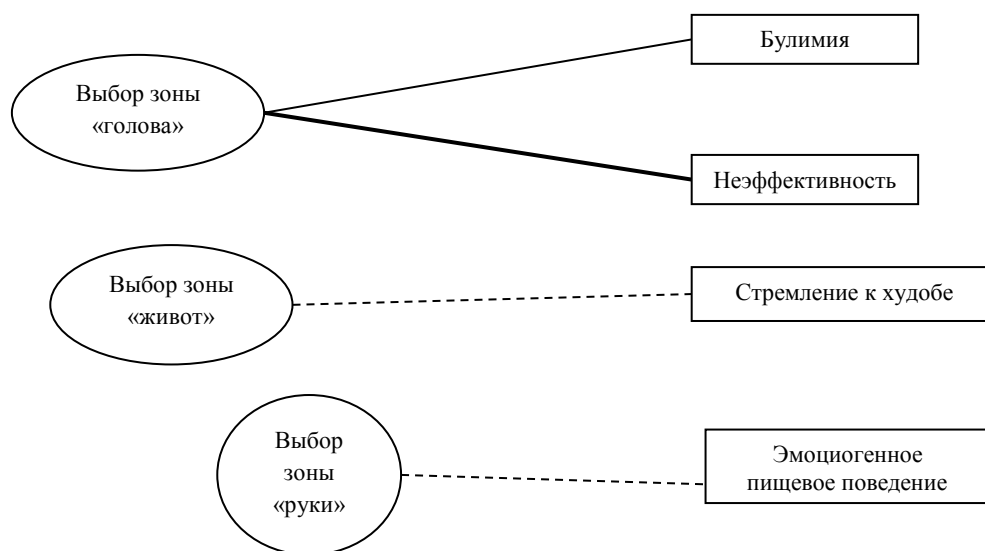

Рис. 2. Корреляционные взаимосвязи количества выборов каждой зоны с нарушениями пищевого поведения

Таким образом, особенностями локализации эмоций в теле для женщин с нарушениями пищевого поведения являются: в области груди и головы. Представленные результаты говорят в пользу того, что женщины исследуемой группы переживают эмоции различными частями тела, что сходно результатам, полученным ранее на здоровых людях. Однако, чем в меньшем количестве зон ощущает эмоции, то есть разнообразие локализации чувств, тем в большей степени выражено расстройство пищевого поведения по эмоциогенному типу. Новизной исследования можно считать полученные данные о том, что экстернальное пищевое поведение не свойственно женщинам, у которых в животе локализуется только чувство радости. То есть, внешнее пищевое поведение, когда процесс питания запускается любыми внешними факторами (присутствие еды, ее внешний вид,

запах, поведение находящихся рядом людей, еда "за компанию"), а не внутренними, т.е. ощущением голода и желанием его удовлетворить. Чувство покоя и радости, свойственное определенной группе женщин, не позволяет им следовать за «внешней мотивацией», а ориентирует на свои собственные желания. Для всех опрошенных, у которых чувство «злости» локализуется в области живота свойственно эмоциогенное пищевое поведение. В этом случае процесс питания является компенсаторным: женщина ест, чтобы справиться с фрустрациями или сильными негативными эмоциями. Результаты нашего исследования основаны на оценке своего способа проживать эмоции. За каждой эмоцией стоит конкретное физиологическое состояние, которое отражается на телесных ощущениях. Нам представляется значимой способность осознавать эти состояния, понимать их функциональность в конкретной ситуации, а значит и в какой-то мере управлять своими эмоциями, настроением, а возможно и состоянием здоровья. Кажется, что важно не только переживать хорошие эмоции, но и уметь их осознавать, поскольку каждая эмоция несет прежде всего информацию о том, как контакт со средой меняет нас. В своей работе мы не претендуем на раскрытие клинического значения или патогенеза заболеваний участников нашего исследования, однако надеемся, что полученные нами результаты смогут дополнить знания о коммуникативной функции телесности.

* При поддержке РГНФ (номер проекта 13-06-00653)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горчакова, Н. М. «Особенности эмоциональной сферы у пациентов разных нозологических групп» / Н. М. Горчакова, В. В. Одинцова, Е. В. Курилова // Профилактическая и клиническая медицина, № 3 (48). – СПб, 2013.
2. Дедов, И. И. Ожирение / И. И. Дедов, Г. А. Мельниченко. – М. : МИА, 2006. – С. 237.
3. Кравченко, Ю. Е. Психология эмоций. Классические и современные теории и исследования / Ю. Е. Кравченко. – М. : ФОРУМ, 2012.
4. Одинцова, В. В. «Эмоциональное благополучие как интегративная характеристика эмоциональной сферы» / В. В. Одинцова, Н. М. Горчакова // Вестник СПбГУ, Серия 12, 2014. – С. 69–77.
5. Greenberg, L. S. Emotion-Focused Therapy / L. S. Greenberg. – Washington, DC: American Psychological Association, 2011.
6. Handbook of cognition and emotion / Edited by M. D. Robinson, E. R. Watkins, E. Harmon-Jones. – New York : The Guilford Press, 2013.
7. Scherer, K. R. What are emotions? And how can they be measured? / K. R. Scherer // Social Science Information, 2005, № 44(4). – P. 693–727.

Материал поступил в редакцию 27.10.15.

EMOTIONAL SPHERE FEATURES OF PATIENTS WITH EATING DISORDERS

N.M. Gorchakova, Senior Teacher
St. Petersburg State University, Russia

Abstract. *The article deals with the features of eating behavior in the context of emotional sphere and corporal localization of emotion of the patients suffering from overweight. This research is a part of study of emotions performance peculiarities in a body and localization at patients of different nosological groups. The various ways of accommodation of sharp emotions in women with overweight, characteristic behavior in interrelation with biographic and personal features are described in the article. The author suggests that patients of this clinical profile possess features of experience of emotions and localizations in a body that is followed by specifics of eating behavior.*

Keywords: *eating disorders, peripheral viscerosomatic response.*

УДК 616-718-007.151-001:617.586-07

КЛИНИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПРИМЕНЕНИЯ КОСТНОЙ И ЦЕМЕНТНОЙ ПЛАСТИК ДЕФЕКТОВ МЫШЦЕЛКОВ ТИБИАЛЬНОГО ПЛАТО ПРИ ЭНДОПРОТЕЗИРОВАНИИ КОЛЕННОГО СУСТАВА

М.Ж. Азизов¹, А.П. Алимов², А.М. Азизов³

¹ доктор медицинских наук, профессор, директор,

² кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник, ³ младший научный сотрудник
Научно-исследовательский институт травматологии и ортопедии МЗ Республики Узбекистан (Ташкент),
Узбекистан

***Аннотация.** При дефектах мышцелков тибиального плато наиболее часто применяется аутокостная пластика или полное цементирование зоны дефекта, при этом нет определенной ясности в каких случаях применим тот или иной метод восполнения при тотальном эндопротезировании коленного сустава. Целью настоящего исследования является изучение исходов оперативного лечения больных с дефектами мышцелков тибиального плато после эндопротезирования коленного сустава. У 34 больных с дефектами мышцелков большеберцовой кости было произведено эндопротезирование коленного сустава; с аутокостной пластикой у- 15 и цементным заполнением у-19. Клиническое обследование больных проводилось по оценочной шкале для коленного сустава Bristol Knee Score. На месте остеоимпакции имелось сращение аутокости с плато большеберцовой кости, а в зоне остеосклероза наблюдали явления лизиса со смещением бедренного компонента в передне-заднем и боковом направлениях до 2,0 мм, большеберцового компонента в передне-заднем направлении также до 2,0 мм над зоной цементной мантши. При эндопротезировании коленного сустава с дефектами мышцелков тибиального плато возможно применение обоих видов замещения, у лиц пожилого возраста предпочтительнее цементное замещение, в более в молодом возрасте костная аутопластика.*

***Ключевые слова:** дефекты тибиального плато, цементная и костная пластика, эндопротезирование коленного сустава.*

Введение

Наличие дефектов мышцелков пораженного сустава представляют особые сложности при тотальном эндопротезировании коленного сустава.

При значительных некрозах и дефектах мышцелков коленного сустава А.В. Каземирский и соавтор. [1] с целью создания надежной опоры большеберцовых компонентов предложили следующее в тактических решениях:

1. резекцию проксимального отдела большеберцовой кости на уровне дна дефекта;
2. заполнение дефекта костным цементом;
3. костная аутопластика;
4. армирование цемента в зоне дефекта;
5. смещение большеберцового компонента в сторону непораженного мышцелка от дефекта;
6. металлические тибиальные модульные блоки [1].

Дефекты мышцелков большеберцовой кости приводят к осевым деформациям коленного сустава. Выравнивание варусного угла деформации с устранением дефекта внутреннего мышцелка большеберцовой кости возможно с применением резецированных костных пластин тибиального плато и фиксацией спонгиозными винтами, затем проводится имплантация эндопротеза. При длительном сроке наблюдения отмечаются положительные функциональные исходы без резорбции костного трансплантата [4].

Несложный и эффективный метод реконструкции костного дефекта медиального края тибиального плато аутокостью с фиксацией винтом способствует восстановлению механической оси и стабильности в коленном суставе при эндопротезировании, но с осторожностью необходимо применять при склерозе тибиального плато, так как могут быть осложнения в виде латерального смещения компонента эндопротеза с увеличением линии суставной щели и разламывание костного трансплантата [5]

Экспериментальное ремоделирование биомеханического стресса при поверхностном и полном цементировании компонентов эндопротеза коленного сустава в сравнении выявляет положительные стороны полного

Рис. 1 (а, б). Фотоснимки больной А.Х. 52 года до и после лечения

Рис. 2. Фотоснимки коленного сустава больной А.Х. 52 года во время операции

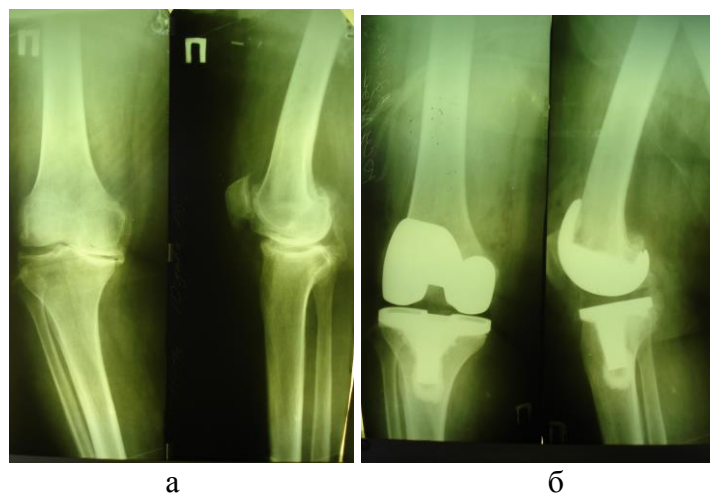

Рис. 3 (а, б). Рентгенограммы правого коленного сустава больной А.Х. 52 года до и после лечения

Больной М.Р. 56 лет, на протяжении 10 лет страдает ревматоидным артритом, обратился в клинику с жалобами на резкие боли в обоих коленных суставах больше слева, деформацию, нарушение опорности конечности. Диагностирован левосторонний гонартроз III степени с дефектом внутреннего мыщелка, варусная деформация. В 2011 году произведено тотальное эндопротезирование левого коленного сустава имплантатом фирмы «De Puy» с замещением зоны дефекта цементом с формированием анкерного отверстия. Послеопераци-

онное течение гладкое, рана зажила первично. Больной выписался через 2 недели после операции. При выписке болей в суставе нет, ось конечности восстановлена, сгибание до 90 град. При осмотре через 6 месяцев жалоб нет, ходит самостоятельно, остеолизиса вокруг цементной мантии не было (рис. 4, 5, 6).

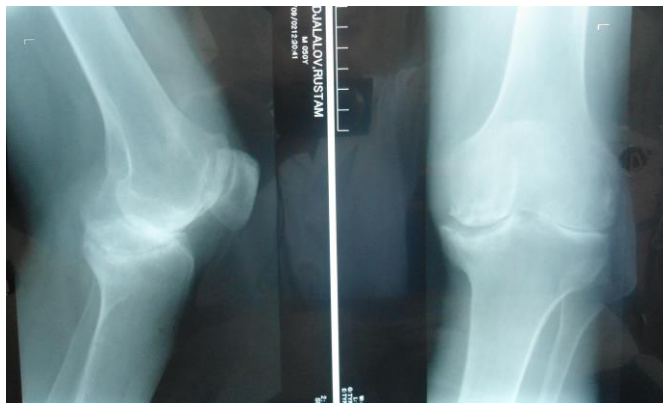
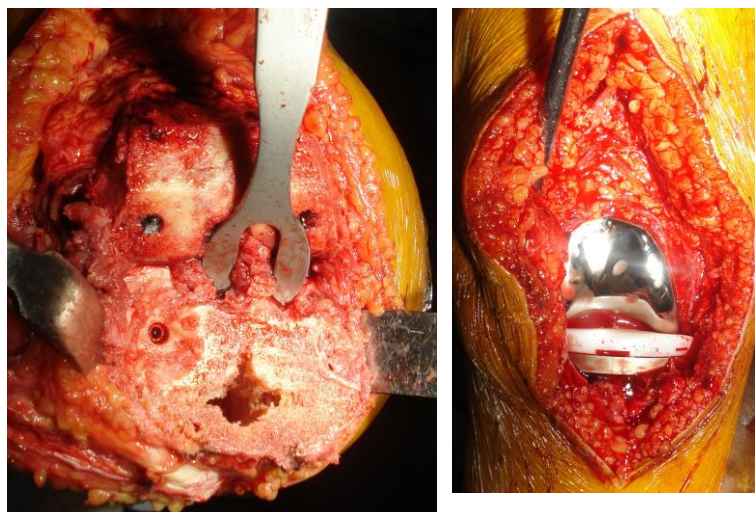

Рис. 4. Рентгенограммы левого коленного сустава больного М.Р. 56 лет до лечения

а

б

Рис. 5 (а, б). Фотоснимки коленного сустава больного М.Р. 56 лет во время операции

а

б

Рис. 6 (а, б). Рентгенограммы левого коленного сустава больного М.Р. 56 после лечения

По мнению Liu J, несложный и эффективный метод реконструкции костного дефекта медиального края тибияльного плато аутокостью с фиксацией винтом способствует восстановлению механической оси и стабильности в коленном суставе при эндопротезировании. Эту методику с осторожностью необходимо применять при

склерозе тибиаляного плато, так как могут быть осложнения в виде латерального смещения компонента эндопротеза с увеличением линии суставной щели и разламыванием костного трансплантата [5]. Мы применили данную методику у одного больного с внутренним дефектом мыщелка большеберцовой кости и отметили консолидирование аутогтрансплантата

Больной А.Н. 46 лет, на протяжении 10 лет страдает ревматоидным артритом, обратился в клинику с жалобами на резкие боли в левом коленном суставе, деформацию, нарушение опорности конечности. Выявлен левосторонний гонартроз III степени с дефектом внутреннего мыщелка и переломом в/3 малоберцовой кости, варусная деформация. В 2012 году произведено тотальное эндопротезирование левого коленного сустава имплантатами для коленного сустава фирмы «De Puy». Послеоперационное течение гладкое, рана зажила первично. Больной выписался через 2 недели после операции. При выписке болей в суставе нет, ось конечности восстановлена, сгибание до 90 град. Дозированную нагрузку на оперированную нижнюю конечность было разрешено через 3 месяца после операции. При осмотре через 6 месяцев жалоб нет, ходит самостоятельно, аутогтрансплантат консолидирован (рис. 7, 8, 9).

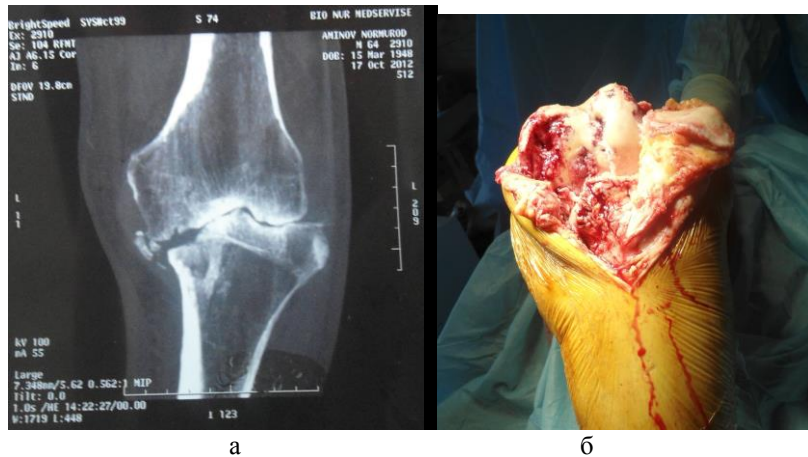

Рис. 7 (а, б). МСКТ картина и интраоперационный фотоснимок больного А.Н. 46 лет

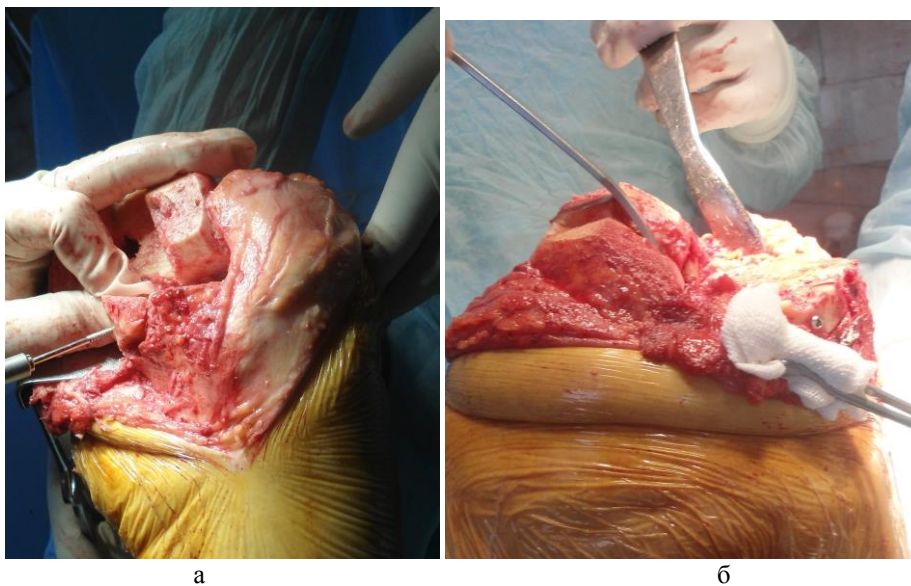

Рис. 8 (а, б). Интраоперационные снимки фиксации костного аутогтрансплантата больного А.Н. 46 лет

Рис. 9. Рентгенограммы больного А.Н. 46 лет до и после тотального эндопротезирования левого коленного сустава имплантатами для коленного сустава фирмы «De Puy»

Выводы

1. При эндопротезировании коленного сустава с дефектами мыщелков тибияльного плато возможно применение обоих видов замещения, у лиц пожилого возраста предпочтительнее цементное замещение, в более в молодом возрасте костная аутопластика.
2. Цементное замещение незначительных дефектных зон мыщелков обеспечивают достаточную стабильную фиксацию имплантата.
3. Остеоимпакция аутокостью из резецированных пластин большеберцового плато приводило к её сращению с плато большеберцовой кости, а в зоне остеосклероза происходил лизис костной ткани вокруг цементной мантии тотального эндопротеза коленного сустава.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каземирский, А. В. Эндопротезирование коленного сустава при асептическом некрозе мыщелков / А. В. Каземирский, К. А. Новоселов, Т. А. Куляба // Сборник тезисов докладов. Том I. «Травматология и ортопедия XXI века». VIII – съезд травматологов-ортопедов России. – Самара, 2004. – С. 534–535.
2. Резник, Л. Б. О возможности оптимизации стрессового ремоделирования кости при эндопротезировании коленного сустава / Л. Б. Резник, М. А. Турушев // Вестник травматологии и ортопедии имени Н.Н. Приорова. – Москва, 2009. – №4. – С. 19–23.
3. Cawley, D. T. Full and surface tibial cementation in total knee arthroplasty: A biomechanical investigation of stress distribution and remodeling in the tibia / D. T. Cawley, N. Kelly, A. Simpkin et al. // Clin Biomech (Bristol, Avon). 2011 Nov 11. [Epub ahead of print].
4. Keska, R. Primary total knee arthroplasty with structural autologous bone grafting of medial tibial condyle defect in elderly patients: a preliminary report / R. Keska, M. Bira, D. Witocski // Chir Narzadow Ruchu Ortop Pol., 2009. – Jul-Aug;74(4):214-9.
5. Liu, J. Autologous bone grafting plus screw fixation for medial tibial defects in total knee arthroplasty / J. Liu, Z. H. Sun, M. Q. Tian et al. // Zhonghua Yi Xue Za Zhi. 2011 Aug 9;91(29):2046-50.

Материал поступил в редакцию 20.10.15.

CLINICAL EVALUATION OF USING AUTOLOGOUS BONE GRAFTING AND CEMENTED FILLING OF CONDYLE DEFECT OF THE TIBIAL PLATEAU AT TOTAL KNEE ARTHROPLASTY

M.Zh. Azizov¹, A.P. Alimov², A.M. Azizov³

¹ Doctor of Medicine, Professor, Head, ² Candidate of Medicine, Senior Researcher, ³ Junior Researcher
Research Institute of Traumatology and Orthopedics of MH of the Republic of Uzbekistan (Tashkent), Uzbekistan

Abstract. At condyle defect of the tibial plateau, autologous bone grafting or full cemented filling of the defect is mostly used, herewith no determined clarity in what events one or another method of the filling at total knee arthroplasty is acceptable. The aim of this research is studying outcomes of operative treatment of patients with tibial condyle defect after total knee arthroplasty. **Methods.** 34 patients with tibial condyle defect had total knee arthroplasty; 15 with autologous bone grafting and 19 with cement filling. The Clinical examination sick was conducted scale for knee joint Bristol Knee Score. **Results.** On osteoimpaction place had joining of the tibial plateau, but in osteosclerosis area observed the osteolysis offset of the hip component in front-back and lateral directions to 2,0 mms, tibial component in front-back direction also to 2,0 mms above of the cement mantle. **Conclusion.** At total knee arthroplasty with tibial condyle defect, using both types is possible, cement filling is preferable at elderly patients, autologous bone grafting – at younger patients.

Keywords: condyle defect of the tibial plateau, autologous bone grafting and full cemented filling, total knee arthroplasty.

УДК 614:57.022:616-053.031-055.26:616-001.5

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНСЕРВАТИВНОГО ЛЕЧЕНИЯ ПЕРЕЛОМОВ ЛУЧЕВОЙ КОСТИ В ТИПИЧНОМ МЕСТЕ

Е.Г. Ангарская, ассистент кафедры травматологии, ортопедии и военно-полевой хирургии
ГБОУ Иркутский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, Россия

Аннотация. Представлен анализ ближайших и отдаленных результатов консервативного лечения переломов лучевой кости в типичном месте. Целью работы было сравнение клинических, рентгенологических и функциональных результатов консервативного лечения переломов лучевой кости в типичном месте по общепринятой методике и с использованием авторской методики «Профилактика ротационных контрактур предплечья после переломов лучевой кости в типичном месте», защищенной патентом на изобретение Российской Федерации. Установлено, что консервативное лечение переломов лучевой кости в типичном месте, заключающееся в проведении закрытой ручной репозиции и последующей длительной иммобилизации конечности в гипсовых шинках, не приводит к улучшению анатомических и функциональных результатов лечения. Консервативное лечение переломов лучевой кости в типичном месте с применением авторской методики позволяет значительно улучшить результаты лечения.

Ключевые слова: переломы лучевой кости в типичном месте, консервативное лечение, ротационные контрактуры предплечья, профилактика контрактур.

Переломы лучевой кости в типичном месте составляют от 15 до 33 % всех переломов и до 90 % среди переломов костей предплечья. Такая высокая частота обусловлена особенностями анатомического строения и направления сил, действующих на лучезапястный сустав, при которых чаще страдает лучевая кость, а точнее – ее дистальный метаэпифиз. [2, 3, 5, 7, 9, 11, 13, 19]. Поэтому в последнее время появились публикации, в которых переломы лучевой кости в типичном месте оцениваются уже как комплексное повреждение с не всегда благоприятным исходом лечения [1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 11, 13, 19, 20]. При консервативном лечении, когда используется закрытая ручная репозиция, восстановить анатомические взаимоотношения в лучезапястном суставе и дистальном лучелоктевом суставе (ДЛЛС), нарушенные в момент травмы, удается лишь частично, а в отдаленные сроки достигнутая коррекция в значительной мере утрачивается [3, 5, 11]. Стремление повысить надежность сращения костных фрагментов лучевой кости за счет увеличения сроков иммобилизации приводит к развитию контрактур в лучезапястном суставе и суставах пальцев кисти, синдрому Зудека–Турнера, сдавлению и повреждению периферических нервов и сухожилий, гипотрофии мышц кисти и предплечья [1, 4, 8, 9, 11, 13, 15, 19].

Целью настоящей работы было сравнение клинических, рентгенологических и функциональных результатов консервативного лечения переломов лучевой кости в типичном месте (ПЛКТМ) по общепринятой методике и с использованием авторской методики «Профилактика ротационных контрактур предплечья после переломов лучевой кости в типичном месте».

Материал и методы

Проведен анализ результатов диагностики и консервативного лечения 101 больного с переломами лучевой кости в типичном месте на базе травматологического пункта № 3 МУЗ ГКБ № 3 г. Иркутска за период с 2007 по 2009 годы включительно. Контрольные осмотры больных проводили через 3 и 12 месяцев после травмы. Все наблюдаемые пациенты были распределены в 2 клинические группы, идентичные по возрасту, полу и типам переломов. В I группу были включены 52 больных, которым лечебные мероприятия осуществляли общепринятыми способами. Вторую группу составили 49 пациентов, которым проводили лечение с использованием предложенного «Способа профилактики ротационных контрактур предплечья при переломах лучевой кости в типичном месте», защищенного патентом на изобретение Российской Федерации [6].

Наибольшую часть больных составляли лица трудоспособного возраста. Статистически значимых различий по возрасту и полу среди больных первой и второй клинических групп не наблюдали. Женщин было 87,1 %. Средний возраст пациентов на момент травмы составлял $54,2 \pm 3,6$ лет (от 18 до 72 лет). Все переломы были разгибательными, по типу A. Colles. Преобладали ПЛКТМ справа – 81,3 %. Все повреждения были закрытыми. ПЛКТМ со смещением составили 75,2 %. Общепринятая методика лечения ПЛКТМ заключалась в следующем: пациентам с ПЛКТМ без смещения проводилась иммобилизация ладонной гипсовой шиной до верхней трети предплечья в положении супинации предплечья. Всем пациентам с ПЛКТМ со смещением проводилась закрытая ручная репозиция и иммобилизация тыльной гипсовой шиной до верхней трети предплечья в положении его пронации, сгибании и локтевой девиации кисти.

Лечение с использованием предложенного способа профилактики ротационных контрактур предплечья заключалось в добавлении к общепринятому лечению ПЛКТМ «Способа профилактики ротационных контрак-

тур предплечья после переломов лучевой кости в типичном месте» начиная с 3 дня иммобилизации.

Клинический результат оценивали по модифицированной балльной системе оценки результатов лечения Green и O'Brien (1978) [18], где использованы критерии: боль, функциональное состояние, амплитуда движений, суммарное сгибание – разгибание, сила кулачного захвата. Максимальное количество баллов по каждому из пяти критериев – 25. Окончательный результат по сумме баллов: отличный – 90-100, хороший – 80-89, удовлетворительный – 65-79, неудовлетворительный – менее 65.

Всем пациентам проводили рентгенографию в двух стандартных проекциях до и после репозиции, через 3 и 12 месяцев после травмы. На снимках определяли радиоульнарный индекс, угол наклона суставной поверхности лучевой кости в сагиттальной и фронтальной плоскостях.

Практически всем пациентам проведена электронейромиография (ЭНМГ). Обследование проводили через 3 и 12 месяцев после травмы.

Статистический анализ проведен с использованием программ статистического анализа Microsoft Excel 2007, Statistica 6,0. Данные в тексте представлены в абсолютных и относительных величинах, в виде $M \pm SD$ (среднее \pm стандартное отклонение). Критический уровень значимости при проверке статистических данных равен 0,05.

Результаты и обсуждение

При оценке результатов консервативного лечения у больных 1 группы по модифицированной балльной системе оценки результатов лечения Green и O'Brien (1978) выявлено, что через 3 месяца после травмы жалобы на боль в кистевом суставе или нижней трети предплечья разной степени выраженности предъявляли 36 больных (69,2 %), а через 12 месяцев – 18 (34,6 %) больных.

При оценке функционального состояния выявлено, что не могут работать из-за боли через 3 месяца после травмы 4 пациента (7,7 %), через 12 месяцев таковых не выявлено. При оценке суммарного сгибания-разгибания ограничение движений через 3 месяца после травмы выявлено у 48 больных (92,3 %), через год – у 38 больных (73,0 %).

При исследовании силы кулачного захвата обнаружено, что на поврежденной конечности она достоверно меньше, чем на здоровой и составляет через 3 месяца после травмы $13,48 \pm 0,56$ и $23,54 \pm 1,03$ кг соответственно ($p < 0,001$), через 1 год после травмы – соответственно $19,36 \pm 0,82$ и $24,47 \pm 1,12$ кг ($p < 0,05$).

Сравнительная оценка результатов консервативного лечения ПЛКТМ представлена в таблице 1.

Таблица 1

Результаты консервативного лечения ПЛКТМ по методике Green и O'Brien (1978)

Оценка результата	Сравнительный анализ			
	1 группа		2 группа	
	3 месяца после травмы	12 месяцев после травмы	3 месяца после травмы	12 месяцев после травмы
Отличный	9 (17,3 %)	12 (23,0 %)	16 (32,7 %)	15 (30,6 %)
Хороший	6 (11,5 %)	11 (21,2 %)	21 (42,9 %)	25 (51,0 %)
Удовлетворительный	22 (42,3 %)	19 (36,5 %)	10 (20,4 %)	9 (18,4 %)
Неудовлетворительный	15 (28,8 %)	10 (19,2 %)	2 (4,1 %)	0 (0 %)

Дополнительно выявляли нарушение ротационных движений. Ограничение пронации у больных 1 группы выявлено: через 3 месяца после травмы у 12 (23,1 %), через год – у 7 (13,5 %) пациентов, а ограничение супинации в те же сроки соответственно у 48 (92,3 %), и 44 (84,6 %) пациентов. Ограничение пронации у больных 2 группы выявлено: через 3 месяца после травмы у 5 (10,2 %), через год – у 3 (6,1 %) пациентов, а ограничение супинации в те же сроки соответственно у 12 (24,5 %), и 7 (14,3 %) пациентов. Следует отметить, что не ограниченная пронация выявлена только у больных при ПЛКТМ со смещением, когда иммобилизация осуществлялась в положении пронации.

При рентгенологическом исследовании по результатам измерения углов наклона суставной поверхности лучевой кости и радиоульнарного индекса до и после репозиции, а также на контрольных рентгенограммах через 10 дней, 3 месяца, 12 месяцев после травмы (см. таблицу 2) выявлено, что имеется тенденция к вторичному смещению дистального костного фрагмента лучевой кости у пациентов обеих групп.

Таблица 2

Рентгенологические характеристики состояния суставной поверхности лучевой кости у пациентов ($M \pm m$)

	Показатели	До репозиции	После репозиции	10 дней после травмы	12 мес. после травмы
1 группа	Угол суставной поверхности лучевой кости в боковой проекции, град.	16,87 ± 1,05	18,96 ± 0,82	17,96 ± 0,78	17,02 ± 1,03
	Лучелоктевой индекс, мм.	-2,44 ± 0,41	-1,22 ± 0,28	-2,25 ± 0,36	-2,41 ± 0,39
2 группа	Угол суставной поверхности лучевой кости в боковой проекции, град.	15,97 ± 1,08	18,73 ± 0,85	16,78 ± 0,78	17,05 ± 1,05
	Лучелоктевой индекс, мм.	-2,41 ± 0,39	-1,23 ± 0,26	-1,95 ± 0,27	-2,37 ± 0,23

Все рентгенологические показатели к году после травмы приближаются к таковым до репозиции. Лучелоктевой индекс через год после травмы становится достоверно меньше, чем после репозиции ($p < 0,05$), приближаясь к значению до репозиции.

После проведения больным электронейромиографии в сроки после прекращения иммобилизации, через 3 месяца после травмы, а также через 1 год после травмы проведено сравнение суммарной биоэлектрической активности (БА) поверхностно расположенных мышц верхней конечности, участвующих в ротационных движениях проведен анализ динамики восстановления указанных мышц после иммобилизации.

Таблица 3

Динамика суммарной БА мышц верхней конечности после консервативного лечения при ПЛКТМ в 1 группе (мкВ)

	Мышцы	После иммобилизации		Через 3 месяца после травмы		Через 1 год после травмы	
		Неповрежденная	Поврежденная	Неповрежденная	Поврежденная	Неповрежденная	Поврежденная
1 группа		n = 42		n = 38		n = 33	
	Двуглавая мышца плеча	509,4 ± 45,3	141,9 ± 22,3	521,8 ± 37,4	207,8 ± 31,5	607,8 ± 39,6	412,3 ± 42,1
	Плечелучевая мышца	670,2 ± 49,2	272,8 ± 28,3	682,4 ± 51,3	325,6 ± 34,3	694,3 ± 61,7	498,1 ± 52,4
2 группа		n = 38		n = 33		n = 30	
	Двуглавая мышца плеча	511,7 ± 37,5	178,5 ± 34,4	525,1 ± 23,2	346,1 ± 27,1	612,7 ± 41,6	599,1 ± 36,3
	Плечелучевая мышца	665,2 ± 42,6	287,2 ± 49,3	687,2 ± 37,1	470,4 ± 49,2	693,2 ± 45,4	670,2 ± 49,2

Примечание. Выделенные **жирным шрифтом** данные: $p < 0,05$ в сравнении показателей в разных группах.

При анализе представленных в таблице 4 данных электромиографии выявлено, что суммарная БА исследованных мышц на поврежденной конечности у больных 1 группы не восстанавливается и через год после травмы. При сопоставлении значений БА мышц неповрежденной и поврежденной верхней конечности во всех случаях выявлено достоверное различие показателей. У пациентов 2 группы выявлено достоверное улучшение БА исследованных мышц.

Таким образом, консервативное лечение переломов лучевой кости в типичном месте, заключающееся в проведении закрытой ручной репозиции и последующей длительной иммобилизации конечности в гипсовых шинках, не приводит к улучшению анатомических и функциональных результатов лечения. Разработанный нами «Способ профилактики ротационных контрактур предплечья после переломов лучевой кости в типичном месте» позволил улучшить результаты лечения у больных с переломами лучевой кости в типичном месте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аль-Али Исам. Хирургическое лечение последствий переломов костей предплечья методами накостного и чрескостного остеосинтеза: Автореф. дис. ... канд. мед. Наук / Аль-Али Исам. – Москва, 2003. – 25 с.
2. Ангарская, Е. Г. Особенности переломов лучевой кости в типичном месте / Е. Г. Ангарская, Б. Э. Мункожаргалов, Ю. Н. Благовещенский // Сибирский медицинский журнал. – Иркутск, 2008. – № 3. – С. 33–35.
3. Ангарская, Е. Г. Переломы дистального метаэпифиза лучевой кости. Методические рекомендации для врачей, интернов и ординаторов / Е. Г. Ангарская, В. Г. Виноградов, Б. Э. Мункожаргалов. – Иркутск, 2011. – 45 с.
4. Ангарская, Е. Г. Переломы лучевой кости в типичном месте / Е. Г. Ангарская // Сибирский медицинский журнал. – Иркутск, 2007. – № 3. – С. 106–109.
5. Ангарская, Е. Г. Результаты консервативного лечения переломов лучевой кости в типичном месте / Е. Г. Ангарская, Б. Э. Мункожаргалов // Сибирский медицинский журнал. – Иркутск, 2011. – № 7. – С. 108–111.
6. Ангарская, Е. Г., Мункожаргалов, Б. Э., Благовещенский, Ю. Н. Способ профилактики ротационных контрактур предплечья при переломах лучевой кости в типичном месте / Е. Г. Ангарская, Б. Э. Мункожаргалов, Ю. Н. Благовещенский. – Пат. 249631 Российской Федерации МПК А 61N 1/32. № 2009105333/14. Заявлено 16.02.2009. опубликовано 27.10.2013. Бюл. № 30.
7. Ашкенази, А. И. Хирургия кистевого сустава / А. И. Ашкенази. – М. : Медицина, 1990. – 352 с.
8. Галямов, Д. Л. Нарушение нейротрофического контроля мышц при посттравматических иммобилизационных контрактурах: Автореф. дис. ... канд. мед. наук / Д. Л. Галямов. – Казань, 1995. – 14 с.
9. Голубев, И. О. Два года после перелома Коллиса (Пристальный взгляд на результаты консервативного лечения) / И. О. Голубев, О. Г. Шершнева, Д. Н. Климин // Вестник травматологии и ортопедии им. Н.Н. Приорова, 1999. – № 3. – С. 26–31.
10. Голубев, И. О. Диагностика острой карпальной нестабильности при переломах лучевой кости в «типичном месте» / И. О. Голубев, О. Г. Шершнева // Вестник травматологии и ортопедии им. Н.Н. Приорова, 1998. – № 4. – С. 20–23.
11. Голубев, И. О. Повреждения и заболевания дистального лучелоктевого сустава. Часть II. Лечение / И. О. Голубев // Вестник травматологии и ортопедии им. Н.Н. Приорова, 1998. – № 4. – С. 60–63.
12. Семенкин, О. М. Корректирующая остеотомия дистального метаэпифиза лучевой кости при его неправильно сросшихся переломах / О. М. Семенкин, С. Н. Измалков, М. А. Иванов и др. // Вестник травматологии и ортопедии им. Н.Н. Приорова, 2006. – № 2. – С. 85–88.
13. Сивун, Н. Ф. Комплексная медицинская реабилитация больных с посттравматическим синдромом Зудека при дистальных переломах лучевой кости: Автореф. дис. ... канд. мед. наук / Н. Ф. Сивун. – Иркутск, 1999. – 22 с.
14. Симаков, В. И. Переломы лучевой кости в типичном месте / В. И. Симаков // Фельдшер и акушерка, 1990. – № 3. – С. 40–42.
15. Симон, Р. Р., Кенигсхехт С. Дж. Неотложная ортопедия конечности. Пер. с англ. / Р. Р. Симон. – М. : Медицина, 1998. – 624 с.
16. Шехтман, А. Г. Рентгенодиагностика повреждений дистального лучелоктевого сустава / А. Г. Шехтман // Ортопедия, травматология и протезирование, 1990. – № 4. – С. 41–42.
17. Colles, A. // Edinburg Med. Surg. J., 1814. – Vol. 10. – P. 182–186.
18. Green, D. P., O'Brien, E. T. // J. Hand Surg., 1978. – Vol. 3, N 2. – P. 250–265.
19. Hunter, J., Mackin, M. E., Callahan, A. D. Rehabilitation of the hand: surgery and therapy - 4ed. – St. Louis; Baltimore, 1995. – Vol. 1-2. – P. 1901.
20. Szabo, R. M. Common hand problems / R. M. Szabo. – Philadelphia, 1992. – P. 200.

Материал поступил в редакцию 20.11.15.

COMPARATIVE ANALYSIS OF CONSERVATIVE TREATMENT OF COLLES FRACTURE

E.G. Angarskaya, Teaching Assistant of Department of Traumatology, Orthopedics and Military Surgery
Irkutsk State Medical University of Ministry of Health of the Russian Federation, Russia

Abstract. *The article deals with the analysis of close and late results of conservative treatment of Colles fracture. The aim of the article is to compare clinical, roentgenologic and functional results of conservative treatment of Colles fracture by common method and using the author's method "Prevention of rotational brachium contracture after Colles fracture" patented in the Russian Federation. It is determined that conservative treatment of Colles fracture, comprising closed manual reposition and further prolonged immobilization in plaster splints, does not lead to improvement of anatomical and functional treatment results. Conservative treatment of Colles fracture using the author's method allows improving treatment results.*

Keywords: *Colles fracture, conservative treatment, rotational brachium contracture, contracture prevention.*

УДК 611.08 611.36 611.37 / 616-091 616-091.8

ВЛИЯНИЕ СОЕВЫХ ПРОДУКТОВ НА МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ НЕКОТОРЫХ ОРГАНОВ КРЫС В ЭКСПЕРИМЕНТЕ**Л.М. Баранчугова¹, В.И. Обыденко²**^{1, 2} кандидат медицинских наук, доцент кафедры гистологии, эмбриологии, цитологии
ГОУ ВПО Читинская государственная медицинская академия, Россия

***Аннотация.** Работа посвящена исследованию сои, как заменителя животного белка. В исследовании использовалась трансгенная соя, что подтверждалось ПЦР анализом. Целью исследования являлось изучение действия длительного употребления трансгенной сои на организм млекопитающих. В качестве объекта исследования выступали печень, почки, семенники крыс. Проведено их морфологическое и морфометрическое исследование. По полученным данным, выявлены значительные изменения в структуре данных органов, характеризующие процессы дистрофии и деструкции.*

***Ключевые слова:** соя, трансгенный, морфология, морфометрия, печень, почки, семенники, крысы.*

Актуальность: Соя издавна считалась диетическим продуктом. В плодах сои содержится 38,4 % белка, 18,6 % жирного масла, 30 % безазотистых экстрактивных веществ, смолы, сахара, воск, калий, фосфор, витамин А, витамины группы В, Д, С. Белок сои по своему составу близок к белку животного происхождения. Его содержание в сое в 1,5-2 раза больше чем в мясе. Однако на современном рынке практически вся соя является трансгенной [4].

Цель эксперимента: изучить влияние длительного употребления растительного белка трансгенной сои на морфологию печени, почек и семенников крыс.

Материалы и методы: Эксперимент проведен на 50 беспородных крысах в возрасте 1,5 лет обоих полов. Животные в течение 3 месяцев ежедневно получали сою вместо животного белка, в количестве 4 г/сут. Контрольную группу составили 10 крыс обоих полов, получавшие в рационе животный белок (говядина, яйца), в количестве 4 г/животное. Остальной рацион был однотипным. Животные содержались в стандартных условиях вивария.

Перед началом эксперимента проведено генотипирование сои путем ПЦР детекции продуктов. Амплификация осуществлялась в агарозном геле. Забор органов для морфологического исследования осуществлялся спустя 5 месяцев после начала эксперимента. Материал подвергали стандартной проводке и заливке в парафин. Препараты окрашивали гематоксилин-эозином. Морфометрию проводили при помощи программного обеспечения МЕКОС.

Средняя масса тела самцов в начале эксперимента составила 322 ± 29 гр., а в ходе эксперимента достоверно увеличилась до 388 ± 22 гр.

В результате проведенного исследования у экспериментальных животных, в сравнении с контролем, были обнаружены значительные изменения со стороны морфологии исследуемых органов.

В печени отмечалось полнокровие сосудов, расширение синусных капилляров до $6,7 \pm 1,8$ мкм ($p < 0,05$). Диаметр центральных вен в некоторых полях зрения был увеличен до 363,5 мкм (рисунок 1). В цитоплазме гепатоцитов отмечалась оксифильная зернистость. Определялись мелкие и крупные вакуоли – липидные капли. При морфометрии выявлялось уменьшение размеров ядер и ядрышек гепатоцитов до $11,1 \pm 4,3$ мкм и $2,3 \pm 0,3$ мкм ($p < 0,05$) соответственно.

Часть печеночных клеток из-за большого количества липидных капель походила на адипоциты (рисунок 2). Некоторые капли сливались между собой, образуя структуры, напоминавшие жировые кисты. Они имели округлую форму и относительно небольшие размеры – 23,3-29 мкм, часть из них сливаясь, образовывали крупные структуры неправильной формы размерами, достигавшими $185,7 \times 93$ мкм и более.

Со стороны почек выявлялось разрушение эпителия проксимальных канальцев. Высота эпителиальных клеток значительно снижалась до $8,1 \pm 1,9$ мкм ($p < 0,05$) (рисунок 4). В некоторых канальцах от эпителиоцитов оставались только базальные части. Однако некоторые канальцы выглядели интактными или имели только повреждение щеточной каемки. В отдельных канальцах определялся клеточный детрит. Эпителиальные клетки выглядели зернистыми. В паренхиме выявлялось множество поврежденных или полностью разрушенных почечных телец. Некоторые из них выглядели сморщенными (рисунок 3). Просвет капсулы Шумлянско-Боумана был расширен в сравнении с контролем практически в два раза до $11,2 \pm 4,5$ мкм ($p < 0,05$). Капилляры сосудистого клубочка были расширены до $5,9 \pm 1,7$ мкм ($p < 0,05$).

В семенниках экспериментальных животных уменьшалась ширина извитых канальцев до $202,9 \pm 44,3$ мкм ($p < 0,05$). Сперматогенный эпителий местами полностью погибал, однако оставались участки частично сохраненного эпителия (рисунок 5). В некоторых канальцах наблюдалась деструкция клеток Сертоли, одна-

ко на базальной мембране сперматогонии сохранялись (рисунок 6).

В интерстиции уменьшалось количество клеток Лейдига, на месте этих клеток формировались овальной формы кисты. Соединительная ткань уплотнялась за счет гиалиноза.

Морфологические изменения печени, почек семенников

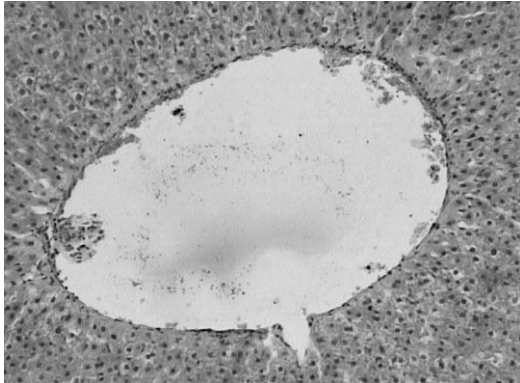

Рис. 1. Окраска гематосилин -эозин ок.10 х об.10
Просвет центрально вены печеночной дольки

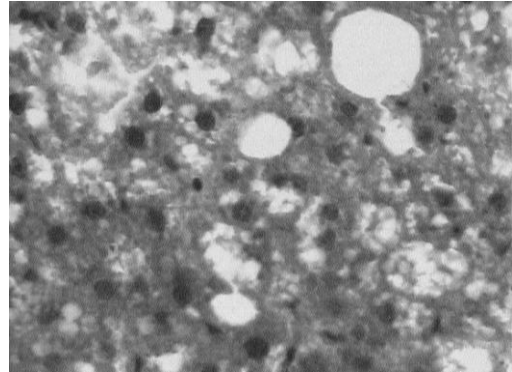

Рис. 2. Окраска гематосилин -эозин ок.10 х об.40
Жировая дистрофия гепатоцитов

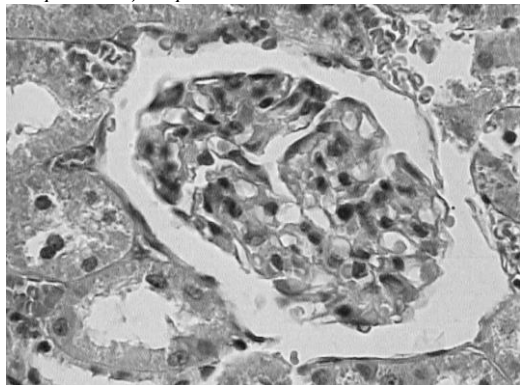

Рис. 3. Окраска гематосилин -эозин ок.10 х об.40
Расширена капсула Шумлянскогo –Боумена

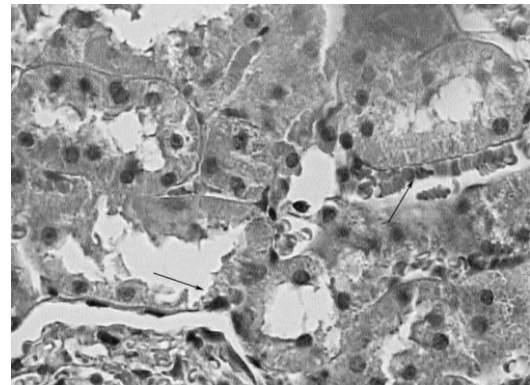

Рис. 4. Окраска гематосилин -эозин ок.10 х об.40
Изменение эпителия проксимальных канальцев

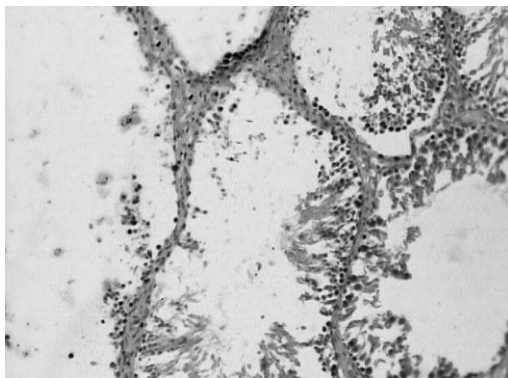

Рис. 5. Окраска гематосилин-эозин ок.10 х об.10
Дистрофические изменения сперматогенного эпителия

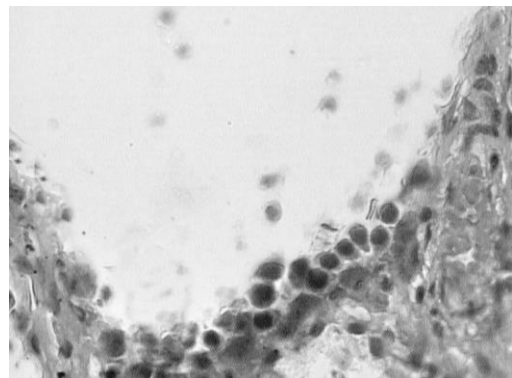

Рис. 6. Окраска гематосилин-эозин ок.10 х об.40
В семенных канальцах видны только сперматогонии

Обсуждение полученных результатов:

По данным литературы пищевые риски разбиваются на несколько групп. Наиболее значительными, на наш взгляд, являются следующие:

1. непосредственное действие токсических и аллеленных трансгенных белков ГМО на человека и животных;
2. накопление гербицидов и их метаболитов в устойчивых к гербицидам сортах сельскохозяйственных растений;
3. горизонтальный перенос трансгенных конструкций, в том числе генов устойчивости к антибиотикам [2].

Ранее проведен ряд работ, продемонстрировавших влияние ГМО продуктов на изменения внутренних органов [1]. Так, доктором А. Пуштай было экспериментально продемонстрировано, что скормливание трансгенного картофеля приводит к серьезным изменениям в кишечнике, печени, тимусе [9, 10]. Отмечались признаки жировой дистрофии печени, достоверное увеличение абсолютной массы почек [3, 5, 6].

В 2008 году австрийские ученые из Исследовательского института биологического сельского хозяйства и института питания опубликовали результаты своего исследования по кормлению мышей ГМО кукурузой NK 603xMON 810. У мышей обнаружено снижение репродуктивной функции, а также отличия в экспрессии 2374 генов. Кроме того, имела место пониженная масса почек [7].

Подобные данные получены другой группой ученых, установивших, что крысы, получавшие в пищу bt-кукурузу MON 810 приобретали значительные изменения в структуре печени и почек [8].

Аналогичные изменения получены и при проведенном нами исследовании. После 5 месяцев употребления ГМ сои наблюдались признаки жировой дистрофии печени, деструктивные изменения в семенниках и почках экспериментальных животных.

Все это подтверждает данные о том, что применение любых ГМ продуктов, включая трансгенную сою, оказывает пагубное влияние на живой организм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранчугова, Л. М. Влияние длительной соевой диеты на организм млекопитающих в эксперименте / Л. М. Баранчугова, А. В. Патеюк, В. И. Обыденко и др. // Материалы III Международной научно-практической конференции «Экология, здоровье, спорт». – Чита, 2011. – С. 99–102.
2. Кузнецов, В. В. Генетически модифицированные сельскохозяйственные культуры и полученные из них продукты: пищевые, экологические и агротехнические риски / В. В. Кузнецов, А. М. Куликов, В. Д. Цыдендамбаев // Известия аграрной науки. – т. 8. – № 3, 2010. – С. 10–30.
3. Медико-биологические исследования трансгенного картофеля, устойчивого к колорадскому жуку (по соглашению с фирмой «Монсанто»). Отчет института питания РАМН. – М., 1998, 63 с. Medical-biological Investigations of Transgenic Potato Tolerant to Colorado Beetl.
4. Храмова, Ю. Р. Правовое регулирование оценки рисков генетически модифицированных объектов / Ю. Р. Храмова // Экологическое право России. – Вып. 3. – М., 2002. – С. 201–210.
5. Ewen, S. W. Effect of Diets Containing Genetically Modified Potatoes Expressing Galanthus nivalis Lectin in Rat small Intestine / S. W. Ewen, A. Pusztai // Lancet, v 35-9187, 1999. –pp. 1353–1354.
6. Ewen, S. W. Health Risks of Genetically Modified Foods / S. W. Ewen, A. Pusztai // Lancet, v. 354, № 9179, 1999. – pp. 684.
7. Ho, M.-W. GM Maize Reduces Fertility & Deregulates Genes in Mice / M.-W. Ho. – URL : <http://www.issis.org.uk/GmMaizeReducesMiseFertility.php>.
8. Kilic, A. A Three Generation Study with Genetically Modified Bt Corn in Rats: Biochemical and Histopathological Investigation / A. Kilic, M. T. Akay // Food Chem. Toxicol., 46 (3), 2008. – pp. 1164–1170.
9. Pusztai, A. Expressio of the Insecticidal Bean Alpha-Amylase Inhibite Transgene has Minimal Detrimental Effect on the Nutritional Value of Peas Fed to Rats at 30% of the Dieth / A. Pusztai, G. G. Bardocz, R. Alonso et al. // J Nutr., v. 129, № 8, 1999. – pp. 1597–1603.
10. Pusztai, A. GM Foods and Denial of Rights and Choices: Frontline (India) / A. Pusztai, 2000.

Материал поступил в редакцию 27.10.15.

THE INFLUENCE OF SOY PRODUCTS ON MORPHOFUNCTIONAL PARAMETERS OF SOME RAT ORGANS IN THE EXPERIMENT

L.M. Baranchugova¹, V.I. Obydenko²

^{1,2} Candidate of Medicine, Associate Professor of Department of Histology, Embryology, Cytology
Chita State Medical Academy, Russia

Abstract. The article deals with the study of soy as animal protein substitute. Transgenic soy was used in the study, which is proved by PCR analysis. The aim of the research is to study the influence of long-term transgenic soy application on mammal organism. The objects of study are liver, kidney, testis of rats. Morphological and morphometric research is conducted. According to the received data, the significant structure change of these organs, descriptive of dystrophy and destruction processes is detected.

Keywords: soy, transgenic, morphology, morphometry, liver, kidney, testis, rats.

УДК 616-06

МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СИНДРОМА БЛАНДА-УАЙТА-ГАРЛАНДА (СБУГ) КАК ПРЕДИКТОРЫ ДООПЕРАЦИОННЫХ ОСЛОЖНЕНИЙ: ДИАГНОСТИКА И ЛЕЧЕНИЕ

Л.А. Бокерия¹, Д.В. Адкин², Д.К. Иващенко³¹ академик РАН и РАМН, директор НЦ ССХ им. А.Н.Бакулева,² кандидат медицинских наук, старший кардиолог отделения экстренной хирургии недоношенных и детей первого года жизни с ВПС, ³ сердечно-сосудистый хирург, младший научный сотрудник отделения экстренной хирургии недоношенных и детей первого года жизни с ВПС

Научный центр сердечно-сосудистой хирургии им. А.Н. Бакулева (Москва), Россия

***Аннотация.** СБУГ – это редкий ВПС, анатомическим субстратом которого является аномальное отхождение левой коронарной артерии (КА) от легочной артерии. Порок проявляется развитием дисфункции миокарда в зоне кровоснабжения левой, а иногда и правой КА. Развивается клиника инфаркта миокарда, и нарушения перфузии могут быть настолько серьезными, что возникают осложнения (гемотампонада, разрыв свободной стенки ЛЖ, нарушения функции МК, аневризмы ЛЖ). Обзорных работ, охватывающих весь спектр возможных осложнений недостаточно (описаны лишь единичные клинические случаи), что повлияло на решение провести исследование, цель которого: проанализировать особенности диагностики, клинического течения, хирургической тактики и результатов лечения механических осложнений, развивающихся при СБУГ в дооперационном периоде.*

***Ключевые слова:** врожденный порок сердца, осложнения СБУГ.*

Аномалию сердца, когда левая коронарная артерия (ЛКА) отходит от легочной артерии (ЛА), названную именами ученых: Bland E.F., White P.D., Garland J. – описавших в 1933 году специфическую клиническую картину порока – сегодня называют кратко СБУГ [10]. В нашей стране аномалия впервые была описана патологоанатомом Алексеем Ивановичем Абрикосовым в 1911 году у ребёнка в возрасте 5 месяцев [7]. Это редкий (частота встречаемости 0,25-0,5 % случаев среди всех ВПС; диагностируется примерно у 1 из 300 000 живых новорожденных) и тяжелый порок, который проявляется развитием дисфункции миокарда в зоне кровоснабжения левой, а иногда и правой (при синдроме обкрадывания) КА [19, 22]. Развивается клиника инфаркта миокарда, и нарушения перфузии могут быть настолько серьезными, что возникают осложнения.

По данным Cleveland Clinic Foundation Center for Continuing Education согласно классификации осложнений инфаркта миокарда, к механическим относят: кардиогенный шок (на фоне выраженной недостаточности левого желудочка (ЛЖ) и снижения фракции выброса (ФВ)), дисфункцию митрального клапана (МК) (разрыв или дисфункция папиллярных мышц вследствие растяжения фиброзного кольца), аневризмы и разрывы сердца (разрыв межжелудочковой перегородки и свободной стенки ЛЖ) [17]. Однако разрыв происходит, как правило, при хорошей ФВ – чего практически не бывает у пациентов со СБУГ [12].

Описано множество патологоанатомических проявлений данного синдрома, включая эндокардиальный / субэндокардиальный фиброз, инфаркт/фиброз папиллярных мышц и хорд, частичный некроз миокарда, дилатации и аневризмы ЛЖ [28]. Однако, существует мнение, что в патогенезе митральной недостаточности помимо ишемического повреждения папиллярных мышц и растяжений фиброзного кольца, играет роль «доминантность» ЛЖ [1, 2]. Это связано с нарушением эмбриологической закладки желудочкового комплекса, в результате чего угол между задней и передней межжелудочковой перегородкой становится более острым, чем в норме. Это приводит к тому, что полость правого желудочка уменьшается в приточном и выводном отделах, а проходимость левого атриовентрикулярного клапана увеличивается и развивается его недостаточность. Иллюстрацией данного обстоятельства может быть публикация 2008 года, в которой доложено о трёх необычных случаях СБУГ с сохранной функцией ЛЖ и тяжелой митральной регургитацией, которая, по словам авторов, может зависеть не только от реваскуляризации, но и от изменения геометрии ЛЖ [11]. В литературных данных нам встретились описания единичных случаев механических осложнений СБУГ: в 1951 году – описана тампонада сердца, возникшая, вследствие разрыва ишемизированного миокарда и, по сведениям авторов, впервые упоминалась в литературе в сочетании с данным ВПС [21]; в 1957 году – даны рекомендации по тактике хирургического лечения постинфарктной аневризмы ЛЖ при СБУГ [8]; в 1960 году – описано хирургическое лечение инфаркта миокарда, осложнившего СБУГ у ребенка [26]; в 1968 году – дано описание инфаркта с разрывом миокарда в детском возрасте при СБУГ [24]; в 1983 году – описан случай манифестации СБУГ в виде гемоперикарда в результате трансмурального инфаркта миокарда и развития кардиогенного шока; в 1999 году – проиллюстрирован случай начинающегося разрыва ЛЖ у ребёнка в возрасте 4х месяцев с благоприятным исходом [13]. Следует сказать, что гемоперикард с разрывом ЛЖ хорошо известное осложнение трансмурального ин-

фаркта миокарда у взрослых пациентов, встречается в 2-4 % случаев всех инфарктов. [29]. Однако оно крайне редко описывается у детей с данным дефектом, возможно потому, что процесс ишемии охватывает более долгий период, и есть время для развития фиброзной ткани и различной степени выраженности коллатерального кровотока. Это может объяснить редкость разрыва ЛЖ и развитие аневризм ЛЖ у пациентов со СБУГ.

Итак, СБУГ не проявляется внутриутробно (одинаковое давление в аорте (Ao) и в ЛА, а также эквивалентная концентрация кислорода при параллельной циркуляции во время фетального кровообращения обеспечивают хорошую перфузию миокарда). После рождения при снижении давления в ЛА развивается миокардиальная ишемия так как ЛЖ начинает кровоснабжаться десатурированной кровью под низким давлением [15]. Это является стимулом для развития коллатеральной сети сосудов между бассейнами левой и правой КА. Многие авторы настаивают, что именно степень развития межкоронарных анастомозов влияет на развитие сопутствующих осложнений. Однако есть публикации, противоречащие этому утверждению. В статье 1963 года говорится о том, что несмотря на хорошо развитые межкоронарные анастомозы, у пациента все же развился инфаркт миокарда [25].

Помимо развития коллатералей большое значение имеет доминантность типа кровоснабжения миокарда. Так в 2002 году – Ali Dodge-Khatami отметил, что вероятность развития повреждения в миокарде определяется также и доминантностью левой или правой КА [14]. При этом, для СБУГ характерным является правый доминантный тип кровоснабжения сердца с задней межжелудочковой ветвью, сформированной за счет правой КА [1, 5].

Современная концепция диагностики СБУГ базируется на определении ремоделирования ЛЖ у детей при ишемическом поражении со СБУГ [6]. Для решения вопроса о необходимости коррекции осложнений СБУГ во время основной операции важно, что: в определении прогноза при ишемическом поражении миокарда решающую роль играет степень обратимости далеко зашедших патологических процессов [23]. В работе Л.А. Бокерия (2012 г.) отмечено, что по результатам многочисленных клинических наблюдений и экспериментальных исследований дисфункция ЛЖ при ишемическом повреждении может быть обусловлена не только необратимым некрозом или фиброзом миокарда, но и потенциально обратимыми, особыми формами дисфункции миокарда ЛЖ. Работы S.Rahimtoola (1989 г.) легли в основу нового понимания различных форм ишемизированного миокарда. Появилось понятие «гибернарованного» (спящего миокарда), когда на фоне хронической гипоксии происходит снижение сократимости; и «станнированного» (оглушенного миокарда) – метаболической адаптации к ишемии.

Возможность восстановления миокарда после данных форм дисфункции допускается многими учеными [Vanoverschelde J., 1993; Dilsizian V., 1993]. В НЦССХ для выявления данных форм наиболее перспективно применение однофотонной эмиссионной компьютерной томографии с ^{99m}Tc -технетрилом (ОФЭКТ с ^{99m}Tc -Тн) – для оценки перфузии; и позитронно-эмиссионной томографии миокарда с ^{18}F -фтордезоксиглюкозой (ПЭТ с ^{18}F -ФДГ) – для оценки метаболизма. Проводя сопоставление ОФЭКТ и ПЭТ у больных с ишемическими повреждениями, можно отметить высокую чувствительность данных методов в оценке жизнеспособности миокарда [6].

Если же говорить о детях с аномальной ЛКА, находящихся в критическом состоянии, с необратимыми рубцовыми изменениями миокарда, которым по мнению иностранных авторов, была бы показана трансплантация сердца [9, 30]. То сегодня возможности данного метода лечения у детей резко ограничены. Но в НЦССХ в 2011 году описана комбинация хирургической коррекции с интракоронарным введением аутологичных клеток-предшественников CD133⁺ [3, 4]. При невозможности прямой реваскуляризации бассейна ЛКА данная практика позволила стабилизировать состояние пациентов вследствие уменьшения миокардиальной дисфункции, развития коллатерального русла, что способствовало в дальнейшем успешному выполнению радикальной коррекции порока.

В отделении экстренной хирургии недоношенный и детей первого года жизни с ВПС проводился ретроспективный анализ лечения 75 пациентов со СБУГ, которые в возрасте от 1,5 мес. до 50 лет были пролечены в Центре за период с 2009 по 2014 гг. (так именно в последние годы отмечено существенное улучшение результатов лечения пациентов с считавшимися ранее фатальными осложнениями). Наиболее часто встречаемыми клиническими симптомами при поступлении в стационар были одышка, увеличение печени, утомляемость и потливость. Многие пациенты еще до госпитализации получали медикаментозное лечение. Среди наиболее часто назначаемых препаратов были диуретики и сердечные гликозиды. Для анализа использовались следующие инструментальные данные: отклонение Z-score фиброзного кольца митрального клапана более, чем на +2; +3; фиброз хорд и папиллярных мышц; отклонение Z-score конечного диастолического объема и конечного диастолического размера ЛЖ более, чем на +3; наличие развитых коллатералей; наличие аневризмы ЛЖ; фиброэластоз миокарда ЛЖ. Распределив пациентов на 2 группы по наличию или отсутствию хорошо развитых коллатералей, мы постарались определить параметры, имеющие статистически значимые отличия. Результаты позволяют предположить, что при отсутствии коллатералей дети поступают в стационар в более раннем возрасте (так как клинические проявления возникают у них раньше), морфологические изменения миокарда более выраженные, а п/о период более тяжелый. Кроме того, в исследовании оценивались возможности ПЭТ и ОФЭКТ, как методов для изучения морфо-функционального состояния миокарда и определения резервов для восстановления после операции (зоны станнинга и гибернации). Если метаболизм ^{18}F -фтордезоксиглюкозы был снижен пропорционально интенсивности коронарного кровотока, нарушения сократимости миокарда оказыва-

лись, как правило, необратимыми. Нормальное или усиленное поглощение ^{18}F -ФДГ в зонах сниженного кровотока указывало на возможность восстановления сократительной функции миокарда после реваскуляризации. Перфузия миокарда с ^{99}m -технецием оценивалась по площади дефекта перфузии и степени поражения. Ориентир – максимальное накопление РФП в здоровом миокарде.

В настоящее время восстановление 2-коронарной системы путем реимплантации ЛКА в Ао является предпочтительным методом коррекции СБУГ [18]. Проводилось оперативное лечение (у 70 пациентов): изолированная реимплантация ЛКА либо её перевязка ($n = 54$) и сочетанные операции (пластика аневризмы ЛЖ ($n = 5$); пластика митрального клапана ($n = 6$), протезирование митрального клапана ($n = 8$); трансмиокардиальная лазерная реваскуляризация миокарда ($n = 1$), введение стволовых клеток – у 7 пациентов). При оценке показателей, которые имели статистически достоверное влияние на исход лечения пациентов выявлено, что это: возраст, диастолическое АД, степень морфологических изменений ЛЖ и наличие осложнений. По литературным данным также отмечена зависимость п/о смертности от функции ЛЖ до операции [27]. А возраст перед операцией и ФВ ЛЖ, по данным Lange R, явились предикторами 30-дневной летальности [20].

В заключение хотелось бы отметить:

1. осложнения СБУГ проявляются специфической клинико-анатомической картиной, однако на сегодняшний день уже не являются 100%-ными предикторами летальности;
2. Необходимость в их коррекции оценивается в каждом случае индивидуально с учетом наличия необратимых повреждений миокарда, резервных возможностей, клинического состояния больного. Изучая результаты операций через год, мы не получили достоверной разницы у пациентов, перенесших изолированную реимплантацию ЛКА в аорту и у пациентов, которым была проведена сочетанная операция ($p = 0,247$).
3. Исходные анатомические особенности играют определяющую роль в развитии механических осложнений и прогнозировании исходов хирургического лечения СБУГ.
4. Степень обратимости далеко зашедших патологических процессов в миокарде играет ключевую роль в успехе реконструктивных хирургических вмешательств на сердце.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бокерия, Л. А. Аномальное отхождение ЛКА от ЛКА (Синдром Бланда-Уайта-Гарланда): гемодинамика, клиническое течение и диагностика (современное состояние вопроса) / Л. А. Бокерия, И. В. Арнаутова, К. В. Шаталов // *Детские болезни сердца и сосудов*, 2012. – №4. – С. 4–12.
2. Бокерия, Л. А. Опыт хирургического лечения ишемической дисфункции митрального клапана при синдроме Бланда-Уайта-Гарланда у детей раннего возраста / Л. А. Бокерия, К. В. Шаталов, И. В. Арнаутова // *Детские болезни сердца и сосудов*, 2005. – №1. – С. 29–34.
3. Бокерия, Л. А. Применение аутологичных клеток-предшественников CD 133⁺ в комбинированном лечении детей с аномальным отхождением левой коронарной артерии от легочного ствола, находящихся в критическом состоянии / Л. А. Бокерия, И. П. Асланиди, А. И. Ким и др. // *Детские болезни сердца и сосудов*, 2011. – № 1. – С. 22–28.
4. Бокерия, Л. А. Хирургическое лечение аномального отхождения левой коронарной артерии от легочной артерии в сочетании с имплантацией фетальных кардиомиобластов у ребенка 2 лет / Л. А. Бокерия, Г. Т. Сухих, К. В. Шаталов // *Детские болезни сердца и сосудов*, 2004. – № 2. – С. 91–94.
5. Бураковский, В. И. Сердечно-сосудистая хирургия. Руководство / В. И. Бураковский, Л. А. Бокерия. – М.: Медицина, 1996. – С. 585–604.
6. Рогова, Т. В. Ишемическое ремоделирование левого желудочка при аномальном отхождении левой коронарной артерии от легочного ствола / Т. В. Рогова // *дис. ... д-ра. мед. наук. НЦ ССХ им. А. Н. Бакулева*, 2014.
7. Abrikosoff, A. Aneurysm des linken herzventrikels mit abnormer abgangsstelle der linken koronararterie von der pulmonalis bei einem funfmonatlichen kinde / A. Abrikosoff // *Virchows Arch.*, 1911. – 203. – P. 413.
8. Apley, J., Horton R.E., Wilson M.G. The possible role of surgery in the treatment of anomalous left coronary artery / J. Apley, R. E. Horton, M. G. Wilson // *Thorax*, 1957. – 12. – P. 28.
9. Backer, C. L. Anomalous origin of the left coronary artery: a twenty year review of surgical management / C. L. Backer, M. J. Strout, V. R. Zales et al. // *J Thorac Cardiovas Surg.*, 1992. – 103. – P. 1049–58.
10. Bland, E. F. Congenital anomalies of the coronary arteries: report of an unusual case associated with cardiac hypertrophy / E. F. Bland, P. D. White, J. Garland // *Am Heart J.*, 1933. – 8. – P. 787–801.
11. Brown, J. W. Does the degree of preoperative mitral regurgitation predict survival of the need for mitral valve repair or replacement in patients with anomalous origin of the left coronary artery from the pulmonary artery? / J. W. Brown, M. Ruzmetov, J. J. Parent et al. // *J Thorac Cardiovasc Surg.*, 2008. – 136. – P. 743–748.
12. Chen, Q. Surgical management of single ostium anomalous coronary artery from pulmonary artery / Q. Chen, E. Soo, A. P. Tometzki et al. // *Ann Thorac Surg.*, 2006. – 81. – P. 1127–9.
13. Cochrane, A. D. Incipient left ventricular rupture complicating anomalous left coronary artery / A. D. Cochrane, T. H. Goh, C. Austin et al. // *Ann Thorac Surg.*, 1999. – 67. – P. 254–256.
14. Dodge-Khatami, A. Anomalous origin of the left coronary artery from the pulmonary artery: collective review of surgical therapy / A. Dodge-Khatami, C. Mavroudis, C. L. Backer // *Ann Thorac Surg.*, 2002. – 74. – P. 946–55.
15. Edwards, J. E. The direction of blood flow in coronary arteries arising from the pulmonary trunk. Editorial // *Circulation*, 1964. – 39. – P. 163–66.
16. Fierens, C. A 72 year old woman with ALCAPA / C. Fierens, W. Budts, B. Deneff et al. // *Heart*, 2000. – 83. – P. 2.
17. Grasso, A. W., Brenner S.J. Complications of acute myocardial infarction; 2014. Cleveland Clinic Center for Continuing Education. Disease management / A. W. Grasso, S. J. Brenner. – URL : <http://www.clevelandclinicmeded.com/medicalpubs/diseasemanagement/cardiology/complications-of-acute-myocardial-infarction/>.

18. Isomatsu, Y. Surgical intervention for anomalous origin of the left coronary artery from the pulmonary artery: the Tokyo experience / Y. Isomatsu, Y. Imai, T. Shin'oka et al. // J Thorac Cardiovasc Surg., 2001. – 121. – P. 792–7.
19. Keith, J. D. The anomalous origin of the left coronary artery from the pulmonary artery / J. D. Keith // Br Heart J., 1959. – 21. – P. 149–161.
20. Lange, R., Vogt M., Horer J., Cleuziou J., Menzel A., Holper K. Long-term results of repair of anomalous origin of the left coronary artery from the pulmonary artery / R. Lange, M. Vogt, J. Horer et al. // Ann Thorac Surg., 2007. – 83. – P. 1463–71.
21. McKinley, H. I. Left coronary artery from the pulmonary artery. Three cases, one with cardiac tamponade / H. I. McKinley, J. Andrews, C. A. Neil // Pediatrics, 1951. – 8. – P. 828–40.
22. Menahem, S. Anomalous left coronary artery from the pulmonary artery: a 15 year sample / S. Menahem, A. W. Venables // Br Heart J., 1987. – 58. – P. 378–384.
23. Miyamoto, T. Anomalous origin of the left coronary artery from the pulmonary trunk with myocardial infarction and severe left ventricular dysfunction in infancy – assessment of myocardial damage using SPECT studies with 201TlCl and 123I-BMIPP / T. Miyamoto, H. Horigome, H. Saco et al. // Japanese Journal of nuclear medicine, 1996. – 33(2). – P. 169–74.
24. Price, A. C. Posttraumatic left ventricular myocardial infarction and rupture in infancy / A. C. Price, R. Van Praagh, W. P. Sears et al. // J Pediatr., 1968. – 72. – P. 656–63.
25. Rudolph, A. M. Anomalous left coronary artery arising from the pulmonary artery with large left-to-right shunt in infancy / A. M. Rudolph, N. L. Gootman, N. Kaplan et al. // J Pediatr., 1963. – 63. – P. 543–9.
26. Sabiston, D. C. Jr. Myocardial infarction in infancy. The surgical management of a complication of congenital origin of the left coronary artery from the pulmonary artery / D. C. Sabiston Jr., S. Pelargonio, H. B. Taussg // J Thorac Cardiovasc Surg., 1960. – 40. – P. 321–36.
27. Schwartz, M. L. Anomalous origin of the left coronary artery from the pulmonary artery: recovery of the left ventricular function dual coronary repair / M. L. Schwartz, R. A. Jonas, S. D. Colan // J Am Coll Cardiol., 1997. – 30. – P. 547–53.
28. Smith, A. Anomalous origin of the left coronary artery from the pulmonary trunk: anatomic findings in relation to pathophysiologic and surgical repair / A. Smith, R. Arnold, R. H. Anderson et al. // J Thorac Cardiovasc Surg., 1989. – 98. – P. 16–24.
29. Sutherland, F. W. Postinfarction ventricular free wall rupture: strategies for diagnosis and treatment / F. W. Sutherland, F. J. Guell, V. L. Pathi et al. // Ann Thorac Surg., 1996. – 61. – P. 1281–5.
30. Vouhe, P. R. Anomalous left coronary artery from the pulmonary artery: results of isolated aortic reimplantation / P. R. Vouhe, D. Tamisier, D. Sidi et al. // Ann Thorac Surg., 1992. – 54(4). – P. 621–6.

Материал поступил в редакцию 28.10.15.

MORPHOFUNCTIONAL PECULIARITIES OF BLAND-WHITE-GARLAND SYNDROME AS PREDICTORS OF PREOPERATIVE COMPLICATIONS: DIAGNOSTICS AND TREATMENT

L.A. Bokeriya¹, D.V. Adkin², D.K. Ivashchenko³

¹ Academician of the Russian Academy of Sciences and the Russian Academy of Medical Science, Director

² Candidate of Medical Sciences, Senior Cardiologist of emergency surgery of the prematurely born and children of the first year of life with congenital heart defect Department

³ Cardiovascular Surgeon, Junior Researcher of emergency surgery of the prematurely born and children of the first year of life with congenital heart defect Department
Scientific center of cardiovascular surgery of A.N. Bakulev (Moscow), Russia

Abstract. *Bland-White-Garland syndrome is a rare CHD, medium of which is abnormal discharge of left coronary artery from pulmonary artery. Defects are performed as myocardium dysfunction development and artificial circulation disorder can be so serious that complications occur (hemotamponade, free wall breakage of left ventricle, mitral valve dysfunction, LV aneurysm). There are few surveys on the whole range of possible complications (only certain medical cases are considered), which affected the decision to conduct the research analyzing the peculiarities of diagnostics, clinical course, surgical approach and results of treatment of mechanical complications developing at Bland-White-Garland syndrome in preoperative period.*

Keywords: *congenital heart disorder, Bland-White-Garland syndrome complications.*

УДК 616.341-06:616.36-008.65

СТРУКТУРНАЯ ПЕРЕСТРОЙКА БРЫЖЕЕЧНОГО ЛИМФАТИЧЕСКОГО УЗЛА ПРИ «ВЫКЛЮЧЕННОЙ» ПЕЧЕНИ

А.К. Жаксылыкова¹, Ы.А. Алмабаев², Д.А. Абильдаев³, Н.Л. Ткаченко⁴, Ж.А. Семжанова⁵,
А. Садуакас⁶, Д. Сулейменов⁷, И. Ясаков⁸, Б. Умитхан⁹, Е. Меркибеков¹⁰, А. Абыдынова¹¹

¹ доктор медицинских наук, профессор кафедры, ² доктор медицинских наук, заведующий кафедрой, ^{3,4} старший преподаватель кафедры, ⁵ преподаватель кафедры, ^{6,7,8,9,10,11} интерн 2 года обучения
Казахский национальный медицинский университет им. С.Д. Асфендиярова (Алматы), Казахстан

Аннотация. На сегодняшний день в литературе недостаточно освещен вопрос о морфофункциональном состоянии непарных органов брюшной полости, пребывающих в состоянии венозного полнокровия, вследствие временного пережатия ГДС, применяемым с целью профилактики чрезмерной интраоперационной кровопотери при операциях на печени [1-7]. Лишь единичные работы касаются роли и компенсаторных возможностей лимфатической системы органов бассейна воротной вены, в том числе брыжеечных лимфатических узлов тонкой кишки [5,6].

Ключевые слова: «выключенная» печень, гепато-дуоденальная связка, тонкая кишка, брыжеечный лимфатический узел.

Цель исследования: Изучить динамику морфофункциональных изменений в паренхиме брыжеечного лимфатического узла при «выключенной» печени.

Материал и методы: Эксперимент под рометаровым наркозом заключался в создании состояния «выключенной» печени путем пережатия ГДС (гепато-дуоденальной связки) на сроки 15, 25, 35, 45 минут, для выявления критического срока с развитием необратимых процессов в органах. Вся триада ГДС (воротная вена, печеночная артерия и общий желчный проток) пережималась с помощью мягкого кишечного зажима. Сроки исследования составили: 3, 6, 12 часов; 1, 3, 7, 14, 21, 30 суток. Материалом служили брыжеечные лимфатические узлы подвздошного отдела тонкой кишки кроликов. Забор биологического материала проводился прижизненно. Гистологические срезы окрашивали гематоксилин-эозином.

Результаты исследований: макроскопически во время эксперимента брыжеечные узлы становились синюшного цвета, увеличенными в размере и отечными.

Критическим сроком для кишечника явились 25 минут пережатия, поэтому рассмотрим данный срок в проекции на лимфатическую систему, учитывая ее компенсаторный характер реагирования. Морфология брыжеечного узла после пережатия воротной вены на 25 минут, через 3 часа показала, что синусы заполнялись кровью, капсула отслаивалась, венулы коркового вещества становились полнокровными с очагами кровоизлияния вокруг (рис.1). На 3 суток после пережатия ГДС структура лимфоузла оставалась нарушенной, синусы были резко расширены с незначительными элементами крови, узелки сдвинуты к периферии, доминировал выраженный отек под капсулой органа (рис.2).

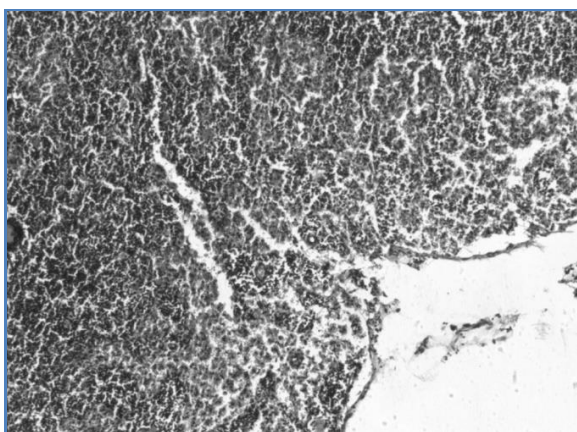

Рисунок 1. Структура лимфоузла брыжейки кролика через 3 часа (пережатие ГДС 25 минут).
Гематоксилин-эозин. Ув.х200.

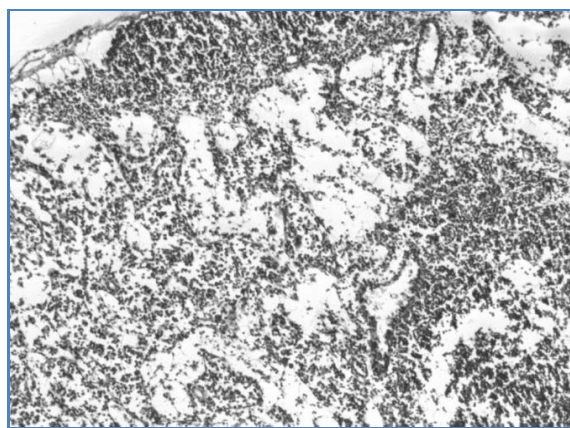

Рисунок 2. Структура лимфоузла брыжейки кролика через 3 суток (пережатие ГДС 25 минут).
Гематоксилин-эозин. Ув.х200.

К концу первой недели наблюдалось уменьшение плотности клеток, венозные сосуды оставались полнокровными, синусы оставались расширенными с их обеднением форменными элементами крови (рис. 3). К концу 1 месяца структура лимфатического узла характеризовалась уменьшением отека синусов, но сохранялась разрыхленность всех слоев, появлялись вторичные узелки с увеличенными герминативными центрами (рис. 4).

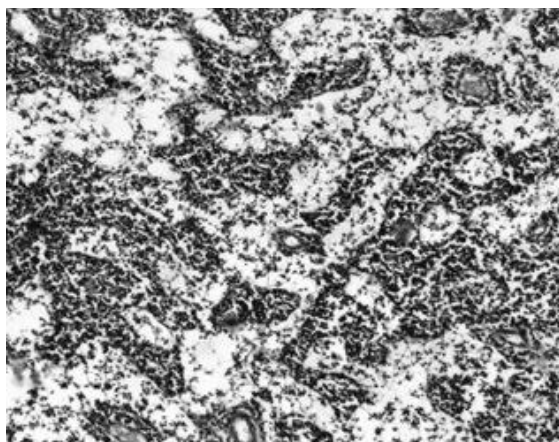

Рисунок 3. Структура стенки лимфоузла брыжейки кролика через 7 суток (пережатие ГДС 25 минут). Гематоксилин-эозин. Ув.х200.

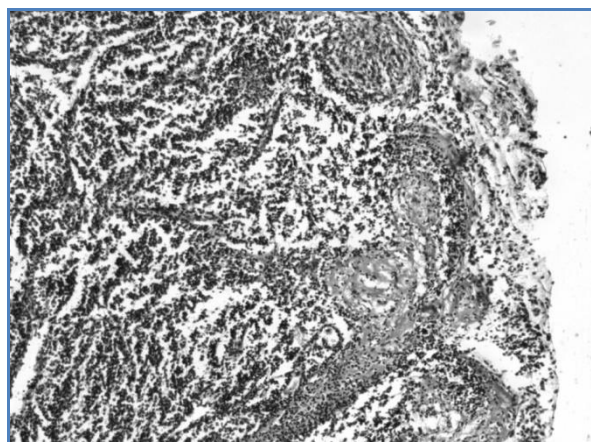

Рисунок 4. Структура лимфоузла брыжейки кролика через 30 суток (пережатие ГДС 25 минут). Ван Гизон. Ув.х200.

Таким образом, при 25 минутном блоке ГДС показатели структуры лимфатического узла брыжейки к исходным величинам не возвращаются в течение всего исследования и претерпевают стадийные изменения, среди которых выделяются стадия трансудации вместе с жидкой частью и элементами крови в паренхиму органа, стадия сохранения отека в синусах, стадия образования герминативных центров и восстановления структуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булекбаева, Л. Э. Состояние лимфатической системы при нарушении кровотока и функции внутренних органов / Л. Э. Булекбаева // Тез. докл. международного симпозиума по современным проблемам лимфологии. – Алматы, 2009. – С.20-21.
2. Вахидов, Т. С. Е. Реакция лимфатических систем внутренних органов при нарушении портального кровообращения / Т. С. Вахидов, Г. Х. Таджиматов, И. Е. Михайлевич // Повреждение и регуляторные процессы. – Тбилиси. – 1982. – С. 114.
3. Гайворонский, И. В. Морфофункциональные изменения органов портального бассейна при острой окклюзии воротной вены / И. В. Гайворонский и до. // Курский науч.-практич. вестн. «Человек и его здоровье». – 2010. – № 3. – С. 25.
4. Дыскин, Е.А. Морфофункциональные изменения сосудистого русла при блокаде портального кровотока / Е. А. Дыскин, И. В. Гайворонский, В. П. Еременко // Вестник хирургии. – №5. – 1990. – С.46-50.
5. Джумабаев, С. У. Портальная гипертензия и ее влияние на лимфатическую систему / С. У. Джумабаев. – Т.: Медицина. – 1988. – 95 с.
6. Чава, С. В. Морфологические изменения лимфоидных структур брыжеечных лимфатических узлов мышей в эксперимент / С. В. Чава // Морфология. – 2006. – Т. 129, №4. – С. 133.
7. Wu, M. M. Suprahepatic venacavaplasty (cavaplasty) with retrohepatic cava extension in liver transplantation: experience with first 115 cases / M. M. Wu, M. Voigt, S. Rayhill et al. // Transplantation. 2001. – V. 72. – P. 1389-1394.

Материал поступил в редакцию 28.10.15.

RESTRUCTURING OF MESENTERIC LYMPH NODE WHILE PRINGLE MANOEUVRE USAGE

A.K. Zhaksylykova¹, Y.A. Almabaev², D.A. Abildaev³, N.L. Tkachenko⁴, Zh.A. Semzhanova⁵,
A. Saduakas⁶, D. Suleymenov⁷, I. Yasakov⁸, B. Umitkhan⁹, E. Merkibekov¹⁰, A. Abydynova¹¹

¹ Doctor of Medicine, Professor of Department, ² Doctor of Medicine, Head of Department,
^{3, 4} Senior Lecturer, ⁵ Lecturer, ^{6, 7, 8, 9, 10, 11} 2nd year Intern

Asfendiyarov Kazakh National Medical University (Almaty), Kazakhstan

Abstract. Today in literature the issue of morphofunctional condition of abdominal azygos staying in the state of congestion, owing to temporary gastroduodenoscopy cross-clamping, applied for the purpose of prevention of excessive intraoperative blood loss at a liver operations [1-7] is insufficiently considered. Only single research works concern a role and compensatory opportunities of lymphatic system of portal vein, including mesenteric lymph nodes of a small intestine [5, 6].

Keywords: pringle manoeuvre, hepatoduodenal ligament, small intestine, mesenteric lymph node.

УДК 616.332-002.2; 615.849.19

ОСОБЕННОСТИ И ПРЕИМУЩЕСТВА АНТИМИКРОБНОЙ ФОТОДИНАМИЧЕСКОЙ ТЕРАПИИ ХРОНИЧЕСКОГО ТОНЗИЛЛИТА

Е.В. Логунова¹, А.Н. Наседкин², Е.В. Русанова³

¹ аспирант кафедры «Болезни уха, горла и носа», ² доктор медицинских наук, профессор кафедры оториноларингологии, ³ кандидат медицинских наук, руководитель лаборатории клинической микробиологии ГБУЗ МО «Московский областной научно-исследовательский клинический институт им. М.Ф. Владимирского», Россия

Аннотация. Тонзиллярная проблема на современном этапе приобретает все большую актуальность в связи с ростом тонзиллогенной патологии как местного, так и системного характера [3]. Существует ряд методов консервативного лечения хронического тонзиллита (ХТ), основой которых является saniрующее действие на небные миндалины путем проведения посезонных 10-14 дневных комплексных курсов, включающих в себя местное и общее противовоспалительное, десенсибилизирующее лечение в сочетании с различными физиотерапевтическими способами воздействия [5]. Бесконтрольное или неадекватное применение антибиотиков в курсовой терапии ХТ способствует снижению эффективности его лечения и приводит к появлению резистентности у микроорганизмов. В настоящее время установлено, что бактериальным популяциям свойственно образование биопленок, обладающих полной резистентностью к факторам, которые могли бы легко уничтожить этих самых микробов в случае их роста в незащищенном, планктонном состоянии [8, 9, 10]. Одним из альтернативных методов лечения ХТ в настоящее время является антимикробная фотодинамическая терапия (АФДТ), а превентивное использование ферментов, разрушающих межклеточный матрикс биопленки, способствует переходу микроорганизмов в состояние планктона, что, несомненно, повышает эффективность этого метода [1, 2, 4, 7]. Закреплению терапевтического эффекта и профилактике обострений ХТ способствует применение пробиотиков сразу после сеанса АФДТ, т.к. в настоящее время доказана их эффективность, как иммунобиологических препаратов в местной терапии заболеваний ротоглотки [6, 11].

Ключевые слова: хронический тонзиллит, антимикробная фотодинамическая терапия, резистентность, биопленка, ферменты, пробиотики.

Цель. Показать преимущества фотодинамической терапии в лечении различных форм хронического тонзиллита перед традиционными способами лечения этого заболевания.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 92 пациента (53 женщины, 39 мужчин) в возрасте 18-55 лет. Все пациенты страдали ХТ (простая форма - 48 человек (29 женщин, 19 мужчин), токсико-аллергическая форма I(ТАФ-I) - 29 человек (17 женщин, 12 мужчин) и токсико-аллергическая форма II(ТАФ-II) — 15 человек (9 женщин и 6 мужчин). У всех женщин ХТ впервые был диагностирован в возрасте 18-24 лет, а у мужчин — в возрасте 15-18 лет.

Пациенты были разделены на 2 группы по способу лечения ХТ. Первую группу составили 43 пациента (19 пациентов с простой формой ХТ, 14 пациентов — с ТАФ-I, 10 пациентов — с ТАФ-II), которые проходили курс консервативного лечения. Пациентам второй группы из 49 человек (22 пациента с простой формой ХТ, 15 пациентов - с ТАФ-I, 12 пациентов - с ТАФ-II), была проведена однократная комплексная терапия ХТ, в которую входили: ферментное воздействие на небные миндалины (лидаза) и АФДТ с последующим назначением пробиотика.

Всем пациентам первой группы проводили традиционное консервативное лечение ХТ - промывание лакун небных миндалин по Н.В. Белоголовову 10 — 14 процедур с использованием антисептиков, введение антибактериальных и антисептических препаратов в лакуны небных миндалин, назначали оросептики в виде сосательных таблеток, а также местные иммуномодуляторы. Некоторые пациенты проходили лечение с помощью аппарата «Тонзилор», который одновременно сочетает орошение антисептическим раствором и воздействие ультразвуком на ткани небной миндалины, при этом осуществлялась еще и аспирация патологического содержимого из лакун и карманов миндалины. Курс – 5 сеансов, по 1 сеансу через день. Всем пациентам рекомендовали физиотерапевтические процедуры на миндалины и область регионарных лимфоузлов: лазеротерапия, магнитотерапия, ФЭФ, УВЧ, СВЧ, тубус-кварц и др. Антибактериальные препараты для приема внутрь назначали только при обострении ХТ.

Пациентам второй группы выполняли АФДТ по разработанной в ГБУЗ МО МОНИКИ им. М.Ф. Владимирского методике с превентивным воздействием на небные миндалины лидазой и с назначением после АФДТ пробиотика. Методика осуществлялась следующим образом. Всем пациентам непосредственно перед введением ФС в целях разрушения межклеточного матрикса биопленок, в лакуны небных миндалин при помощи канюли вводили фермент лидазу по 1-2 капле, повторяя введение 3-4 раза (64 ЕД в 10 мл 0,9 % физиологического раствора на 2 небные миндалины). Время воздействия фермента составляло 40-60 мин.

После этого лакуны промывали 0,9 % физиологическим раствором и вводили ФС при помощи канюли по 1-2 капли в каждую лакуну, повторяя введение 2-3 раза. Количество введенного ФС составило от 2 мл до 5 мл на обе миндалины. Через 40-60 минут остатки ФС удаляли путем полоскания полости рта физиологическим раствором (для исключения эффекта экранирования). В завершении процедуры проводили лазерное воздействие. По окончании процедуры всем пациентам третьей группы назначали пробиотик «Флорин Форте» по схеме: внутрь по 2 пакетика 3 раза в день в течение 10 дней, повторяя курс приема каждые 3 месяца, а также в виде полоскания ротоглотки по выше указанной схеме. Микробиологический контроль осуществляли на 5, 12, 24 сутки после АФДТ и через 6-12 мес.

Процедура выполнялась однократно, контрольный период составлял 3 месяца, за которые пациент повторял курсы полоскания ротоглотки пробиотиком и принимал его внутрь в течение 10 дней 1 раз в месяц.

Микробиологический контроль у всех пациентов осуществляли до начала проведения лечения, через 3-4 дня после начатого лечения, сразу после лечения и в отдаленные сроки (через 6-12 месяцев).

Результаты микробиологического исследования до начала лечения ХТ у всех наблюдавшихся нами больных были схожим - из лакун небных миндалин были выделены: стрептококки группы Viridians, Neisseria spp, S.aureus, S. группы D, Enterococcus sp, Enterobacteriaceae и Candida albicans в концентрации $10^5 - 10^8$ КОЕ/мл.

Результаты.

У пациентов *первой группы* после проведенного консервативного лечения частота рецидивов в последующие 3-4 месяцев осталась прежней (1-2 обострений ХТ за 2-3 месяца). Мезофарингоскопия выявляла незначительное уменьшение гиперемии слизистой оболочки небных миндалин и небных дужек. Перечень высеваемой микрофлоры небных миндалин на 5, 9 и 12 сутки остался прежним, но концентрация выделенных микроорганизмов снизилась на 1-2 разведения. Через 2-6 месяцев у всех пациентов проявления ХТ вернулись на прежний уровень. 11 пациентам, страдающим ТАФИ, в связи с частыми обострениями ХТ и обильным отхождением казеозных масс, была выполнена тонзиллэктомия. 10 пациентам с ТАФИ в связи с частыми рецидивами сопряженных заболеваний, изменениями в анализах крови на ревмопробы (значительное повышение антистрептолизина-О, ревматоидного фактора и С-реактивного белка), постоянного субфебрилитета и признаками интоксикации организма, также была выполнена тонзиллэктомия.

У пациентов *второй группы* после лечения методом АФДТ в комплексе с лидазой и пробиотиком на 5-9 сутки сохранялась только умеренная гиперемия слизистой оболочки небных миндалин, к 12-м суткам было отмечено полное купирование реактивных явлений, отсутствие запаха изо рта и наличия казеозных пробок, уменьшение признаков воспаления шейных регионарных лимфатических узлов. Микробиологическое исследование показало наличие на слизистой оболочке стрептококков группы Viridians и Neisseria spp в концентрации $10^5 - 10^6$ КОЕ/мл, которые являются стабилизатором данной экониши, и отсутствие условных патогенов (S. aureus, Candida albicans). Так же было отмечено присутствие на слизистой оболочке миндалин лакто- и бифидум-бактерий. Клиническая картина в последующие 9-12 месяцев у всех пациентов второй группы после АФДТ оставалась прежней. Важно отметить нормализацию показателей крови на ревмопробы у пациентов второй группы после проведенного лечения. Однако у четырех пациентов из 2-й групп, страдавших ХТ ТАФ-П, жалобы, клинические проявления, продолжавшиеся обострения ХТ, рецидивы сопряженных заболеваний. и микробиологический пейзаж после АФДТ оставались без изменений. В последующие 6 месяцев ввиду неэффективности АФДТ им была выполнена тонзиллэктомия.

Выводы.

Таким образом, говоря о преимуществах АФДТ перед традиционными методами лечения ХТ, необходимо отметить, что они заключаются в сокращении сроков проведения лечения (АФДТ - процедура однократная), в быстром купировании симптомов заболевания (к 12-м суткам), в отсутствии возникновения резистентности патогенных микроорганизмов к используемым препаратам, в длительной ремиссии сопряженных заболеваний (более 12 месяцев). Однако эти преимущества хорошо проявлялись в тех случаях, когда хроническое заболевание небных миндалин имело простую форму или токсико-аллергическую I.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гарашенко, Т. И. Проблемы секретологической и иммунокоригирующей терапии в оториноларингологии / Т. И. Гарашенко, Ю. В. Митин, Б. Г. Иськив и др. // Здоровья Украины. – 2002. – № 12 (61). – С. 16-17.
2. Кондракова, О. А. Чувствительность бета-гемолитических стрептококков к антибиотикам и альтернативным препаратам / О. А. Кондракова, А. С. Ещина, Н. Ф. Дмитриева и др. // Антибиот. И химиотер., 1998. – Т. 43. – №7. – С. 26-30.
3. Крюков, А. И. Рациональная антибиотикотерапия при ангине и хроническом тонзиллите / А. И. Крюков и др. // Consilium medicum. – 2005. – Том 7, №4. – С. 297-300.
4. Полякова, Т. С. Новый подход к лечению хронических заболеваний глотки / Т. С. Полякова, М. М. Магомедов, М. Е. Артемьев и др. // Лечащий врач, 2002. – №4. – С. 64-65.
5. Преображенский, Б. С. Ангина, хронический тонзиллит и сопряженные с ними общие заболевания / Б. С. Преображенский, Г. Н. Попова. – М. : Медицина, 1970. – С. 383.
6. Руш, К. Микробиологическая терапия / К. Руш, Ф. Руш // Теоретические основы и практическое применение. Пер. с нем. – М. : Арнебия, 2003. – С. 97-103.

7. Рязанцев, С. В. Секретолитическая и секретомоторная терапия острых и хронических синуситов / С. В. Рязанцев // Новости оториноларингологии и логопатологии. – 1998. – № 4 (16). – С 90-92.
8. Чеботарь И. В. Антибиотикорезистентность биоплёночных бактерий / И.В. Чеботарь, А. Н. Маянский, Е. Д. Кончакова и др. // Клини. микробиол. антимикроб. химиотер. – 2012. – Т. 14. – № 1. – С. 51 – 58.
9. Costerton, J. W. Microbial biofilms / J. W. Costerton // Ann. Rev. Microbiol., 1995. – Vol. 49. – P. 711–745.
10. Flemming, H. C. The EPS matrix: the “house of biofilm cells” / H. C. Flemming, T. R. Neu, D. J. Wozniak // J. Bacteriol., 2007. – Vol. 189. – N 22. – P. 7945–7947.
11. Tagg, J. R. Bacterial replacement therapy: adapting ‘germ warfare’ to infection prevention / J. R. Tagg, K. P. Dierksen // Trends Biotechnol., 2003. – Vol. 21, №5. – P. 217–223.

Материал поступил в редакцию 23.10.15.

FEATURES AND ADVANTAGES OF THE ANTIMICROBIC PHOTODYNAMIC THERAPY OF CHRONIC TONSILLITIS

E.V. Logunova¹, A.N. Nasedkin², E.V. Rusanova³

¹ Postgraduate Student of Department of Ear, Nose and Throat Diseases, ² Doctor of Medicine, Professor of Otorhinolaryngology Department, ³ Candidate of Medicine, Head of Clinical Microbiology Laboratory M.F. Vladimirsky Moscow Regional Research Clinical Institute, Russia

Abstract. *The tonsillitis problem at the present stage gains the increasing relevance in connection with growth tonsillitis pathology of both local, and system character [3]. There is a number of methods of conservative treatment of the chronic tonsillitis (CT) which basis is the sanifying action on palatal almonds by carrying out the seasonal 10-14 day complex courses including local and the general anti-inflammatory, antisense treatment in combination with various physiotherapeutic influences [5]. Uncontrolled or inadequate application of antibiotics in course therapy of CT promotes decrease in efficiency of its treatment and leads to emergence of resistance in microorganisms. Now it is established that bacterial populations can make biofilms having full resistance to factors, which could destroy easily these microbes in case of their growth in the unprotected, planktonic state [8, 9, 10]. Now one of alternative methods of treatment of CT is antimicrobial photodynamic therapy (APDT), and preventive usage of the enzymes destroying intercellular matrix of biofilms promotes transition of microorganisms to plankton condition that undoubtedly increases efficiency of this method [1, 2, 4, 7]. Fixing of therapeutic effect and prevention of aggravations of CT are promoted by application of probiotics right after APDT session since now their efficiency is proved as immune-biological preparations in local therapy of guttur diseases [6, 11].*

Keywords: *chronic tonsillitis, antimicrobial photodynamic therapy, resistance, biofilm, enzymes, probiotics.*

УДК 616.147

К ИЗУЧЕНИЮ ЗАПИРАТЕЛЬНОГО МЕХАНИЗМА ПРЯМОЙ КИШКИ. БЕСКОНТАКТНАЯ СФИНКТРОМЕТРИЯ

В.Л. Ривкин, В.А. Устинов

Центр Эндохирургии и Литотрипсии (Москва), Россия

***Аннотация.** Анальная сфинктерометрия (С) – определение силы сфинктера заднего прохода – важнейшее исследование у проктологических больных. Обычно С выполняется с помощью внутрианальных датчиков, что извращает нормальные показатели, т.к. усилия анального сфинктера на удержание разных по размерам и конфигурации датчиков будут неодинаковыми. Разработана видеокомпьютерная система, позволяющая исследовать функцию анального сфинктера без прямокишечного датчика. В переносное сиденье унитаза вмонтирована фотокамера, врач (по кабелю из другой комнаты) устанавливает на компьютере необходимые параметры и проводит съемку изображения функционирования сфинктера в состоянии покоя и при волевом сокращении, и по этим данным определяется минимальная и максимальная сила мышц заднего прохода.*

***Ключевые слова:** прямая кишка, анальный сфинктер, сфинктерометрия.*

Современные исследования анатомии тазового дна (В. Wood; М. Henry а. Swash, 1985) выделяют две основные структуры запирающего аппарата прямой кишки – наружный и внутренний сфинктеры. Первый состоит из двух мощных симметричных мышц-леваторов (mm. levatores ani) с отверстием-щелью по средней линии, в которое проходит толстая кишка, и из лобково-прямокишечной мышцы (m.puborectalis) – петли, охватывающей прямую кишку на уровне копчика. Эти мышцы поперечнополосатого строения подчиняются волевому усилию, леваторы поднимают (втягивают вверх) задний проход, а лобково-ректальная мышца образует угол между верхней и нижней частью прямой кишки, частично перекрывает её просвет и препятствует выделению плотных каловых масс. С другой стороны, в анальном канале формируется кольцевой гладкомышечный внутренний сфинктер, который не управляется сознанием, он постоянно сокращен, его функция клапанная, препятствующая непроизвольному выделению жидких фракций кала и газов в покое. Релаксация внутреннего сфинктера возникает только при дефекации, в ответ на растяжение прямой кишки каловыми массами, тогда как при других напряжениях этот интероцептивный рефлекс отсутствует, что сохраняет анальную континенцию, в частности, при мочеиспускании.

Функция запирающего аппарата прямой кишки нарушается не только при травмах, но и при анатомической сохранности сфинктера, например, при длительном перерастяжении заднего прохода у больных хроническими запорами (каловый завал), при выпадении прямой кишки и пр. При хронической анальной трещине, при сложных высоких свищах прямой кишки, при некоторых формах острого парапроктита и геморроя возникает стойкий спазм внутреннего сфинктера и приходится частично рассекать его (дозированная сфинктеротомия) для временного пареза с целью заживления трещины или внутреннего отверстия свища. Знать силу сфинктера до и после таких операций необходимо. Общее представление о состоянии запирающего аппарата прямой кишки дают пальцевое ректальное исследование, определение перианального кожного рефлекса, ректоскопия и колоноскопия, но для детальной оценки функции анального жома необходимы специальные методики – сфинктерометрия (С), дефекография, аноректальная манометрия, электромиография, эндосонография; полнее всего эти исследования представлены в работах Shafik (1980), в книге Colorproctology and Pelvic Floor (1985), в статье Varthram а. Sultan(2007). При дефекографии определяется опущение тазового дна при натуживании; при аноректальной манометрии исследуют амплитуды релаксации и сокращения ВЗС. Важнейшее значение имеет С – определение силы сокращений мышц анального жома, но при стандартных методиках с введением в прямую кишку инородных тел-датчиков показатели получаются разные из-за разных типов внутриректальных сфинктерометров – от тонких стержней до различных зондов, баллонов и т.п. (Гельфенбейн, Назаров, 1965; другие авторы). Сила сфинктера идет на удержание инородного тела в прямой кишке, а истинные параметры работы запирающего аппарата в норме этой методикой не изучаются. Кроме того, при острых проктологических заболеваниях (обострение геморроя, острая анальная трещина) резко болезненный спазм сфинктера не позволяет выполнить пальцевое ректальное исследование или введение в задний проход инородного тела-датчика.

Основные мышцы тазового дна, леваторы, как сказано выше, волевым усилием поднимают задний проход, втягивают вверх его концевую часть («анальную воронку»). Фиксация анального сфинктера в норме (в покое) и степень его напряжения при волевом сокращении объективизируют параметры работы запирающего аппарата прямой кишки, и это может быть сделано без ректальных датчиков. Разработана видеокомпьютерная технология, позволяющая виртуально представлять и фиксировать работу мышц, поднимающих задний проход, без введения датчика в прямую кишку (Патент РФ 2242925, 2003 г.). На внутреннюю поверхность стандартного сидения для унитаза крепится штатив миниатюрной фотокамеры, соединенной длинным кабелем с компьютером. Пациент садится на унитаз в нормальном положении для дефекации, а врач из соседнего помещения кор-

ректирует на дисплее оптимальное расположение объектива камеры и его расстояние от заднего прохода пациента до плоскости сиденья (отмеченной мерной полоской). С посекундными промежутками (скорость съемки 30 кадров в секунду, масштаб 1:2) записывается видеоклип, отображающий контуры заднего прохода в покое и его движения при волевом сокращении. Тонус внутреннего сфинктера (Т) и волевое сокращение наружного жома (В) фиксируются как функция времени и выглядят на кадрах как концентрические сужения. На рисунке (а – здоровые молодые мужчины, б – молодые здоровые женщины) показан контур внутреннего сфинктера в покое (левый кадр) и перемещенное вверх воронкообразное втяжение суженного заднего прохода при его волевом сокращении (правый кадр). По напечатанным кадрам диаметр нижнего концентрического сужения в покое (DR) составляет, в среднем, 10 мм (9-11 мм); мы видим контур внутреннего сфинктера в покое, когда он замкнут, т.е. как бы видим мышцу в состоянии её естественного сокращения. При волевом напряжении эта мышца суживается (DV) и перемещается вверх на расстояние от исходного уровня, в среднем, на 45 мм (Y0 – Y2 от 35 до 52 мм). Это есть виртуальное изображение работы мышц-леваторов заднего прохода. Диаметр нижнего кольца (ВЗС в покое) всегда больше диаметра верхнего кольца, что наглядно демонстрирует сужение ВЗС при волевом сокращении жома. Зная, как установлена камера, т.е. ориентируясь по локализации лобка и копчика, можно видеть, что ВЗС в покое – не круг, а овал с немного вытянутыми передней и задней полуокружностями, что понятно: центры передней и задней стенок ануса более плотно фиксированы сухожилиями к лобку и к копчику. При традиционной сфинктерометрии волевое усилие сфинктера всегда меньше тонуса ВЗС, ибо это усилие расходуется на удержание в кишке инородного тела, а в нашем исследовании показано, что, наоборот, волевое сокращение вдвое больше тонуса, что по логике и должно быть.

Таким образом, мы визуальнo и графически получаем данные о нормальной функции запирающего аппарата прямой кишки, во всяком случае, о двух его важных компонентах – работе внутреннего сфинктера и мышц-поднимателей заднего прохода в норме, без усилий на удержание инородного тела в прямой кишке. Предлагаемое исследование может быть использовано для дефекометрии (изучение движений заднего прохода во время дефекации), для определения форм и степени анальной инконтиненции, для объективизации параметров при выпадении прямой кишки. Метод может быть применен при болезненных спазмах сфинктера у больных анальной трещиной и обострениями геморроя, когда исследование с введением в задний проход любого датчика практически невозможно.

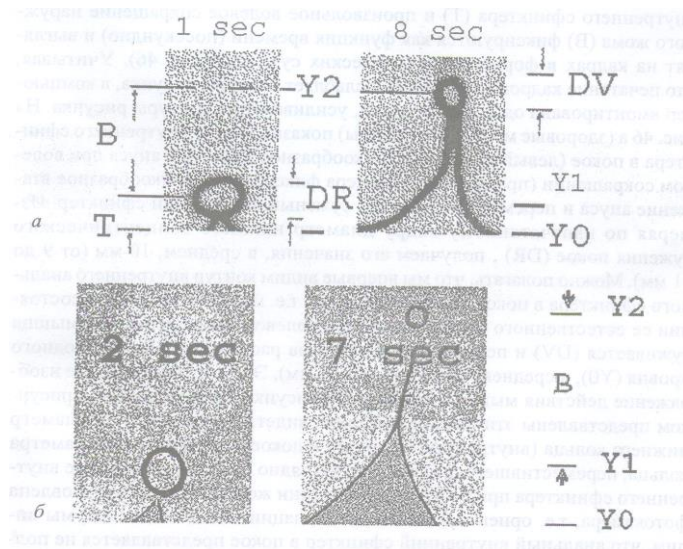

Рис. Телевидеокомпьютерная сфинктерометрия. Объяснения в тексте

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гельфенбейн, Л. С. Сфинктерометрия. Тез.докл 1 Всеросс конф по проктологии / Л. С. Гельфенбейн, Л. У. Назаров. – М., 1965. – С. 23-27.
2. Bartram, C., Sultan A.H. Imaging of the anal sphincter. In: Sultan A. H, Thakar R, Fenner D. E, eds. Perineal and Anal Sphincter Trauma. London: Springer, 2007:123-132.
3. Henry, M.M. Физиология держания кишечного содержимого и дефекация. В кн.: Колопроктология и тазовое дно. Пер. с англ. / М. М. Henry, М. Swash. – М., 1988. – С. 64-71. Недержание кала. Там же, с.262-269
4. Shafik, A. A new concept of the anatomy of the anal sphincter mechanism and the physiology of defecation / A. Shafik. – IX. Single loop continence: a new theory of the mechanism of anal continence. Dis Colon Rectum 1980; 23(1):37-43.
5. Standring, S. Rectum and anal canal. In: Standring S, ed. Gray's Anatomy. 39th ed. Edinburgh: Elsevier/Churchill Livingstone, 2005:1199-1211.
6. Wood, В. А. Анатомия сфинктера заднего прохода и тазового дна / В. А. Wood. – В кн.: Колопроктология и тазовое дно. – Пер. с англ. – М., 1988. – С. 15-40.

Материал поступил в редакцию 16.10.15.

**ON STUDYING THE RECTAL OBTURATIVE
MECHANISM BY UNCONTACT SPHINCTEROMETRY**

V.L. Rivkin, V.A. Ustinov

Center of Endosurgery and Lithotripsy (Moscow), Russia

Abstract. *Anal sphincterometry (S) – determination of sphincter intensity of anus – the major exam at proctological patients. Usually S is carried out by means of intra-anal sensors that makes foul the normal indicators because the efforts of anal sphincter for withholding the sensors different in sizes and configuration will be unequal. The video computer system allowing investigating function of anal sphincter without proctal sensor is developed. A camera is built in a portable water-closet seat, doctor (on cable from other room) establishes necessary parameters on the computer and carries out the recording of sphincter functioning at rest and at strong-willed contraction, and the minimum and maximum intensity of muscles of anus is determined by these data.*

Keywords: *rectum, anal sphincter, sphincterometry.*

UDC 613.84: 612.135: 613.844-053.81

EFFECT OF SMOKING CESSATION ON MICROVASCULATURE OF APPARENTLY HEALTHY YOUNG ADULTS

B.Z. Sirotin¹, N.V. Korneyeva²

¹ Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Medical Sciences, Professor of the Department of Faculty Therapy, ² Candidate of Medical Sciences, Assistant Professor of the Department of Faculty Therapy
Far Eastern State Medical University (Khabarovsk), Russia

Abstract. Objective. To study the effect of smoking cessation on microvasculature in otherwise healthy young adults. **Materials and Methods.** Thirty three otherwise healthy young adults (20 males, 13 females) with a mean age of 21.6 ± 0.48 years) and mean time from smoking cessation of 2.52 ± 0.45 years (range from 1 month to 10 years) were enrolled in this study. Two control groups included 15 smokers (5 males and 10 females, with a mean age of 21.47 ± 0.75 years) and 18 non-smokers (6 males and 12 females, with a mean age of 21.00 ± 0.27 years), respectively. Computer biomicroscopy for imaging bulbar conjunctiva was used as a method of assessment. When evaluating the results, special focus was made on changes in the diameter of microvessels in former cigarette smokers as compared to non-smokers and smokers. **Results.** In former smokers, the diameters of arterioles (13.01 ± 0.41 mcm and 18.33 ± 0.65 mcm, $p < 0.001$) and capillaries (9.2 ± 0.23 mcm and 9.89 ± 0.19 mcm, $p < 0.05$) as well as the number of functioning capillaries on 1 mm^2 of bulbar conjunctiva surface were increased (8.01 ± 0.21 on 1 mm^2 and 8.25 ± 0.44 on 1 mm^2 , $p < 0.05$) as compared to smokers. In former smokers the above-mentioned changes occur within the first few months since smoking cessation ($p < 0.01$). **Conclusion:** Significant increase in the arteriole and capillary diameter and the number of functioning capillaries per 1 mm^2 of the bulbar conjunctiva surface show positive impact of smoking cessation at young age on microvasculature.

Keywords: microvasculature, bulbar conjunctiva microvessels, former smokers.

Background

As it is known, the microvessels represent the segment of the vascular system most sensitive to various exposures, including cigarette smoking [2, 5]. The first attempts to study the effect of cigarette smoking on microvasculature were made over 30 years ago by the staff members of the Faculty Therapy Department of FESMU using a technique of videobiomicroscopic analysis of conjunctiva vessels [2, 4, 6]. Currently known data on the effect of smoking on microvasculature have been confirmed in the study performed by Yavnaya IK using more advanced equipment [7]. Studies conducted by Moreno H Jr. and Celermajer DS et al. showed positive effect of smoking cessation on epithelium-dependent and epithelium-independent vasodilation of brachial arteries [1, 3]. Meanwhile, limited data is yet available on the condition of microvasculature in former smokers.

The objective of this research was to study the effect of smoking cessation on the condition of microvasculature in otherwise healthy young subjects.

Materials and methods: The study was conducted in otherwise healthy young subjects, who were 1st - 6th year FESMU students ($n=66$). All subjects gave their voluntary consent to participate in the study. Presence or history of chronic cardiovascular, respiratory, GI and/or urinary tract disorders were used as non-inclusion criteria for this study. All enrolled subjects were randomized into 3 groups: smokers ($n=15$; 5 males and 10 females, with a mean age of 21.47 ± 0.75 years old), non-smokers ($n=18$; 6 males and 12 females, with a mean age of 21 ± 0.27 years old) and former smokers ($n=33$; 20 males and 13 females, with a mean age of 21.6 ± 0.48 years old, range from 18 to 29 years old). The duration of smoking history varied from 1 to 20 years, with a mean of 4.85 ± 0.81 years. The time from smoking cessation varied from 1 month to 10 years, with a mean of 2.52 ± 0.45 years.

Computer biomicroscopy for imaging bulbar conjunctiva was conducted using a device, specifically modified at the Faculty Therapy Department of FESMU and comprising of a slit-lamp SL-2B, a digital video camera Panasonic NV-GS500 and a personal computer [5]. Resulting 96-fold magnified video images (8-fold magnification of the slit-lamp and 12-fold magnification of the video camera) were recorded and converted into photo images, which were then analyzed by morphometry using a Universal Desktop Ruler (RF, 2005), pre-calibrated as required. All resulting findings were recorded in micrometers.

When evaluating the results, special focus was made on changes in the diameter of microvessels in former cigarette smokers as compared to non-smokers and smokers. The obtained results underwent statistical analysis. Mean (M) and standard error of the mean (m) values were estimated in the groups being compared. Statistical significance of differences was assessed using a Student t-test with $p < 0.05$.

Results and Discussion

The obtained results are presented in Table 1.

Table 1

Comparative assessment of microvasculature parameters in non-smokers, smokers and former smokers (M±m)

Parameter	Non-smokers (n = 18)	Smokers (n=15)	Former smokers (n=33)	p
Mean arteriole diameter, mcm	20.59 ± 0.63	13.01 ± 0.41	18.34 ± 0.65	p1* < 0.05 p2† < 0.001
Mean venule diameter, mcm	34.26 ± 1.15	33.35 ± 1.13	37.04 ± 0.78	p1 < 0.05 p2 < 0.05
Mean capillary diameter, mcm	10.74 ± 0.22	9.2 ± 0.23	9.89 ± 0.19	p1 < 0.01 p2 < 0.05
A/V ratio	0.61 ± 0.02	0.39 ± 0.01	0.5 ± 0.02	p1 < 0.01 p2 < 0.001
Number of capillaries per 1 mm ² of bulbar conjunctiva surface, units/mm ²	8.25 ± 0.44	5.76 ± 0.3	8.01 ± 0.21	p1 < 0.05 p2 < 0.001

*p1 - statistical significance of differences between non-smokers and former smokers

†p2 - statistical significance of differences between smokers and former smokers

The results presented in the table show that the mean diameter of the arterioles in former smokers was found significantly greater than that in smokers ($p < 0.001$) and comparable to that in non-smokers.

The mean diameter of the venules in former smokers group increased as compared to smokers ($p_2 < 0.05$) and non-smokers ($p_1 > 0.05$).

The mean diameter of the capillaries in former smokers was found significantly greater than that in smokers ($p_2 < 0.05$) and comparable to that in non-smokers.

Differences in the arteriole-to-venule ratio in former smokers vs both smokers ($p_2 < 0.001$) and non-smokers ($p_1 < 0.01$) were statistically significant, suggesting an increase in this parameter as compared to smokers.

The number of capillaries in former smokers does not differ from that in non-smokers ($p_1 < 0.05$), while significant differences were found as compared to smokers ($p_2 < 0.001$). Such changes in former smokers indicate the elimination of the capillary rarefaction phenomenon observed in smokers [7].

In young adults who have given up cigarette smoking it is reasonable to determine when such changing parameters begin to improve and significantly differ from those in smokers. With this purpose in mind, all former smokers who have undergone examination were allocated into three groups with relation to time from smoking cessation. Group 1 (n=12) included subjects who quit smoking 0 to 1 year ago (with a minimum smoking withdrawal period of 1 month and a maximum of 10 months), group 2 (n=2) included subjects who quit smoking 1 to 3 years ago inclusive and group 3 (n=9) - those who quit smoking 5 to 10 years ago. The results observed in these groups were compared to those observed in smokers. The discovered consistent patterns are summarized in Table 2.

Table 2

Comparative assessment of microvasculature parameters in smokers and former smokers with relation to time from smoking cessation

Parameter	Smokers n=15	Former smokers			P
		0 to 1 year (Group 1), n = 12	1 to 3 years (Group 2), n = 12	5 to 10 years (Group 3), n = 9	
Mean arteriole diameter, mcm	13.01 ± 0.41	17.34±1.15	18.9±1.02	18.93±1.47	p1* < 0.01, p2† < 0.001, p3‡ < 0.01
Mean venule diameter, mcm	33.35 ± 1.13	36.79±1.16	36.5±1.1	38.09±2.26	p1 < 0.05 p2 < 0.05 p3 > 0.05
Mean capillary diameter, mcm	9.2 ± 0.23	9.69±0.26	9.73±0.34	10.37±0.43	p1 < 0.05, p2 < 0.001, p3 < 0.05
A/V ratio	0.39 ± 0.01	0.47±0.03	0.52±0.02	0.51±0.05	p1 < 0.05, p2 < 0.001, p3 < 0.05
Number of capillaries per 1 mm ² of bulbar conjunctiva surface, units/mm ²	5.76 ± 0.3	7.68±0.42	7.98±0.31	8.5±0.34	p1 < 0.01, p2 < 0.001, p3 < 0.001

*p1 - significance of differences between non-smokers and former smokers who quit smoking 0 to 1 year ago

†p1 - significance of differences between non-smokers and former smokers who quit smoking 1 to 3 years ago

‡p1 - significance of differences between non-smokers and former smokers who quit smoking 5 to 10 years ago

The data provided show that significant increase in arteriole diameters observed as early as in the first months following smoking cessation ($p_1 < 0.01$) become more and more evident with time ($p_2 < 0.001$, $p_3 < 0.01$), with the resulting parameters comparable to those in non-smokers.

Venule diameters in all groups of former smokers were increased as compared to smokers ($p_{1,2,3} > 0.05$).

Capillary diameters in all groups of former smokers were increased vs smokers, with significant differences observed in group 3 ($p_3 < 0.05$), which included subjects who quit smoking 5 to 10 years ago. The arteriole-to-venule ratio in all groups of former smokers was significantly increased as compared to smokers ($p_{1,3} < 0.05$, $p_2 < 0.001$).

The number of capillaries in young adults who quit smoking significantly increases during the first year following smoking cessation ($p_1 < 0.01$) and continues to increase with time, becoming comparable to that in non-smokers within 1 to 3 years since smoking cessation ($p_2, p_3 < 0.001$). Thus the rarefaction phenomenon, which reflects the effect of smoking on microvasculature in young adults, regresses rather fast.

To illustrate the obtained results, figures 1 to 5 show examples of microvasculature images in a non-smoker, a smoker and former smokers with different time since smoking cessation.

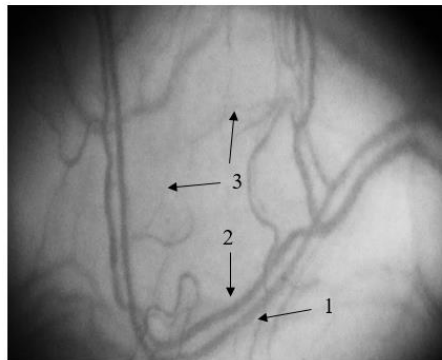

Fig. 1. Microvasculature fragment. 96-fold magnification. Overall healthy female subject Y., 21 years old. Non-smoker. 1 – arteriole ($d\ 23.33\ \mu\text{m}$), 2 – venule ($d\ 34.29\ \mu\text{m}$), 3 – capillaries ($d\ 10.95\ \mu\text{m}$), number of functioning capillaries 8.22 per $1\ \text{mm}^2$ of the bulbar conjunctiva surface

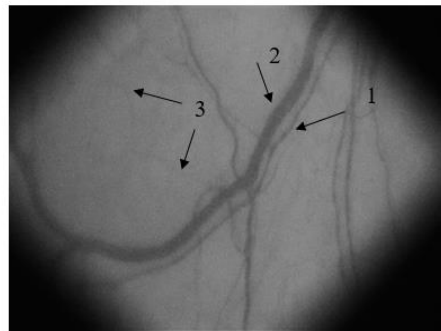

Fig. 2. Microvasculature fragment. 96-fold magnification. Overall healthy female subject K., 21 years old. Smoker. 1 – arteriole ($d\ 12.78\ \mu\text{m}$), 2 – venule ($d\ 49.02\ \mu\text{m}$), 3 – capillaries ($d\ 9.8\ \mu\text{m}$), number of functioning capillaries 4.92 per $1\ \text{mm}^2$ of the bulbar conjunctiva surface

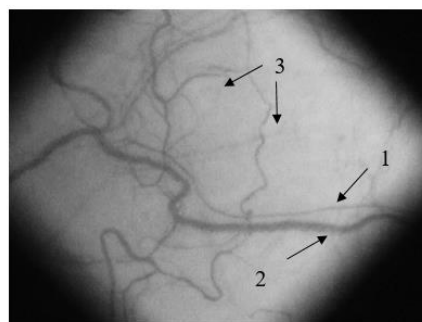

Fig. 3. Microvasculature fragment. 96-fold magnification. Overall healthy female subject, 22 years old, former smoker who quit smoking 2 months ago. 1 – arteriole ($d\ 16.66\ \mu\text{m}$), 2 – venule ($d\ 43.13\ \mu\text{m}$), 3 – capillaries ($d\ 9.56\ \mu\text{m}$), number of functioning capillaries 6.95 per $1\ \text{mm}^2$ of the bulbar conjunctiva surface

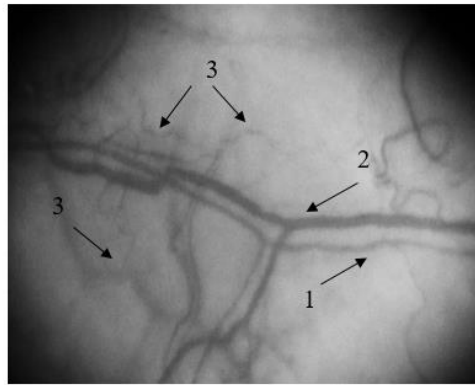

Fig. 4. Microvasculature fragment. 96-fold magnification. Overall healthy male subject T., 26 years old, former smoker who quit smoking 3 years ago. 1 - arteriole (d 19.11 mcm), 2 - venule (d 35.29 mcm), 3 - capillaries (d 9.87 mcm), number of functioning capillaries 7.91 per 1 mm² of the bulbar conjunctiva surface

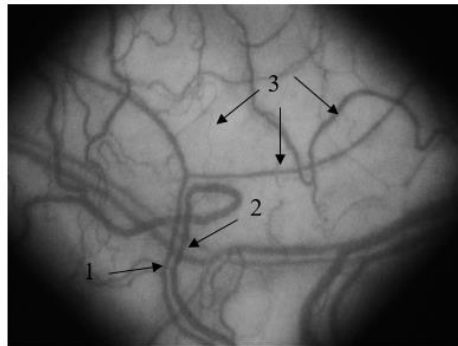

Fig. 5. Microvasculature fragment. 96-fold magnification. Overall healthy male subject P., 22 years old, former smoker who quit smoking 5.8 years ago. 1 - arteriole (d 22.05 mcm), 2 - venule (d 38.82 mcm), 3 - capillaries (d 10.29 mcm), number of functioning capillaries 8.85 per 1 mm² of the bulbar conjunctiva surface

Thus, in young adults who quit cigarette smoking mean arteriole and capillary diameters were significantly increased as compared to smokers and comparable to non-smokers. Besides, in former smokers, the number of functioning capillaries per mm² of the bulbar conjunctiva surface recover following smoking cessation, resulting in elimination of the rarefaction phenomenon observed in cigarette smokers.

Conclusions

A significant increase in arteriole and capillary diameters as well as increased number of functioning capillaries per 1 mm² of the bulbar conjunctiva was observed in young adults who had given up tobacco smoking as compared to smokers. All these changes in microvasculature are suggestive of a positive effect of smoking cessation at young age on microvessels.

REFERENCES

1. Celermajer, D. S. Cigarette smoking is associated with dose-related and potentially reversible impairment of endothelium-dependent dilation in healthy young adults / D. S. Celermajer, K. E. Sorensen, D. Georgakopoulos et. al. // *Circulation*. 1993; 88 (5 Pt 1): 2149.
2. Davidovich, I. M. Effect of cigarette smoking on microcirculation of the bulbar conjunctiva in otherwise healthy young adults / I. M. Davidovich, S. L. Zharskiy // *Cardiology*. 1982; 8: 115-116.
3. Moreno H Jr. Endothelial dysfunction in human hand veins is rapidly reversible after smoking cessation / H Jr. Moreno, S. Chalon, A. Urae et. al. // *Am J Physiol*. 1998 Sep; 275(3 Pt 2).
4. Shevtsov, B. P. Microcirculation in patients with juvenile ischemic heart disease and its association with various risk factors: synopsis of a thesis for candidate of medical sciences / B. P. Shevtsov. – Tomsk, 1990: 22 p.
5. Sirotin, B. Z. Microvasculature: effect of medicinal preparations / B. Z. Sirotin, K. V. Zhmerenetskiy – Khabarovsk: Khabarovsk Regional Publishers. 2010; 128 p.
6. Sirotin, B.Z. Effect of cigarette smoking on microcirculation of the bulbar conjunctiva in young patients with ischemic heart disease / B. Z. Sirotin, B. P. Shevtsov, I. M. Davidovich et. al. // *Therapeutical Archive*. 1982; 3: 70-116.
7. Yavnaya, I. K. Smoking influence on microcirculatory tract in young health people / I. K. Yavnaya // *Far Eastern Medical Journal*. 2012; 4: 9-11.

Материал поступил в редакцию 20.10.15.

ВЛИЯНИЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ КУРЕНИЯ НА СОСТОЯНИЕ МИКРОЦИРКУЛЯТОРНОГО РУСЛА У ПРАКТИЧЕСКИ ЗДОРОВЫХ ЛИЦ МОЛОДОГО ВОЗРАСТА**Б.З. Сиротин¹, Н.В. Корнеева²**¹ заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор медицинских наук, профессор² кандидат медицинских наук, доцент кафедры Факультетской терапии с курсом эндокринологии
Дальневосточный государственный медицинский университет (Хабаровск), Россия

Аннотация. Цель исследования: изучить влияние прекращения курения на состояние микроциркуляторного русла у здоровых лиц молодого возраста. Материалы и методы. В исследование включили 33 здоровых людей молодого возраста (М:Ж= 20:13, средний возраст – 21,6±0,48 лет) прекративших курить от 1 месяца до 10 лет, в среднем - 2,52±0,45 лет назад. Группы сравнения состояли из 15 курящих (М:Ж= 5:10, средний возраст - 21,47±0,75 лет) и 18 некурящих (М:Ж= 6:12, средний возраст – 21±0,27 лет). Проводили компьютерную видеобиомикроскопию бульбарной конъюнктивы. В оценке результатов обращали внимание на изменение диаметра микрососудов у прекративших курение табака в сравнение с курящими и некурящими. Результаты. У прекративших курение достоверно увеличиваются средние диаметры артериол (13,01±0,41 мкм и 18,33±0,65 мкм, $p2<0,001$) и капилляров (9,2±0,23 мкм и 9,89±0,19 мкм, $p2<0,05$) в сравнение с курящими. Количество функционирующих капилляров на 1 мм² поверхности конъюнктивы у прекративших курить не отличается от некурящих (8,01±0,21 на 1 мм² и 8,25 ± 0,44 на 1 мм², $p1>0,05$). Таким образом, феномен рарификации, отражающий влияние курения на сосуды микроциркуляторного русла в молодом возрасте, быстро подвергается обратному развитию. Увеличение диаметра артериол и количества функционирующих капилляров у прекративших курить происходит уже в первые месяцы отказа от курения ($p1<0,01$). Заключение. Значительное увеличение диаметра артериол и капилляров и увеличение числа функционирующих капилляров на 1 мм² поверхности конъюнктивы свидетельствуют о положительном влиянии отказа от курения в молодом возрасте на сосуды микроциркуляторного русла.

Ключевые слова: сосуды микроциркуляции, микрососуды бульбарной конъюнктивы, микроциркуляторное русло, прекратившие курить, курение табака.

УДК 616.915-036.22

ПРОТИВОКОРЕВОЙ ИММУНИТЕТ У ЖИТЕЛЕЙ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

И.М. Шульга¹, Е.А. Финота², А.С. Калмыкова³¹ кандидат медицинских наук, врач-педиатр, ² ассистент кафедры,³ доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой¹ Ставропольский краевой клинический консультативно-диагностический центр,^{2,3} Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ставропольский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты обследования жителей Ставропольского края на наличие противокоревых антител с целью решения вопроса о вакцинопрофилактике. В ходе обследования выявлены серонегативные лица и установлены возрастные особенности иммунитета.

Ключевые слова: корь, вакцинопрофилактика, специфический иммунитет, серонегативные лица.

Актуальность. Корь – острое, вирусное заболевание, вызванное вирусом семейства Paramyxoviridae и передающееся воздушно-капельным путем. Это заболевание по-прежнему характеризуется как инфекция с высокой эпидемиологической, социальной и экономической значимостью. В современных условиях корь продолжает оставаться крайне заразной и тяжело протекающей болезнью. Заболевают преимущественно дети первых лет жизни, а также взрослое население, не получившее прививок против кори. Корь относится к управляемым инфекциям [7, 10, 8, 13, 12]. Наиболее эффективной мерой профилактики и борьбы с корью является иммунизация населения [15, 14]. В настоящее время Национальным календарем профилактических прививок Российской Федерации предусмотрена двукратная иммунизация против кори детей в возрасте 12 месяцев и 6 лет, а также иммунизация против кори подростков и взрослых до 35 лет, не болевших корью ранее, не привитых или привитых однократно против этой инфекции.

Однако проблема профилактики коревой инфекции до настоящего времени окончательно не решена. За последние годы отмечается рост заболеваемости среди взрослых – «повзросление» коревой инфекции. Это свидетельствует о низком специфическом иммунитете у взрослого населения и обусловлено в большой степени недостаточным охватом вакцинацией данного контингента, что определяет возможность возникновения вспышечной заболеваемости коревой инфекцией не только в детских, но и во взрослых коллективах.

По данным литературы интенсивность эпидемического процесса по кори отмечалась на территории России в допрививочный период (до 1960 г.). Однако эпидемическое неблагополучие по коревой инфекции отмечается и в настоящее время в период массовой иммунизации. Существенному росту и распространению заболеваемости корью в стране способствуют многочисленные завозы инфекции из-за рубежа, активные внутренние миграционные процессы, наличие восприимчивых к кори лиц [11].

По данным Роспотребнадзора [1] заболеваемость данной инфекцией в России с 2003 года имела тенденцию к снижению (рис. 1), на протяжении нескольких лет в стране регистрировались регионы свободные от кори [2, 3, 4, 5, 6]. С 2012 года отмечается ухудшение эпидемиологической ситуации по кори. При этом около половины зарегистрированных случаев кори приходилось на территории Северо-Кавказского и Южного федерального округов.

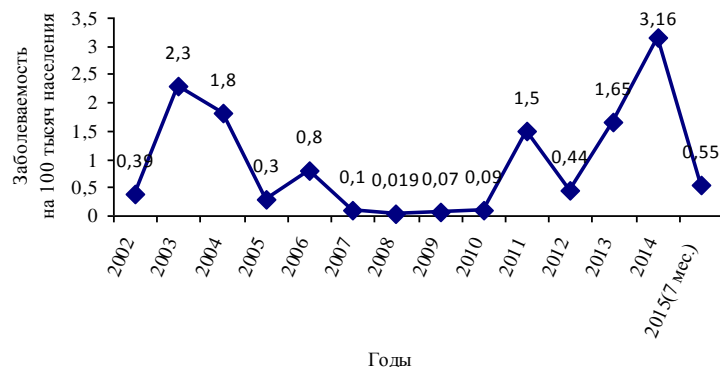

Рис. 1. Заболеваемость корью в Российской Федерации с 2002 года

Наиболее высокие показатели заболеваемости регистрировались в Волгоградской области, республиках Ингушетия, Северная Осетия, Кабардино-Балкарской Республике и Ставропольском крае [9].

В 2015 году эпидемиологическая ситуация по кори в Российской Федерации характеризуется снижением заболеваемости. Показатель заболеваемости корью за семь месяцев 2015 года составляет 0,55 на 100 тыс. населения. Неблагополучие по заболеваемости корью сохраняется в субъектах Южного федерального округа, в том числе в Ставропольском крае. Показатель заболеваемости в Ставропольском крае за семь месяцев 2015 года составляет 2,51 на 100 тыс. населения.

Все вышеизложенное определяет необходимость изучения специфического иммунитета у взрослого населения Ставропольского края.

Цель данной работы – оценить состояние специфического иммунитета к кори у жителей Ставропольского края в зависимости от возраста по результатам серологического обследования.

Материал и методы. Анализировались медицинские карты 154 жителей Ставропольского края в возрасте от 20 до 66 лет, обратившихся в Ставропольский краевой клинический консультативно-диагностический центр в 2014 году, добровольно обследованных на содержание противокоревых антител (JgG) в сыворотке крови для решения вопроса о вакцинопрофилактике. При изучении анамнеза в медицинских картах обращали внимание на перенесенные инфекционные заболевания, а также на наличие документальных сведений о ранее проведенных прививках.

Определение уровня противокоревых антител осуществлялось методом иммуноферментного анализа с использованием полуавтоматического анализатора Zenyth 1100 и автоматического иммунохимического анализатора Liaison XL. Интерпретация результатов осуществлялась в соответствии с методическими указаниями МУ 3.1.2943-11 «Организация и проведение серологического мониторинга состояния коллективного иммунитета к инфекциям, управляемым средствами специфической профилактики (дифтерия, столбняк, корь, краснуха, эпидемический паротит, полиомиелит гепатит В)». Серонегативными считались лица в сыворотке крови, чей уровень специфических антител (JgG) был отрицательным (нулевым).

Статистический анализ выполнен с помощью статистических пакетов STATISTICA 10, SPSS-20. Критическое значение уровня статистической значимости принималось равным 0,05. Компьютерную базу данных составили 154 наблюдения, каждое из которых содержало 1 количественный и 4 дискретных признака. При сравнении центральных параметров групп использовали параметрические и непараметрические методы: дисперсионный анализ, в том числе с критерием Краскела-Уоллиса, медианный критерий, критерий Ван дер Вардена. Для количественного признака проводили оценку среднего арифметического (M) и среднеквадратичной (стандартной) ошибки среднего (SE). Для анализа взаимосвязи между признаками использовали модель логистической регрессии.

Результаты. Всего из 154 обследованных мужчин было – 32 (20,8 %), женщин - 122 (79,2 %). По территориальному распределению 88 человек (57,1 %) были жителями города Ставрополя, 66 человек (42,9 %) – жителями Ставропольского края. Документальные сведения о ранее проведенных прививках у этих лиц отсутствовали. По данным анамнеза корь в детском возрасте перенесли 15 человек.

Распределение по возрасту обследованных лиц позволило сформировать 2 группы. Первую, самую многочисленную группу, составило взрослое население молодого возраста от 20 до 35 лет (65,6 %, n = 101), подлежащее вакцинации против кори в соответствии с Национальным календарем профилактических прививок. Вторую группу составили лица среднего и пожилого возраста от 36 до 66 лет (34,4 %, n = 53), подлежащие вакцинации по эпидемическим показаниям. Средний возраст в первой группе был $29 \pm 0,4$, во второй $45 \pm 1,2$ лет.

Для исследования значимости различий первой и второй группы по возрасту использовали непараметрические критерии Краскела-Уоллиса и Ван дер Вардена, а также медианный критерий, так как проверка корректности использования однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) обнаружила неравенство дисперсий данного признака. Критерии Краскела-Уоллиса (χ^2 - квадрат = 103,8338) и Ван дер Вардена (χ^2 - квадрат = 93,7932), медианный критерий (χ^2 - квадрат = 85,9712) показали статистически значимое различие исследуемых групп по возрасту ($p < 0,0001$).

Из 154 обследованных на наличие антител к кори 111 человек (72,1 %), имели отрицательный (нулевой) уровень JgG менее 0,12 МЕ/мл или ниже 13,5 ОЕ/мл. У 28 человек (18,2 %) выявлен промежуточный (ниже защитного) уровень противокоревых антител от 0,12 до 0,18 МЕ/мл или от 13,5 до 16,5 ОЕ / мл. Высокие титры антител отмечены у 15 человек (9,7 %) с уровнем JgG более 0,18 МЕ / мл или выше 16,5 ОЕ / мл.

У 77 лиц (76,2 %) первой группы (рис. 2) отмечался отрицательный, у 17 человек – (16,8 %) промежуточный, у 7 лиц (7 %) – положительный уровень противокоревых антител. Во второй группе отрицательный уровень JgG к кори выявлен у 33 человек (62,3 %), промежуточный – у 12 человек (22,7 %), положительный – у 8 человек (15,1 %).

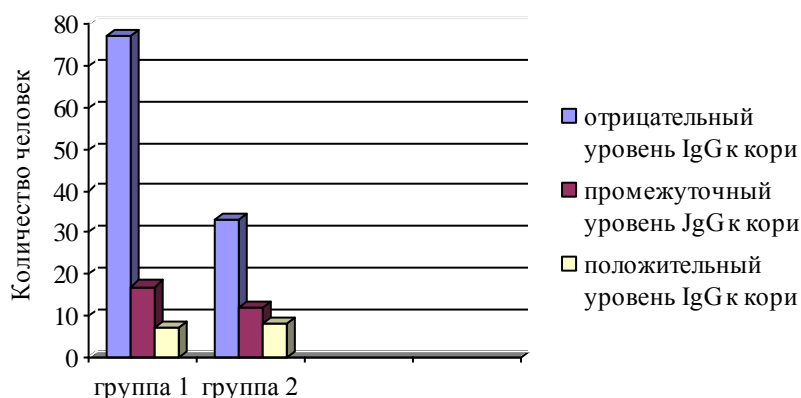

Рис. 2. Распределение населения в группах по уровню противокоревых антител

С помощью метода логистической регрессии определили, что такие признаки как уровень антител к кори, пол обследованного населения, место проживания в уравнениях логистической регрессии не доминировали ($p > 0,05$). В обеих группах, от 20 до 35 лет и от 36 до 66 лет, были лица мужского и женского пола, проживающие как в городе Ставрополе, так и в Ставропольском крае, имеющие различный уровень антител к кори. Исследуемые группы различались лишь возрастом ($p = 0,016$). Лишь возраст обеспечивал 100 % конкордации в модели логистической регрессии.

Таблица 1

Оценка параметров уравнения логистической регрессии

Признаки	Коэффициенты регрессии	Статистика Вальда Chi - квадрат	Достигнутый уровень значимости	Стандартизованные коэффициенты регрессии
Свободный член: Группа = 1	182,2	6,3901	0,0115	
Возраст	- 5,1290	6,3727	0,0116	- 27,3642
Процент конкордации 100,0%. Коэффициент D – Зомера = 1,0				

Обсуждение результатов. Согласно полученным результатам противокоревой иммуноглобулин класса G отсутствовал у большей части обследованных лиц в возрасте от 20 до 35 лет и от 36 до 66 лет независимо от их пола и места проживания. Вероятно, это было связано с утратой этими лицами протективного иммунитета в связи с давностью вакцинации. Промежуточный уровень противокоревых антител, ниже защитного, был выявлен у лиц, не болевших корью, что могло свидетельствовать о более длительном протективном эффекте ранее проведенной вакцинации. Положительный титр противокоревых антител в сыворотке крови являлся защитным и был связан с перенесением этого инфекционного заболевания в детстве, что было установлено при сборе анамнеза.

Таким образом, снижение напряженности противокорьевого иммунитета, выявленное у взрослого населения молодого, а также среднего и пожилого возраста определяет необходимость вакцинации против кори согласно национальному календарю в возрасте до 35 лет и старше 35 лет дополнительно. Вакцинации подлежат все лица с отрицательным уровнем противокоревых антител (серонегативные) и лица с промежуточным (ниже защитного) уровнем противокоревых антител.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Актуальные вопросы эпидемиологического надзора за инфекционными болезнями в Российской Федерации на современном этапе // URL: http://roftb.ru/netcat_files/mk/10ez.pdf (дата обращения: 14.10.2015г.).
2. Алешкин, В. А. Перспективы элиминации кори в России / В. А. Алешкин, Н. Т. Тихонова, А. Г. Герасимова // Эпидемиология и вакцинопрофилактика, 2002. – № 6. – С. 8-11.
3. Лазикова, Г. Ф. Эпидситуация по кори в Российской Федерации / Г. Ф. Лазикова // Эпидемиология и Вакцинопрофилактика. 2003. – № 1. – С. 5-7.
4. Лыткина, И. Н. Перспективы ликвидации кори и краснухи в Москве / И. Н. Лыткина, Н. Н. Филатов, Л. В. Матвеева. // Материалы IX Съезда Всероссийского научно-практического общества эпидемиологов, микробиологов и паразитологов. Т. 2. – М., 2007. – С. 153.
5. Меркушев, Н. В., Мадоян А.Г., Яковлева В.С. и др. Организация и проведение эпидемиологического надзора за корью в Псковской области в рамках «Программы ликвидации кори в Российской Федерации к 2010 г.» / Н. В. Меркушев, А. Г. Мадоян, В. С. Яковлева и др. // Материалы IX Съезда Всероссийского научно-практического общества эпидемиологов, микробиологов и паразитологов. Т. 2. – М., 2007. – С. 156, 157.
6. Петина, В. С. Об осложнении эпидемиологической ситуации по кори на территориях московского региона

ного центра / В. С. Петина, С. Г. Курибко, Н. П. Владимирова и др. // Матер. IX Съезда Всероссийского научно-практического общества эпидемиологов, микробиологов и паразитологов. Т. 2. – М., 2007. – С. 160.

7. Постовит, В. А. Детские капельные инфекции у взрослых / В. А. Постовит. – С-Петербург, Теза. 1997. – 391с.

8. Сухинин, М. В. Сравнительная оценка моно- и ассоциированных вакцин против кори, эпидемического паротита и краснухи в рамках Национального календаря профилактических прививок / М. В. Сухинин // Автореф. дис. ... к.м.н. – М., 2003. – 24 с.

9. Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Ставропольскому краю // URL: <http://www.26.rosпотребнадзор.ru> (дата обращения: 14.10.2015г.).

10. Юминова, Н. В. Корь / Н. В. Юминова. – Мед.картотека. М., 2001. – №3.

11. Ясинский, А. А. Вакцинопрофилактика управляемых инфекционных заболеваний в Российской Федерации (1995-2004 годы) / А. А. Ясинский, Е. А. Котова, О. П. Чернявская и др.// Эпидемиология и вакцинопрофилактика, 2005. – № 5 (24). – С. 8-14.

12. Dos Santos B.A. Measles, mumps, rubella: experience with different vaccines in different parts of the world. Vaccination for all., 18-19 May 2001, casa del Campo, La Romana, Dominican republic.

13. Patja, A. Serious adverse events after measles-mumps-rubella vaccinations during a 14-year prospective follow-up / A. Patja, Y. Dvidkin, T. Kur et. al. // *Pediatr. Infect. Dis. Y.*, 2000; 19: p.127-134.

14. State of the World's vaccines and Immunization, WHO, 2002, p. 116.

15. Wakefield, A. Y. FRCS and Montgomery S.M. BSc, PhD. Measles, mumps and rubella: vaccine: Throughta glass, darkly / A. Y. Wakefield // *Adverse Drug Reaet.Toxicol.Rev.*2000, 19(4), p. 265-283.

Материал поступил в редакцию 19.10.15.

ANTI-MEASLES IMMUNITY OF STAVROPOL REGION INHABITANTS

I.M. Shulga¹, E.A. Phinota², A.S. Kalmykova³

¹ Candidate of Medical Sciences, Pediatrician, ² Assistant of Department,

³ Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of Department

¹ Stavropol Regional Clinical Consultative Diagnostics Center,

^{2,3} Stavropol State Medical University Ministry of Healthcare of Russian Federation, Russia

Abstract. *Medical examination results on anti-measles antibodies of those, living in Stavropol region are presented in this article, according to which preventive vaccination was performed. Antibody-negative subjects and their age criteria were detected in the examination process.*

Keywords: *measles, preventive vaccination, specific immunity, antibody-negative subjects.*

Historical sciences and archeology
Исторические науки и археология

УДК 93

ПОЧЕМУ УКРАИНА НЕ ВЫШЛА ИЗ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

В.И. Быстренко, доктор исторических наук, профессор
Новосибирский государственный университет экономики и управления, Россия

***Аннотация.** В статье рассматривается роль Украины в Содружестве Независимых Государств за годы его существования, обосновывается, почему Украина, категорично заявившая о своем выходе из СНГ в 2014 г., пока отложила его.*

***Ключевые слова:** Украина, СНГ, Устав СНГ, Верховная Рада, государство-учредитель СНГ, государство-член СНГ.*

Содружество Независимых Государств – международная организация, созданная при ликвидации СССР 8 декабря 1991 г. в Вискулях (в Беловежской пуше, в Белоруссии) лидерами трех союзных республик: Б. Ельциным (Россия), Л. Кравчуком (Украина), С. Шушкевичем (Белоруссия). Ссылаясь на то, что их республики были учредителями СССР в 1922 г., они объявили о прекращении существования СССР и об образовании СНГ, хотя в создании СССР тогда участвовала и Закавказская Федерация в составе Грузии, Армении и Азербайджана. Позже в СНГ вошли все бывшие союзные республики СССР, кроме Литвы, Латвии и Эстонии. В то время создание СНГ объяснялось стремлением сохранить единство, обеспечить условия для выхода из кризиса, для развития теперь уже суверенных государств путем добровольного равноправного взаимовыгодного сотрудничества, используя веками существовавшие связи между народами. Фактически СНГ обеспечил менее болезненный переход от единого союзного государства к системе суверенных национальных государств на месте СССР.

За прошедшие годы на постсоветском пространстве происходили разные процессы, многие цели и задачи, поставленные в свое время Содружеством Независимых Государств, не были реализованы в полной мере, но появились другие, продолжается процесс поиска укрепления связей и обеспечения безопасности. Какова же в этом роль Украины?

Выступив учредителем СНГ, Украина с самого начала не проявляла желания выполнять принимаемые Содружеством решения в полной мере, нередко не подписывала документы о принятых решениях, или оговаривала их определенными условиями.

Украина сразу не подписала Устав СНГ, утвержденный на заседании Совета Глав Государств СНГ 22 января 1993 г., не ратифицировала его, и в силу этого не является государством-членом СНГ, а только государством-учредителем. Устав СНГ как международной организации недостаточно четко разграничивает понятия государство-член Содружества и государство-учредитель, но не член Содружества. Это дает основания некоторым странам выбирать, как действовать в той или иной ситуации. Украина не является членом СНГ в соответствии с его Уставом, так как не ратифицировала Устав СНГ (кроме нее не ратифицировала только Туркмения, позже 26 августа 2005 г. перешедшая в статус ассоциированного члена при СНГ). В соответствии с Уставом (статья 9) государство-член СНГ может выйти из СНГ, за 12 месяцев письменно известив об этом депозитария устава СНГ, коим является Белоруссия, и при условии выполнения всех обязательств данного государства, возникших в период его участия в организации. Формально Украина не член СНГ и ей не нужна процедура выхода из СНГ.

Все эти годы СНГ находилось в стадии становления, многие решения, принимаемые в рамках СНГ, не выполнялись и другими странами. Например, за первые 8 лет существования СНГ из 158 принятых высшим органом Советом Глав Государств решений, предусматривавших ратификацию и выполнение внутригосударственных процедур, только 6 вступили в силу для всех государств-участников Содружества, их подписавших и сдавших необходимые документы депозитарию. Украина тогда представила ратифицированные грамоты и уведомления только по 47 документам из 104¹.

Договор стран СНГ о создании Экономического союза от 4 сентября 1993г. Украина подписала лишь в апреле 1994 г. и только как ассоциированный член². Когда в 1993 г. распалась рублевая зона и шесть государств СНГ решили создать «рублевую зону нового типа», Украины там не было. Зато Украина подписала Соглашение о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 г. и Протокол о внесении изменений и дополнений в данное соглашение от 2 апреля 1999 г. и осуществила все внутригосударственные процедуры, необходимые для вступления их в силу³.

В феврале 2003 г. лидеры РФ, Украины, Белоруссии, Казахстана, проанализировав, чего достигли в экономическом сотрудничестве после развала СССР, договорились о создании единого экономического пространства, а

для этого необходимо было создать независимую наднациональную комиссию для регулирования тарифов и торговли. Украина была очень важной составляющей для такого союза. Он был выгоден всем. Например, только налоговые и таможенно-промышленные барьеры между Украиной и Россией, по оценкам специалистов в 2003 г., ежегодно обходились обеим странам в 700 млн. долларов⁴. «Оранжевая революция» в Украине сорвала этот процесс. На первом же интеграционном форуме ЕЭП в Москве в апреле 2005 г. министр экономики Украины Сергей Терехин заявил, что Украина будет развивать отношения с Россией в тех объемах, которые ей выгодны, но не намерена ввязываться в сложные конструкции Единого экономического пространства, поскольку ее стратегический курс на интеграцию с ЕС и вступление в НАТО. Украине нужна только зона свободной торговли с СНГ⁵.

Столь же противоречиво было участие Украины в планах и программах военно-политического сотрудничества в рамках СНГ. В своих первых учредительных документах страны СНГ обязались сохранять и поддерживать под объединенным командованием общее военно-стратегическое пространство, некоторое время единые вооруженные силы⁶. Украина заявила о желании иметь войска, подчиненные только своему правительству сразу же, когда 30 декабря 1991 г. в Минске принималось Соглашение по стратегическим силам СНГ. Украина уже в январе 1992 г. заявила, что все солдаты и сержанты, призванные в армию из других республик, должны покинуть Украину до 1 июня 1992 г. Она явочным порядком «национализировала» вооружения, военные объекты, имущество и личный состав трех военных округов – Киевского, Одесского и Прикарпатского. Подписывая Соглашение о статусе стратегических сил СНГ 14 февраля 1992 г., Украина заявила, что выйдет из состава стратегических сил в конце 1994 г. Она не подписала Соглашение о Силах общего назначения СНГ на переходный период, принятое в Киеве 20 марта 1992 г., о структуре и финансировании главного командования объединенных вооруженных сил СНГ в июле 1992 г.⁷ 14 февраля 1992 г. в Минске было подписано Соглашение о формировании единого оборонного бюджета и порядке финансирования вооруженных сил государств СНГ. Оно предполагало формирование единого оборонного бюджета на содержание армии, флота, оплату вооружения, военной техники, закупку ядерных боеприпасов, оплату научно-технической продукции, капитальное строительство и даже пенсионное обеспечение военных и их семей. Украина заявила о неучастии в формировании единого оборонного бюджета на содержание стратегических сил и сил общего назначения, согласилась осуществлять долевое финансирование только стратегических сил на своей территории до конца 1994 г. Идея единого оборонного бюджета не была реализована⁸.

Все участники СНГ 30 декабря 1991 г. в Минске подписали Соглашение о вооруженных силах и пограничных войсках, предусматривавшее образование единых погранвойск на основе прежней командно-организационной структуры, но в марте 1992 г. в Киеве не удалось договориться о принципах комплектования и финансирования погранвойск, и Украина приступила к формированию собственных погранвойск⁹.

Можно продолжать перечислять примеры собственной национальной политики Украины в СНГ, которые доказывают, что руководство страны стремилось после распада СССР к независимости и не хотело брать на себя серьезные обязательства в СНГ, но ещё не готово было окончательно порвать отношения с одним миром пока не приняты в другой.

Вопрос о выходе Украины из СНГ поднимался после «оранжевой революции» с приходом президента В. Ющенко. Тогда активизировалась критика СНГ как неперспективной организации. Вновь вопрос об участии Украины в СНГ встал 19 марта 2014 г. после присоединения Крыма к России, которое они не признали.

В марте 2014 г. Киев отказался от председательства в СНГ, о чем сообщил директор департамента информационной политики украинского МИД Евгений Перебейнос. 19 марта 2014 г. Совет национальной безопасности и обороны Украины (СНБОУ), как сообщал исполняющий обязанности секретаря СНБОУ Андрей Парубий, было принято решение прекратить председательство в СНГ и начать процесс выхода из СНГ. МИД Украины заявил об отказе Киева председательствовать в СНГ, направив соответствующую ноту, отметив в заявлении, что Украина была одной из стран-основательниц СНГ, выразило сожаление по поводу того, что Содружество вместо реализации своих задач по налаживанию сотрудничества и урегулированию конфликтных ситуаций на постсоветском пространстве превратилось в инструмент реализации интересов отдельных ее членов, в том числе, как они считали, Российской Федерации¹⁰. В октябре 2014 г. Президент Украины Петр Порошенко не участвовал в саммите глав-государств СНГ в Минске.

В начале ноября 2014 г. Президент Петр Порошенко отозвал своего представителя из исполнительного комитета Содружества, а кабинет министров Украины ликвидировал должность уполномоченного по вопросам сотрудничества с СНГ.

Несколько депутатов Верховной рады Украины зарегистрировали в конце ноября 2014 г. проект постановления о прекращении членства и участия Украины в органах СНГ. Текст его не был обнародован, а готовили его 10 депутатов, в том числе Юлия Тимошенко, лидер партии «Батькивщина», депутат от пропрезидентского «Блока Петра Порошенко», уполномоченный президента Украины по делам крымско-татарского народа Мустафа Джемилев, представитель партии премьера Арсения Яценюка «Народный фронт» Вячеслав Кириленко¹¹. Новая Верховная Рада захотела немедленно заняться юридическим оформлением разрыва отношений с СНГ. По сообщению РИА Новостей законопроект о денонсации Беловежских соглашений был зарегистрирован 27 ноября 2014 г. в Раде. В декабре 2014 г. вопрос о выходе Украины из СНГ должен был рассматриваться на Согласительном совете глав депутатских фракций и глав комитетов в Верховной раде. Виталий Ковальчук, замглавы фракции «Блок Петра Порошенко», заявил, что они намерены отменить внеблоковый статус Украины, введенный при режиме Януковича в 2010 г. Они хотели провести референдум о вхождении страны в НАТО.

Реальные шаги к выходу из СНГ не сделаны. Прошло больше года как они заявили о своих намерениях, но вопрос не решен. Если Грузия продемонстрировала некое единство и последовательность, приняла решение, оформила цивилизованный выход, то Украина так и не может решить этот вопрос. Премьер-министр Арсений Яценюк заявил, что возникли сложности и возложил вину на Россию.

В сентябре 2015 г. появилось сообщение внешнеполитического ведомства Украины о том, что Украина сохраняет минимальный уровень участия в Содружестве из-за невозможности резко разорвать все многолетние связи секторального взаимодействия в тех отраслях, которые представляют для государства интерес, сотрудничество в которых регулируется международными договорами, подписанными в рамках СНГ, при этом подчеркивают, что речь идет о других государствах-участниках СНГ, а не о России. Украина заявила о продолжении работы в СНГ выборочно. Но так было всегда. Все годы существования СНГ украинское руководство участвовало в нем настолько, насколько это было ему выгодно.

Таким образом, все годы существования Содружества Украина как одна из его учредительниц, как страна с огромным потенциалом, от позиции которой во многом зависело успешное развитие стран СНГ, не стремилась к глубокому сотрудничеству, к сложным и ответственным отношениям. Это прослеживается с первого момента после ликвидации СССР по конкретным её делам и решениям. Мечтая о вступлении в Евросоюз, в НАТО, лидеры государства участвовали в СНГ только в пределах своей выгоды и продолжают это делать, отложив на время выход из СНГ. Имеют право. Это понятно. Но международная ситуация складывается так, что возможные выгоды для части элиты Украины, находящейся ныне у власти, обернутся сложностями для ее соседей при сохранении прежних соглашений и договоров. А вступление Украины в Евросоюз неизбежно потребует пересмотра странами Содружества условий действующих между ними договоров и соглашений. Усидеть на двух стульях одновременно не удастся. А потому и вопрос об отношениях с СНГ будет периодически возникать перед Украиной.

Примечания

¹ Шумский, Н. Институциональная система СНГ: направления дальнейшего совершенствования / Н. Шумский // МЭиМО, 2000. – №10. – С. 106.

² Дипломатический вестник, 1993. – №19-20. – С. 36–41.

³ Шумский, Н. Формирование зоны свободной торговли государств содружества / Н. Шумский // Вопросы экономики, 1999. – №12. – С. 90.

⁴ Быстренко, В. И. Содружество Независимых Государств. Учебное пособие / В. И. Быстренко. – Новосибирск : НГУЭУ, 2008. – С. 42.

⁵ Арсюхин, Е. Экономическое, но не единое / Е. Арсюхин // Российская газета, 2005. – 8 апреля. – С. 3.

⁶ Дипломатический вестник, 1992. – №1. – С. 3–5, 7.

⁷ Егоров, В. Сотрудничество государств в военно-политической области / В. Егоров, А. Загорский // М., 1993. – С. 9.

⁸ Там же. – С. 20.

⁹ Там же. – С. 28–32.

¹⁰ <https://news.mail.ru/politics/17459905>

¹¹ <http://ria.ru/world/20141207/1036992694>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арсюхин, Е. Экономическое, но не единое / Е. Арсюхин // Российская газета, 2005. – 8 апреля.
2. Быстренко, В. И. Содружество Независимых Государств. Учебное пособие. / В. И. Быстренко. – Новосибирск : НГУЭУ, 2008. – 300 с.
3. Дипломатический вестник, 1992. – №1.
4. Дипломатический вестник, 1993. – №19-20.
5. Егоров, В. Сотрудничество государств в военно-политической области / В. Егоров, А. Загорский // М., 1993.
6. Шумский, Н. Институциональная система СНГ: направления дальнейшего совершенствования / Н. Шумский // МЭиМО, 2000. – №10.
7. Шумский, Н. Формирование зоны свободной торговли государств содружества / Н. Шумский // Вопросы экономики, 1999. – №12.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ria.ru/world/20141207/1036992694>.
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://news.mail.ru/politics/17459905>.

Материал поступил в редакцию 22.10.15.

WHY UKRAINE STAYED IN THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES

V.I. Bystrenko, Doctor of Historical Sciences, Professor
Novosibirsk State University of Economics and Management, Russia

Abstract. The article deals with the role of Ukraine in the Commonwealth of Independent States for the period of its existence. The author proves the decision of Ukraine to postpone its withdrawal from CIS, despite its claim in 2014.

Keywords: Ukraine, CIS, CIS Statute, Verkhovna Rada, founder-state of CIS, member-state of CIS.

UDC 9

COMMUNIST YOUTH UNION IN SCHOOL IN THAW PERIOD*

A.A. Nesterova¹, A.A. Slezin²¹ Postgraduate Student, ² Doctor of Historical Sciences, Professor
Tambov State Technical University, Russia

Abstract. In the article the author has tried to statistically measure the state of school Komsomol organizations in the USSR in late 1950s – beginning of 1960s: based on the materials of the Russian State Archive of Social and Political History, which were first implemented in scientific usage. The author also showed dynamics of changes in quantity of school Komsomol organizations, number of pupils and teachers in the overall composition of All-Union Leninist Young Communist League (AULYCL). Increase of school Komsomol organizations is considered as factor of “youthification” of the organization.

Keywords: Russian educational system, school Komsomol organizations; reforms; statistical measure; intellectual level.

Current condition of Russian educational system requires a substantial update of the content, strengthening of practical focus, closeness with the real requirements of life, reorganization of current educational management and getting rid of bureaucracy in it. In this respect experience of public education reforms of late 1950s – beginning of 1960s becomes more valuable, as in this period in the educational system similar problems were being solved as we currently have. There is also more interest in research of the role of “thaw period” in reforms of different organizations including All-Union Leninist Young Communist League (AULYCL). Although in recent years we have seen substantial attention to the problems of school Komsomol history [1-2, 5-8], many of them are still not well-known. It is important to review school social organizations not only as subjects, but also as objects of the reforms.

In this article we set the aim to show the dynamics in quantity of school Komsomol organizations in the USSR in late 1950s – beginning of 1960s with the help of data, extracted from materials of Russian state archive of social and political history, verify percent of pupils and teachers in the overall composition of All-Union Leninist Young Communist League (AULYCL), review the growth of school Komsomol organizations as a factor of “youthification” of the organization.

Changes in functions of school Komsomol organizations to a large extent were connected with strengthening of attention of the Soviet State to developing general education schools after the Great Patriotic War. Decisions taken during XI congress of AULYCL (March-April 1949) contributed to their growth. During the congress it was confirmed that acceptance to Komsomol from 14 years of age, permitted by Central Committee of AULYCL in 1942, justified itself. After cancelation of probationary period when accepting people to Komsomol, the organization became more “youthified”. Number of school Komsomol organizations and their members rapidly increased.

In general in the country in May 1956 there were approximately 80 000 school Komsomol organizations, which were uniting 4600 members of AULYCL [4, p. 277]. However, during XIII Congress of AULYCL (April 1958) it was decided that pupils should spend a longer period of time in the Pioneer organization in order to better prepare for joining Komsomol. Age of acceptance to Komsomol was increased to 15 years, which caused decrease in numbers of all All-Union Communist youth organization, as well as school Komsomol in particular. But in 1962 XIV Congress of Komsomol again defined the age of acceptance to Komsomol as 14. [3. F. 1847. S. 100-101.]. As a consequence, the number of people joining Komsomol increased again, mostly because of pupils.

Research of data from the archive showed that the number of pupils from all educational establishments among those who were accepted to AULYCL was: in 1958 – 873 441 people (out of 1902172 accepted to the League), in 1959 – 887 644 people (out of 2 130 777), in 1960 – 1 086 899 people (out of 2 287 100), in 1961 – 1 582 685 people (out of 2 818 926), in 1962 – 2 733 672 people (out of 3 741 274) [3 . F. 1847. S. 100-101]. In 1963 pupils made 74.13 % out of all who were accepted to AULYCL (2 838 228 out of 3 828 662 people) [3 . Д. 1844. Л. 6.], in 1964 – 78.87 % (2 987 134 out of 3 982 599 people) [3. Д. 1859. Л. 1].

Table 1

The percentage of school primary Komsomol organizations among primary organizations of AULYCL [3 . F. 1844. S. 6 об. F. 1847. S.10-11, 20-23, 41-42. F. 1859. S. 1 об.]

Date	Number primary organizations	Including ones in 7-year and secondary schools
1.01.1950	435 063	56 005
1.01.1951	369 058	64 398
1.01.1952	374 099	72 484
1.01.1953	387 939	77 349
1.01.1954	393 561	79 661

End of table 1

Date	Number primary organizations	Including ones in 7-year and secondary schools
1.01.1955	389 665	79 476
1.01.1956	383 987	76 590
1.01.1957	363 290	85 484
1.01.1958	336 654	74 327
1.01.1959	308 649	57 431
1.01.1960	286 543	50 951
1.01.1961	274 904	50 545
1.01.1962	273 198	53621
1.01.1963	287 440	72 207
1.01.1964	335 369	80 848
1.01.1965	340 612	85 292

As it is shown in Table 1, among primary Komsomol organizations in the country in 1950s - beginning of 1960s the high percent of organizations was traditionally spread among 7-year and secondary schools. At the beginning of 1956 school Komsomol organizations made 19.95 % of primary Komsomol organizations of the country, at the beginning of 1957 – 23.5 %, at the beginning of 1958 – 22.08 %, at the beginning of 1959 – 18.6 %, at the beginning of 1960 – 18 %, at the beginning of 1961 – 17.78 %, at the beginning of 1962 – 19.63 %, at the beginning of 1963 – 25.12 %, at the beginning of 1964 – 24.1 %. At the end of the considered period every fourth primary Komsomol organization of the country functioned in school (by 1.01.1965 – 25,04 %) [3. F. 1844. S. 6 о6. F. 1847. S.10-11, 20-23, 41-42. F. 1859. S. 1 о6.].

Number of pupils within AULYCL in mid-1950s exceeded 30 %, but after schools reforms in late 1950s and after growth of age requirement in AULYCL to 14 years, the number of pupils went back down again. An absolute minimum was registered in 1961 – 9.8 %. But after 15-year-olds were accepted to AULYCL it started to grow. (see Table 2).

Table 2

Pupils and teachers within AULYCL [3 .F. 1844. S. 6. F.1847. S.47,52-59. F. 1859. S.1.]

Date	Numbers of AULYCL	including	
		Pupils of 7-year and secondary schools	Teachers
1.01.1950	10 512 385	695 945 (19.8 %)	247 760 (2.9 %)
1.01.1951	12 335 292	2 349 530 (23.1 %)	291 157 (2.9 %)
1.01.1952	14 397 077	3 186 117 (27.0 %)	348 754 (3.0 %)
1.01.1953	16 581 786	4 036 504 (30.1 %)	399 853 (2.9 %)
1.01.1954	18 333 600	4 675 881 (30.8 %)	455 402 (3.0 %)
1.01.1955	18 617 532	4 622 448 (29.6 %)	453 639 (2.9 %)
1.01.1956	18 512 449	4 024 253 (26.0 %)	424 849 (2.7 %)
1.01.1957	17 999 832	3 637 029 (23.8 %)	410 651 (2.3 %)
1.01.1958	17 711 767	3 028 319 (19.9 %)	421 021 (2.8 %)
1.01.1959	17 790 079	2 248 810 (14.7 %)	412 904 (2.7 %)
1.01.1960	18 230 458	1 677 877 (10.7 %)	409 701 (2.6 %)
1.01.1961	18 354 016	1 581 366 (9.8 %)	424 137 (2.6 %)
1.01.1962	19 095 064	1 985 874 (12.0 %)	429 058 (2.5 %)
1.01.1963	20 031 674	3 455 463 (19.6 %)	430 655 (2.4 %)
1.01.1964	21 103 534	4 828 705 (22.9 %)	412 351 (2 %)
1.01.1965	22 061 668	5 708 724 (29.1 %)	418 513(2.1 %)

By January, 1 1965 pupils made 29.06 % of AULYCL members (5 708 724 people). In total members of AULYCL– pupils made 45.06 % of the League (university students – 5.82 %, students of technical schools – 5.8 %, students of professional schools – 3.86 %, other – 0.51 %). Besides, quite a notable part of AULYCL were school teachers – 418 513 people (2.13 % of the organization). School Komsomol organizations totaled 29.38 % of primary Komsomol organizations of the country. – (85 292 out of 340 612). In them there were 129 784 Komsomol groups [3. F. 1859. S. 1-1о6.].

It is interesting to note how school Komsomol organizations were spread according to number of Komsomol members if them (see Table 3). By the end of the period most school Komsomol organizations consisted of some tens of people, there were also bigger school Komsomol organizations. Thus at least as far as quantity is concerned Komsomol organizations had a remarkable representation in school collectives.

Table 3

Distribution of school primary Komsomol organizations according to number of Komsomol members in them. (by 1.01.1965) [3 . F. 1859. S. 1о6.]

Total of Komsomol Organizations	Number of Komsomol members							
	Up to 9 people	10-19 people	20-50 people	51-100 people	101-300 people	301-500 people	501-1000 people	over 1000 people
85 292	8501	16 721	26 468	15 353	16 302	1724	221	2
100 %	9.97 %	19.6 %	31.03 %	18 %	19.1 %	2 %	0.26 %	0.002 %

Table 4

Komsomol members aged 14-17 within AULYCL [3. F. 1844. S. 6 о6. F. 1847. S. 60-61. F. 1859. S. 1 о6.]

Date	Number of AULYCL members	including	
		14-year-olds	15-17-year-olds
1.01.1950	10 512 385	454 985 (5.3 %)	1 853 853 (21.6 %)
1.01.1951	12 335 292	615 910 (6.1 %)	2 271 433 (22.4 %)
1.01.1952	14 397 077	830 361 (7 %)	2 911 371 (24.7 %)
1.01.1953	16 581 786	961 138 (7.2 %)	3 700 448 (27.6 %)
1.01.1954	18 333 600	992 753 (6.5 %)	4 222 195 (27.8 %)
1.01.1955	18 617 532	846 565(5.4 %)	4 565 008 (29.3 %)
1.01.1956	18 512 449	759 202(4.9 %)	4 364 995 (28.2 %)
1.01.1957	17 999 832		4 447 771 (29.1 %)
1.01.1958	17 711 767		3 842 621 (25.3 %)
1.01.1959	17 790 079		3 119 450 (20.4 %)
1.01.1960	18 230 458		2 550 734 (16.3 %)
1.01.1961	18 354 016	0	2 410 493 (15.0 %)
1.01.1962	19 095 064	0	2 939 345 (17.8 %)
1.01.1963	20 031 674	980 823 (5.6 %)	3 753 918 (21.3 %)
1.01.1964	21 103 534	1 193 591(5.7 %)	4 817 354 (22.8 %)
1.01.1965	22 061 668	1 322 501 (6.73 %)	6 546 296 (33.33 %)

Growth of school Komsomol organizations is the main factor of organization “youthification”. (see Table 4; statistics for 1957-1960 are united according to age 14-17). In 1958 people under 18 made more than a quarter of AULYCL members, at the end of 1964 – more than 40 % [3. F.1847. S. 60-61. F. 1859. S.1].

Considering the riot growth and innovational forms of work in many school Komsomol organizations of late 1950s-early 1960s, one can say that school Komsomol became the most powerful organization in the social life of schools. Moreover, in the countryside school Komsomol organizations played the role of important origin of culture. Fulfilling of pedagogical tasks of youth union was supported by creating primary Komsomol organizations practically in every school. Growth of senior pupils and secondary school graduates in AULYCL increased growth of intellectual level of the union members, thus, a bigger orientation to creative activities, development of independent action and initiative.

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-31-01002 «Комсомол как социокультурный феномен XX века»

REFERENCES

1. Беляев, А. А. Провинциальные комсомольские организации в послевоенных условиях: особенности деятельности в духовной сфере (на материалах Тамбовской области 1945-1954 гг.): дис. ... канд. ист. наук / А. А. Беляев. – Тамбов, 2010. – 293 с.
2. Беляев, А. А. Внутрисоюзная жизнь послевоенного комсомола: особенности провинциального стиля / А. А. Беляев, А. А. Слезин // Вестник Тамб. гос. техн. ун-та. – 2010. – Т. 16. – № 1. – С. 210-220.
3. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. М – 1. Оп. 33 .
4. Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (принятых после XII съезда ВЛКСМ). – М., 1958. – 448 с.
5. Слезин, А. А. Школьные комсомольские организации в условиях послевоенного развития: 1945-1954 гг. / А. А. Слезин, А. А. Беляев // Берегиня. 777. Сова: общество, политика, экономика. – 2010. – № 3. – С. 19-29.
6. Слезин, А. А. Коммунистическое «министерство молодежи» в духовной сфере жизни послевоенного советского общества / А. А. Слезин, А. А. Беляев // Политика и общество. – № 12. – С. 30-35.

7. Слезин А. А. Становление системы общего вечернего образования: роль комсомола / А. А. Слезин, А. А. Беляев, В. Е. Бредихин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. – 2009. – № 3. – С. 23-28.

8. Слезин А. А. Тамбовский комсомол: 1946-1991 / А. А. Слезин, Д. М. Олейников, А. А. Беляев и др. – Тамбов: Юлис, 2010. – 384 с.

Материал поступил в редакцию 21.10.15.

ШКОЛЬНЫЙ КОМСОМОЛ В ПЕРИОД «ОТТЕПЕЛИ»

А.А. Нестерова¹, А.А. Слезин²

¹ аспирант, ² доктор исторических наук, профессор
Тамбовский государственный технический университет, Россия

***Аннотация.** В статье предпринята попытка статистического измерения положения школьных комсомольских организаций СССР во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг.: на основе материалов Российского государственного архива социально-политической истории, впервые введенных в научный оборот, показана динамика изменений количества школьных комсомольских организаций, доли учащихся и учителей школ в общем составе ВЛКСМ. Рост школьных комсомольских организаций рассмотрен как фактор «омоложения» организации.*

***Ключевые слова:** российская образовательная система; школьные комсомольские организации; реформы; статистическое измерение; интеллектуальный уровень.*

УДК 654.197

СОВРЕМЕННОЕ МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ: ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ

С.Н. Велитченко, кандидат филологических наук, ассоциированный профессор
Международный университет информационных технологий (Алматы), Республика Казахстан

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности развития современного медиаобразования в Казахстане. Проведен анализ возможностей и предпосылок для формирования интеллектуальной нации и развития конвергентных технологий в Казахстане на основе государственной программы, инициированной Президентом Казахстана.*

***Ключевые слова:** медиаобразование, масс-медиа, СМИ, медиа-конвергенция.*

XXI век ознаменовался масштабными переменами в процессе развития информационных и коммуникационных структур, оказывающими огромное влияние на медиасистемы. Наиболее важными аспектами, определяющими пути развития СМИ, сегодня являются оцифровка (дигитализация), глобализация и конвергенция с интернетом, ставшим основным интегрирующим фактором. Главной целью формирования национальной медиасистемы Казахстана в цифровую эпоху является определение специфических черт казахстанской системы масс-медиа в общекультурном контексте как структуры сложившихся исторических, географических, национально-этнических, идеологических и культурных общностей.

Медиаобразование является частью основных прав каждого гражданина любой страны мира на свободу самовыражения и права на информацию и является инструментом поддержки демократии. Об этом было заявлено еще в 1999 году, в материалах конференции ЮНЕСКО Education for the Media and the Digital Age (Вена, 1999): «медиаобразование связано со всеми видами медиа, оно дает возможность людям понять, как массовая коммуникация используется в их социумах, овладеть способностями использования медиа в коммуникации с другими людьми» и др. Медиа – и информативное образование в настоящее время выступает важнейшей частью формирования личности с помощью и на материале средств массовой коммуникации (медиа).

В настоящее время ведется разработка и внедрение новейших гуманитарных эффективных технологий в медиаобразование и повышение информативной грамотности общества. В условиях выбора источника информации формируется необходимость изучения и повышения медиаграмотности, правильного и адекватного восприятия массовой информации с изучением её влияния на развитие общества в целом и на формирование отдельной личности. Можно констатировать, что медиаобразование – это один из способов развития национальной информационной и образовательной политики, развития медиакультуры личности и становления национального медиапространства Казахстана.

В связи с вхождением в мировое информационное пространство, объявлением Казахстана открытым государством, распространением Интернета в стране резко возросло количество источников самой разной информации. Соответственно, информационный ландшафт не однозначен по контенту, психологическому и эмоциональному воздействию, по качеству изготовления и формам подачи. Аудитория, не имеющая опыт потребления информационного продукта, часто не взыскательна, использует самые простые и, порой просто вредные каналы информации, что влияет на формирование личности, его оценки и гражданскую позицию. Особенно это важно в молодежной и подростковой аудитории. Не менее важен также и полиэтнический аспект, которым характеризуется аудитория Казахстана.

Развитие ведущих стран мира привело к формированию постиндустриальной, а затем и новой экономики – экономики знаний, инноваций, глобальных информационных систем, экономики интеллектуального труда, науки, новейших технологий. Основу данной новой экономики составляет интеллектуальный потенциал, являющийся главной доминантой социально-экономического развития современного общества. Образование в современный период становится отраслью хозяйства, а основным ресурсом развития экономики является человеческий фактор – больше всего ценится личность, которая может открыть, создать что-то новое в производстве, науке, культуре и т.д. И потому важнейшая миссия высшего образования в Казахстане – подготовка интеллектуально развитых, творчески работающих профессионалов-граждан Республики Казахстан. Перед системой высшего образования сегодня встают принципиально новые задачи, главную из которых обозначил Президент РК Н.А. Назарбаев в инициированном им национальном проекте «Интеллектуальная нация – 2020»: «воспитание казахстанцев в новой формации, превращение Казахстана в страну с конкурентоспособным человеческим капиталом» [3].

Как отметил в своей статье «Законы истории» политолог Дархан Мынбай, «многие ученые, исследующие феномен глобализации, приходят к выводу, что модернизация может быть успешной и приведет к эффективному развитию лишь в условиях тесной взаимосвязи и взаимного влияния технической и культурной ее составляющих. Культурный аспект модернизации напрямую связан с духовной жизнью общества, его моральными ценностями и по сути пред-

ставляет собой образ жизни людей. Поэтому для успешной модернизации, охватывающей все сферы общественной жизни, необходимо обеспечить соответствующую социально-культурную базу. Ведь человек с его интеллектуальным, культурным и творческим потенциалом – это тоже производительная сила, создающая условия технологического развития общества. К примеру, протестантизм в свое время стал моральной основой капитализма и затем открыл путь технологическому развитию западных стран, в то время как Япония, Малайзия, Китай, опираясь на свои национальные культурные матрицы, сегодня в своем развитии заняли достаточно прочные позиции в конкурентной структуре мировой экономики» [1]. Думается, Казахстан с его богатой историей и традициями сможет решить историческую задачу – на основе почитания духовных ценностей выстроить новую модель социально-экономического развития общества.

На формирование национальной системы медиа влияют такие факторы, как географическое положение государства и его история, наличие общенационального языка, особенности политической системы, уровень экономического благосостояния, уровень грамотности, религия, особенности стиля жизни и потребления, влияние других стран и культур, деятельность государства и политических партий. Внешние факторы также влияют на доминирование общенациональных или региональных СМИ, уровень доходов медиа, конкурентность рынка, доминирование аудиовизуальных или печатных СМИ на рынке, формы собственности на медиа и государственную политику на медиарынке, уровень профессионализма журналистов, в том числе эффективность профессиональных журналистских ассоциаций и кодексов и осознание журналистами своей специфической роли [2].

Формирование медиапространства представляет собой не только теоретически, но и практически значимую ценность для медиасообщества Республики Казахстан. В настоящее время коммуникационная экспансия влияет на культуру всего мира. К привычным понятиям «информационное общество», «медийная культура», «медийное поколение», которые отражают в определенной мере зависимость знаний и представлений о жизни от медиа, добавляется еще и «медийный» опыт. Опережающий всякие предсказания технологический прогресс способствует как эволюции «старых», так и появлению «новых медиа», которые вместе овладевают «новыми языками» коммуникации и с их помощью формируют новую коммуникационную культуру.

В этом случае возникает необходимость в инновационном обучении журналистов, оснащении новой техникой, появляются новые журналистские роли. Основа медиаобразования в Казахстане – подготовка универсального конвергентного журналиста – рабочей единицы современной медиасреды.

Отметим, что универсальность заключается не только в умении обращаться с фотоаппаратом, видеокamerой, диктофоном, писать тексты для разных видов СМИ. Главное качество «универсального» медиапрофессионала – это умение быстро определять, в каком формате лучше подать тот или иной информационный продукт. Он должен уметь снимать видео, монтировать сюжеты, писать текст, владеть навыками графического дизайна, записывать аудио-подкасты, работать с блогами, чтобы собрать как можно больше информации и максимально раскрыть суть новостного повода.

К этим журналистским компетенциям необходимо также добавить широкий спектр умений и навыков технического характера, а также понимание того, каким образом формируется цифровой контент, с помощью каких средств он транслируется в информационно-коммуникативную среду и как воспринимается пользователями. Все это требует развития не только гуманитарного и психологического, но и математического, и инженерно-конструкторского мышления. Таким образом, медиа-конвергенция – это процесс, существенно трансформирующий традиционные «модели специалиста» в сфере информационно-коммуникативной деятельности.

Безусловно, университет не может отдать на откуп формирование профессиональных навыков конкретной редакции, где главенствуют сиюминутные и оперативные интересы. Университет должен формировать базовые компетенции в профессиональной сфере. Наши выпускники должны знать, что постоянное совершенствование в использовании современных технологий – это залог профессионального успеха. Модернизация – это не только технологическое обновление, модернизация – это создание новых практик в условиях технической модернизации. Журналистские практики во всем мире сегодня интегрируют не только стремление к мультимедийности, но и стремление к знаниям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мынбай, Д. Законы истории / Д. Мынбай. – www.neonomad.kz
2. Султанбаева, Г. С. От интеллектуальной нации – к интеллектуальному потенциалу. / Г. С. Султанбаева, С. Н. Велитченко, О. П. Ложникова. – Алматы, 2013
3. www.akorda.kz

Материал поступил в редакцию 15.10.15.

MODERN MEDIA EDUCATION: FORMATION OF NATIONAL MODEL

S.N. Velitchenko, Candidate of Philology, Associated Professor
International Information Technologies University (Almaty), Republic of Kazakhstan

Abstract. In this article the features of modern media education development in Kazakhstan are considered. The analysis of opportunities and prerequisites for the intellectual nation formation and convergent technologies development in Kazakhstan based on the state program initiated by the President of Kazakhstan is carried out.

Keywords: media education, mass media, media, media convergence.

Study of art
Искусствоведение

УДК 7.072

ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

С.К. Иманбай¹, Ж.Ж. Шойынбай²
^{1,2} студент

Казахская национальная консерватория имени Курмангазы (Алматы), Казахстан

***Аннотация.** Важным аспектом изучения традиционной инструментальной музыки является аспект собственно инструментоведческий, органологический. Без точного и систематизированного знания морфологии инструмента трудно не только изучить музыкально-стилистические особенности традиции, но и понять специфику инструмента как орудия духовной и материальной культуры народа.*

***Ключевые слова:** конструкционные особенности, технико-исполнительские возможности струнно-смычковых инструментов.*

Истоки общности в духовной, в том числе музыкальной культуры казахского и тюркских народов лежат: в этногенетических процессах; сходном типе кочевого образа жизни, материальной культуры; этнокультурных контактах при длительном обитании на прилегающих друг другу территориях.

Для сравнительного изучения родственных традиций необходимо предварительное их исследование в рамках национальной культуры. Нас интересует историко-этнографическое, функциональное (в контексте культур), этноинструментоведческое и музыкально-стилевое направление. Эволюция казахской инструментальной традиции выявила архаические пласты, связанные с древними культами и ритуалами (охотничьими и шаманскими) с эпическим творчеством. К примеру, казахские, тувинские и монгольские инструменты были связаны со сферой охотничьей магии, древнейшими скотоводческими культами, шаманской мифологией, в кыргызской и каракалпакской традициях богата представлена эпическая.

Идентичное строение струнно-смычковых обнаруживается у многих народов постсоветского пространства, Ближнего и Дальнего зарубежья, имеющие тюркские корни. Архаичный вид казахского кылкобыза на протяжении столетий сохранил свои определенные черты, которые были обусловлены его национальной семантикой, генетической обусловленностью и отвечали духовным запросам народа. В практике народного музицирования различали несколько разновидностей инструмента в зависимости от применения. К примеру, наркобыз, отличающийся наиболее крупными размерами и более низким звучанием, использовался во время военных походов. На нем аккомпанировали себе жырау, исполняя героические жыры, поднимая дух воинов перед битвой. Наркобыз и кылкобыз вырезались из цельного куска дерева, его основание делалось в виде открытой чаши, вытянутой книзу. Способ его изготовления остался и поныне традиционным. Нижняя часть инструмента – дека – затягивалась кожей. На ней устанавливалась подставка – тиек. Углубление, образуемое между нижней декой и кожей, является резонирующей частью инструмента. Верхняя половина корпуса остается открытой. Две струны натягиваются из некрученого конского хвоста, по 30-60 в каждом пучке. Они не прилегают к короткой, чуть выгнутой или изогнутой шейке, а как бы нависают над ней. Отсюда и особое, свойственное лишь этим инструментам, извлечение звука, не нажимом подушек пальцев на струну, как принято на струнных инструментах, а необычным расположением ногтевой части пальца с левой стороны струны. Смычок имеет дугообразную форму и напоминает лук: к двум концам естественно изогнутой ветки привязывается пучок конского волоса и крепляется крепкой нитью из верблюжьей шерсти.

Согласно морфологической классификации Хорнбостеля-Закса, казахский кылкобыз, наркобыз относится к хордофонам. Кобыз совмещает в себе вместе с типовыми особенностями струнных смычковых инструментов (хордофонов) и некоторые конструктивные признаки инструментов остальных групп (идиофонов, мембранофонов, аэрофонов. Возникающий ряд обертонов при флажолетном приеме аналогичен технике передувания на сыбызгы, потряхивание инструментом в ритуальной практике бақсы – шумовому (асатаяку), наличие кожаной мембраны – ударному (бубену). Таким образом, совмещенные в инструменте показатели различных групп определяют его многофункциональность, свидетельствуя об элиминировании в нем более ранних музыкальных орудий, а также его потенциальных эволюционных возможностях.

При сопоставительном анализе важным являются тембровые характеристики. В данном ракурсе архаичность связывается с высотой, не поддающейся точной темперации, в то время как признаком эволюции считается

чистота тембра и точность звука. Классификация хордофонов Центральной Азии, подразделяет грифные виды на: полумузыкальные», т.е. обертоновые, с волосяными струнами (пызанчи, игил, тобшур, кылкобыз); «музыкальные», с кишечными (козье) жильными шелковыми струнами (комуз, домбра, дутар); «сверхмузыкальные элитарные» инструменты с преимущественно металлическими струнами (танбур, рубаб, тар) [2]. По тембровым особенностям, зависящим от качества струны и способа звукоизвлечения, автор прослеживает возможный ход эволюции.

Выявление типологически сходных казахскому кылкобызу ССИ фиксируется по ряду моментов, которые включают особенности конструкции, звука и сферы функционирования. Особое внимание уделяется: 1) *разновидностям корпуса* (выдолбленного из цельного куска дерева или составного шарообразного, грушевидного и др.), на его нижнюю часть с лицевой стороны натянута кожа, служащая мембраной, резонатор открыт (полностью или частично); 2) *материалу струн* (волосяных, жильных, кишечных, металлических и др.), расположенных над изогнутой шейкой; 3) *видам смычка* (дугообразного, прямого) со свободным натяжением волос и особой постановкой правой руки (ладонью вверх); 4) *специфике тембра* – бархатистого, приглушенного с множеством обертонов и бурдона; 6) *способу звукоизвлечения* – ногтевыми пластинами, образования флажолетов; 7) *вертикальной постановке инструмента*; 9) *специализации носителей, характерному репертуару*; 10) *мифологические, религиозные, мистические предпосылки возникновения инструмента*.

В соответствии с вышеуказанными факторами, к первой группе относятся наиболее древние и близкие к казахскому кылкобызу: кыяк (кыл-кыяк) – у киргизов, кобуз – у узбеков, таджиков, каракалпаков, ногайцев, ыых, хомыс, игил (игиль) – у хакасов и тувинцев, икили – у алтайцев, моринхур, хур – у монголов и бурят, хуур – у калмыков, шича-пшина (кобуз) – у кабардино-балкар, ия ковыж – у марийцев, абхьарца – у абхазцев, хамлач – у карачаево-черкесов, нерьп – у ханты, шичепшин – у адыгейцев, сигудэк – у коми, эйнгенге – у чукчи.

Мембраной этих инструментов служит верблюжья, оленья, козлиная или баранья кожа. Для струн и лукообразного смычка идет только конский волос. Мягкий звук напоминает флажолеты альты или виолончели. Низкая струна выступает в качестве мелодической, а высокая звучит бурдоном. Строй – кварто-квинтовый. Общий диапазон охватывает полторы, максимум две октавы. Исполнительская функция – аккомпанирование пению старинных героических сказаний, инструментальных пьес, а также применение в магической деятельности шаманов (у казахов, каракалпаков, башкир и др.).

Особое место среди идентичных кобызу хордофонов занимает монгольский двухструнный моринхур. «Морин хур» с монгольского буквально переводится как «скрипка с конской головой». С казахским кобызом его роднит также сфера применения, характеризующаяся солирующей и сопровождающей функцией пения эпических сказаний. Различие же прослеживается в прототипе образа: у казахов – верблюдица Желмая, у монголов – крылатый конь.

К казахскому кобызу также близок калмыцкий двухструнный хуур с присущим характерным тембром, его широкое распространение в народе и эпическая сфера функционирования запечатлены в многочисленных упоминаниях в эпосе «Джангар», народных сказках, поговорках и других калмыцких литературных источниках.

Внутри древней группы наиболее близкие к друг другу по внешней форме и конструкции образуют бинарные соотношения – кылкобыз и кыл-кыяк, ия ковыж и абхьарца, сигудэк и эйнгенге, хуур и моринхур, ыых и игил, икили у калмыков и алтайцев, ыых, хомыс, игил – у хакасов и тувинцев, моринхур, хур и хучир – у монголов и бурят.

Однотипными являются кеманча и гиджак, только последний имеет более крупный (обычно деревянный) корпус. Если в качестве гиджака он наиболее популярен в Узбекистане, Таджикистане, Туркмении, Каракалпакстане, то под названием кеманче или кеман он бытует в республиках Закавказья, а также в Иране, Ираке, Афганистане, Турции и др.

Узбекский кобуз по основным моментам в конструкции и сфере применения является полным аналогом казахского кылкобыза. Он имеет ковшеобразный корпус, две струны из накрученных прядей конского волоса. Посредством легкого прикосновения к струнам пальцев левой руки на нем образуются различные флажолеты. Схожие черты проявляются в приемах звукоизвлечения специфике звукообразования. На нем исполняли наряду с простыми народными песенными мелодиями развитые инструментальные части макомов, а также разного строения танцевальные мелодии. В настоящее время на них исполняются от лирического до маршевого характера разножанровые современные пьесы. Как свидетельствуют исторические данные, первыми образцами ССИ в Европе явились фидель и ребек, позднее появились виола и жига. Эти предшественники скрипки условно нами отнесены к третьей группе. Корпус грушевидной или лютневидной формы сначала изготавливался из одного куска дерева, имел короткую шейку, головку – в виде улитки с поперечными колками, 2-3 струны. С X века составные части корпуса стали склеиваться, а форма – постепенно принимать классические очертания. На грифе пятиструнного фиделя отдельно крепились бурдонные струны, на которых извлекались «флажолетным способом консонирующие с одновременно получаемыми смычком мелодическими звуками квартовые, квинтовые и октавные интервалы» [1, с. 804-805]. В данном обстоятельстве явно обнаруживаются его генетические связи с первой группой. Фидель и ребек применялись в сольном и аккомпанирующем качестве в составе церковных и светских придворных инструментальных ансамблей, а с XV века – в среде бродячих жонглеров или менестрелей.

Итак, наиболее близкими к кобызу ССИ являются киргизский кыяк, каракалпакский кобуз, узбекский кобуз, тувинский игил, хакасский ыых, алтайский икили, калмыцкий хур. Объединяющими их показателями

предстают особенности конструкции, «гудящий» тембр. Характерным для названных инструментов с вертикальной постановкой с упором в колено предстает высокое расположение струн над шейкой, порождающее флажолетно-ногтевой способ игры, извлекающий множество обертонов и бурдон. Лукообразный смычок держится вывернутой ладонью, волосы натягиваются пальцами. Признаки единых корней могли содержать в себе следующие основные методы терминологического образования, среди которых отмечается: прикладное значение в рамках ритуального обряда; обусловленность внешними характеристиками; обобщенное применение ко многим музыкальным инструментам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кароматов, Ф. Узбекская инструментальная музыка (наследие) / Ф. Кароматов – Ташкент: Издательство Института литературы и искусства им.Г.Гуляма, 1972. – 360 с.
2. Утегалиева, С. Хордофоны Центральной Азии / С. Утегалиева – Алматы: Қазақпарат, 2006. – 120 с.

Материал поступил в редакцию 05.10.15.

GENESIS AND EVOLUTION OF MUSIC INSTRUMENTS

S.K. Imanbay¹, Zh.Zh. Shoynbay²

^{1, 2} Student

Kazakh National Kurmangazy Conservatory (Almaty), Kazakhstan

Abstract. *Important aspect of traditional instrumental music investigation is the actually instruments knowledge aspect, organological. Without the exact and systematized knowledge of the instrument morphology, it is difficult not only to study musical and stylistic features of tradition, but also to understand instrument specifics as instrument of spiritual and material culture of people.*

Keywords: *constructional features, technical-performing opportunities of string-bow instruments.*

УДК 7.07-05

К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ХУДОЖЕСТВЕННО-ГРАФИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ДГПУ

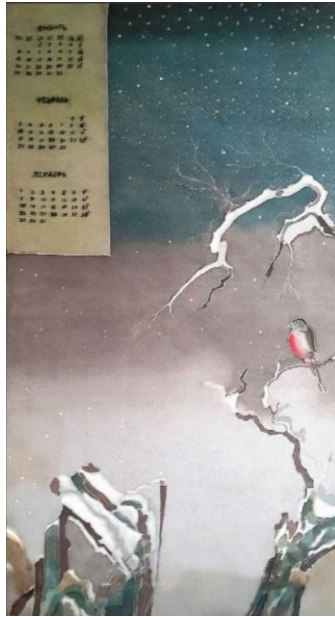
О.К. Рашидов, кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой декоративно-прикладного искусства
Художественно-графический факультет, ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический
университет» (Махачкала), Россия

***Аннотация.** Заметно возросший интерес общества к самобытным традициям регионов России обуславливает интерес к творческой и научной деятельности представителей национальной культуры. Автор статьи подробнее останавливается на личности выпускницы, а ныне сотрудника художественно-графического факультета Дагестанского государственного педагогического университета Саидат Дамадановой, чья творческая и научная деятельность, направленная на возрождение преемственных художественных традиций Дагестана как части культурного наследия России, способствует подготовке мастеров искусства, специалистов в области художественно-педагогического образования.*

***Ключевые слова:** художественно-педагогическое образование, культура и искусство Дагестана, научно-педагогическая деятельность, художественное творчество.*

В современных условиях заметно возросло внимание общества к самобытной культуре регионов России, эстетическим особенностям художественных традиций. В данном контексте немалый интерес вызывает творческая и научная деятельность представителей национальной культуры и искусства.

Исследуя творчество деятелей науки и искусства Дагестана, хотелось бы подробнее остановиться на личности нашей выпускницы, Саидат Дамадановой, о художественной, искусствоведческой и педагогической деятельности которой написаны статьи, фотографии творческих работ представлены в каталогах и на сайтах международных выставок, публикации искусствоведческого и образовательно-воспитательного содержания изданы в центральных журналах России, материалах международных, всероссийских, республиканских конференций. Много лет творческая и научно-исследовательская деятельность С.Р. Дамадановой тесно связана с художественно-графическим факультетом Дагестанского государственного педагогического университета. Еще в 80-е годы она, - студентка и председатель Научного студенческого общества ХГФ, - принимала активное участие в молодежных выставках. В те годы на нашем факультете преподавали известные дагестанские ученые, художники и искусствоведы, о которых и сегодня Саидат Дамаданова вспоминает с благодарностью: С.Ю. Алимов, А.Х. Акавов, Э.И. Акуваев, А.С. Амирбеков, А.И. Бондарева, Г.Ш. Гимбатов, М.М. Далгатова, М.Н. Караханов, Г.И. Керимов, Р.Ш. Микаилова, А.Б. Мусаев, Н.Ф. Мусаева, М.М. Омаров, И.М. Раджабов, О.К. Рашидов (автор статьи), Т.Н. Ситковская, В.К. Скугарев, М.А. Хизроев, Л.В. Шахмарданова и др. В качестве экспозиционных объектов педагогами были отобраны такие работы С. Дамадановой как серия текстильных изделий, декорированных орнаментальной вышивкой (худ. рук. Микаилова Р.Ш.), декоративные панно, выполненные в технике холодного батика: «Времена года», «Грезы» (худ. рук. – Мусаев А.Б.) и др. Дипломный проект «Грезы» на протяжении ряда лет служил в качестве оформления павильона местной культурно-просветительской телевизионной передачи «Ракурс».

*«Времена года. Зима», 1984 г.
(Холодный батик)*

Окончив с отличием учёбу в ВУЗе в 1986 году, Саидат Дамаданова, благодаря не оставшимся без внимания экспозиционно-выставочным фольклорным нарядам, приглашена на должность художника-модельера махачкалинского Свадебного салона Дома бытовых услуг. Творчество в области дизайна одежды успешно сочетается с педагогической деятельностью в школе.

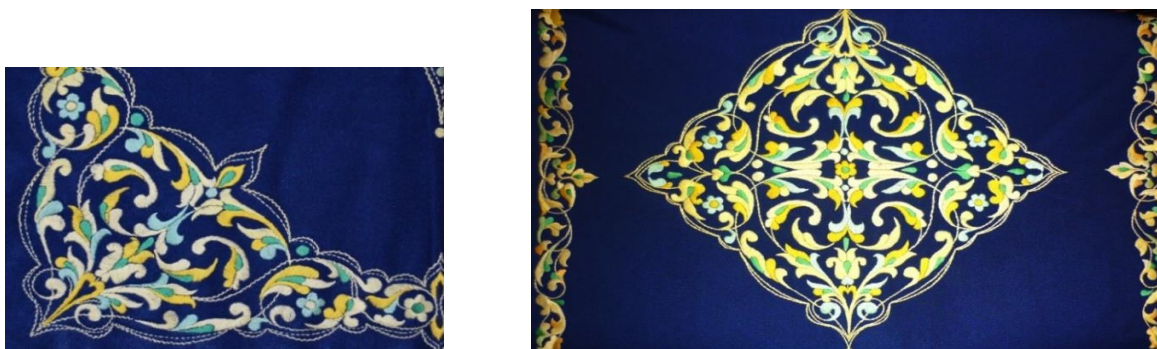
*Вручение Государственной награды в Доме Правительства
Российской Федерации по итогам конкурса «Учитель года России – 1996»*

Дальнейший профессиональный и творческий рост очевиден: 1994 – лауреат городского конкурса «Учитель года» (2 место); призер-финалист Республиканского конкурса «Учитель года-94» (5 место); лауреат Махачкалинского конкурса «Учитель года-96» (победитель); лауреат Всероссийского конкурса «Учитель года-96» (победитель в номинации «Искусство»), лауреат премии Президента России по итогам Всероссийского конкурса «Учитель года-1996». А с 1998 г. наша выпускница – сотрудница родного факультета, последовательно, в статусе старшего преподавателя, доцента, а с июня 2012 г. – профессора. Сегодня Дамаданова Саидат Рамазановна, профессор РАЕ, Отличник Народного образования РД, кандидат педагогических наук, победитель конкурса «Преподаватель года – 2007», лауреат международных художественных выставок. Так, например, высокую оценку специалистов (диплом II степени) получила вышитая двусторонней гладью шаль «Цветы России», представленная на VI Международной выставке в Московском Доме художника (2009 г.). По признанию автора, композиция вышивки навеяна мотивами жостовской росписи и одновременно художественными образами П. Бажова, сказами о самоцветах сокровищницы Медной горы Хозяйки.

*Платок «Цветы России»
(Двусторонняя гладьевая вышивка. Мулине, шерсть)*

Авторская интерпретация этнических мотивов, имитирующих эффект традиционного «золотого шитья», в шали «Меседу» была удостоена диплома I степени на Международной художественной выставке современного искусства «Дни славянской культуры в Латвии» (Рига-2012).

Угловой и центральный фрагменты шали «Меседу». (Двусторонняя вышивка. Мулине, велюр)

Не обойдена вниманием конкурсного жури, состоящего из авторитетных представителей мира искусства России, работа «Рассвет» (Выставочный зал Санкт-Петербургского Союза художников. V Международная художественная выставка-конкурс декоративно-прикладного искусства. – 2013 г., диплом III степени), выполненная так же в технике двусторонней глади. Богатая бахрома представляет собой продолжение основы натурального шелка. Художественный образ пробуждающейся природы отражает душевное состояние автора, переживавшей в период работы над изделием особый подъем.

Шаль «Рассвет» (Двусторонняя гладь, рельефная мерезка. Мулине, шелк)

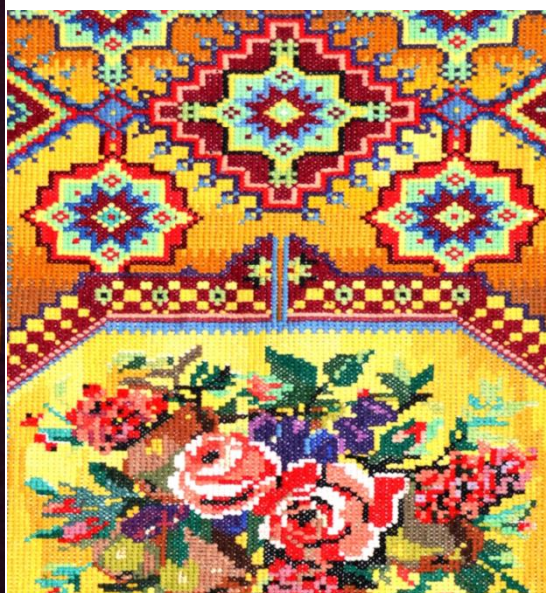
На конкурсных выставках представлена художественная обработка войлока (аппликация «Дагестанские узоры») удостоена диплома I степени на Международном конкурсе декоративно-прикладного искусства в Братиславе, 2014 г.), холодный батик, изделия, вышитые «славянским крестом (награждены дипломами участника Международной выставки-конкурса по художественному текстилю в Москве-2014, Министерства образования и науки РФ, Международной выставки в Киеве, Венеции (Национальная художественная галерея) и др.

Не ограничиваясь выставочной деятельностью в области художественного текстиля, С.Р. Дамаданова публикует научные труды, посвященные исследованиям в данном направлении. Так, например, в журнале из перечня ВАК «Культурная жизнь Юга России» опубликована статья «Художественный войлок Дагестана как разновидность традиционного художественного промысла», где рассматриваются его

композиционные особенности, свидетельствующие о значительном взаимовлиянии искусства соседних регионов России и самобытных художественных традиций горцев [3]. В статье «Изучение искусства художественной вышивки как средство развития творческих способностей студентов» рассматривается аспект решения проблем преемственности художественных традиций в контексте приобщения студентов ХГФ к орнаментальным и эстетическим традициям мало изученного и вместе с тем, повсеместно распространенного ремесла художественной вышивки [1]. О многовековых традиционных приемах высокого мастерства, эстетических вкусах народа, ярко проявляющихся в художественной отделке традиционного наряда, обогащающегося современными решениями новым поколением мастеров-художников, говорится в статье, опубликованной в журнале из перечня ВАК «Вестник МГУКИ» [2].

Панно «Узоры Дагестана»

Панно «Август». Фрагмент

Кроме научных публикаций Саидат Дамаданова успешно издает теоретико-методические разработки, внедряемые в учебный процесс ХГФ. Так, например, только в соавторстве с профессором О.К. Рашидовым (автором статьи) изданы рабочие программы, учебные пособия по различным дисциплинам кафедры декоративно-прикладного искусства.

Следует упомянуть, что в течение 2007-2015 гг. художественно-творческую и научно-педагогическую деятельность Саидат Дамаданова совмещает с должностью заместителя декана по научной работе. Все эти годы наш факультет находится в числе лидеров рейтинговых достижений в области науки, а имя С.Р. Дамадановой

неизменно входит в состав первой пятерки кандидатов наук, добившихся наиболее значительных результатов. Выставочная деятельность, искусствоведческие публикации и методические разработки с практическим внедрением результатов научного исследования в педагогический процесс служат делу сохранения и возрождения народных промыслов, питают эстетические и патриотические чувства студенческой молодежи факультета, что способствует подготовке специалистов в области вузовского художественного образования, мастеров искусства Дагестана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дамаданова, С. Р. Изучение искусства художественной вышивки как средство развития творческих способностей студентов / С. Р. Дамаданова // Педагогические технологии образовательного процесса в поликультурной среде // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2008. – С. 289-293.
2. Дамаданова, С. Р. Художественное оформление традиционного костюмного ансамбля горцев Дагестана / С. Р. Дамаданова // Вестник МГУКИ. Вып. №6 (52). – М., 2011. – С. 239-244.
3. Дамаданова, С. Р. Художественный войлок Дагестана как разновидность традиционного художественного промысла / С. Р. Дамаданова // Культурная жизнь Юга России. Вып. №1 (39). – Краснодар, 2011. – С. 18-21.

Материал поступил в редакцию 26.10.15.

ON THE ISSUE OF TRAINING OF ART PEDAGOGICAL SPECIALISTS AT ART-GRAPHIC FACULTY OF DAGESTAN STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

O.K. Rashidov, Candidate of Pedagogical Sciences, Head of Department of Applied Art
Art and Graphic Faculty, Dagestan State Pedagogical University (Makhachkala), Russia

***Abstract.** The increased interest of society in original traditions of Russia regions causes interest in creative and scientific activity of national culture representatives. The author considers identity of the graduate, and nowadays the employee of art and graphic faculty of the Dagestan State Pedagogical University Saidat Damadanova, whose creative and scientific activity directed on revival of successive art traditions of Dagestan as parts of cultural heritage of Russia promotes training of art masters, experts in the field of art pedagogical education.*

***Keywords:** art pedagogical education, culture and art of Dagestan, scientific-pedagogical activity, art creativity.*

УДК 908

**ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
КОМПЛЕКС КАК ЗНАЧИМЫЙ КОМПОНЕНТ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ
И ПРОДВИЖЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО ИМИДЖА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ**

Р.В. Патюкова¹, Е.М. Касьянова²

¹ доктор филологических наук, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью,

² кандидат филологических наук, доцент кафедры управления образованием
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» (Краснодар), Россия

***Аннотация.** Статья посвящена созданию историко-культурного образовательного комплекса как значимого компонента этнического имиджа региона. В Краснодарском крае делается все, чтобы сохранить наследие наших предков. Большое внимание в крае уделяется пропаганде казачьей культуры. В 2009 году состоялось торжественное открытие этнокультурного комплекса «Атамань». Атамань – это уникальный музей под открытым небом, который нужен людям. В нем каждая мелочь дышит исторической правдой. Здесь можно увидеть ожившие легенды прошлого и прикоснуться к ним руками.*

***Ключевые слова:** историко-культурный комплекс, этническая деревня «Атамань», этнический имидж, казачество, Краснодарский край.*

За последние годы в нашем регионе значительно возрос интерес к традиционной, самобытной культуре. Это связано с несколькими факторами. Один из них – возрождение казачества, так как именно эта территория является историческим местом проживания кубанских, донских и терских казаков. В условиях глобализации и информатизации традиция – не что иное, как связующее звено с исторической памятью, она помогает сберечь национально-культурную идентичность.

Сегодня в Краснодарском крае делается все, чтобы сохранить наследие наших предков. Разработана нормативно-правовая база: существуют законы, постановления, краевые целевые программы, такие как: «Культура Кубани», «Дети Кубани», «Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи, развитие и укрепление семейных традиций в Краснодарском крае», «Государственная поддержка казачьих обществ Кубанского казачьего войска», где есть специальный раздел – «Патриотическое воспитание, образование и традиционная культура казачества».

Большое внимание в крае уделяется пропаганде казачьей культуры. Для этого создаются музеи и выставки. Следует отметить, что государственные и муниципальные музейные учреждения Краснодарского края располагают богатейшими коллекциями по истории и этнографии кубанского казачества. Так, Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е.Д. Фелицына – крупнейшее хранилище этнографических материалов Кубани, а также бесценных регалий кубанского казачества. В фондах музея-заповедника собрано более 366 тысяч подлинных экспонатов, в том числе уникальные коллекции по этнографии народов Кубани. Эти коллекции стали основой для создания стационарных и передвижных выставок «Кубанская старина», «Возрождение традиций», «Екатеринодар – град казачий», «История кубанского казачества», «Кубанский край, земля родная» и других. В станице же Эриванской Абинского района функционирует этнографический объект музейного показа – «Казачье подворье».

В 2009 году в нашем крае состоялось торжественное открытие этнокультурного комплекса «Атамань». Место было выбрано не случайно. Именно здесь в 1792-м году высадились первые Запорожские казаки, был построен первый храм, и началась история Кубани. Этническую деревню «Атамань» создавали в память о тех событиях. Это не декорации казачьего быта, а подлинный быт, где многие вещи – с того времени, тех самых казаков [4].

В современной Тамани – множество памятных досок. По ним можно изучать историю Государства Российского. Например, барельеф в честь адмирала Ушакова. Здесь, в Керченском проливе, он сжег турецкий флот. Вновь обретенные земли Екатерина Великая пожаловала казакам. Так начиналась история кубанского казачества.

Каждый таманский житель расскажет, что город у моря – еще и первая столица русского христианства. Здесь проповедовал апостол Андрей Первозванный. Из Колхиды, через Тамань, по косе Тузла он нес слово Божье дальше – в Крым. Задолго до Крещения Руси в Тамани уже был епископат, а в 325 году его владыка Феофил даже отправился на первый Вселенский собор, где подписал Символ веры.

Местонахождение древней Тмутаракани (бывшее название) ученые не могли обнаружить несколько столетий. Это удалось лишь Мусину-Пушкину – у камня в стене турецкой крепости. Помимо всего прочего Тамань вошла в историю благодаря своим классическим сортам винограда, который здесь, как и тысячу лет

назад, собирают вручную. В окрестностях станицы сейчас – десятки винных заводов. Самый известный – «Фанагория», когда-то крупнейший по выпуску сортовых соков. Однако уже занимающийся только виноделием («Каберне», «Шардоне», «Мерло»), прием из собственного винограда, который привозят сюда целыми грузовиками.

Тамань – чуть ли не единственный российский город с античным прошлым. У тех, кто жил здесь много столетий назад, таманчане учатся не только делать вино, но и, например, создавать гончарные шедевры.

Ставшая перекрестком цивилизаций и культур Тамань – это десятки исторических пластов. Этническая деревня, выросшая на берегах Черного моря, только часть задуманного проекта, который свяжет историю и туризм, прошлое и настоящее древней станицы. Таманская земля – это уникальные археологические объекты, внесенные в список мирового наследия ЮНЕСКО; знаменитый таманский саркофаг – жемчужина археологической коллекции столичного Государственного исторического музея; золотые изделия из раскопок некрополя хранятся в Золотой кладовой Государственного Эрмитажа в Санкт-Петербурге [1].

«Атамань» открыта для всех желающих с весны до поздней осени. На зиму проект частично «сворачивается» в целях сохранения экспонатов, т.к. все они натуральные. Для беглого осмотра достопримечательностей требуется не менее 2-3-х часов. Каждая хата спонсируется и закреплена за отдельным муниципальным образованием Краснодарского края. Здесь можно воочию увидеть быт кубанских казаков начиная с восемнадцатого века. Подворья создавались по старинным чертежам, и в целом комплекс состоит из нескольких улиц казацкой станицы, на которых каждое подворье представляет отдельную специальность или промысел гончара, сапожника, цирюльника; хат простых казаков, атамана, старосты и т.д. Здесь есть школа, пожарная каланча, мельница. В отдельное поселение выделен сказочный домик на курьих ножках со всеми атрибутами бабы Яги. Над комплексом возвышается часовня. Имеется большая автостоянка и ярмарочная площадь.

Фактические постройки в Атамани являются имитацией исторических и выполнены с использованием современных технологий и материалов, а колодцы и подвалы обозначены лишь надземной частью, так как весь комплекс построен на земле, имеющей важное археологическое значение.

Домашняя утварь еще встречается в хозяйстве станичников, но при отсутствии надобности в промышленном выпуске увидеть старые утюги, прятки, гончарные станки, керосиновые лампы, котелки, горшки, печные рычаги и ухваты, домашние мельницы и прочее можно только в музеях.

Инфраструктура Атамани показывает не только уклад жизни кубанского казачества XIX-XX вв., но и жизнь всех казачьих станиц Юга СССР в послевоенный период восстановления разрушенного хозяйства: сначала землянка, а затем хата-мазанка.

Этот уклад помнят ныне живущие как что-то утраченное навсегда. Этим дорог созданный комплекс, возродивший память недавней жизни России [2].

«Атамань» – это Кубань в миниатюре, своего рода музей под открытым небом. Целью создания этнической деревни явились популяризация и позиционирование казачества как культурно-исторического этноса Краснодарского края» [3]

Для реализации поставленных целей был разработан ряд задач.

Во-первых, привлечь туристов, и во-вторых, познакомить учащихся с историей переселения черноморских казаков в станицу Тамань и созданием этнокультурного комплекса «Атамань».

С этой целью для детей была определена специальная экскурсионная программа, позволяющая им пообщаться к неизведанному миру прошлого, пройтись по станичным улицам, познакомиться с традиционными промыслами кубанских казаков, овладеть некоторыми практическими умениями.

В гончарной мастерской ребята пробуют свои творческие силы в овладении гончарным кругом, у летней печки «кобыци» готовят казацки блюда, в казачьем курене пополняют свои знания о казачьих постройках.

На «археологических раскопках» они делают раскопы с помощью специальных инструментов, определяя назначение найденных предметов, а в парке «Казачий разгуляй» разгадывают кроссворды о природе.

После проведенной экскурсии группе предлагается сфотографироваться в старинной кубанской казачьей одежде [3].

В-третьих, привить интерес к самобытной культуре предков. Как отметили участники фестивалей, семейное творчество воспитывает любовь к истории, к своим истокам. И главное – способствует развитию традиционной культуры. Так, многие зрители, побывавшие на различных мероприятиях в этнической деревне, с интересом узнали о том, что казаки при строительстве дома бросали в фундамент перья птиц и шерсть животных, чтобы в хозяйстве все водилось, а также про подарки новоселам: ведро, чтобы «в доме было добро», вилы и лопата, чтобы «не было у хаты заплат».

В-четвертых, возродить исторические факты традиционной культуры. В «Атамани» каждая хатка, па-сека, харчевня, мельница, коновязь, церковь – все это не просто восстановлено с исторической точностью. У каждого объекта – свои легенды, которые и будут рассказываться туристам. Типы экскурсий, проводимых на комплексе, – это историко-этнографический; этнографический; прогулочно-познавательный. Однако просто экскурсии сейчас уже не устраивают посетителей, поэтому руководством разрабатываются новые формы – анимационные программы, сценарии «путешествий», интерактивных игр, создается подходящий для среды быт, в том числе мастерские кузнеца, шорника, гончара, где можно будет пройти мастер-класс по изготовлению поделок из кожи, глины, соломы и других природных материалов; предусматривается возрождение и проведе-

ние исторических сцен. Участники и зрители могут узнать: о событиях XVII-XVIII вв., о том, что такое шашка, секира, булава, и какие чувства охватывают, когда носишь форму казака, мундир солдата русских войск. Также на территории этнографического комплекса есть возможность проведения молодежной приключенческой игры на знание истории Тамани «Легенды и тайны Тамани», в ходе которой будут проводиться следующие этапы: историческое ориентирование, эстафета с препятствиями, стрельбище, викторина. Командам-участникам нужно пройти физические и интеллектуальные конкурсы и собрать подсказки для решения общего задания. Команда-победитель получит Кубок «Атамани». Программа экскурсионного обслуживания содержит возможность предоставления оригинальных услуг: катание на лошадях и тачанках, класс верховой езды, театрализованные элементы – встреча гостей на подворье – маленькое костюмированное представление с горилкой, салом и веселыми казацкими прибаутками. С 14 мая по 14 октября на «Атамани» каждый месяц проходят тематические фестивали казачьей кухни, моды, детского казачьего фольклора и другие, охватывающие все стороны жизни казачьей Кубани [5].

В-пятых, воспитать чувства ответственности за сохранение истории родного края.

В-шестых, представить частицу каждого района Кубани. Этнический комплекс «Атамань» расположен у Лысой горы близ станицы Тамань на территории 20 га. Казачьи хаты и подворья за три месяца на этом месте возвели 44 муниципальных образования Краснодарского края.

И, наконец, немаловажная задача – это создание новых рабочих мест. В конце ноября 2009 года постановлением губернатора №1045 было образовано госучреждение «Атамань» и внесены изменения в постановление главы администрации Краснодарского края от 1 августа 2007 года № 695 «Об оплате труда работников государственных учреждений Краснодарского края». На содержание служащих ГУПа выделено финансирование. Сферой деятельности компании, прежде всего, является следующее:

- информационное обеспечение туристской деятельности в Краснодарском крае;
- организация и проведение конференций, совещаний, семинаров, симпозиумов, выставок, ярмарок и других мероприятий по вопросам туристской деятельности в Краснодарском крае;
- популяризация и распространение старожильческих традиций и традиционной народной культуры – культуры кубанского казачества;
- содействие развитию туризма в области традиционной народной культуры в Краснодарском крае [3].

С одной стороны, деревня строилась, чтобы нарастить уже имеющийся туристический потенциал края в целом. С другой – она должна способствовать оживлению экономики именно северо-западной части Краснодарского края и побережья Азовского моря. Для придания комплексу еще большей живописности приобретены садовые фигуры домашних животных, несколько фонтанов и другие атрибуты.

Как видим, Атамань – это уникальный музей под открытым небом, который нужен людям. В нем каждая мелочь дышит исторической правдой. Здесь можно увидеть ожившие легенды прошлого и прикоснуться к ним руками, понять, чем жили деды и прадеды – основатели Кубани, как они относились к старшим, воспитывали детей, защищали родную землю.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вести недели, 2009 // URL: <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=1805807>
2. Моисеенко, Л. Н. Атаманская биль / Л. Н. Моисеенко. – Краснодар, 2009.
3. Официальный сайт ГУ КК «Атамань» // URL: <http://www.atamani.ru/offer>
4. Официальный сайт кубанского казачьего войска // Доклад казачьего генерала, атамана ККВ // URL: <http://slavakubani.ru/read.php?id=838>
5. Чуцкова Л. От Тмутаракани до Атамани! // Вольная Кубань, 10.09.09 // URL: <http://gazetavk.ru/?d=2009-09-10&r=22&s=3191>

Материал поступил в редакцию 15.10.15.

HISTORIC AND CULTURAL EDUCATIONAL COMPLEX AS AN IMPORTANT COMPONENT OF POSITIONING AND PROMOTION OF ETHNIC IMAGE OF KRASNODAR KRAI

R.V. Patyukova¹, E.M. Kasyanova²

¹ Doctor of Philological Sciences, Associate Professor of Department of Advertisement and Public Relations

² Candidate of Philology, Associate Professor of Education Management Department
Kuban State University (Krasnodar), Russia

Abstract. This article is devoted to the creation of historical-cultural educational complex as significant component of ethnic image of the region. In Krasnodar Krai everything becomes to keep heritage of our ancestors. Much attention in the region is paid to promotion of the Cossack culture. In 2009 the ceremonial opening of the ethno-cultural Ataman complex took place. Ataman is an necessary unique museum open-air. In it each trifle breathes the historical truth. Here it is possible to see the recovered legends of the past and to touch them with hands.

Keywords: historical-cultural complex, ethnic village of “Ataman”, ethnic image, Cossacks, Krasnodar Krai.

УДК 316.7

КОНЦЕПТЫ НЕДЕЯНИЯ И ПРАЗДНОСТИ В ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЕ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

В.Е. Петров, кандидат философских наук, преподаватель социально-гуманитарных дисциплин
Многопрофильный колледж Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого
(Великий Новгород), Россия

***Аннотация.** В статье анализируются культурологические особенности концептов недеяния и праздности в древней и современной философии и культуре стран юго-восточной Азии. Анализ данных концептов демонстрирует глубокий духовно-антропологический характер практик недеяния и праздности, направленных на стратегические цели самосовершенствования личности, социального и трансцендентного преодоления границ человеческого бытия, достижения терапевтического эффекта и гармонии во взаимоотношениях между человеческим субъектом и миром.*

***Ключевые слова:** праздность, недеяние, философия и культура юго-восточной Азии, Дзэн, У-вэй, сянь, ненасилие, практики себя, самосовершенствование.*

Сложившиеся в евроатлантической цивилизации и западном мышлении представления о стратегиях и технологиях человеческой деятельности, как внешней, социально-экономической и политической, так и внутренней, направленной на самого человека, его духовное развитие и самосовершенствование, связываются с различными техниками активного вмешательства в различные процессы, умелого манипулирования и напряженного воздействия на мир и самого себя. Человек западной традиции не жалеет природу, других людей и самого себя в попытках достигнуть своих стратегических целей, в том числе таких тонких и ускользающих, как счастье, успех, здоровье, удовлетворение жизнью. Однако порочность и несостоятельность подобных подходов уже давно стала очевидной, что западное общество выразило в таких заметных социальных явлениях, как движения хиппи, рейверов, дауншифтеров и других сообществ эскапистской, протестной и праздной направленности. Опыт этих сообществ показывает, что такой, на первый взгляд, маргинальный путь, как праздность и эскапизм, имеет глубокие философские корни, и, прежде всего, зафиксированные культурой и философией юго-восточной Азии, и подобные практики способны привести человека к восстановлению гармонии и утраченного счастья. Кроме того, такие практики носят не только реабилитационный и «терапевтический», но и духовный характер, и выступают нормативными для всех вступивших на путь духовного служения.

Такого рода концепты праздности и недеяния обнаруживаются в целом ряде древних, средневековых и даже современных культур и традиций стран юго-восточной Азии, и прежде всего, Индии, Китае и Японии, в которых получили распространение учения буддизма и даосизма. Именно в этих учениях появляется и развивается представление о праздности, понимаемой в разных трактовках как отрешенность и созерцательность, недеяние (принцип У-вэй) и неслужение, естественность и умиротворение, ненасилие и непротивление злу силой. Все эти стратегии организации жизни объединяет определенный праздный характер, но праздность здесь выступает не как безделье и пассивность, а как особая форма активности, направленная на постижение бытия и умелое выстраивание гармоничных отношений с ним. Целью данной статьи будет систематизация и обобщение концептов праздности в дальневосточных культурах, для того, чтобы выявить обоснованную закономерность признания праздного бытия как в самих этих традициях, так и в масштабе всей человеческой культуры.

Даже само зарождение буддийского учения историческая традиция связывает с погруженной в идеальное праздное бытие личностью основателя этой мировоззренческой системы – принца Сиддхартхы Гаутамы. Для осмысления природы эскапистского опыта праздности интерес вызывает уже сама биография основателя этого учения, поскольку она характеризует возможные сценарии воздействия подобного опыта на личность. Согласно легенде¹, примерно в V в. до н.э. в царском роду Шакья, правившем небольшим княжеством на границе Непала и Индии, у правителя родился сын – принц по имени Сиддхартха. При рождении отцу предрекли, что сын уйдет из дома и станет отшельником, если столкнется с темной стороной жизни, увидит печаль и страдание. Миф раскрывает важнейшие этапы формирования опыта праздности молодого аристократа, который вскоре станет основателем крупнейшей философской системы всего мира.

Существование принца можно было сравнить с пребыванием в раю. Чтобы оградить сына от познания темных сторон жизни, отец оградил его от всех неприятных влияний внешнего мира: Сиддхартха жил в великолепном дворце, его окружали молодые и здоровые придворные, любимая жена и ребенок. Принц даже не догадывался о болезнях, смерти и горестях обычных людей. Это состояние абсолютного неведения и праздности Сиддхартхи вскоре было нарушено выездом молодого царевича за пределы дворца на охоту – настоящим трагическим открытием для него сначала становится, что одни живые существа могут жить, только убивая и питаясь другими, а человек подвержен болезням, старости и смерти. Шок Сиддхартхи от неожиданного откровения характеризует не только психологическую глубину его переживаний, но и благотворное влияние праздного

бытия на его личность: вместо страха за свою жизнь благородный принц испытывает потребность в аскезе и желании найти способы преодоления человеческих страданий.

Встречая странствующего мудреца, Сиддхартха избирает духовный путь – под покровом ночи он покидает семью и уходит в леса, став отшельником и приняв новое имя. Теперь его знали как отшельника Гаутама. Индия тех времен не знала недостатка в отшельниках и монахах. Гаутама знакомился с разными религиозно-философскими доктринами и очень быстро осваивал их. По легенде, ему хватало порой дней для того, чтобы постичь сокровенное знание той или иной школы, которое обычные ученики осваивали годами, и чем дальше продвигался Гаутама в изучении всевозможной мудрости, тем сильнее чувствовал, что все они лишь подводят к какой-то важной черте, но не позволяют переступить ее. На главный мучивший его вопрос он так и не мог найти достойного ответа. Все объясняли, как можно уменьшить страдание в жизни, но никто не отвечал, можно ли избавиться от него.

В отчаянии Гаутама предпринял практику жестокой аскезы – голодовку до смерти, но даже когда он был на волосок от гибели, просветления не наступило. Тогда он понял, что аскетизм – отнюдь не главное для понимания смысла жизни, и прекратил голодать. Оправившись, Гаутама сел однажды под деревом бодхи и надолго задумался. Когда он празднично просидел под деревом несколько суток, внезапно на него снизошло, наконец, озарение. В один миг он постиг ответы на все свои вопросы, понял смысл и цель земного существования, раскрыл загадки бытия. В этот судьбоносный момент он стал Пробужденным – то есть Буддой. При этом выдающийся отечественный востоковед Евгений Торчинов подчеркивает правильность именно термина «Пробужденный» для исключительного опыта Гаутамы, поскольку «слово «пробуждение» четко выражает имманентный психотехнический смысл происшедшего с Сиддхартхой, тогда как «просветление» содержит в себе намек на действие некоей трансцендентной просветляющей (ср. *illuminatio*) силы, оказывающей благодатное воздействие на ее восприимчивика»². То есть здесь ученый обращает внимание на то, что озарение и достижение состояния нирваны у Гаутамы произошло в рамках внутреннего опыта, не связанного с прямым действием трансцендентных или божественных сил, а значит, явилось следствием праздничной созерцательной деятельности.

Достигнув высшей мудрости и особого духовного состояния нирваны, Будда отнюдь не оторвался от повседневной жизни, а пожелал передать свое учение другим людям. Кружок его постоянных слушателей стал расти и вскоре составил уже целую религиозную общину. Последующие годы Будды были годами деятельной проповеди его учения. Он странствовал по Индии, внешне ничем не отличаясь от других нищенствующих монахов. Община увеличивалась, а вместе с этим росла и слава великого учителя. После смерти он ушел в нирвану навсегда: «он погрузился в состояние, которое не может быть ни описано, ни представлено. Можно лишь сказать, что в нем не было места страданию, которое заменило высшее блаженство»³. Это состояние абсолютной, трансцендентной праздности.

Это повествование весьма содержательно и символично, оно в полной мере раскрывает один из возможных сценариев жизни представителя «золотой молодежи». Рожденный в аристократической семье, с любящими родителями, которые передали ему лучшие свои традиции, окруженный ровесниками и не знающий ни в чем недостатка, он вырос весьма умным и одаренным человеком. Кроме того, направленность его жизненных устремлений была не к власти и богатству, а к духовному росту, самосовершенствованию и преодолению самого себя. Но и достигнув многого того, чего остальным не под силу, Будда отложил на время свой выход из круга кармы, чтобы поведать о своем знании обычным людям. Сиддхартха полностью выполнил свое земное предназначение.

Такова несколько идеализированная, но вполне красноречивая история жизни одного из лучших представителей элиты и «золотой молодежи», праздничная жизнь которого трансформировалась в сценарий абсолютной личностной элитизации и глобальным вкладом в мировую историю и культуру. В этом смысле выглядят вполне убедительной известная фраза выдающегося классика – английского поэта и философа Уильяма Блейка (1757–1827) «дорога из излишеств приводит ко дворцу мудрости»⁴. При этом и само оформившееся учение буддизма, как ритуалы, так и собственно «философское ядро», впитали дух праздности и реализовали его в направлении нравственного и духовного улучшения повседневного человеческого существования (в своего рода, праздничные «практики себя»⁵), в стратегии преодоления социальной агрессии и отчуждения.

Модель праздности, которую предложил буддизм – аскетическая отрешенность, полный отказ от активной социальной деятельности и всех благ, которые жизнь может дать человеку, включая чувственные наслаждения. Провозглашая идею нереальности окружающего мира, буддистская философия обесценивает традиционные ценности и повседневные заботы человека, и потому только медитации и молитвы как виды духовных практик праздности способны дать людям возможность достичь подлинного состояния нирваны, также абсолютно праздного. Культурные практики буддизма, особенно в трактовке Дзэн, согласно которой пробуждение и достижение нирваны происходит внезапно и, по сути, не зависит от усилий самого «пробуждаемого», а даруется трансцендентно, как бы празднично, очень сильно повлияли на практики и мировоззрение основных молодежных праздничных сообществ Запада – битников и хиппи, ситуационистов, дауншифтеров, а также представителей эскапистской молодежной виртуальности – «геймеров» и любителей японской анимации «аниме». Идея праздничного аскетизма в буддизме тесно связана с другой восточной концепцией праздничного толка – этикой недеяния и ненасилия, которая логически вытекает из идеала буддистской отрешенности.

Принцип не-деяния, или У-вэй, пришел в буддизм из даосской культуры. Дословно этот принцип озна-

чает «действие через неделание», и связан с отказом от активного вмешательства в естественный ход событий и насилия по отношению к человеку и другим живым существам. У-вэй, согласно Лао Цзы, первичнее любого деятельного импульса, любой наступательной активности. «Дао всегда в недеянии, но нет такого, чего бы оно не свершило»⁶. Как внутреннее, У-вэй противостоит внешнему, как естественное – искусственному, как истинное – ложному. У Чжуан-цзы недеяние приобретает черты незнания и неслужения. Быть социально ангажированным, служить на государственной службе – значит действовать вопреки внутренней природе, совершать насилие. Так «осуществление недеяния» у Лао Цзы и его последователей превращается в своеобразную технологию социального и государственного управления.

Превратившись со времени Лао-цзы в психологическую установку, в культурный настрой, У-вэй характеризует собой не только образ китайского мышления, но также распространяется на весь менталитет культур восточного типа. Как философская категория и принцип, У-вэй с проникновением буддизма в Китай полностью растворяется в теории школы Чань⁷, что подтверждает А. Маслов, говоря о китайской традиции праздности, которую мы рассмотрим чуть ниже, что «это состояние восходит к чань-буддийской проповеди «умиротворения сердца» или «отсутствия сердца» (у синь), когда человек полностью, абсолютно растворяется в этом мире»⁸. Кроме того, у ранних авторов китайского буддизма, например, у Моу Цзы, жившего в I веке, происходит концептуальное отождествление категорий недеяния и нирваны, что также может подтверждать нашу версию праздной природы этих двух понятий.

Несмотря на то, что принцип У-вэй, или недеяния, в смысловом плане отличается от категории праздности, тем не менее, по нашему мнению, у них общая онтология, базирующаяся на отказе от активной, насильственной социальной деятельности, погоне за материальными и статусными благами. Помня о том, что принцип Дао предполагает «срединный путь», отказ от любых крайностей, в том числе и праздности (как рекомендует китайский средневековый мудрец-даос Гэ Хун, «не надо слишком утруждаться и слишком много пребывать в праздности, не надо вставать поздно и не надо изнурять себя до того, чтобы пот лился ручьем»⁹), мы, тем не менее, предполагаем, что все же для приверженца даосизма (да и буддизма) предпочтительней оказывается праздность, со всеми ее недостатками и социальными угрозами, нежели вынужденное насилие в процессе актуализации социальных норм.

Российский авторитетный востоковед А. Маслов также утверждает, что принцип у-вэй трактуется в средневековой китайской культуре как праздность: «Под влиянием этого в средневековой культуре возникает тема праздности (сянь) – удивительного ликования души от самого переживания естественности жизни в вечном потоке трансформаций. Сянь, обычно понимаемое как праздность, умиротворение, отдохновение, становится одной из основных жизненных концепций в китайском средневековье»¹⁰, при этом «это особое возвышенное состояние сознания, не занятого заботами, но и не бездельничающего»¹¹. Ученый подчеркивает духовную трактовку категории «сянь» и указывает на полное отсутствие социального осуждения или порицания за подобный образ жизни, вести который предписывалось традицией философам и интеллектуалам. Здесь практики праздности, как и в античной древнегреческой традиции, институционально отведены на уровень философского созерцания и медитативного самосовершенствования. Однако, как отмечает А. Маслов, «в позднее средневековье в эстетике праздности появляются черты тоски и какой-то безысходности, несколько сближающие ее с поэтикой европейского декаданса»¹², что указывает на некоторую оппозиционность практик праздности по отношению к официальной культуре. Конечно же, «праздная жизнь» в китайской культуре разрешалась только элите, весь остальной народ находился в пространстве имперской идеологии и того обязывающего отношения к труду, который характерен и для современного Китая.

Обнаруживается в философии буддизма и еще одна философская и культурно-этическая концепция, напрямую имеющая отношение к проблеме праздности. Основатель классической буддистской школы Мадхьямаки философ Нагарджуна, живший в I-II вв. н.э., написал известный в буддистской традиции критический трактат «О том, что Вишну не мог сотворить мир...». В нем философ, в духе буддистского мировоззрения, представляющего мир в качестве иллюзии, производной человеческого сознания, приводит аргументы, направленные против креационизма, божественного творения мира (и, как следствие, существования мира и Бога). Для нас этот трактат интересен с точки зрения его возможных выводов. Итак, как передает нам содержание этого трактата выдающийся российский востоковед Е. Торчинов, суть этих аргументов такова: «Во-первых, теисты говорят, что поскольку все имеет причину, то и мир в целом тоже должен иметь свою причину, и эта причина – Бог. Однако в таком случае Бог также должен иметь свою причину, она – свою и так далее до бесконечности. Совершенно непонятно, почему цепь причинной обусловленности должна заканчиваться на Боге. Во-вторых, всякое действие предполагает некоторую цель, а наличие такой цели – несовершенство деятеля. Если Бог творит мир, значит, ему это зачем-то нужно, ему чего-то не хватает, следовательно, он не является совершенным и самодостаточным, что противоречит самой идее Бога. А значит, или Бог не творит мир, или он не совершенен, то есть не является Богом в теистическом понимании. Если же Бог творит мир без мотива и цели, то он подобен маленькому неразумному ребенку, который сам не понимает, что делает, а это также несовместимо с понятием о Боге»¹³.

Но, вопреки кажущейся убедительности аргументов Нагарджуны, древний буддистский философ смог предложить такое полноценное доказательство существования бога и идеи креационизма, которое не смогли придумать лучшие умы христианского богословия, включая Фому Аквинского. Позволим себе смелое предположение.

Дело в том, что если до конца следовать логике автора, Бог творит мир действительно не с определенной целью, но и не бесцельно, и он не является несовершеннолетним, только лишь из-за своего желания создать мир, и Бог также не является капризным ребенком – он творит его просто так, вследствие праздности. И в философском смысле нет никакой разницы, кто этот демиург – индуистский Вишну, иудейско-христианский Бог или какой-то иной. Как и любой другой бог, Бог-творец празден, он не обременен никакой необходимостью или потребностью, а сам акт творения – исключительно творческое событие. Так как во всех без исключения мировых религиях божественная сфера (вне зависимости от моно- или политеизма) является праздной, бог(и) всегда пребывают в состоянии высшего блаженства, то праздность – высшее онтологическое состояние (Рай, нирвана – это его возможные для человека состояния), высшая и конечная ступень восхождения. Следовательно, праздность в концепции Нагарджуны изначально имеет отношение к божественному и творческому, и лишена отрицательного смысла.

Концепты недеяния были развиты и в современной восточной философии, например, в концепции активного ненасилия Махатмы Ганди. Интересно, что ненасилие выдвигается Ганди как принцип и основание политической системы, и такой подход оказывается эффективным в решении ряда современных социальных проблем. Реакция людей на насилие и несправедливость по Ганди возможна в трех формах: пассивности, ответном насилии, активном ненасии. Пассивность рассматривалась М. Ганди как подчинение злу, уподобление человека рабу. Пассивность противостоит активному ненасию и должна быть в конечном итоге отвергнута. Когда же мы используем ответное насилие, мы тем самым позволяем своему противнику (агрессору или врагу) также прибегать к силе. Следовательно, делая так, мы отрицаем свои собственные принципы (уважение к человеку) и цели (стремление к большей справедливости и миру). Злые средства, даже если они используются во имя благих целей, разрушают нашу человечность.

Активное ненасилие представляет собой философию, образ жизни, которые на основе верховенства правды любви предполагают личные, социальные и межнациональные изменения ради преодоления несправедливости, в достижении мира, примирения. Цель ненасилия – не достижение победы над противником или врагом, но в преодолении несправедливости, в решении конфликтов и посредством этого создание условий справедливой жизни для всех. Ненасилие устанавливает власть справедливости, правды и любви. Ненасилие развивает борьбу за преодоление несправедливости на уровне совести. Оно организовано отказывается повиноваться несправедливым порядкам и законам или действовать в ситуации несправедливости и подавления прав человека. Ненасилие делает невозможным функционирование несправедливой системы, но при этом оно не разрушает человеческие жизни и не уничтожает материальные ценности.

Ненасильственная борьба (сатьяграха) – выход, предложенный М. Ганди. Сатьяграха не является физической силой. Сатьяграха не причиняет страданий противнику, не стремится к его уничтожению. Сатьяграха никогда не прибегает к помощи оружия. В применении сатьяграхи нет ничего враждебного. Сатьяграха – чистая сила духа. «Ненасилие – высшая дхарма». Ненасилие – это покой, но активное ненасилие – это любовь. Конечно, категория ненасилия у М. Ганди – это не праздность, но это активное недеяние, недеяние зла; о праздности говорят другие слова Махатмы Ганди, что «жизнь – это не только ее ускорение»¹⁴ (другой вариант: «в жизни есть дела поважнее, чем только наращивать ее темп»).

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Концепты недеяния и праздности – предельно не случайное явление в древней и современной культуре цивилизаций юго-восточной Азии. Они выражают особые духовно-антропологические стратегии, связываемые с практиками самосовершенствования личности («практики себя»), процесса трансцендирования и терапевтической гармонизации человека с миром. При этом праздность и недеяние – это активные, а не пассивные практики, это осмысленная и целерациональная деятельность, а не бездеятельность. Категории праздности и недеяния также связываются с небесным, божественным, поэтому данные концепты являются маркерами высокой духовной культуры юго-восточной Азии и ключами к ее постижению.

Примечания

¹ См. например: Торчинов Е.А. Краткая история буддизма. – СПб.: Амфора, 2008. – С. 11–20. ; и др.

² Торчинов Е.А. Религии мира: опыт запредельного. – СПб.: "Петербургское Востоковедение", 1998. – 544 с.

³ Торчинов Е.А. Краткая история буддизма. С. 20.

⁴ См. : Блейк У. Бракосочетание Рая и Ада // Песни невинности и Опыта. – СПб.: Северо-Запад, 1993. – 270 с.

⁵ В понимании этой категории М. Фуко (см. Фуко М. Герменевтика субъекта ; пер. с фр. – СПб.: Наука, 2007. – 677 с.). Статья II.

⁶ Лао Цзы. Книга пути и благодати (Дао дэ Цзин). – М.: Мусагет, 1994. – С.72.

⁷ См. : Торчинов Е.А. Краткая история буддизма. – С.289–300.

⁸ Маслов А.А. Праздная жизнь интеллектуала // Китай: колокольца в пыли. Странствия мага и интеллектуала. – М.: Алетейя, 2003. – С. 278.

⁹ Гэ Хун. Мудрец, объемлющий первоизданную простоту. URL: http://www.rbyoga.ru/?action=show_block&group=daos&id=46&query= (дата обращения: 25.08.2015).

¹⁰ Маслов А.А. Указ. соч. С. 275.

¹¹ Там же, С. 276.

¹² Там же, С. 278.

¹³ Торчинов Е.А. Краткая история буддизма. С. 129.

¹⁴ Великобритания: пассажиры лондонского метро будут слушать афоризмы. URL: <http://news.turizm.ru/events/13977.html/> (дата обращения: 11.09.2015).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блейк, У. Бракосочетание Рая и Ада / У. Блейк // Песни невинности и Опыта. Собр. Соч. ; пер. с англ. С. Степанова. – СПб. : Северо-Запад, 1993. – 270 с.
2. Ганди, М. К. Моя вера в ненасилие / М. К. Ганди // Вопросы философии, 1992. – № 3. – С. 65–66.
3. Ганди, М. К. Моя жизнь ; пер. с англ.: А. Вязьмина и др. / М. К. Ганди. – СПб : Лениздат Команда А, 2014. – 527, [1] с. – (Классика).
4. Главева, Д. Г. Философия восточноазиатского региона и современная цивилизация / Д. Г. Главева // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2005. – №5. – С. 158–163.
5. Гэ Хун Мудрец, объемлющий первозданную простоту / Гэ Хун. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.rbyoga.ru/?action=show_book&grup=da-os&id=46&query, свободный.
6. История китайской философии: Пер. с кит. / Общ. ред. М. Л. Титаренко. – М. : Прогресс, 1989. – 552 с.
7. Керуак, Д. Бродяги Дхармы / Д. Керуак // Избранная проза. – Киев : Airland, 1995. – Т.2. – 327 с.
8. Лао Цзы Книга пути и благодати (Дао дэ Цзин) / Лао Цзы. – М. : Мусагет, 1994. – 191 с.
9. Маслов, А. А. Лучшие притчи Дзэн: обычные истории о людях необычайных (перевод, исследование, комментарии) / А. А. Маслов. – Ростов-на-Дону, Краснодар : Феникс, Неглиори, 2009. – 375 с.
10. Маслов, А. А. Письмена на воде. Первые наставники чань в Китае / А. А. Маслов. – М. : Сфера, 2000. – 604 с.
11. Маслов, А. А. Праздная жизнь интеллектуала / А. А. Маслов // Китай: колокольца в пыли. Странствия мага и интеллектуала. – М. : Алетейя, 2003. – С. 275–282.
12. Прушенова, Г. А. Трактат Моу Цзы «Лихолунь» о биографических сведениях Будды [Текст] / Г. А. Прушенова // Вестник Бурятского государственного университета, 2010. – №8. – С. 225–228.
13. Торчинов, Е. А. Краткая история буддизма / Е. А. Торчинов. – СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2008. – 430 с.
14. Торчинов, Е. А. Религии мира: опыт запредельного / Е. А. Торчинов. – СПб. : Центр «Петербургское Востоковедение», 1998. – 544 с.
15. Фуко, М. Герменевтика субъекта ; пер. с фр. / М. Фуко. – СПб. : Наука, 2007. – 677 с.
16. Zhu Ryi Wu-wei: Lao-zi, Zhuang-zi and the aesthetic judgement / Zhu Ryi // Asian philosophy. – Abingdon, 2002. – Vol. 12, N 1. – P. 53–63.

Материал поступил в редакцию 19.10.15.

CONCEPTS OF OMISSION AND IDLENESS IN PHILOSOPHY AND CULTURE OF SOUTHEAST ASIA

V.E. Petrov, Candidate of Philosophical Sciences, Teacher of Social and Humanitarian Disciplines
Federal State-Funded Educational Institution of Higher Vocational Education
“Yaroslav-the-Wise Novgorod State University” (Veliky Novgorod), Russia

Abstract. *Culturological features of the concepts of omission and idleness in ancient and modern philosophy and culture of the countries of Southeast Asia are analyzed in the article. The analysis of these concepts shows deep spiritual and anthropological character of the practices of omission and idleness directed on strategic objectives of self-improvement of the personality, social and transcendental overcoming of borders of human life, achievement of therapeutic effect and harmony in relationship between the human subject and the world.*

Keywords: *idleness, omission, philosophy and culture of Southeast Asia, Zen, Wu-wei, Xian, non-violence, self-practices, self-improvement.*

UDC 55

DEFORMATION LAWS OF EARTH STRUCTURES AND SOIL FOUNDATIONS**I.U. Madjidov**

Tashkent Architecture-Construction Institute, Uzbekistan

Abstract. *The article deals with the importance of soil opportunities in forecasting deformed state of complex land structures. Accurate forecasts of structure character under a building and under the influence of plastic and firm properties of a building and soil properties are considered.*

Keywords: *soil structure, soil ground, distortion, deformation, flow rule, elasto-plastic flow, triaxial device study, border levee, cross current.*

The up-to-date computational techniques have made it possible to design large-scale earth structures and soil foundations so distinguished by their engineering and geological conditions, let alone the construction period, through the nonlinear methods of soil mechanics. The nonlinear soil mechanics deals with non-linear consolidated properties of soils, nonlinearity of stress-strain (physical nonlinearity) and strain-displacement relationships (geometrical nonlinearity). Numerical methods are applied in the calculations, due to some mathematical difficulties related to analytical solutions for processes in multiphase nonlinear-strained soils.

A series of mathematical soil models have been lately developed.

A complex design procedure for earth structures, which was established by Yu.K. Zaretsky and V.N. Lombardo, encompasses a method realized in computational algorithms with a mathematical model of soil based on the theory of a stabilized plastic flow [1]. This model enables a highly precise definition of an earth structure behavior under different conditions of construction and operation. Herewith, one can predict the growth of residual soil deformations under the pre-limit state of strength. For this purpose, one applies to a concept of a loading surface associated with a variable boundary of the elasto-plastic strain region. A relationship equation is defined by the mathematical formulation of the loading surface. The adopted model of soil assumes a singular fragmentarily smooth surface of loading on the basis of the generalized and associated flow law for the stabilized plastic media. The surface of loading depends on some so-called parameters of stabilization subjected to changes in the process of loading. Among them are bulk and displacement plastic strains.

The mathematical model exhibits some real properties of soil behavior:

1. Physical condition of soil (density, cohesion, angle of internal friction, etc.);
2. Residual deformations, sometimes amounting to 95 % of the total deformation under active loading and allowing for a closed surface of loading;
3. Dilatancy properties of soil as reflected in the formulation of loading functions;
4. Developing plastic strains in the pre-limit state as accounted for by the shape and position of the loading surface;
5. Elastic strain region as accounted for by introducing the initial surface of loading.

For determination of parameters of the mathematical model, some experiments will be carried out under complex stress state. The most widely used are triaxial apparatus tests. A sample of soil will be hydrostatically compressed and then tested to failure due to higher axial pressure at constant lateral pressure.

Due to the fact that the model parameters are defined in the lab testing of man-made disturbed samples of soil, the best prediction will refer to man-made earth structures.

The previously mentioned procedure has been applied in the calculations predicting the stress-strain state of earth dams and different soil foundations.

We shall then consider three cases of calculations made by the finite element method enabling us to follow the complicated geometry of a structure under construction, its sequential character and some other factors.

Case 1. According to the design, the diversion tunnels for the hydropower station at a transition zone across the channel river will be constructed along the bed alluvium below the lower toe of the dam. The soil thickness above the tunnel will be 250 m, and the sizes of the tunnel in light will be 14 X 17 m. There will be a vertical pressure on the tunnel lining in excess of that of the dead weight of the toe soil.

The problem was to quantify the supplementary soil pressure and estimate the effect of engineering interventions

aimed at lower concentrations of the vertical pressure on the tunnel lining. For this purpose, model and computational studies were carried out to cover the tunnel in the mass.

The experimental studies have been performed on a plane 1:200 model including a canyon of dense gypsum, tunnel and dam body. The material of alluvium and dam body were modelled by sand with crushed stone and shot. The tunnel was made of gypsum blocks. The model was applied for physical testing of the design procedure. The tests were synchronized with calculations of the model gypsum settlements. In the meantime, the model materials were tested in the laboratory. The data obtained was used to define design parameters of the mathematical model of soil. The experiments have shown that the larger displacements of the model blocks lie in the range of 0,6 to 0,7 mm versus 0,7 to 0,75 mm in the design. The calculated and observed settlements show a good agreement for the tested tunnel model.

Then the calculation of a real structure followed. The cross-section of the tunnel was considered for the central zone of the canyon in terms of plane strain. The maximum value of the coefficient of the vertical stress concentration (K) at the highest arch elevation taking account of the plastic properties of soils was 1,4 to 1,45, and 1,7 to 1,8 with only the elastic properties considered.

For equal distribution of settlements in the lateral zones and the tunnel toe soil, and for lower stress concentrations a pad was suggested to be made of a more deformable material and placed above the lining. The shape and sizes of the pad were calculated. The maximum value of the concentration coefficient K with this pad will be in the range of 1,2 to 1,25.

This design procedure makes allowances for the sequential character of the embankment construction. Settlements at each stage will not affect the deformability of the next stage, with $K = 1,2$ to 1,25.

Carrying out the calculated and experimental investigations has shown the necessity of taking into account real properties of soils in predicting the stress-strain state of complex earth structures. A more precise prediction of behavior of structures under construction and operation is possible taking into account plastic and consolidated properties of soil and the sequential character of construction.

REFERENCES

1. Zaretsky, Yu. K. Statics and dynamics of earth dams / Yu. K. Zaretsky, V. N. Lombardo. – M., 1983.

Материал поступил в редакцию 12.10.15.

ЗАКОН ДЕФОРМАЦИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ СТРУКТУР И ГРУНТОВЫХ ОСНОВ

И.У. Маджидов

Ташкентский архитектурно-строительный институт, Узбекистан.

***Аннотация.** Данная статья посвящена важности настоящих возможностей грунта в прогнозе искаженного состояния сложных земельных структур. Даны достаточно точные прогнозы характера структур под строением и действием пластических и твердых свойств строения и последовательность характера грунта.*

***Ключевые слова:** структура земли, грунтовая основа, искажение, деформация, закон течения, эласто-пластическая деформация, исследование трехкоординатного аппарата, дамба, поперечное сечение.*

Наука и Мир

Ежемесячный научный журнал

№ 11 (27), Том 2, ноябрь / 2015

Адрес редакции:
Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

ISSN 2308-4804

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Маноцкова Надежда Васильевна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук
Мусиенко Александр Васильевич, кандидат юридических наук
Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук
Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук
Кисляков Валерий Александрович, доктор медицинских наук
Рзаева Алия Байрам, кандидат химических наук

Подписано в печать 28.11.2015 г. Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Заказ № 16.